

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

**НАУКА, ОБЩЕСТВО,
ТЕХНОЛОГИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

Сборник статей XVIII Международной
научно-практической конференции,
состоявшейся 23 апреля 2026 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2026

УДК 001.12
ББК 70
Н34

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Н34 Наука, общество, технологии: проблемы и перспективы взаимодействия в современном мире : сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции (23 апреля 2026 г.). — Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2026. — 277 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00276-066-4

Настоящий сборник составлен по материалам XVIII Международной научно-практической конференции НАУКА, ОБЩЕСТВО, ТЕХНОЛОГИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ, состоявшейся 23 апреля 2026 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конференции являлись обсуждение практических вопросов современной науки, результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, развитие методов и средств получения научных данных, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00276-066-4

© Коллектив авторов, текст, иллюстрации, 2026
© МЦНП «НОВАЯ НАУКА» (ИП Ивановская И.И.), оформление, 2026

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	9
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ПО СТ. 286 УК РФ.....	10
<i>Немченко Артем Александрович</i>	
МОШЕННИЧЕСТВО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ (СТ. 159.3 УК РФ).....	18
<i>Перельгин Андрей Александрович</i>	
ИЗМЕНЕНИЕ И РАСТОРЖЕНИЕ ДОГОВОРА В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ: ПРЕДЕЛЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	26
<i>Тишкина Анна Андреевна</i>	
ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДСУДНОСТИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ	32
<i>Доронкина Алина Сергеевна</i>	
ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СВОЕВРЕМЕННОГО РАССЕЛЕНИЯ АВАРИЙНОГО ФОНДА И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ НЕЙРОСЕТЕЙ.....	37
<i>Дымова Кристина Алексеевна, Мкртчян Асмик Артаковна</i>	
РОЛЬ ЭКСПЕРТОВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: ФУНКЦИИ, ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ.....	44
<i>Доронкина Алина Сергеевна, Иванова Анастасия Николаевна, Цурикова Александра Глебовна</i>	
ПРЕДЕЛЫ ДОСТУПА ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ К СВЕДЕНИЯМ, СОСТАВЛЯЮЩИМ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ТАЙНУ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ.....	50
<i>Шемаева Александра Владимировна, Дюмина Екатерина Сергеевна</i>	
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ	55
<i>Кучергина Юлия Владимировна</i>	
СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	61
ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ В СТРУКТУРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ	62
<i>Ясечко Снежана Вячеславовна</i>	

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ	67
<i>Чэнь Ша</i>	
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ ПОСРЕДСТВОМ ИГРЫ «ЗАРНИЦА».....	72
<i>Вашило Александр Дмитриевич</i>	
РАЗВИТИЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ КОМПЕТЕНЦИЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ 5-Х КЛАССОВ ЧЕРЕЗ МЕЖПРЕДМЕТНЫЕ СВЯЗИ ОБЗР И ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ	76
<i>Забусов Денис Константинович</i>	
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ОСНОВ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ПОСРЕДСТВОМ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ВСЕРОССИЙСКОЙ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ИГРЫ «ЗАРНИЦА» В ПРЕПОДАВАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ «ОСНОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ И ЗАЩИТЫ РОДИНЫ».....	81
<i>Вашило Александр Дмитриевич</i>	
КОРРЕКЦИЯ ДИСГРАФИИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА.....	86
<i>Аландаренко Полина Александровна</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ РЕЧИ У ДОШКОЛЬНИКОВ С ДИЗАРТРИЕЙ ПОСРЕДСТВОМ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	91
<i>Коваль Анна Николаевна</i>	
СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	96
ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ СЕМЕЙНОЙ СТРУКТУРЫ	97
<i>Целищева Ксения Владимировна</i>	
ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ И ВОВЛЕЧЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ КЛИЕНТСКОГО СЕРВИСА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	105
<i>Никулина Полина Владимировна</i>	
ВЗАИМОСВЯЗЬ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ РОДИТЕЛЕЙ И ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ РЕГУЛЯЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	112
<i>Кравченко Дарья Андреевна</i>	
ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СОТРУДНИКОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР	121
<i>Сапарова Адель Салаватовна</i>	

СЕКЦИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	126
НОВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ: КАК ЦЕННОСТИ И ОЖИДАНИЯ МОЛОДЕЖИ ФОРМИРУЮТ РЫНОК ТРУДА	127
<i>Карданова Карина Аслановна, Кабардова Карина Арсеновна</i>	
ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	132
<i>Скибина Кристина Юровна</i>	
СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ДЕТЬМИ, ПЕРЕЖИВШИМИ ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА.....	137
<i>Штымова Ларина Заурбиевна</i>	
ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ИНСТИТУТА БРАКА В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАУКИ, ОБЩЕСТВА И ТЕХНОЛОГИЙ	142
<i>Эржибова Аделина Артуровна</i>	
СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	147
ТИПОЛОГИЗАЦИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ КАК ОСНОВА МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ РЕОРГАНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ).....	148
<i>Саматова Тамара Борисовна, Нестерова Ольга Валентиновна</i>	
РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМОВ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОРОДА МАКЕЕВКА (ДОНЕЦКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА)	158
<i>Падун Ирина Сергеевна</i>	
НЕРАВНОМЕРНОЕ РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КАК ФАКТОР НАРУШЕНИЯ ЕДИНСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА	163
<i>Еремин Кирилл Андреевич</i>	
СЕКЦИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	169
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКОВЫХ СТРАТЕГИЙ В ПРЕСТИЖНОЙ И ТОВАРНОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АВТОМОБИЛЬНЫХ БРЕНДОВ И РЕКЛАМЫ БЫТОВОЙ ХИМИИ)	170
<i>Звездаков Дмитрий Васильевич</i>	
ВИРТУАЛЬНОЕ И РЕАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ. АКТУАЛЬНОСТЬ РАССУЖДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ТРАДИЦИИ	175
<i>Масалова Таусия Сергеевна</i>	

СЕКЦИЯ ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	184
СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИИ ОТКРЫТИЯ ТОЧЕК РИТЕЙЛА В СЕГМЕНТЕ МОБИЛЬНОЙ ТЕХНИКИ	185
<i>Кульсинбаев Артур Иршатович</i>	
СЕКЦИЯ ИНФОРМАТИКА	192
СОЗДАНИЕ САЙТОВ ВОСТРЕБОВАННЫХ УСЛУГ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА ХИБИНСКОГО КРАЯ	193
<i>Волкова Мария Юрьевна, Сергеева Евгения Сергеевна</i>	
АВТОМАТИЗАЦИЯ СОСТАВЛЕНИЯ ГЛОССАРИЯ ДЛЯ ПЕРЕВОДА ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОРПУСНЫХ МЕТОДОВ И PУТНОН	199
<i>Куряков Данила Алексеевич, Молдабеков Дамир Дмитриевич, Юсупова Олеся Владимировна</i>	
РАЗРАБОТКА ВЕБ-ПРИЛОЖЕНИЯ ДЛЯ ИНТЕРНЕТ-ПРОВАЙДЕРА «ТЕЛЕКОМ».....	204
<i>Азимханова Арайлым Жарылкасынкызы, Жубаныш Нурталап Ерланулы, Орынкулов Рахман Женисулы</i>	
СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	209
АНАЛИЗ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОГНОЗОВ	210
<i>Куслин Сергей Сергеевич</i>	
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА НЕФТЯНЫХ И ГАЗОВЫХ СКВАЖИН НА ОСНОВЕ СУПЕРВАЙЗЕРСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ.....	218
<i>Иванов Виталий Геннадьевич, Иванов Иван Геннадьевич, Ткаченко Даниил Евгеньевич, Пристансков Максим Алексеевич</i>	
СЕКЦИЯ АРХИТЕКТУРА	224
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В АРХИТЕКТУРЕ: РОЛЬ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В РАЗВИТИИ КОНЦЕПЦИИ «УМНОГО ГОРОДА» (SMART CITY)	225
<i>Шаповалова Юлия Викторовна</i>	
СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ.....	232
ГЛОССОДИАГНОСТИКА В ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ: ОТ КЛИНИЧЕСКОГО ОСМОТРА К АЛГОРИТМАМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА.....	233
<i>Бурлицкая Арина Геннадьевна, Книжникова Анастасия Евгеньевна, Куранов Дмитрий Сергеевич</i>	
СОВРЕМЕННЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА ПАТОГЕНЕЗ И КЛАССИФИКАЦИЮ ЭПИЛЕПТИЧЕСКИХ ПРИСТУПОВ.....	241
<i>Герасимов Илья Игоревич</i>	

СЕКЦИЯ БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	246
ЭЛЕКТРОФОРЕТИЧЕСКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛЕКУЛЯРНЫХ МАСС БЕЛКОВ ФЕРМЕНТНОГО ПРЕПАРАТА ЛИПАЗЫ МЕТОДОМ SDS-PAGE	247
<i>Плахина Елена Андреевна</i>	
СЕКЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ	254
ВЛИЯНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НИЗКОТЕМПЕРАТУРНОЙ ПЛАЗМЕННОЙ ОБРАБОТКИ НА СТРУКТУРУ РАСТИТЕЛЬНОГО СЫРЬЯ.....	255
<i>Федотов Евгений Игоревич</i>	
СЕКЦИЯ ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ.....	263
ПРОФИЛАКТИКА АЛИМЕНТАРНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ У ДЕКОРАТИВНЫХ ГРЫЗУНОВ: ЗООГИГИЕНИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА КОРМОВ	264
<i>Мартьянова Полина Николаевна</i>	
СЕКЦИЯ ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	271
METHODS OF WASTEWATER TREATMENT AFTER WASHING OF LEAD OXIDE FROM CHLORIDE AND FLUORIDE IONS	272
<i>Maltseva Elena Valerievna, Zabirowa Alsu Rezyapovna</i>	

**СЕКЦИЯ
ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ
ПОЛНОМОЧИЙ ПО СТ. 286 УК РФ**

Немченко Артем Александрович

магистрант

Научный руководитель: **Достовалов Сергей Александрович**

к.ю.н., доцент

автономная некоммерческая образовательная организация
высшего образования Центросоюза Российской Федерации
«Сибирский университет потребительской кооперации»

Аннотация: Статья посвящена комплексному анализу уголовно-правовой характеристики превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) и актуальным проблемам его квалификации в современной правоприменительной практике. Автором рассматриваются объективные и субъективные признаки состава преступления сквозь призму разъяснений Пленума Верховного Суда РФ. Особое внимание уделено вопросам отграничения превышения полномочий от смежных составов, таких как злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ). В работе также анализируется влияние новейших изменений законодательства в части введения признака корыстной заинтересованности на процесс квалификации и дифференциацию ответственности должностных лиц.

Ключевые слова: должностные преступления, превышение должностных полномочий, статья 286 УК РФ, должностное лицо, квалификация преступлений, злоупотребление полномочиями, корыстная заинтересованность, судебная практика, Пленум Верховного Суда РФ.

**ISSUES OF LEGAL QUALIFICATION REGARDING THE ABUSE
OF AUTHORITY UNDER ART. 286 OF THE CRIMINAL CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Nemchenko Artem Aleksandrovich

Scientific adviser: **Dostovalov Sergey Aleksandrovich**

Abstract: The article is devoted to a comprehensive analysis of the criminal legal characteristics of exceeding official powers (Article 286 of the Criminal Code of the Russian Federation) and current problems of its qualification in modern law enforcement practice. The author examines the objective and subjective elements of the crime through the prism of the clarifications provided by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. Special attention is paid to the issues of differentiating the excess of powers from related offenses, such as abuse of official powers (Article 285 of the Criminal Code of the Russian Federation). The paper also analyzes the impact of recent legislative changes regarding the introduction of the motive of mercenary interest on the process of qualification and differentiation of the liability of officials.

Key words: official crimes, exceeding official powers, Article 286 of the Criminal Code of the RF, official, qualification of crimes, abuse of powers, mercenary interest, judicial practice, Plenum of the Supreme Court of the RF.

Введение

Актуальность темы исследования. В системе мер по обеспечению законности и правопорядка в Российской Федерации ключевое место занимает противодействие преступлениям против государственной власти и интересов службы [1]. Одним из наиболее деструктивных деяний в данной сфере является превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) [2]. Актуальность анализа проблем квалификации данного состава обусловлена не только стабильно высокими показателями выявляемости подобных преступлений, но и концептуальными сложностями в интерпретации оценочных признаков состава.

Проблема точного разграничения превышения полномочий со смежными составами, такими как злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) [3] или халатность (ст. 293 УК РФ) [4], остается одной из самых дискуссионных в современной уголовно-правовой доктрине. Кроме того, недавние изменения уголовного законодательства, уточнившие диспозиции должностных преступлений в части мотивационной составляющей, ставят перед правоприменителем новые задачи по доказыванию корыстной или иной личной заинтересованности, что требует глубокого научно-практического осмысления.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере обеспечения нормального функционирования аппарата

публичной власти и защиты прав личности от неправомерных действий должностных лиц.

Предметом исследования выступают нормы Уголовного кодекса РФ, устанавливающие ответственность за превышение должностных полномочий, постановления Пленума Верховного Суда РФ, а также материалы судебной практики по делам данной категории.

Целью работы является выявление системных проблем квалификации превышения должностных полномочий и выработка научно обоснованных рекомендаций по их разрешению.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

1. Раскрыть содержание объективных признаков превышения должностных полномочий.
2. Охарактеризовать специфику субъективных признаков состава (специальный субъект и форма вины).
3. Проанализировать критерии разграничения составов, предусмотренных ст. 285 и ст. 286 УК РФ.
4. Исследовать влияние признака корыстной заинтересованности на правовую оценку деяния в свете актуальных законодательных реформ.

Методологическую базу исследования составили общенаучные (анализ, синтез) и частноправовые методы, включая формально-юридический и сравнительно-правовой.

1. Теоретико-правовые основы квалификации превышения должностных полномочий

1.1. Объективные признаки состава преступления (ст. 286 УК РФ)

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, характеризуется активными действиями должностного лица, явно выходящими за пределы его полномочий [5] и детерминирующими существенное нарушение прав граждан, организаций или интересов государства. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (далее — ППВС РФ № 19) [6], обязательным условием квалификации является связь деяния с должностным статусом лица при фактическом выходе за рамки предоставленной компетенции.

Выделяются три классические формы превышения полномочий:

1. Присвоение полномочий иного должностного лица (горизонтальное или вертикальное замещение компетенции без законных оснований).

2. Реализация полномочий при отсутствии обязательных условий, предусмотренных законом или подзаконными актами (например, применение спецсредств вне установленных правовых оснований).

3. Совершение заведомо неправомερных действий, которые не входят в компетенцию ни одного должностного лица (например, применение насилия или пыток).

Материальный характер состава требует установления существенности нарушения охраняемых законом интересов. При оценке данного признака судам надлежит учитывать не только имущественный эквивалент вреда, но и нематериальные факторы: нарушение конституционных прав, количество потерпевших, степень подрыва авторитета органов власти и создание помех в функционировании организаций.

1.2. Субъективные признаки: специальный субъект и форма вины

Субъект преступления является специальным [7, с. 246] и определяется согласно примечаниям к ст. 285 УК РФ. Это лица, осуществляющие функции представителя власти, либо выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в публичном секторе (госорганы, МСУ, ВС РФ и др.). Ключевым критерием признания лица субъектом является наличие нормативно закрепленного официального статуса.

Субъективная сторона выражается в форме прямого или косвенного умысла. Виновный должен осознавать явный характер выхода за пределы полномочий, предвидеть наступление общественно опасных последствий и желать их либо сознательно допускать.

Ключевые аспекты субъективной стороны:

- Осознание незаконности: если лицо добросовестно заблуждается относительно объема своих прав в силу неясности регламентов, ответственность по ст. 286 УК РФ исключается (возможна квалификация по ст. 293 УК РФ — халатность).

- Мотивация: традиционно ст. 286 УК РФ не требовала обязательного установления корысти, однако в современной доктрине мотив (ложно понятые интересы службы, личная неприязнь и др.) признается важным фактором для оценки степени общественной опасности и дифференциации ответственности.

2. Проблемные аспекты разграничения и квалификации в правоприменительной практике

2.1. Отграничение превышения полномочий от злоупотребления ими (ст. 285 УК РФ)

Разграничение составов по ст. 285 и ст. 286 УК РФ проводится по характеру использования должностных прав.

- При злоупотреблении (ст. 285 УК РФ) лицо формально действует в рамках своей компетенции («незаконное использование законных полномочий»), но вопреки интересам службы и с корыстной/личной целью.

- При превышении (ст. 286 УК РФ) лицо совершает действия, на которые оно не имеет права ни при каких условиях в данной ситуации. Здесь происходит физическое или юридическое вторжение в чужую либо несуществующую компетенцию.

Таким образом, если в ст. 285 УК РФ первична порочность целей при формальной законности полномочий, то в ст. 286 УК РФ первична незаконность самих действий [8, с. 180]. Судебная практика подтверждает, что ключевым критерием разграничения является характер действий должностного лица. Так, в приговоре Курганского городского суда от 28 августа 2025 г. по делу № 1-924/2025 установлено, что обвиняемый совершил действия, явно выходящие за пределы его полномочий, что послужило основанием для квалификации по ст. 286 УК РФ [9].

2.2. Влияние признака «корыстной заинтересованности» на квалификацию деяния

Законодательные реформы 2024 года актуализировали роль корыстного мотива в составе ст. 286 УК РФ. Введение данного признака в качестве квалифицирующего существенно меняет алгоритм правовой оценки:

1. Дифференциация ответственности: Корыстная или иная личная заинтересованность переводит деяние в категорию более тяжких составов, усиливая репрессивный потенциал нормы.

2. Сложность доказывания: Правоприменителю необходимо четко отграничивать корысть (материальную выгоду) от иных форм личной заинтересованности (карьеризм, сокрытие некомпетентности).

3. Конкуренция норм: Установление корысти требует анализа на предмет наличия признаков смежных составов (взятничество, мошенничество).

Выявление корыстной цели при превышении полномочий позволяет более точно квалифицировать содеянное в случаях, когда выход за пределы компетенции служит лишь инструментом для последующего незаконного обогащения, обеспечивая тем самым реализацию принципа справедливости при назначении наказания [9]. Кроме того, судебная практика демонстрирует, что превышение полномочий нередко совершается в совокупности с иными преступлениями. Например, приговором Мытищинского городского суда от 19 августа 2025 г. по делу № 1-351/2025 действия лица были квалифицированы одновременно по нескольким статьям УК РФ, включая ст. 286 УК РФ, что свидетельствует о сложности разграничения составов и конкуренции уголовно-правовых норм [10].

Заключение

Проведенное исследование теоретических и прикладных аспектов квалификации превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) позволяет сформулировать ряд обобщающих выводов.

Во-первых, сущность превышения должностных полномочий заключается в совершении лицом действий, которые объективно выходят за рамки его компетенции. В отличие от злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), где виновный использует свои законные права вопреки интересам службы, ст. 286 УК РФ констатирует юридический факт «вторжения» в чужую сферу полномочий либо совершение заведомо неправомερных действий. Точное разграничение данных составов имеет фундаментальное значение для соблюдения принципа законности при правовой оценке деяния.

Во-вторых, одной из центральных проблем квалификации остается оценочный характер признака «существенного нарушения прав и законных интересов». Анализ правоприменительной практики и разъяснений Верховного Суда РФ показывает, что отсутствие жестко фиксированных критериев существенности вреда требует от следственных и судебных органов глубокого ситуационного анализа. Представляется необходимым дальнейшее совершенствование методических рекомендаций по оценке неимущественного вреда (подрыв авторитета власти, нарушение конституционных свобод), чтобы минимизировать субъективизм при принятии процессуальных решений.

В-третьих, включение признака «корыстной или иной личной заинтересованности» в качестве квалифицирующего признака ст. 286 УК РФ

(в рамках последних законодательных изменений) стало ответом на потребность в более тонкой дифференциации уголовной ответственности. Это позволяет разграничивать должностные проступки, совершенные вследствие управленческих ошибок или ложно понятых интересов службы, и общественно опасные деяния, направленные на незаконное обогащение. Вместе с тем, данная новелла усложняет процесс доказывания, требуя от органов следствия выявления истинных мотивов виновного.

Резюмируя, можно утверждать, что ст. 286 УК РФ остается эффективным, но сложным в применении инструментом защиты государственных интересов. Дальнейшее развитие законодательства должно идти по пути конкретизации оценочных понятий и унификации судебной практики, что обеспечит стабильность правопорядка и надежную защиту прав граждан от неправомερных действий представителей власти.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.03.2026) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

3. О государственной гражданской службе Российской Федерации : федер. закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 01.02.2026) // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 31. — Ст. 3215.

II. Материалы судебной практики

4. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) // Российская газета. — 2009. — № 207.

5. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 09.12.2025) // Российская газета. — 2013. — № 154.

6. Бриллиантов А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. В. Бриллиантов. — 4-е изд. — Москва : Проспект, 2025. — 1184 с.

7. Любавина М.А. Разграничение злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий // КриминалистЪ. - 2010. – №1 (6). С. 39-46.

8. Яни П. С. Курс избранных лекций. В 2 т. Т. 2. Проблемы квалификации должностных преступлений / П. С. Яни. — Москва : Юрайт, 2024. — 380 с.

9. Приговор Курганского городского суда от 28.08.2025 по делу № 1-924/2025 // Sudact. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VTRH6rFxoJYW/> (дата обращения 19.04.2026).

10. Приговор Мытищинского городского суда от 19.08.2025 по делу № 1-351/2025 // Sudact. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/EuJv3E5VjQQC/> (дата обращения 19.04.2026).

© Немченко А.А.

**МОШЕННИЧЕСТВО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ
СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ (СТ. 159.3 УК РФ)**

Перелыгин Андрей Александрович
магистр

Научный руководитель: **Шинкевич Дмитрий Валерьевич**
канд. юрид. наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет

Аннотация: Статья посвящена уголовно-правовому анализу состава преступления, предусмотренного ст. 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации – мошенничеству с использованием электронных средств платежа. В условиях цифровизации финансовой сферы и активного внедрения безналичных расчетов данный состав преступления приобретает особую актуальность. Автором рассматриваются объективные и субъективные признаки состава, анализируются ключевые проблемы квалификации, включая разграничение со смежными составами, прежде всего с кражей с банковского счета (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ). На основе анализа научной литературы и судебной практики формулируются критерии отграничения указанных составов, а также выявляются проблемы справедливости санкций, предусмотренных ст. 159.3 УК РФ.

Ключевые слова: мошенничество, электронные средства платежа, банковская карта, кража с банковского счета, обман, хищение, квалификация преступлений, ст. 159.3 УК РФ.

**FRAUD USING ELECTRONIC MEANS OF PAYMENT: CRIMINAL
AND LEGAL CHARACTERISTICS AND QUALIFICATION
ISSUES (ARTICLE 159.3 OF THE CRIMINAL CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION)**

Perelygin Andrew Aleksandrovich
Scientific adviser: **Shinkevich Dmitriy Valerevich**

Abstract: The article is devoted to the criminal law analysis of the crime provided for in Article 159.3, of the Criminal Code of the Russian Federation, which is fraud using electronic means of payment. In the context of the digitalization of the financial sector and the active implementation of cashless payments, this crime has become particularly relevant. The author examines the objective and subjective elements of the crime, and analyzes the key issues of qualification, including the distinction from related crimes, particularly theft from a bank account (Part 3, Article 158, paragraph "g" of the Criminal Code of the Russian Federation). Based on the analysis of scientific literature and judicial practice, the criteria for distinguishing between these offenses are formulated, and the problems of the fairness of the sanctions provided for in Art. 159.3 of the Criminal Code of the Russian Federation are identified.

Key words: fraud, electronic means of payment, bank card, theft from a bank account, deception, embezzlement, qualification of crimes, Art. 159.3 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Цифровая трансформация финансовой сферы, активное внедрение безналичных расчетов и распространение электронных средств платежа (банковских карт, электронных кошельков, мобильных приложений) создали не только новые возможности для граждан и организаций, но и породили современные формы преступных посягательств на собственность. Законодательство ввело в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) специальные нормы, направленные на противодействие хищениям, совершаемым с использованием современных технологий. Одной из таких норм является ст. 159.3 УК РФ, устанавливающая ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа.

Актуальность исследования обусловлена не только высокой распространенностью данного вида преступлений, но и сложностью правоприменительной практики, связанной с необходимостью отграничения состава ст. 159.3 УК РФ от смежных составов, в частности от кражи с банковского счета (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ). Указанные составы имеют значительное сходство, однако различие в способе совершения деяния влечет за собой принципиально разную правовую оценку содеянного.

Целью настоящей статьи является комплексный уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, выявление

проблемных аспектов его квалификации и формулирование предложений по совершенствованию правоприменительной практики.

Статья 159.3 УК РФ была введена Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ в рамках реформы уголовного законодательства о мошенничестве, направленной на разграничение ответственности в зависимости от сферы совершения преступления. Норма устанавливает ответственность за мошенничество, совершенное с использованием электронных средств платежа. Под таковыми понимаются банковские карты, электронные кошельки, а также мобильные приложения, обеспечивающие доступ к безналичным денежным средствам. А.В. Семенов, расширяя данный перечень, дополнительно отмечает, что к электронным средствам платежа возможно относить «систему быстрых платежей, в том числе позволяющую осуществлять финансовые операции посредством QR-кода, онлайн-банкинг в различных его проявлениях, электронные кошельки» [5, с. 199].

Объективная сторона преступления выражается в хищении чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием с использованием поддельного или принадлежащего другому лицу электронного средства платежа. Ключевым признаком выступает способ совершения преступления – использование электронного средства платежа в качестве инструмента обмана.

Потерпевшим от данного преступления выступает не только держатель платежного средства (физическое лицо), но и кредитная организация, которая под воздействием обмана осуществляет списание денежных средств. В этом проявляется специфика объекта преступного посягательства, который носит сложный характер.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом и корыстной целью. Виновный осознает, что использует поддельное или чужое электронное средство платежа, предвидит неизбежность причинения имущественного вреда. Ю.В. Иванов и В.Е. Новичков считают, что «умысел субъекта, совершающего мошенничество с использованием электронных платежных систем (ст. 159.3 УК РФ), способен формироваться заблаговременно или спонтанно, в зависимости от сложившейся ситуации, и реализовываться незамедлительно» [1, с. 110].

Субъект преступления – физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Содержание ст. 159.3 УК РФ предполагает два альтернативных способа совершения преступления, связанных с использованием электронных средств платежа:

1. Использование поддельного электронного средства платежа. Под подделкой понимается как полное изготовление фальшивой карты или иного платежного инструмента, так и внесение изменений в реквизиты подлинного средства платежа (изменение магнитной полосы, чипа, перекодировка).

2. Использование принадлежащего другому лицу электронного средства платежа. В данном случае виновный использует подлинную карту или иной платежный инструмент, законным владельцем которого он не является. Это может происходить как с ведома владельца (например, при временной передаче карты), так и без такового (при нахождении утерянной или похищенной карты).

При этом обман как способ хищения при совершении данного преступления имеет свою специфику. В отличие от традиционного мошенничества, где обман направлен непосредственно на собственника имущества и его волю, в случае использования электронных средств платежа обман адресован автоматизированной системе (банкомату, терминалу, платежному сервису) либо оператору кредитной организации. В связи с этим, как справедливо отмечают И.И. Мастюкова и её соавторы «ключевым критерием должно стать не то, кто является «обманутым» (человек или машина), а то, каким образом виновный получает доступ к денежным средствам потерпевшего [3, с. 9]. Введение в заблуждение технического устройства признается обманом, поскольку система выполняет операции на основе заложенных алгоритмов и воспринимает информацию от предъявителя платежного средства как достоверную.

Наиболее сложным в правоприменительной практике является вопрос о разграничении мошенничества с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) и кражи с банковского счета (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ). Оба состава предусматривают ответственность за хищение безналичных денежных средств, однако имеют принципиальные различия в способе совершения деяния.

Критерием разграничения выступает характер и направленность обмана как способа совершения преступления. При мошенничестве (ст. 159.3 УК РФ) обман является способом изъятия чужого имущества – именно посредством введения в заблуждение владельца счета, банковского работника или

автоматизированной системы физическое лицо добивается перевода денежных средств.

Ниже приведены два характерных примера из разных регионов России, иллюстрирующих типичные способы совершения этого преступления.

Пример 1: Хищение найденной карты (г. Карачев, Брянская область): гражданин нашел банковскую карту, принадлежащую потерпевшей женщине. Используя функцию бесконтактной оплаты (которая не требует ввода ПИН-кода для мелких сумм), он в течение короткого времени совершил несколько покупок в магазинах «Пятерочка» и «КООП Продукты» на общую сумму 5 523,66 рубля. Суд квалифицировал действия как мошенничество, поскольку подсудимый обманул кассиров, которые, принимая карту к оплате, были уверены, что она принадлежит предъявителю. Способ оплаты (бесконтактный) не требует проверки подписи или ПИН-кода, поэтому злоумышленнику не нужно было тайно похищать карту – он использовал её публично, вводя в заблуждение третьих лиц. С учетом признания вины и активного способствования расследованию, подсудимому назначено наказание в виде обязательных работ (300 часов).

Пример 2: Обналичивание через мобильный банк (с. Покровка, Приморский край): подсудимые И.И. и П.С., находясь в состоянии алкогольного опьянения, вступили в преступный сговор. Используя банковскую карту потерпевшего Б.Р., они ввели в заблуждение сотрудников торговых точек. Оплачивая товары и списывая долги за ранее приобретенные продукты через терминалы, они похитили со счета 4 973 рубля. Действия подсудимых были квалифицированы по ч. 2 ст. 159.3 УК РФ (группой лиц по предварительному сговору). Суть мошенничества заключалась в том, что злоумышленники использовали электронное средство платежа (карту/телефон) для безналичных расчетов, не имея на это права, но вводя в заблуждение представителей торговых организаций относительно законности своих действий. Оба подсудимых были признаны виновными. И.И. (с учетом отягчающих обстоятельств, таких как совершение преступления в период условного осуждения) получила наказание в виде лишения свободы. Её сообщнику назначено наказание с учетом смягчающих обстоятельств.

Стоит учитывать, что судебная практика по ст. 159.3 УК РФ неоднородна. Существует позиция Верховного Суда РФ (в научных публикациях формулируемая как «дело Кактана» [2, с. 16]), согласно которой, если

злоумышленник просто тайно использует чужую карту для оплаты (например, прикладывает её к терминалу в надежде, что его не заметят, или если оплата проходит без ПИН-кода), это может быть переквалифицировано на пункт «г» части 3 статьи 158 УК РФ (кража с банковского счета).

При краже с банковского счета (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ) обман может использоваться лишь как способ доступа к имуществу, но не как способ его изъятия. Например, если виновный тайно похищает банковскую карту, а затем, используя полученную информацию о пин-коде, снимает денежные средства в банкомате, содеянное квалифицируется как кража, поскольку само изъятие имущества происходит тайно, без волеизъявления собственника или иного лица.

В судебной практике нередки случаи переквалификации деяний со ст. 159.3 на п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и обратно. Основаниями для переквалификации выступает установление того, каким именно способом виновный получил доступ к денежным средствам и как происходило само изъятие имущества. Если виновный завладел картой путем обмана (например, представившись сотрудником банка и выведав реквизиты), а затем использовал ее для снятия средств, содеянное квалифицируется как мошенничество. Если же карта была похищена тайно, а затем использована – как кража.

В научной литературе обоснованно ставится вопрос о соответствии санкций, предусмотренных ст. 159.3 и 159.6 УК РФ, принципу справедливости (ст. 6 УК РФ). Наказание за компьютерное мошенничество и мошенничество с использованием электронных средств платежа является более мягким по сравнению с наказанием за кражу с банковского счета, что может противоречить принципу равенства граждан перед законом.

Существенной проблемой, по верной констатации А.Ю. Рылькова, «является несоразмерность санкций, установленных за различные формы хищения денежных средств» [4, с. 42]. Особое внимание специалистами уделяется отсутствию справедливого соотношения между санкциями, установленными ст. 159.3 УК РФ, и санкциями, предусмотренными п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ (кража с банковского счета). При схожих характеристиках преступлений и степени общественной опасности дифференциация ответственности может приводить к необоснованным различиям в назначаемых наказаниях.

В целях обеспечения единообразия судебной практики и реализации принципа справедливости предлагается пересмотреть подходы к определению санкций за преступления, связанные с хищением безналичных денежных средств, а также продолжить разработку критериев разграничения смежных составов.

Анализ судебной практики показывает, что наиболее распространенными случаями применения ст. 159.3 УК РФ являются ситуации, когда виновные:

- используют найденные или похищенные банковские карты для оплаты товаров и услуг в торговых точках, имитируя подпись владельца;
- осуществляют перевод денежных средств с чужих банковских счетов с использованием мобильных приложений, получив доступ к учетным записям путем обмана держателя карты;
- изготавливают поддельные пластиковые карты с использованием скопированных реквизитов (скимминг);
- используют данные банковских карт, полученные из открытых источников или путем обмана держателя, для совершения бесконтактных платежей.

Важное значение для квалификации имеет установление момента окончания преступления. Поскольку речь идет о хищении безналичных денежных средств, момент окончания связывается с моментом списания денежных средств со счета потерпевшего и возникновением у виновного реальной возможности распорядиться ими.

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы: состав мошенничества с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) является специальной нормой, учитывающей особенности совершения хищений в условиях цифровизации финансовых отношений. Ключевым признаком состава выступает использование поддельного или принадлежащего другому лицу электронного средства платежа как инструмента обмана. Основной проблемой квалификации является разграничение ст. 159.3 УК РФ и п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ (кража с банковского счета). Критерием разграничения выступает характер и направленность обмана: при мошенничестве обман является способом изъятия имущества, при краже – лишь способом доступа к нему. Вопрос о справедливости санкций, предусмотренных ст. 159.3 УК РФ, требует дальнейшего научного осмысления. Необходимо обеспечить соразмерность наказания характеру и степени

общественной опасности деяний, совершаемых с использованием электронных средств платежа. Для обеспечения единообразия судебной практики целесообразно совершенствование разъяснений Верховного Суда РФ по вопросам квалификации хищений, совершаемых с использованием электронных средств платежа, и их отграничения от смежных составов преступлений.

Список литературы

1. Иванов Ю.В. Некоторые проблемы объективных и субъективных признаков мошенничества с использованием электронных средств платежа: теория и судебная практика / Ю.В. Иванов, В.Е. Новичков // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2025. – Т. 15, № 5. – С. 99-113.
2. Курсаев А.В. Дело Кактана и его последствия / А. В. Курсаев // Уголовное право. – 2026. – № 2(186). – С. 16-30.
3. Мастюкова И.И. и др. Проблемы квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа: теория и правоприменительная практика / И.И. Мастюкова, А.П. Роженцева, К.Р. Гаврильченко [и др.] // International Law Journal. – 2025. – Т. 8, № 7. – С. 6-11.
4. Рыльков А.Ю. Проблемы при определении наказания за мошенничество с использованием электронных средств платежа / А.Ю. Рыльков // Бизнес и общество. – 2025. – № 3(47). – С. 42.
5. Семенов А.В. Ст. 159.3 УК РФ «квалификация мошенничества, совершенного с использованием электронных средств платежа» / А.В. Семенов // Вестник науки. – 2025. – Т. 1, № 3(84). – С. 198-203.

© Перельгин А.А.

**ИЗМЕНЕНИЕ И РАСТОРЖЕНИЕ ДОГОВОРА
В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ: ПРЕДЕЛЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА
В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Тишкина Анна Андреевна
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

Аннотация: В статье анализируются основания изменения и расторжения договора в судебном порядке, и определяется, в каких пределах прокурор может участвовать в соответствующих спорах. Обосновывается, что судебная коррекция договора по главе 29 ГК РФ носит исключительный характер, а участие прокурора допустимо лишь при наличии специального процессуального интереса, предусмотренного статьей 45 ГПК РФ. Делается вывод о недопустимости подмены прокурором автономии воли сторон в обычных частноправовых спорах.

Ключевые слова: изменение договора, расторжение договора, прокурор, гражданское судопроизводство, договорное право.

**JUDICIAL MODIFICATION AND TERMINATION OF CONTRACT:
LIMITS OF PROSECUTOR PARTICIPATION IN CIVIL PROCEEDINGS**

Tishkina Anna Andreevna

Abstract: The article examines the grounds for judicial modification and termination of a contract and determines the limits of prosecutor participation in such disputes. It is argued that judicial correction of a contract under Chapter 29 of the Civil Code is exceptional, while prosecutorial participation is admissible only where the special procedural interest required by Article 45 of the Civil Procedure Code is present. The paper concludes that the prosecutor must not substitute the autonomy of the parties' will in ordinary private-law disputes.

Key words: modification of contract, termination of contract, prosecutor, civil proceedings, contract law.

Институт изменения и расторжения договора служит механизмом коррекции обязательственного отношения, когда его сохранение в первоначальном виде вступает в противоречие с законом, законными интересами стороны либо с охраняемыми публичными интересами. Вместе с тем глава 29 ГК РФ не допускает свободного судебного вмешательства в договорную связь: приоритет принадлежит соглашению сторон, а обращение в суд допустимо только в специально предусмотренных законом случаях [1]. В гражданском судопроизводстве этот вопрос приобретает дополнительное значение, когда спор затрагивает интересы субъектов, защищаемых прокурором по статье 45 ГПК РФ [2]. Поэтому проблема изменения и расторжения договора должна рассматриваться не только как материально-правовая, но и как процессуальная: наличие основания из главы 29 ГК РФ еще не означает допустимость участия прокурора, если отсутствует специальный публично значимый интерес [2; 3].

Содержание статьи 450 ГК РФ показывает, что судебное изменение или расторжение договора имеет исключительный характер. По общему правилу договор изменяется или прекращается по соглашению сторон, а по требованию одной из них — лишь при существенном нарушении договора либо в иных случаях, прямо предусмотренных законом или договором [1]. Верховный Суд РФ разъясняет, что отдельные основания прекращения обязательств могут реализовываться в форме расторжения или изменения договора по правилам главы 29 ГК РФ [4]. Следовательно, суд не наделяется правом произвольно корректировать невыгодный или обременительный для стороны договор; его вмешательство допустимо только при наличии законного основания и надлежащего предмета доказывания [1; 6].

Наиболее сложным основанием остается статья 451 ГК РФ о существенном изменении обстоятельств. Ее применение возможно лишь при одновременном наличии всех предусмотренных законом условий, включая непредвиденность изменения обстоятельств, невозможность их преодоления и отсутствие риска на стороне истца [1]. При этом законодатель исходит из приоритета расторжения договора, тогда как его изменение допускается как исключение. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2017) подтверждает данный подход: само по себе изменение валютного курса и ухудшение имущественного положения заемщика не означают автоматического наличия оснований для пересмотра договора, поскольку суд обязан учитывать

распределение договорного риска [5]. В литературе справедливо подчеркивается, что чрезмерно широкое применение статьи 451 ГК РФ подрывает устойчивость оборота и фактически превращает суд в участника договорного регулирования [6; 7; 8].

Важное практическое значение имеет разграничение судебного изменения и расторжения договора, с одной стороны, и одностороннего отказа от договора — с другой. Если статья 450.1 ГК РФ допускает прекращение либо изменение договора путем уведомления другой стороны в случаях, предусмотренных законом или договором, то статьи 452 и 453 ГК РФ регулируют именно судебный порядок, предполагающий соблюдение досудебной процедуры и наступление последствий с момента вступления решения суда в законную силу [1]. Игнорирование этого различия приводит к ошибкам в выборе способа защиты права и к смешению материально-правовых оснований спора. Поэтому при обращении в суд необходимо установить не только наличие конфликта между сторонами, но и правильную правовую модель его разрешения [1; 4; 8].

Процессуальный аспект спора определяется статьей 45 ГПК РФ. Прокурор вправе обратиться в суд в защиту прав граждан, неопределенного круга лиц, а также интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований [2]. Вместе с тем статья 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» прямо связывает участие прокурора с теми случаями, которые предусмотрены процессуальным законом и необходимостью защиты охраняемых законом интересов общества или государства [3]. Из этого следует, что прокурор не может рассматриваться как универсальный участник любого договорного спора. В обычном конфликте между равными и процессуально дееспособными субъектами сам по себе факт нарушения договора не образует достаточного основания для его обращения в суд [2; 3; 9].

Особое значение имеет то, что прокурор, участвуя в деле, не тождествен истцу в классическом частноправовом смысле. Хотя часть 2 статьи 45 ГПК РФ наделяет его процессуальными правами и обязанностями истца, прокурор не вправе заключать мировое соглашение и не является носителем спорного материального права [2]. Для договорных споров это обстоятельство принципиально. Изменение договора предполагает коррекцию содержания обязательства, то есть фактическое конструирование новых условий

взаимодействия сторон. Поэтому иск прокурора именно об изменении договора должен оцениваться судами особенно строго. Такая форма вмешательства допустима лишь тогда, когда без нее нельзя обеспечить защиту публично значимого интереса, а расторжение договора не устраняет возникшее нарушение [1; 2; 8; 9].

Не менее важно разграничивать формы участия прокурора в процессе. Статья 45 ГПК РФ различает обращение прокурора в суд с заявлением и его вступление в дело для дачи заключения [2]. Однако споры об изменении и расторжении гражданско-правового договора как самостоятельная категория не относятся к числу дел, по которым заключение прокурора обязательно. Следовательно, в рассматриваемой сфере прокурор, как правило, может участвовать именно в инициативной форме и лишь при наличии оснований, прямо вытекающих из части 1 статьи 45 ГПК РФ. Кроме того, исковое заявление прокурора должно содержать указание на конкретный защищаемый интерес и правовое основание его защиты, что исключает ссылку на абстрактную «невыгодность» либо «нецелесообразность» договора [2; 9].

Практическим подтверждением изложенного подхода выступают споры, связанные с изменением условий государственных и муниципальных контрактов. В данной категории дел прокурор, как правило, обращается в суд не с абстрактным требованием о пересмотре договорных условий, а с требованием о признании недействительными дополнительных соглашений, которыми стороны изменили существенные условия контракта вне предусмотренных законом оснований, либо с требованием о применении последствий такой недействительности. Такой подход обусловлен тем, что по общему правилу изменение существенных условий контракта при его исполнении не допускается и возможно лишь в прямо установленных законом случаях [4]. Верховный Суд РФ специально разъяснил, что законодательство о контрактной системе устанавливает особенности заключения, изменения и расторжения государственных (муниципальных) контрактов в целях развития добросовестной конкуренции, обеспечения гласности и прозрачности закупки, предотвращения коррупции и иных злоупотреблений [7]. Именно поэтому прокурорское вмешательство в данной сфере направлено не только на восстановление формальной законности, но и на защиту публичного интереса, включая охрану бюджетных средств и прав потенциальных участников закупки. Показательно, что такая практика

носит устойчивый характер: по сообщениям органов прокуратуры, арбитражные суды признавали недействительными дополнительные соглашения о незаконном изменении сроков исполнения муниципальных контрактов, а также соглашения об авансировании, заключенные в отсутствие предусмотренных законом оснований и нарушавшие права иных хозяйствующих субъектов на участие в закупке.

Таким образом, в делах об изменении и расторжении договора действует двойной критерий допустимости прокурорского участия. Суд должен одновременно установить наличие материально-правовых оснований, предусмотренных статьями 450-453 ГК РФ, и наличие процессуальной предпосылки, вытекающей из статьи 45 ГПК РФ [1; 2]. При отсутствии хотя бы одного из этих элементов прокурорское вмешательство будет выходить за пределы его процессуальной функции. Это особенно важно в ситуации, когда спор касается не прекращения незаконной договорной связи, а ее адаптации к изменившимся условиям: здесь риск подмены свободы договора судебным усмотрением наиболее высок [6; 8; 9].

Изменение и расторжение договора в судебном порядке представляют собой исключительные способы воздействия на договорную связь, допустимые лишь при наличии прямо предусмотренных законом оснований и соблюдении установленной процедуры. Судебная коррекция договора не может использоваться как средство простого перераспределения имущественного риска между сторонами.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ : ред. от 31.07.2025 : с изм. от 25.03.2026 // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ : ред. от 23.03.2026 : с изм. от 31.03.2026 // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».

3. О прокуратуре Российской Федерации : федер. закон от 17.01.1992 № 2202-1 : ред. от 29.12.2025 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 8. Ст. 366. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».

4. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : федер. закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ : ред. от 26.12.2024 // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств». Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».

6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017 : ред. от 26.04.2017. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».

7. Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.06.2017. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_218867/ (дата обращения 20.04.2026).

8. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 3-е изд., стер. М. : Статут, 2011. 847 с.

9. Козлова Н. В., Ягельницкий А. А. Расторжение гражданско-правового договора в связи с существенным изменением обстоятельств // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2010. № 3. С. 35-51.

10. Егорова М. А. Некоторые особенности реализации прав на изменение и расторжение договора в российском праве // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 4 (56). С. 236-242.

11. Терехова Л. А. Прокурор в гражданском процессе // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2011. № 2 (27). С. 123-129.

© Тишкина А.А.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДСУДНОСТИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ

Доронкина Алина Сергеевна

студент

Научный руководитель: **Дяблова Юлия Львовна**

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»

Аннотация: Подсудность является ключевым элементом гражданского процессуального права, определяющим, какой суд имеет право рассматривать конкретное гражданское дело. Она делится на родовую (предметную) и территориальную. Родовая подсудность зависит от характера спора и сложности дела, а территориальная — от места жительства ответчика или места исполнения обязательств. Правильное определение подсудности критически важно для обеспечения доступа к правосудию и законности судебных решений. Однако существующая система подсудности сталкивается с проблемами, связанными с мобильностью участников и трансграничными сделками, что требует дальнейшего анализа и возможных изменений.

Ключевые слова: подсудность, гражданское процессуальное право, родовая подсудность (предметная), территориальная подсудность, ГПК РФ (Гражданский процессуальный кодекс РФ), договорная подсудность.

THE PROBLEM OF DETERMINING JURISDICTION IN CIVIL CASES

Doronkina Alina Sergeevna

Scientific adviser: **Dyablova Yulia Lvovna**

Abstract: Jurisdiction is a key element of civil procedural law, determining which court has the authority to hear a particular civil case. It is divided into generic (subject-based) and territorial jurisdiction. Generic jurisdiction depends on the nature of the dispute and the complexity of the case, while territorial jurisdiction depends on the defendant's place of residence or the place of performance of obligations. Correctly determining jurisdiction is critical to ensuring access to justice and the legality of court decisions. However, the existing jurisdiction system faces challenges

related to the mobility of participants and cross-border transactions, which requires further analysis and possible changes.

Key words: jurisdiction, civil procedural law, generic (subject-based) jurisdiction, territorial jurisdiction, Civil Procedure Code of the Russian Federation, contractual jurisdiction.

Подсудность является одним из важнейших элементов гражданского процессуального права, который определяет, какой именно суд правомочен рассматривать конкретное гражданское дело. Правильное определение подсудности имеет критическое значение для обеспечения реализации права на судебную защиту, поскольку от этого зависит доступность правосудия, скорость рассмотрения дела и, в конечном итоге, законность и обоснованность судебного решения.

Согласно Е.В. Любимовой, критерии подсудности могут быть различными: территориальными, родовыми и функциональными. Территориальная подсудность основывается на географическом расположении сторон или места совершения правонарушения, что позволяет обеспечить удобство для участников процесса. Однако в современных условиях, когда все больше дел имеет межрегиональный или международный характер, эта система сталкивается с определенными трудностями. Например, возникновение споров о том, какой суд должен рассматривать дело, может затянуть процесс и создать дополнительные преграды для граждан [1, с. 440].

Родовая подсудность, в свою очередь, касается определения типа суда (например, арбитражного или общего) в зависимости от характера спора. Здесь также возникают сложности, так как некоторые дела могут быть рассмотрены в разных инстанциях в зависимости от их особенностей. Это приводит к необходимости четкого законодательного регулирования и понимания критериев, по которым определяется родовая подсудность.

Функциональная подсудность связана с распределением полномочий между различными судебными инстанциями. Это важно для обеспечения специализированного подхода к рассмотрению дел, однако может создавать дополнительные сложности в случаях, когда дело требует комплексного анализа и вовлечения нескольких органов.

Одной из серьезных проблем является недостаточная ясность и согласованность норм, регулирующих подсудность. Это может приводить к

правовым коллизиям и затягиванию судебных процессов. К тому же, не всегда стороны обладают достаточной юридической грамотностью для правильного выбора суда, что также негативно сказывается на их возможностях защитить свои интересы. [2, с. 211-213].

Традиционно подсудность определяется, исходя из принципа территориальности, то есть по месту нахождения ответчика, месту исполнения обязательства, месту причинения вреда и т.д. (ст. 29-36 ГПК РФ). Данный подход, с одной стороны, обеспечивает удобство для сторон, особенно для истца, которому зачастую проще обратиться в суд по месту жительства ответчика. С другой стороны, он может приводить к перегрузке отдельных судов, особенно в крупных городах или регионах, где сконцентрировано большое количество предприятий или населения [3, с. 164].

Однако, несмотря на кажущуюся четкость норм Гражданского процессуального кодекса РФ (ГПК РФ), проблема определения подсудности остается одной из наиболее сложных и дискуссионных тем в гражданском судопроизводстве.

Как отмечает М.В. Самсонова, существующая система подсудности не всегда отвечает требованиям современного гражданского оборота, характеризующегося высокой мобильностью участников и трансграничным характером многих сделок. В частности, возникают сложности с определением подсудности дел, связанных с деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства, которые часто ведут бизнес в разных регионах [4, с. 80-88].

Одной из ключевых проблем является определение места исполнения обязательства, которое часто является определяющим фактором территориальной подсудности (ст. 29 ГПК РФ). В современных экономических отношениях, характеризующихся сложными цепочками поставок, оказания услуг и выполнения работ, установить место исполнения обязательства не всегда представляется возможным однозначно.

Как отмечают А.В. Лошкарев и А.Д. Михайлова, в условиях развития цифровой экономики и трансграничных сделок традиционные критерии определения места исполнения обязательства могут оказаться неэффективными и требовать переосмысления. Например, в случае оказания услуг дистанционно местом исполнения может считаться место нахождения исполнителя, место

нахождения заказчика или место фактического получения результата услуги [5, с. 103-105].

Другая проблема связана с исковыми заявлениями, содержащими несколько требований, подпадающих под разные правила подсудности. В таких случаях ГПК РФ предусматривает правило о соединенном производстве дел, однако его применение не всегда однозначно. Необходимо определить, какое из требований является основным, а какие – дополнительными, и от этого уже исходить при определении подсудности.

Также существует проблема корпоративных споров. Например, споры об оспаривании сделок общества или решений собраний участников. Изменения в ГК РФ (ст. 65.2) изменили процессуальный статус участников таких споров: теперь истец — само общество, а участник выступает его законным представителем. Это породило вопросы о подсудности, так как спор формально может перестать относиться к компетенции арбитражного суда, если ответчиком является физическое лицо.

Нельзя не упомянуть и о проблеме подсудности дел с участием иностранных граждан и организаций. В этих случаях применяются специальные правила, установленные международными договорами РФ и ГПК РФ. Определение подсудности таких дел требует учета множества факторов, включая место нахождения ответчика, место исполнения обязательства, место причинения вреда и т.д.

На практике ошибки в определении подсудности приводят к затягиванию судебного процесса, возврату исковых заявлений, апелляционным обжалованиям и, как следствие, к нарушению права на судебную защиту. Поэтому совершенствование норм, регулирующих подсудность, является важной задачей гражданского процессуального законодательства.

В заключение, проблема определения подсудности гражданских дел остается актуальной и требует дальнейшего изучения и совершенствования. Учитывая динамичное развитие экономики и технологий, а также международные ориентиры в сфере правосудия, необходимо создать систему, которая обеспечит эффективную и справедливую судебную защиту для всех участников гражданского оборота.

Список литературы

1. Любимова Е. В. Классификация подсудности в гражданском и административном судопроизводстве // Пермский юридический альманах. — 2020. — №3. — С. 440.
2. Наумова В. Е. Некоторые коллизии в вопросах подсудности в гражданском процессе // Образование и право. 2026. №1. — С. 211-213.
3. Коршакова К. В. О некоторых проблемных аспектах разграничения гражданского и административного судопроизводств в отечественной науке // Право и практика. 2024. №2. — С. 164.
4. Самсонова М. В. Проблемы совершенствования института подсудности гражданских дел // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — №2 (159). — С. 80-88.
5. Лошкарев А. В., Михайлова А. Д. Проблемы определения родовой и территориальной подсудности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2022. — №5-3. — С. 103-105.

© Доронкина А.С.

УДК 349.444

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СВОЕВРЕМЕННОГО РАССЕЛЕНИЯ
АВАРИЙНОГО ФОНДА И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ
С ПРИМЕНЕНИЕМ НЕЙРОСЕТЕЙ**

Дымова Кристина Алексеевна

Мкртчян Асмик Артаковна

студенты

юридический факультет

Научный руководитель: **Седова Нина Петровна**

кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

РАНХиГС (Владимирский филиал)

Аннотация: В статье проанализированы проблемные аспекты в реализации мероприятий по переселению граждан из аварийного жилого фонда. Авторы акцентирует внимание на государственные программы для категории граждан, жилье которых признано аварийным. В одинаковой степени остро стоит вопрос, связанный с некоторой недоработкой в законодательстве в области терминологии и в создании типовых стандартов для жилых помещений такого вида. Рассматривается возможная положительная динамика устранения правовых казусов, путем применения ИИ-сервисов, для оптимизации процесса переселения из аварийного фонда и снижения сроков ожидания жильцов.

Ключевые слова: аварийность, фонд, экспертиза, программа расселения, жилое помещение, сертификат, ИИ-сервисы.

**PROBLEMATIC ASPECTS OF TIMELY RESETTLEMENT
OF THE EMERGENCY FUND AND WAYS TO RESOLVE THEM
USING NEURAL NETWORKS**

Dymova Kristina Alekseevna

Mkrtchyan Hasmik Artakovna

Scientific adviser: **Sedova Nina Petrovna**

Abstract: The article analyzes problematic aspects in the implementation of measures for the resettlement of citizens from emergency housing stock. The authors focus on government programs for the category of citizens whose housing is recognized as emergency. The issue is equally acute due to some shortcomings in legislation in the field of terminology and in the creation of standard standards for residential premises of this type. The possible positive dynamics of eliminating legal incidents through the use of AI services is being considered to optimize the resettlement process from the emergency fund and reduce waiting times for residents.

Key words: accident rate, fund, expertise, resettlement program, housing, certificate, AI services.

Своевременное расселение в настоящее время является актуальной проблемой в силу наличия широкой полемики в общественных отношениях. Это обусловлено тем, что в нормативных актах, регламентирующих их деятельность, отсутствует четкая и полная последовательность принимаемых действий в неочевидных вопросах, касающихся пространственно-временных разрывов в реализации жилищных программ. Ключевыми документами в этой сфере являются Жилищный Кодекс РФ, Федеральный закон №185-ФЗ «О Фонде содействия реформирования жилищно-коммунального хозяйства» от 21.07.2007, а также Постановление Правительства РФ №47 от 28.01.2006, определяющее порядок признания помещений непригодными для проживания и многоквартирных домов аварийными.

В свою очередь, многие российские ученые, такие как Ю.П. Панибратов, А.Н. Асаул, Н.В. Чепаченко, С.А. Ершова, в своих трудах неоднократно упоминают о важности развития и воспроизводства жилищного фонда. Во многих работах рассмотрены основные понятия и категории, связанные с темой ветхого и аварийного жилья.

Так, эксперт Спиридонова М.С. считает, что аварийным жильём признаются определенные здания, которые представляют реальную угрозу жизни и здоровью людей, то есть в случае, если дом имеет серьезные физические повреждения такие, как обрушения или утрата несущей конструкции [3]. Важно отметить, что жильё может быть признано аварийным только после проведения экспертизы, в ходе которой проверяется состояние не только отдельных конструкций здания, но и его общую безопасность для проживания.

Антонов А.П. выделяет иной признаком аварийности – невозможность проведения капитального ремонта, если работы по восстановлению здания окажутся слишком дорогие и трудоёмкие, а сами работы не смогут вернуть зданию устойчивость [4]. В случае незначительных изменений, например землетрясения или сильных осадков, нельзя допустить возможность обрушения здания, в связи с тем, что таким образом создается угроза жизни его жильцам. Исходя из вышеизложенного, программа переселения, в первую очередь, признана ускорить процесс безопасного переезда и помочь людям, живущим в этих домах, с обустройством на новом месте.

Согласно сообщению Председателя Следственного комитета России Александра Бастрыкина, численность домов, находящихся в аварийном и ветхом состоянии, снизилось на 8% за 2025 год [5]. Однако, казалось бы, положительные показатели являются малой долей в масштабах государства. Так, на сегодняшний день более миллиона россиян проживают в ненадлежащих помещениях. В настоящее время в ненадлежащих помещениях проживает более миллиона лиц, из них свыше 300 тысяч находятся в ожидании переезда дольше 5 лет. Проблема аварийного жилья наиболее остро стоит в северных и дальневосточных регионах страны, которые отличаются суровыми климатическими условиями.

Несмотря на отсутствие прямого закрепления в Конституции РФ рассматриваемого механизма, его аспекты косвенно выделяются в положениях Основного закона страны. Так, Статья 7 Конституции Российской Федерации [1] обязывает государство создавать условия для достойной жизни и свободного развития человека, что включает в том числе обеспечение среды, не угрожающей жизни и здоровью граждан. Данная норма находит свое отражение в ключевых задачах государственной программы расселения, так как они, очевидно также, направлены на создание условий для достойной жизни человека.

Наиболее полные положения рассматриваемого института закреплены в научном труде Титовой П. А. Так, жилые помещения аварийного фонда автоматически признаются непригодными для проживания [6]. Таким образом, нарушается одно из ключевых конституционных прав граждан, а именно гарантия на условия, соответствующие нормальной жизни.

Поэтому, вступая в защиту прав жильцов, собственнику может быть предоставлено другое жилое помещение или выплачена денежная компенсация,

равная рыночной стоимости жилья. Однако есть важное уточнение: если помещение куплено после того, как дом признали аварийным, то собственник имеет право только на компенсацию в размере цены покупки и не больше. Исключением будет условие того, что квартира перешла по наследству.

Следует понимать, что при расселении граждан из аварийных домов важно учесть ключевой фактор. Данная процедура не является способом улучшения жилищных условий, а представляет собой необходимую меру обеспечения безопасности граждан. Рассмотрим государственные программы для категории граждан, чье жилье признано аварийным согласно экспертизе.

Итак, с 2025 года программа расселения аварийного жилья включена в национальный проект «Инфраструктура для жизни», данную отрасль курирует Министерство строительства РФ, в свою очередь оператором выступает Фонд развития территорий.

Мероприятия по расселению граждан разнообразны, разберемся с каждым из них. Государство предлагает жильцам аварийного жилья программу по переселению граждан. Например, после признания жилья аварийным ее жильцов расселяют в новое жилье, соответствующей квадратуре того жилья, либо же больше по площади. Также важно, чтобы новое жилье находилось в той же местности, что и старое. Однако есть исключения, к примеру, жильцам аварийных домов поселка Новый Снопок Орехово-Зуевского городского округа Московской области новое жилье было предоставлено в других населенных пунктах данного городского округа. Закон, к сожалению, не дает четких временных рамок для расселения, в связи с чем возникают множественные трудности для жителей, вынужденных продолжать проживать в условиях, представляющих опасность для их жизни и здоровья. В случае, если данный вопрос будет нести затяжной характер, то граждане вправе обратиться в суд за защитой своих прав на безопасные жилые условия.

Еще одним предложением государства жильцам аварийного жилья является денежная компенсация, а именно сертификат для приобретения нового жилья. На сегодняшний день – наиболее распространенное и эффективное решение. С помощью сертификата можно приобрести квартиру в доме, который уже введен в эксплуатацию, в строящемся доме, который должен быть введен в эксплуатацию до конца текущего года либо же на вторичном рынке жилья. Также указанную в сертификате сумму можно использовать в качестве первоначального взноса по ипотеке. Как справедливо отмечает Юлия

Коваленко, выдача жилищных сертификатов может решить проблему аварийного жилфонда, но подчёркивает важность наличия новых объектов в конкретных регионах [9].

Кроме того, в данном вопросе есть свой нюанс: сертификат можно использовать на покупку жилья в том же субъекте, где и находилось аварийное жилье. То есть обладатель сертификата не привязан к конкретному муниципалитету, а имеет право на выбор на приобретение жилья в любом другом округе соответствующего субъекта РФ. Тем не менее, одним из актуальных вопросов будет являться цена сертификата и рыночная стоимость жилья. Мария Гирич подчёркивает, что главное — чтобы размер жилищного сертификата соответствовал рыночным условиям. Если средств сертификата не будет хватать и граждане будут вынуждены доплачивать значительные суммы, это снизит доступность программы и замедлит расселение [9].

Внутренняя политика государства в том числе направлена на наращивание темпов строительства. Национальные проекты и регионально адресные программы поддерживают муниципальные образования в части софинансирования мероприятий по переселению. Обновленные нацпроекты реализуются по решению Президента РФ Владимира Путина. Жилищные сертификаты – часть масштабных изменений в программе расселения аварийного жилья. Для людей больше нет необходимости ждать окончания строительства нового многоквартирного дома и терпеть неподобающие условия для нормальной жизни, так как сертификат позволяет жильцам самостоятельно выбрать квартиру в любом уголке области, а при необходимости могут добавить собственные средства и приобрести жилье большей площади. Например, только в Московской области в 2025 году было реализовано около 2 тысяч заявлений на жилищные сертификаты [8].

В связи с активным внедрением искусственного интеллекта во все сферы нашей жизнедеятельности целесообразно внедрять его также в целях регулирования вопроса с аварийным фондом. В соответствии с действующим законодательством дом признается аварийным при проведении экспертизы межведомственной комиссией. Итак, стоит понимать, что экспертиза потребует больших финансовых и временных ресурсов, именно поэтому считаем, что автоматизированная система данную процедуру сделает гораздо проще, дешевле, быстрее и эффективнее. Для этого он сможет обрабатывать информацию из таких источников, как ЕГРН, публичных кадастровых карт и

других. Такая процедура поможет выявить проблемы жилья, а также вычислит тенденцию к ухудшению ее состояния.

Исходя из вышесказанного, предлагаем внедрение единой федеральной информационной системы, где будут отображены дома, признанные аварийными с конкретными данными, например, датой признания дома аварийным, количеством жильцов и т.д. Это исключит любые злоупотребления в случаях отказа от предоставления программ расселения граждан.

Однако важно отметить, что в особо сложных ситуациях нельзя полагаться лишь на нейросети, поэтому в таких случаях необходимо тщательно проверять анализ информации и заключений, выдаваемых искусственным интеллектом.

Конечно, есть еще множество вопросов, требующих регулирования. Например, многие дома, представляющие собой опасность для его жильцов, до сих пор не признаны аварийными, а государство, стремясь сократить число находящихся таковых на балансе государства либо муниципалитета, предлагает гражданам признать эти дома блокированными застройками с их последующим выкупом.

В результате анализа рассматриваемой темы можно сделать вывод, что устранение пробелов, связанных с правовым регулированием вопросов, касающихся аварийного жилья, к сожалению, по сей день является актуальной проблемой, пути решения которой обсуждаются на различного рода мероприятиях. Таким образом, приходим к выводу, что своевременное расселение аварийного фонда является не только жилищной, но и конституционной проблемой, государство же, в свою очередь, стремится урегулировать данный вопрос, нивелируя недостатки, препятствующие эффективной и результативной деятельности в области аварийного фонда жилья.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) <http://pravo.gov.ru/?ysclid=lv11k9w5s33406996>

2. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 20.02.2026) <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/>
3. Спиридонова М.С. «Аварийное жилье: что это, куда переселяют, программа переселения» <https://realty.rbc.ru/637e33d49a7947048b6e?ysclid=mnrrhel80&from>
4. Антонов А.П. «Как соотносятся понятия «ветхое жилье» и «аварийное жилье»?» <https://pravo163.ru/kak-sootnosyatsya-ponyatiya-vetxoe-zhile-i-avarijnoe-zhile/?ysclid=mnrrh42ueg676665230>
5. «Председатель СК России провел совещание по вопросам уголовно-правовой защиты прав граждан, проживающих в аварийном жилье» – Следственный комитет <https://sledcom.ru/news/item/2009413/>
6. Титова П. А. «Механизм защиты прав граждан, связанных с капитальным ремонтом в многоквартирных домах и переселением из аварийного жилья» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-zaschity-prav-grazhdan-svyazannyh-s-kapitalnym-remontom-v-mnogokvartirnyh-domah-i-pereseleniem-iz-avariynogo-zhilya>
7. Постановление Правительства РФ от 28.01.2006 N 47 (ред. от 19.10.2024) «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом» <http://pravo.gov.ru/proxy>
8. «В Подмосковье за год из аварийного жилья переселили более 10 тысяч человек» – Портал национальныепроекты.рф <https://национальныепроекты.рф/news/>
9. Коваленко Ю.В., Гирич М.Г. «Обитателям аварийного жилья дадут не метры, а жилищные сертификаты. В Счетной палате предложили способ экономии бюджетных средств» https://www.ng.ru/economics/2026-04-07/1_9470_certificate.html

© Дымова К.А., Мкртчян А.А.

**РОЛЬ ЭКСПЕРТОВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ:
ФУНКЦИИ, ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ**

**Доронкина Алина Сергеевна
Иванова Анастасия Николаевна
Цурикова Александра Глебовна**
студенты

Научный руководитель: **Лысова Анастасия Александровна**
преподаватель
ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»

Аннотация: Арбитраж представляет собой эффективный и гибкий метод разрешения споров, привлекающий бизнес своей конфиденциальностью и оперативностью. Важную роль в этом процессе играют эксперты, чья квалифицированная оценка помогает трибуналу принимать обоснованные решения, особенно в сложных делах, требующих специализированных знаний. Однако вопросы о функциях и обязанностях экспертов остаются недостаточно исследованными. Система судебной экспертизы в арбитраже сталкивается с проблемами, такими как вариативность качества заключений и недостаточная профессиональная подготовка экспертов, что может привести к искажению объективной реальности и затруднить принятие справедливых решений.

Ключевые слова: арбитраж, споры, эксперты, конфиденциальность, судебная экспертиза, профессиональная подготовка, арбитражный процесс.

**THE ROLE OF EXPERTS IN ARBITRATION PROCESS:
FUNCTIONS, RIGHTS, AND RESPONSIBILITIES**

**Doronkina Alina Sergeevna
Ivanova Anastasia Nikolaevna
Tsurikova Alexandra Glebovna**
Scientific adviser: **Lysova Anastasia Aleksandrovna**

Abstract: Arbitration is an effective and flexible method of dispute resolution, attractive to businesses for its confidentiality and efficiency. Experts play a vital role

in this process, whose qualified assessments help the tribunal make informed decisions, especially in complex cases requiring specialized knowledge. However, the roles and responsibilities of experts remain understudied. The forensic examination system in arbitration faces challenges such as variability in the quality of expert opinions and insufficient professional training, which can distort objective reality and hinder fair decision-making.

Key words: arbitration, disputes, experts, confidentiality, forensic examination, professional training, arbitration process.

Эксперт — важный участник судебного разбирательства, чья работа напрямую влияет на его качество. Суд привлекает эксперта, когда вопросы дела выходят за рамки юридических категорий и требуют профильных знаний. Чаще всего специалисты участвуют в процессах, связанных с научными спорами, интеллектуальной собственностью, узкими техническими знаниями.

Важность описания роли эксперта заключается в том, что заключение эксперта имеет высокую доказательственную силу. Поэтому закон жёстко устанавливает ответственность за попытку исказить выводы: эксперт несёт уголовную ответственность за дачу заведомо ложного заключения.

Арбитраж зарекомендовал себя как эффективный и динамичный метод разрешения споров, привлекающий бизнес своей конфиденциальностью, оперативностью и возможностью индивидуального подхода. В отличие от судебной системы, арбитражный процесс отличается большей гибкостью, позволяя сторонам активно влиять на ход рассмотрения дела, в том числе через привлечение экспертов. Поэтому именно эксперты играют всё более значимую роль, особенно в комплексных спорах, которые требуют глубоких специализированных знаний, а их квалифицированная оценка помогает арбитражному трибуналу выносить обоснованные и справедливые решения. Тем не менее, несмотря на растущее использование экспертизы в арбитраже, вопросы, касающиеся их функций, прав и обязанностей, до сих пор остаются недостаточно исследованными и требуют глубокого изучения.

Функционал судебного эксперта заключается в предоставлении суду специализированных знаний, необходимых для разрешения споров в областях, выходящих за пределы юрисдикции и компетенции судебного состава и сторон. К таким областям относятся, в частности, вопросы стоимостной оценки,

технической реализуемости договорных обязательств, этиологии дефектов продукции, а также анализ финансово-хозяйственной деятельности.

Экспертное заключение, обладая статусом доказательства, способствует устранению когнитивных пробелов у суда и принятию решений, основанных на эмпирических данных, а не на гипотезах. Но, несмотря на это, система судебной экспертизы в арбитражном процессе не лишена системных недостатков. Одной из ключевых проблем является вариативность качества экспертных заключений. Недостаточный уровень профессиональной подготовки экспертов, применение архаичных методологий, а также субъективность или фрагментарность исследования могут привести к формированию заключения, не соответствующего объективной реальности и, как следствие, дезориентирующего суд [1, с. 232-236].

Не менее существенной проблемой являются процедурные аспекты, связанные с назначением и осуществлением экспертизы. Недостаточная определенность в формулировке вопросов, адресованных эксперту, может повлечь за собой неполноту заключения относительно существенных обстоятельств дела. Помимо этого, несоблюдение регламента назначения экспертизы, в частности недостаточное время, отведенное на проведение исследования, способно отрицательно повлиять на качество экспертного заключения. Следует также отметить, что эксперт обязан сохранять независимость и беспристрастность, а его заключение должно основываться исключительно на профессиональных знаниях и материалах, полученных в процессе исследования.

Значимость экспертного мнения для исхода арбитражного разбирательства трудно переоценить. Судебные инстанции, как правило, придают существенное значение заключениям специалистов, особенно при отсутствии убедительных контраргументов. В связи с этим критически важно, чтобы эксперты в полной мере осознавали возложенную на них ответственность и осуществляли свою деятельность в строгом соответствии с законодательными и этическими предписаниями.

Основная задача эксперта заключается в предоставлении судебному органу компетентного заключения по вопросам, требующим специализированных знаний. Данная функция реализуется посредством нескольких ключевых моментов. Во-первых, эксперт содействует суду в

осмыслении сложных технических, экономических, финансовых или иных вопросов, находящихся за пределами юридической компетенции судьи.

Во-вторых, эксперт осуществляет исследовательскую деятельность, анализирует доказательственную базу и формулирует заключения, способные оказать решающее влияние на исход разбирательства.

В-третьих, эксперт способствует установлению объективной истины по делу, предоставляя беспристрастную и независимую оценку обстоятельств. Поэтому эксперт может быть задействован для разрешения вопросов, связанных с определением рыночной стоимости имущества, качественных характеристик товаров, этиологии дефектов и т.д. [2, с. 267-269].

Функции эксперта в арбитражном процессе значительно шире, чем простое представление письменного заключения. Он может активно участвовать в процессе, проводя осмотры, эксперименты и исследования, а также давая устные пояснения по своим выводам в суде. Чтобы эксперт мог эффективно выполнять свои обязанности, АПК РФ наделяет его рядом важных прав. Например, он имеет право знакомиться со всеми относящимися к делу материалами, запрашивать у суда дополнительные сведения, если они необходимы для формирования обоснованного мнения, проводить собственные исследования и эксперименты. Кроме того, эксперт вправе рассчитывать на вознаграждение за свою работу, защищать свою профессиональную репутацию и давать пояснения в судебном заседании.

Эксперт, помимо своих прав, наделен серьезными обязанностями, призванными гарантировать, что его заключение будет объективным и достоверным. Эти обязанности включают:

- Своевременное представление заключения. Эксперт должен вовремя передать суду свое письменное заключение.
- Независимое и объективное мнение. Эксперт обязан формировать свои выводы, опираясь только на свои знания и материалы дела, не поддаваясь никакому давлению.
- Подробное обоснование. Заключение должно быть четко аргументировано с ясным описанием проведенных исследований и полученных результатов.

- Сообщение о невозможности дать заключение. Если эксперт понимает, что не имеет достаточных знаний или информации для подготовки заключения, он обязан сообщить об этом суду.

- Сохранение конфиденциальности. Эксперт не имеет права раскрывать полученную конфиденциальную информацию. [3, с. 149].

Эксперт несёт уголовную ответственность за дачу заведомо ложного заключения. Перед началом работы суд предупреждает его об этом и берёт подписку.

Важно рассмотреть отличие эксперта от специалиста, которое заключается в их функциях и обязанностях. Специалист ограничивается консультационной и технической поддержкой. Он не вправе самостоятельно собирать или исследовать доказательства, а его пояснения не имеют обязательной силы для суда. Эксперт, напротив, наделён более широкими полномочиями и обязанностями. Он играет ключевую роль в установлении фактических обстоятельств дела. Его заключение является результатом независимого исследования и подлежит оценке судом наравне с другими доказательствами.

Анализ роли экспертов в арбитражном процессе позволяет сделать вывод о значимой функции этого института в обеспечении справедливого и обоснованного разрешения экономических споров. Эксперты выступают ключевыми участниками процесса, предоставляя суду специализированные знания в областях, требующих профессиональной компетенции. Их заключения нередко становятся определяющими при установлении юридически значимых фактов, что напрямую влияет на исход дела.

Таким образом, совершенствование института экспертизы в арбитражном процессе — важное условие повышения качества правосудия в сфере экономических споров. Это позволяет обеспечить баланс между необходимостью использования специальных знаний и требованиями процессуальной эффективности, что в конечном итоге будет способствовать укреплению правовой определённости в предпринимательской деятельности.

Список литературы

1. Пулин Д. В. О проблемах института судебной экспертизы в арбитражном процессе // Эпомен. — 2021. — № 51. — С. 232–236.
2. Бабалян Г. Р. Виды судебной экспертизы в арбитражном процессе / Г. Р. Бабалян. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 22 (364). — С. 267-269.
3. Аюпов А. Д. Назначение судебной экспертизы в арбитражном процессе и оценка ее результатов // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — №11 (144). — С. 149.

© Доронкина А.С., Иванова А.Н., Цурикова А.Г.

**ПРЕДЕЛЫ ДОСТУПА ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ К СВЕДЕНИЯМ,
СОСТАВЛЯЮЩИМ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ТАЙНУ: ПРОБЛЕМЫ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

Шемаева Александра Владимировна

Дюмина Екатерина Сергеевна

студенты НИУ «БелГУ»

Юридический институт

Научный руководитель: **Гриневич Кристина Валерьевна**

ассистент кафедры теории и истории государства и права

НИУ «БелГУ»

Аннотация: В статье анализируются проблемы правового регулирования и правоприменения пределов доступа должностных лиц к государственной тайне на основе законодательства Российской Федерации и правоприменительной практики. Выявлена недостаточная определённость критериев допуска и широкие дискреционные полномочия уполномоченных органов. Обосновывается необходимость конкретизации критериев и усиления гарантий баланса безопасности и прав граждан.

Ключевые слова: государственная тайна, должностные лица, доступ, режим секретности, правовое регулирование, правоприменение.

**LIMITS OF ACCESS OF OFFICIALS TO INFORMATION CONSTITUTING
A STATE SECRETS: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION
AND LAW ENFORCEMENT**

Shemaeva Alexandra Vladimirovna

Dyumina Ekaterina Sergeevna

Scientific adviser: **Grinevich Kristina Valerievna**

Abstract: The article analyzes the problems of legal regulation and law enforcement of the limits of officials' access to state secrets based on the legislation of the Russian Federation and law enforcement practice. It reveals the lack of clarity in the admission criteria and the broad discretionary powers of the authorized bodies.

The article substantiates the need to specify the criteria and strengthen the guarantees of a balance between security and citizens' rights.

Key words: state secrets, officials, access, secrecy regime, legal regulation, law enforcement.

Согласно статье 2 Закона Российской Федерации № 5485-1 «О государственной тайне», государственная тайна – это охраняемые государством сведения в сферах военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых способно причинить ущерб безопасности Российской Федерации [7].

Важную роль для обеспечения сохранности государственной тайны играют институты допуска и доступа. Допуск выступает как совокупность процессуальных процедур, направленных на предоставление возможности работы с такими сведениями, а доступ является их конечным результатом: для граждан – в форме права использования информации, как правило, в связи с выполнением служебных или иных обусловленных задач, для юридических лиц – в форме права осуществления деятельности, соответствующей целям их создания. При этом доступ к государственной тайне не носит абстрактного характера и предоставляется исключительно при наличии обоснованной цели её использования [1].

Процедура допуска состоит из организационного этапа (сбор и подготовка документов), обращения в уполномоченный орган, функции которого осуществляют органы безопасности, а также комплексной проверки заявителя, направленной на установление достоверности представленных сведений и его соответствия установленным требованиям. Сведения, отнесённые к государственной тайне, классифицируются по степени секретности в зависимости от возможного ущерба интересам государства, отрасли либо конкретной организации. Обязательным условием получения допуска является наличие гражданства Российской Федерации.

Проблемы правового регулирования пределов доступа должностных лиц к сведениям, составляющим государственную тайну, во многом обусловлены характером действующего законодательства. Так, Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» закрепляет лишь общие категории сведений и принципы их засекречивания, не устанавливая исчерпывающих и

однозначных критериев разграничения доступа в зависимости от должностного положения и функциональных обязанностей лица [7]. В сочетании с положениями Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» это порождает правовую неопределённость, при которой конкретные пределы доступа формируются преимущественно на уровне подзаконных актов и ведомственных инструкций, что снижает уровень правовой определённости и единообразия правоприменения [6].

Отсутствие объективных критериев соразмерности допуска к государственной тайне нередко приводит к избыточному расширению или неоправданным ограничениям круга должностных лиц, обладающих доступом к секретной информации. Как отмечают В. В. Лазарев и С. С. Алексеев, решения о допуске или отказе в доступе зачастую принимаются с преобладанием оценочных категорий, что повышает риск субъективизма со стороны уполномоченных органов [1; 5].

Отдельного внимания заслуживает проблема соотношения требований обеспечения государственной безопасности и конституционных прав граждан (ст. 29 Конституции РФ) [4]. В условиях отсутствия прозрачных механизмов определения пределов доступа и закрытого характера ведомственных перечней сведений, составляющих государственную тайну, затрудняется осуществление внешнего и судебного контроля за обоснованностью ограничений. Как подчёркивает И. Л. Бачило, эффективное правовое регулирование в данной сфере должно быть основано на принципах соразмерности, обоснованности и минимизации ограничений, что предполагает необходимость дальнейшего совершенствования законодательства, направленного на конкретизацию критериев допуска и повышение прозрачности процедур в сфере обращения сведений, составляющих государственную тайну [3].

Проблемы правоприменения в сфере определения пределов доступа должностных лиц к сведениям, составляющим государственную тайну, во многом обусловлены оценочным характером норм действующего законодательства. Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» и подзаконные акты устанавливают процедурные основы допуска, однако не содержат исчерпывающих критериев соотнесения объёма доступа с должностными полномочиями конкретного лица. В результате на практике решения уполномоченных органов нередко принимаются на основе внутренних

регламентов и оценочных категорий, что снижает уровень правовой определённости и затрудняет проверку их обоснованности. Так, в Апелляционном определении Верховного Суда РФ от 14.02.2017 № АПЛ17-385 суд рассматривал дело по жалобе гражданина на отказ в предоставлении допуска к государственной тайне. Уполномоченный орган мотивировал отказ наличием обстоятельств, свидетельствующих о рисках ненадлежащего обращения с секретной информацией. Верховный Суд РФ установил, что выводы органа безопасности не подтверждены достаточными и конкретными доказательствами, а часть обстоятельств носила предположительный характер. В связи с этим суд признал отказ в допуске необоснованным, указав, что ограничения допуска должны основываться на проверяемых фактах и не могут носить исключительно оценочный и предположительный характер [2].

Отдельного внимания заслуживает проблема взаимосвязи между необходимостью защиты государственной безопасности и соблюдением конституционных прав (право на доступ к информации и свободу профессиональной деятельности ст. 29 и 34 Конституции РФ). На практике нередко возникают ситуации, при которых отказ в допуске либо ограничение объёма доступа препятствуют исполнению должностных обязанностей, при этом механизмы обжалования таких решений носят ограниченный характер и не всегда обеспечивают эффективную защиту прав заинтересованных лиц. Как отмечает С. С. Алексеев, правоприменение в условиях неопределённости норм неизбежно требует повышения роли принципов соразмерности и обоснованности [1]. Так, в постановлении Конституционного Суда РФ от 27.03.1996 № 8-П указано, что суд рассматривал вопрос о конституционности положений Закона РФ № 5485-1 «О государственной тайне», регулирующих порядок допуска к сведениям, составляющим государственную тайну. Заявители указывали, что требование обязательного специального допуска может ограничивать право на получение квалифицированной юридической помощи и свободу выбора защитника. Конституционный Суд РФ указал, что отказ в доступе к материалам, содержащим государственную тайну, не должен препятствовать реализации конституционного права на судебную защиту и получение квалифицированной юридической помощи [8].

Таким образом, правовое регулирование пределов доступа должностных лиц к сведениям, составляющим государственную тайну, характеризуется нормативной фрагментарностью и значительной степенью административного

усмотрения, а именно: в преобладании оценочных критериев при принятии решений о допуске, ограниченном судебном контроле их обоснованности и неоднородности подходов к оценке оснований допуска или отказа. В результате сохраняется противоречие между обеспечением государственной безопасности и необходимостью соблюдения конституционных прав граждан.

Список литературы

1. Алексеев С. С. Теория права. – М.: Издательство БЕК, 1995. – 320 с.
2. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14.02.2017 № АПЛ17-385 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. – URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-14112017-n-apl17-385/> (дата обращения 09.04.2026).
3. Бачило И. Л. Информационное право: учебник для вузов / И.Л. Бачило. – Москва: Издательство Юрайт. – 2026. – 419 с.
4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, 01 июля 2020 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
5. Лазарев В. В. Теория государства и права : учебник для вузов / В. В. Лазарев, С. В. Липень. – 5-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 521 с.
6. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31. – Ст. 3448.
7. О государственной тайне: закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 41. – Ст. 4637.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.03.1996 № 8-П «По делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года «О государственной тайне» в связи с жалобами граждан В.М. Гурджиянца, В.Н. Синцова, В.Н. Бугрова и А.К. Никитина»// СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9861/ (дата обращения 08.04.2026).

© Шемаева А.В., Дюмина Е.С., 2026

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА
ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ
СЛУЖБЕ**

Кучергина Юлия Владимировна

Научный руководитель: **Добров Алексей Николаевич**

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»

Аннотация: В статье автором анализируются проблемы правового регулирования конфликта интересов на государственной и муниципальной службе, основой которых является размытость самого понятия «конфликт интересов», приводящая к ряду процессуальных и организационных сложностей.

Ключевые слова: государственная служба, конфликт интересов, личная заинтересованность, муниципальная служба, правовое регулирование конфликта интересов.

**PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF CONFLICTS OF INTEREST
IN THE PUBLIC AND MUNICIPAL SERVICE**

Kuchergina Yulia Vladimirovna

Scientific adviser: **Dobrov Alexey Nikolaevich**

Abstract: In this article, the author analyzes the problems of legal regulation of conflicts of interest in the public and municipal service, which are based on the ambiguity of the concept of «conflict of interest» and lead to a number of other procedural and organizational difficulties.

Key words: public service, conflict of interest, personal interest, municipal service, legal regulation of conflicts of interest.

Правовое регулирование конфликта интересов на государственной и муниципальной службе сталкивается с комплексом взаимосвязанных проблем,

серьезно снижающих эффективность существующих механизмов профилактики и урегулирования таких ситуаций.

Одна из ключевых трудностей заключается в недостаточной четкости самого понятия «конфликт интересов»: размытость границ между частными, государственными и общественными интересами создает правовую неопределенность. Из-за отсутствия четких критериев сложно однозначно квалифицировать конкретную ситуацию как конфликтную — это затрудняет и самоконтроль служащих, и внешний надзор.

Основное определение закреплено в статье 10 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»: «Конфликт интересов — это ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей» [1].

Помимо легального подхода к определению конфликта интересов, в доктрине можно встретить конфронтационный подход. Так, А. В. Дмитриев определяет конфликт интересов именно через «противоборство» в системе общественных отношений [2, с. 75].

А.В. Соловьев считает, что такой подход в определении сущности конфликта интересов не имеет ничего общего ни с категорией «юридический конфликт», ни с понятием «конфликт интересов», предусмотренном законодателем. Последнее, по его мнению, обусловлено тем, что при практическом анализе ситуации, которая законодателем именуется «конфликт интересов», выявляется отсутствие противоборства между лицом, замещающим должность государственного служащего, и представителем нанимателя (работодателем), выступающим от имени государства [3, с. 27].

На наш взгляд, в основе проблемы лежит размытость границ между различными видами интересов — частными, государственными и общественными. Служащий может искренне считать, что действует в интересах общества или организации, тогда как на деле его решения продиктованы личной выгодой или интересами близких людей. Эта неоднозначность осложняет как самоконтроль, так и внешний надзор: даже при наличии благих намерений служащий может не осознавать, что оказался в ситуации конфликта интересов.

Не менее значима проблема трактовки ключевой составляющей — «личной заинтересованности». Закон включает в это понятие не только прямое получение денежных средств или имущества, но и косвенные формы выгоды: услуги, преференции, карьерное продвижение, нематериальные преимущества и даже выгоды, получаемые родственниками или аффилированными лицами. Такой широкий охват делает спектр потенциально конфликтных ситуаций чрезвычайно обширным, но одновременно размывает критерии их идентификации. Например, сложно однозначно оценить, является ли дружеская услуга от контрагента поводом для конфликта интересов или это просто проявление нормальных человеческих отношений.

Серьезное затруднение создает отсутствие четких алгоритмов и признаков, позволяющих с достаточной степенью определенности установить факт возникновения конфликта интересов [4, с. 11]. Действующее законодательство дает лишь общее определение конфликта интересов, не предлагая конкретных ориентиров для квалификации конкретных случаев. Из-за этого оценка зачастую сводится к субъективному восприятию — как со стороны самого служащего, так и со стороны тех, кто проверяет его действия. В результате одна и та же ситуация может получить разную трактовку у разных участников процесса, что порождает споры и разночтения.

Особую сложность представляют ситуации потенциального конфликта интересов, когда личная заинтересованность еще не привела к искажению служебных решений, но создает такую возможность в будущем. Оценить степень риска и вероятность реализации такого сценария крайне непросто: объективных методик прогнозирования не существует, а любые интуитивные суждения неизбежно несут в себе элемент субъективности. К примеру, если государственный служащий владеет ценными бумагами компании, деятельность которой ему предстоит регулировать, практически невозможно заранее определить, в какой момент эта финансовая связь начнет влиять на принимаемые им решения.

Еще одна проблема связана с многообразием форм, в которых может проявляться выгода. Она далеко не всегда выражается в денежном эквиваленте: это может быть доступ к эксклюзивной информации, обещание будущей должности, покровительство, благодарность за прежние услуги или укрепление неформальных связей. Попытки зафиксировать в законе исчерпывающий перечень всех возможных вариантов заведомо обречены на неудачу — реальная

жизнь неизменно оказывается сложнее и разнообразнее любых нормативных формулировок.

Немаловажную роль играет и готовность самого служащего своевременно заявить о возможном конфликте интересов. Однако на практике многие предпочитают не декларировать потенциально спорные ситуации — отчасти из-за размытости критериев, отчасти из-за опасений негативных последствий. В результате значительная часть подобных случаев остается скрытой от контроля, формируя своеобразную «серую зону», где конфликт интересов существует де-факто, но не фиксируется официально, продолжая при этом влиять на объективность и беспристрастность принимаемых решений.

В совокупности эти факторы делают процесс выявления и урегулирования конфликтов интересов крайне чувствительным к качеству правоприменения, уровню правовой грамотности служащих и эффективности механизмов внешнего надзора. Без учета этих сложностей любые нормативные положения рискуют остаться лишь формальными декларациями, не обеспечивающими реального противодействия коррупционным и иным деструктивным проявлениям.

Процедурные пробелы лишь усугубляют ситуацию. Хотя законодательство предусматривает создание комиссий по урегулированию конфликтов интересов, на практике они нередко сталкиваются с трудностями при оценке спорных случаев — особенно если сам служащий не обладает достаточной компетентностью, чтобы вовремя распознать потенциальный конфликт [5]. Более того, до сих пор отсутствует единый нормативный акт, который бы детально регламентировал порядок отвода или самоотвода служащего в неоднозначных ситуациях (за исключением процессуальных отраслей права).

Дополнительно осложняет положение ограниченность субъектного охвата действующих норм: зачастую они распространяются исключительно на государственных служащих, оставляя за рамками регулирования лиц, замещающих государственные должности [6, с. 42]. Между тем именно эти лица оказываются в зоне повышенного риска возникновения конфликта интересов. В совокупности все эти факторы делают процесс выявления и урегулирования подобных ситуаций крайне зависимым от качества правоприменения, уровня правовой грамотности служащих и эффективности механизмов внешнего контроля. Без учета данных сложностей любые

законодательные нормы рискуют превратиться в формальные декларации, не способные обеспечить реальное противодействие коррупционным и иным деструктивным проявлениям.

Ослабляет превентивный потенциал и несовершенство кадровой политики [7, с. 93]. Неэффективная система оплаты труда, дискриминация и неравномерное вознаграждение за сопоставимые функции подталкивают отдельных служащих искать дополнительные источники дохода, что повышает риски коррупционных проявлений. Параллельно с этим недостаточный уровень этической культуры и слабая профессиональная ответственность у части служащих формируют среду, в которой конфликт интересов воспринимается не как проблема, а как допустимая практика.

Наконец, профилактика конфликтов интересов зачастую носит формальный характер. Хотя закон обязывает служащих принимать меры по недопущению таких ситуаций, на деле это часто сводится к заполнению типовых документов без глубокого анализа реальных рисков. Отсутствует развитая система обучения служащих правилам поведения в условиях потенциального конфликта, нет дифференцированных процедур его разрешения и критериев оценки эффективности принятых мер.

В совокупности эти факторы не позволяют в полной мере реализовать потенциал правового регулирования и требуют комплексного подхода к совершенствованию как законодательной базы, так и организационной культуры государственной и муниципальной службы.

Список литературы

1. О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.
2. Дмитриев А.В. Конфликтология : учебник. – 4-е изд., перераб. – Москва : Альфа-М : ИНФРА-М, 2023. – 336 с.
3. Соловьев А. В. Конфликт корыстных интересов на государственной и муниципальной службе: природа и способы преодоления : учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2020. – 256 с.
4. Кириловский О. В. Корепина А. В. Понятие и сущность конфликта интересов на государственной службе // Конфликт интересов на

государственной службе : учебное пособие. – Вологда : Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. – С. 4-22.

5. Чупятова Е. И. Противоречия в деятельности комиссий по разрешению конфликтов интересов на муниципальной службе // Дневник науки. – 2021. – № 4(52).

6. Иванова Н. А. Проблемы урегулирования конфликта интересов на государственной службе // Вестник Евразийской академии административных наук. – 2023. – № 4(65). – С. 41-44.

7. Козельчук Е. А. Проблемы предотвращения и урегулирования конфликта интересов на государственной службе // Молодой ученый. – 2019. – № 16(254). – С. 93-94.

© Кучергина Ю.В.

**СЕКЦИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ
В СТРУКТУРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ
ПЕДАГОГОВ**

Ясечко Снежана Вячеславовна

аспирант

Мозырский государственный педагогический университет
имени И.П. Шамякина

Аннотация: В статье рассматривается роль гражданско-патриотической компетентности в структуре профессиональной подготовки будущих педагогов. Выделены ключевые компоненты исследуемой компетентности: когнитивный, ценностно-мотивационный, деятельностный и рефлексивно-оценочный – их значение и взаимосвязь. Делается вывод о необходимости интеграции гражданско-патриотической компетентности в образовательный процесс для формирования у будущих педагогов активной гражданской позиции и их готовности воспитывать новое поколение граждан, с активной гражданской позицией и патриотически ориентированных.

Ключевые слова: гражданско-патриотическая компетентность, компоненты, профессиональная подготовка, будущие педагоги.

**CIVIL-PATRIOTIC COMPETENCE IN THE STRUCTURE
OF PROFESSIONAL TRAINING OF PROFESSIONAL TRAINING
OF FUTURE TEACHERS**

Yasechko Snezana Vyacheslavovna

Abstract: The article examines the role of civil-patriotic competence in the structure of professional training of future teachers. The key competent of the studied are identified: cognitive, value-motivational, activity-based and reflexive-evaluative – their significance and interrelation. It is concluded that it is necessary to integrate civic and patriotic competence into the educational process in order to form an active civic position among future teachers and their willingness to educate a new generation of citizens with an active civic position and patriotic orientation.

Key words: civil-patriotic competence, components, professional training, future teachers.

В современном мире, характеризующемся быстрыми изменениями в социокультурной и политической сферах, вопросы гражданско-патриотической направленности приобретают особую значимость. Согласно программе патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022-2025 годы, гражданско-патриотическое воспитание ориентировано на укрепление государственного суверенитета и национальной безопасности посредством консолидации общества и формирования активной гражданской позиции [1]. Приоритетом государственной политики является укрепление национальной идентичности, формирование чувства гордости за свою Родину и воспитание гражданской ответственности у молодежи.

В этой связи подготовка педагогов, обладающих высоким уровнем гражданско-патриотической компетентности, становится ключевым фактором обеспечения преемственности и эффективности воспитательного процесса в образовательных учреждениях. Вопросы гражданской и патриотической компетентности исследовались рядом ученых: В. А. Гладких, Е. А. Злобиной, В. Г. Журовой, Г. Л. Котовой, Д. С. Мусиной, В. Ш. Масленниковой, Е. В. Митиной, Л. В. Оричиной Т. Е. Шепелевой и другими. На сегодняшний день в научной литературе отсутствует единая точка зрения на содержание и структуру исследуемой компетентности в контексте педагогического образования. В частности, исследования показывают, что успешное формирование гражданско-патриотической компетентности возможно через интеграцию теоретических и практических аспектов в образовательный процесс, однако конкретные методические рекомендации и подходы остаются недостаточно разработанными. В связи с этим возникает потребность в обосновании внедрения гражданско-патриотической компетентности в структуру профессиональной подготовки будущих педагогов и поиск путей решения данной проблемы в современных реалиях системы образования.

Гражданско-патриотическая компетентность представляет собой интегративную характеристику личности будущего педагога, включающую в себя знания, умения и личные качества необходимые для активного участия граждан в жизни общества, проявления патриотизма и уважения к культурным и историческим традициям своей страны. Данная компетентность охватывает

не только понимание прав и обязанностей граждан, но и развитие ценностных ориентиров, способствующих формированию активной гражданской позиции. В контексте педагогического образования гражданско-патриотическая компетентность является важным компонентом подготовки будущих педагогов, обеспечивая их способность к воспитанию у обучающихся чувства ответственности, любви к родине уважения к многообразию культур.

В структуре профессиональной подготовки будущих педагогов гражданско-патриотическая компетентность играет ключевую роль, так как именно педагоги выступают посредниками между ценностями гражданско-патриотической направленности и учащейся молодежью. Это требует от педагогов не только теоретической подготовки, но и практических навыков, способствующих эффективному внедрению гражданско-патриотических компетенций в образовательный процесс.

Структура профессиональной подготовки будущих педагогов включает в себя следующие ключевые компоненты:

– *когнитивный* компонент включает в себя знания, которые будущие педагоги должны освоить в процессе обучения. Данный компонент охватывает теоретические основы педагогики, психологии, методики преподавания и других предметов, преимущественно социально-гуманитарного цикла. Когнитивный компонент помогает будущим специалистам понять, как учить, какие методы и приемы использовать, а также как организовать учебный процесс. Это основа, на которой строится вся профессиональная деятельность;

– *ценностно-мотивационный* компонент связан с формированием профессиональных ценностей и мотивации будущих педагогов. Он включает в себя осознание значимости профессии, стремление к самосовершенствованию и желание помогать учащимся. Ценностно-мотивационная составляющая играет важную роль в педагогической деятельности, помогает будущим учителям преодолевать трудности и находить позитивные стороны в профессиональной деятельности;

– *деятельностный* компонент связан с практическими навыками и умениями, которые будущие педагоги развивают в ходе своей подготовки. Данный компонент помогает будущим педагогам применять теоретические знания на практике и развивать профессиональные компетенции;

– *рефлексивно-оценочный* компонент включает в себя способность будущих педагогов анализировать и оценивать свою деятельность. Рефлексия

позволяет учителям осмысливать сильные и слабые стороны своей работы. Оценка результатов своей деятельности помогает постоянно развиваться, улучшать свои методы и подходы к обучению [2].

Все обозначенные компоненты взаимосвязаны и вместе формируют целостную систему профессиональной подготовки будущих педагогов. Они помогают не только стать квалифицированным специалистом, но и развивают личность будущего педагога, готовую к вызовам современной образовательной системы.

Значимость гражданско-патриотической компетентности проявляется в следующих аспектах:

1. *Воспитание патриотизма.* Педагоги должны быть способны передать обучающимся любовь к родине, уважение к ее истории и культуре. Это требует от них глубоких знаний о культурных и исторических достижениях страны, а также способности использовать эти знания в воспитательной работе.

2. *Формирование гражданской ответственности.* Педагоги играют ключевую роль в формировании у обучающихся понимания своих прав и обязанностей, что способствует их активному участию в жизни общества. Это включает в себя развитие навыков критического мышления, способности к аргументированному обсуждению и принятию решений.

3. *Создание позитивного социального климата.* Педагог, обладающий гражданско-патриотической компетентностью, способен формировать в учебной группе атмосферу уважения, доверия и сотрудничества, что способствует развитию социального капитала и укреплению демократических ценностей.

Итак, гражданско-патриотическая компетентность является неотъемлемой составляющей профессиональной подготовки будущих педагогов. В структуре профессиональной подготовки данная компетентность представляется как системное единство знаний (о государственной и гражданской структуре, правах и обязанностях, историческом и культурном наследии), умений (критического мышления, коммуникативной и организационной деятельности) и ценностно-мотивационных установок (патриотизм, уважение к правам человека, готовность к служению обществу).

Интеграция данной компетентности в образовательный процесс способствует формированию активной гражданской позиции у обучающихся и устойчивому развитию общества. В условиях современного мира, где ценности

и идентичность становятся предметом дискуссий, важность формирования гражданско-патриотической компетентности у будущих педагогов не может быть переоценена. Это представляет собой вызов для образовательной системы, требующий комплексного подхода, включающего теоретическое и практическое обучение, что, в свою очередь, обеспечит подготовку будущих педагогов, способных воспитывать новое поколение граждан, готовых к активному участию в жизни своей страны.

Список литературы

1. О программе патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022-2025 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 29 декабря 2021 г. № 773 // ЭТАЛОН. Закон Республики Беларусь // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Ясечко С. В. Компоненты содержания гражданской компетентности будущих педагогов / С. В. Ясечко /// Проблемы устойчивого развития регионов Республики Беларусь и сопредельных стран : сб. статей XIV Междунар. науч.-практ. конф., 23 мая 2025 г., г. Могилев / под ред. Н.В. Маковской. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2025. – С. 212-218.

© Ясечко С.В.

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ РОССИЙСКО-
КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ**

Чэнь Ша

магистрант ВШГАдм факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: **Панич Наталья Александровна**
кандидат исторических наук, доцент
МГУ имени М.В. Ломоносова

Аннотация: В статье на основе данных 2022-2026 гг. рассматриваются проблемы российско-китайского сотрудничества в сфере высшего образования в условиях цифровой трансформации. Показано, что существующие формы взаимодействия постепенно расширяются, однако их эффективность ограничена рядом институциональных факторов. К основным проблемам относятся различия образовательных стандартов, слабая интеграция с бизнесом и отсутствие устойчивых механизмов признания цифровых компетенций. В работе предлагается концепция российско-китайского образовательного альянса, ориентированного на совместную подготовку цифровых кадров и развитие практико-ориентированных образовательных форматов.

Ключевые слова: высшее образование, российско-китайское сотрудничество, цифровая трансформация, цифровые компетенции, человеческий капитал.

**IMPROVING THE MECHANISMS OF SINO-RUSSIAN COOPERATION
IN HIGHER EDUCATION IN THE DIGITAL ERA**

Chen Sha

Scientific adviser: **Panich Natalya Aleksandrovna**

Abstract: Based on data from 2022-2026, this article examines the problems of Sino-Russian cooperation in higher education under conditions of digital transformation. It is shown that existing forms of interaction are gradually expanding;

however, their effectiveness is limited by a number of institutional factors. The main problems include differences in educational standards, weak integration with business, and the absence of stable mechanisms for recognizing digital competencies. The paper proposes the concept of a Sino-Russian educational alliance focused on the joint training of digital talent and the development of practice-oriented educational formats.

Key words: higher education, Sino-Russian cooperation, digital transformation, digital competencies, human capital.

Цифровая трансформация экономики постепенно меняет требования к системе высшего образования. Как отмечается в стратегических документах, цифровая трансформация отрасли науки и высшего образования связывается с разработкой и внедрением высокотехнологичных образовательных решений, а также модернизацией образовательных программ [4, с. 101].

В России и Китае эти процессы развиваются параллельно, хотя и с разной скоростью. Обе страны испытывают нехватку кадров с современными цифровыми компетенциями, а образовательные программы не всегда успевают за запросами рынка труда [2, с. 45]. При этом существующее сотрудничество между университетами двух стран пока не полностью отвечает этим вызовам. Цель данной работы заключается в том, чтобы рассмотреть основные ограничения российско-китайского взаимодействия в сфере высшего образования и обозначить возможные направления его развития.

За последние годы академические связи между Россией и Китаем действительно укрепились. Растёт число студентов, участвующих в академической мобильности, появляются новые совместные образовательные программы и устойчивые механизмы межуниверситетского сотрудничества [6].

Однако за этим количественным ростом не всегда следует качественное развитие сотрудничества. Одной из основных проблем остаётся несоответствие образовательных программ по направлениям подготовки. Большая часть совместных инициатив сосредоточена в гуманитарной и базовой научной сфере, тогда как цифровые направления развиваются значительно медленнее. Также сохраняются сложности с признанием результатов обучения, что связано с различиями образовательных систем и подходов к оценке компетенций [2, с. 47]. Отдельно стоит отметить слабое участие бизнеса в формировании образовательных программ. Университеты и компании часто действуют

раздельно, что приводит к разрыву между тем, чему обучают студентов, и тем, что реально требуется на рынке труда [1]. Кроме того, пока отсутствуют устойчивые механизмы признания цифровых образовательных форматов, таких как онлайн-курсы или микроквалификации.

Различия между образовательными системами России и Китая во многом объясняют характер существующих проблем. Российская модель отличается высокой степенью централизованности и стабильностью. Это обеспечивает предсказуемость системы, однако может снижать её гибкость при быстром технологическом обновлении [5]. Китайская система, напротив, характеризуется экспериментальным подходом и активным использованием рыночных механизмов [3], что способствует более быстрому внедрению образовательных инноваций, однако может сопровождаться определённой неравномерностью их распространения. Несмотря на различия, обе страны сталкиваются с одной и той же задачей — необходимостью адаптации образования к требованиям цифровой экономики. В этом смысле их модели скорее дополняют друг друга, чем конкурируют.

В качестве возможного направления развития предлагается создание российско-китайского образовательного альянса, включающего ведущие университеты и предприятия двух стран. Такой формат мог бы объединить образовательные и практические ресурсы и сделать подготовку кадров более ориентированной на реальные потребности экономики. В рамках альянса планируется совместная разработка модульных программ по пяти приоритетным направлениям цифровой экономики: искусственный интеллект, анализ больших данных, промышленная робототехника, цифровое моделирование в горном деле и лазерные технологии. Предусматривается также создание трансграничной платформы виртуальных учебно-практических ресурсов — цифровых двойников производственных линий и тренажёров технологических процессов с удалённым доступом. Будет организована производственная практика и стажировки на предприятиях-партнёрах, в том числе в дистанционном формате, а также ежегодный российско-китайский чемпионат цифровых навыков с приоритетным трудоустройством победителей.

Отдельное значение имеет формирование системы взаимного признания результатов обучения. В этих целях предлагается внедрить блокчейн-учёт учебных кредитов: каждый модуль, освоенный студентом в любом вузе-партнёре, фиксируется в распределённом реестре и автоматически

конвертируется в кредиты, признаваемые всеми участниками. Параллельно предполагается разработать единую систему сертификации цифровых компетенций на основе Европейской рамки квалификаций — шкалу уровней Р1-Р5, охватывающую программирование, анализ данных, кибербезопасность и управление цифровыми проектами. Сертификация проводится независимыми центрами, аккредитованными альянсом, а цифровые микрокреденциалы признаются предприятиями-членами при найме.

На первом этапе реализация предложенной модели может осуществляться в формате пилотных проектов в среднесрочной перспективе, включая развитие совместных онлайн-курсов, механизмов академической мобильности и цифровой сертификации. Подобные шаги не требуют значительных ресурсов, но позволяют постепенно выстроить более устойчивую систему взаимодействия между образовательными организациями двух стран.

Проведённый анализ показывает, что в России существующие механизмы цифровой трансформации высшего образования пока не в полной мере соответствуют требованиям цифровой экономики [4, с. 98-109]. Данные проблемы характерны и для Китая, что обуславливает необходимость совместного поиска решений в рамках двустороннего сотрудничества. Основные ограничения связаны с институциональными различиями, недостаточной интеграцией с бизнесом и отсутствием единой системы признания цифровых компетенций. В этих условиях развитие более гибких и координированных форм взаимодействия становится необходимым. Предложенная модель образовательного альянса может стать одним из возможных инструментов повышения эффективности сотрудничества и формирования устойчивой системы подготовки цифровых кадров.

Список литературы

1. Решетняк Л. «В отрыве от практики вузы не могут угнаться за быстрыми изменениями в Индустрии 4.0» // Коммерсантъ. 2025. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7755972> (дата обращения 21.04.2026).
2. 刘琪. 中俄高等教育合作办学人才培养模式研究[D]. 厦门大学, 2019. – С. 45–48. DOI: 10.27424/d.cnki.gxmdu.2019.000504.
3. 国家发展改革委, 教育部, 工业和信息化部等. 职业教育产教融合赋能

提升行动实施方案（2023-2025年）[EB/OL]. – (2023-06-13). –
URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/202306/content_6886061.htm (дата обращения 19.04.2026).

4. Кирилловых А.А. Цифровая трансформация отрасли науки и высшего образования и научно-технологическое развитие Российской Федерации: проблемы и основные направления // Управление наукой: теория и практика. 2025. Т. 7. № 3. С. 98–109. DOI: 10.19181/sntp.2025.7.3.8.

5. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения 21.04.2026).

6. BRICS Network University. Официальная платформа сотрудничества университетов стран БРИКС. URL: <https://nu-brics.ru/> (дата обращения 21.04.2026).

© Чэнь Ша

УДК 37.035.6

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ
СТАРШИХ КЛАССОВ ПОСРЕДСТВОМ ИГРЫ «ЗАРНИЦА»**

Вашило Александр Дмитриевич

студент

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»

Научный руководитель: **Иванов Виктор Михайлович**

доктор сельскохозяйственных наук, профессор

кафедры начальной военной подготовки

и безопасности жизнедеятельности ГБОУ ВО «Ставропольский

государственный педагогический институт»

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические и методические основы военно-патриотического воспитания обучающихся старших классов посредством военно-спортивной игры «Зарница». Раскрываются ключевые педагогические принципы и цели такого воспитания, включая формирование гражданской ответственности, готовности к защите Отечества и развитие морально-волевых качеств у старшеклассников. Подчёркивается роль «Зарницы» как эффективного инструмента комплексного воспитания.

Ключевые слова: военно-патриотическое воспитание, обучающиеся старшего школьного возраста, педагогические методы, Зарница, начальная военная подготовка, морально-волевые качества.

**THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS
OF MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION OF HIGH SCHOOL STUDENTS
THROUGH THE GAME «ZARNITSA»**

Vashchilo Alexander Dmitrievich

Scientific adviser: **Ivanov Viktor Mikhailovich**

Abstract: The article discusses the theoretical and methodological foundations of military-patriotic education of high school students through the military-sports

game «Zarnitsa». It reveals the key pedagogical principles and goals of such education, including the formation of civic responsibility, readiness to defend the Fatherland, and the development of moral and volitional qualities in high school students. The article emphasizes the role of «Zarnitsa» as an effective tool for comprehensive education.

Key words: military-patriotic education, senior school students, pedagogical methods, Zarnitsa, basic military training, and moral and volitional qualities.

Актуальность: Актуальность данной темы обусловлена возрастающей потребностью общества и государства в системном военно-патриотическом воспитании молодёжи как факторе укрепления гражданской идентичности и национальной безопасности. Игра «Зарница» выступает эффективным практико-ориентированным инструментом, позволяющим сочетать физическое развитие, освоение основ безопасности жизнедеятельности и нравственно-патриотическое воспитание в увлекательной форме.

Цель: Анализ всероссийской военно-патриотической игры «Зарница» как эффективного средства военно-патриотического воспитания обучающихся старшего школьного возраста.

Патриотизм – осознанная любовь и привязанность к Родине, преданность своему народу, его культуре и традициям, а также готовность служить интересам страны и, при необходимости, защищать её с оружием в руках.

Военно-спортивная игра «Зарница» – это комплексное средство военно-патриотического воспитания, сочетающее игровые, образовательные и воспитательные элементы. Возникнув в СССР в 1960-х годах, «Зарница» изначально являлась частью системы начальной военной подготовки школьников и была тесно связана с пионерским движением. Её цель заключалась в воспитании советского патриота и будущего воина – человека, готового защищать социалистическое Отечество. Игра имела чёткую иерархическую структуру: школьный, городской (районный), областной, республиканский и всесоюзный уровни. Первый всесоюзный финал прошёл в 1967 году в Севастополе на Сапун-горе, а за первые пять лет в игре приняли участие около 20 миллионов школьников.

Игра «Зарница» занимает центральное место в системе военно-патриотического воспитания старшеклассников благодаря органичному сочетанию образовательной, воспитательной и практической функций, которые

*НАУКА, ОБЩЕСТВО, ТЕХНОЛОГИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ*

в комплексе воздействуют на личность подростка. Её ключевая ценность заключается в том, что она переводит абстрактные понятия патриотизма и гражданской ответственности в плоскость реального опыта: школьники не просто слышат о подвигах предков или обязанностях гражданина, а через игровые ситуации проживают элементы воинской службы, учатся действовать сообща ради общей цели и осознавать свою роль в защите Отечества.

В основе эффективности «Зарницы» лежит игровая форма, которая естественным образом отвечает психологическим потребностям старшеклассников. В возрасте 15-18 лет подростки стремятся к самореализации, ищут возможности проявить лидерские качества, проверить свои силы в сложных ситуациях. Игра создаёт безопасную, но эмоционально насыщенную среду, где можно испытать себя: преодолеть полосу препятствий, принять тактическое решение, оказать первую помощь «раненому», сориентироваться на незнакомой местности. Такие испытания формируют не только прикладные навыки, но и морально-волевые качества: дисциплину, стойкость, инициативность, умение сохранять самообладание в стрессовых условиях.

Важнейшим воспитательным механизмом «Зарницы» выступает коллективная деятельность. В ходе игры участники распределяют роли (командир, медик, разведчик и т.д.), учатся координировать действия, доверять товарищам и отвечать за общий результат. От успеха каждого зависит победа всей команды – это наглядно демонстрирует ценность взаимовыручки и гражданской солидарности. Через совместный труд и преодоление трудностей формируется чувство сопричастности к коллективу, которое затем проецируется на более широкий контекст: осознание себя частью нации, ответственной за её безопасность и процветание.

В этом контексте Всероссийская военно-патриотическая игра «Зарница» выступает уникальным педагогическим инструментом, способным интегрировать теоретические знания с реальными навыками. Современная «Зарница 2.0» существенно эволюционировала: сохранив традиционные элементы (строевая подготовка, ориентирование на местности, оказание первой помощи), она обогатилась технологическими компонентами, включая работу с беспилотными летательными аппаратами.

Теоретические основы военно-патриотического воспитания представляют собой целостную систему целей, задач, принципов, направлений и средств,

направленных на формирование личности гражданина и патриота, готового к служению Отечеству. Эта система опирается на научные достижения педагогики и психологии, учитывает исторический опыт и современные вызовы, а также обеспечивает преемственность патриотических традиций в российском обществе.

Цель военно-патриотического воспитания – развитие у молодёжи гражданственности, патриотизма как важнейших духовно-нравственных и социальных ценностей, формирование профессионально значимых качеств, умений и готовности к их активному проявлению в различных сферах жизни общества, особенно в процессе военной и других, связанных с ней, видов государственной службы.

Общепедагогические принципы, которые реализуются в процессе военно-патриотического воспитания:

1. общественная направленность воспитания;
2. системность и последовательность;
3. принцип научности;
4. связь теории и практики;
5. гуманизация воспитания;
6. взаимосвязь обучения и воспитания;
7. учёт возрастных и индивидуальных особенностей учащихся;

Формирование военно-патриотического воспитания у обучающихся старшего школьного возраста подразумевает большое количество проблем, связанных с особенностями данного возраста. Среди них можно выделить:

1. Идеологический вакуум и противоречивое толкование понятий.
2. Снижение интереса к военной службе.
3. Дефицит знаний.
4. Проблемы в образовательной системе.
5. Влияние цифровой среды.
6. Конфликт ценностей в молодежной среде.

Заключение. Таким образом, военно-спортивная игра «Зарница» представляет собой действенный педагогический инструмент, способный комплексно решать задачи военно-патриотического воспитания старшеклассников. В то же время военно-патриотическое воспитание обучающихся старшего школьного возраста осложняется большим количеством проблем, характерных для обучающихся данного возраста.

УДК 37.037

**РАЗВИТИЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ КОМПЕТЕНЦИЙ
У ОБУЧАЮЩИХСЯ 5-Х КЛАССОВ ЧЕРЕЗ МЕЖПРЕДМЕТНЫЕ
СВЯЗИ ОБЗР И ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

Забусов Денис Константинович

студент 5 курса
ГБОУ ВО «Ставропольский государственный
педагогический институт»

Научный руководитель: **Орлянская Людмила Евгеньевна**
ГБОУ ВО «Ставропольский государственный
педагогический институт»

Аннотация: В статье рассматривается проблема формирования здоровьесберегающих компетенций у обучающихся 5-х классов посредством интеграции содержания учебных предметов «Основы безопасности и защиты Родины» (ОБЗР) и «Физическая культура».

Описаны методические приёмы: комплексные задания, ситуационные задачи, проектная деятельность, — позволяющие транслировать знания из одной предметной области в другую и формировать осознанное отношение к здоровьесберегающему поведению.

Ключевые слова: здоровьесберегающие компетенции, межпредметные связи, ОБЗР, физическая культура, пятиклассники, интеграция содержания образования.

**DEVELOPMENT OF HEALTH-SAVING COMPETENCIES IN 5TH GRADE
STUDENTS THROUGH INTERDISCIPLINARY LINKS
IN HISTORY AND PHYSICAL CULTURE**

Zabusov Denis Konstantinovich

Scientific adviser: **Orlyanskaya Lyudmila Evgenievna**

Abstract: The article discusses the problem of forming health-saving competencies in 5th grade students through the integration of the content of the

subjects «Fundamentals of Security and Defense of the Motherland» (FSDM) and «Physical Education».

The article describes methodological techniques, such as complex tasks, situational problems, and project activities, which allow for the transfer of knowledge from one subject area to another and the formation of a conscious attitude towards health-saving behavior.

Key words: health-saving competencies, interdisciplinary connections, physical education, fifth-graders, integration of educational content.

В статье рассматривается актуальная проблема формирования здоровьесберегающих компетенций у обучающихся 5-х классов в условиях современной образовательной среды. Особую значимость данный вопрос приобретает в контексте возрастающей нагрузки на организм младшего подростка, трансформации образа жизни под влиянием цифровых технологий и необходимости раннего формирования устойчивых паттернов здоровьесообразного поведения. Ключевым решением этой проблемы выступает интеграция содержания двух учебных дисциплин — «Основы безопасности и защиты Родины» (ОБЗР) и «Физическая культура». Внимание к данному предмету в образовании усиливается, так как знания и навыки в данной области имеют первостепенное значение для обеспечения жизнеспособности каждого человека и обороноспособности государства [1, 5].

Такой межпредметный подход позволяет преодолеть фрагментарность знаний о здоровье и обеспечить системность в освоении школьниками норм безопасной физической активности, правил профилактики травматизма в быту и при занятиях спортом, основ режима дня и двигательной нагрузки, алгоритмов оказания первой помощи при травмах и неотложных состояниях, а также способов самоконтроля за состоянием организма при физических нагрузках.

В рамках интеграции ОБЗР и физической культуры выстраивается единая ценностно-смысловая линия, в которой здоровье понимается как базовая жизненная ценность и необходимое условие личной безопасности, что способствует переходу от формального усвоения знаний к формированию осознанного отношения к собственному здоровью и развитию регулятивных умений, направленных на его сохранение.

Безопасное воспитание является неотъемлемой частью общего образования. Это образование охватывает целый спектр знаний и навыков, отражающих важность осознанного поведения для предотвращения опасных ситуаций [2, 104].

Формирование здорового образа жизни — это сложный системный процесс, охватывающий различные аспекты жизни современного общества и включающий основные сферы и направления жизнедеятельности человека [3, 295]

Эффективное формирование осознанного отношения к здоровьесберегающему поведению у школьников предполагает системное применение специальных методических приёмов, обеспечивающих трансляцию и интеграцию знаний между различными предметными областями. Анализ образовательной практики позволяет выделить ключевые педагогические подходы, демонстрирующие высокую результативность в контексте формирования здоровьесберегающих компетенций. К числу наиболее эффективных приёмов относятся комплексные задания, ситуационные задачи и проектная деятельность.

Комплексные задания базируются на интеграции элементов различных учебных дисциплин и требуют от обучающихся применения межпредметных знаний для решения поставленных задач. В сфере формирования здоровьесберегающего поведения такие задания позволяют установить взаимосвязи между теоретическими знаниями и их практическим применением. Примеры реализации включают: расчёт оптимальной физической нагрузки с учётом возрастных физиологических норм (интеграция математики и физической культуры), анализ воздействия экологических факторов на состояние здоровья человека (синтез знаний по биологии, ОБЗР и географии), составление сбалансированного рациона питания с расчётом калорийности (объединение элементов биологии, химии и основ здорового образа жизни). В качестве типового задания может выступать следующая постановка задачи: «Расчитайте суточную норму калорий для подростка вашего возраста с учётом уровня физической активности и составьте меню на день, соответствующее нормам здорового питания».

Ситуационные задачи ориентированы на моделирование реальных жизненных ситуаций, требующих принятия обоснованных решений в области здоровьесбережения. Данный метод способствует развитию критического

мышления и формированию навыков практического применения теоретических знаний. К числу типовых ситуационных задач относятся сценарии, связанные с обеспечением безопасности в быту (например, алгоритм действий при обнаружении запаха газа), профилактикой травматизма (оказание первой помощи при травме, полученной во время спортивных занятий) и соблюдением гигиенических норм для предотвращения инфекционных заболеваний (меры профилактики заражения в условиях вспышки гриппа в коллективе). Существенным компонентом методики выступает этап рефлексии и обсуждения: после решения задачи обучающиеся анализируют корректность выбранных действий и оценивают их потенциальное влияние на сохранение здоровья, что усиливает осознанность формируемых поведенческих паттернов.

Примеры тематических проектов: разработка безопасного маршрута передвижения от дома до школы с идентификацией потенциально опасных участков («Мой безопасный маршрут»), ведение дневника самоконтроля с фиксацией показателей физической активности, режима дня и самочувствия («Дневник здоровья») согласно рекомендациям большинства специалистов. Дневник самоконтроля должен быть удобным в заполнении, однако при этом отвечать требованиям комплексности и информативности [4, 155].

Создание обучающих материалов по оказанию первой помощи («Первая помощь: знать и уметь»), исследование семейных традиций, связанных со здоровьем, и разработка предложений по их совершенствованию («Здоровые привычки моей семьи»).

Таким образом, межпредметная интеграция ОБЗР и физической культуры представляет собой действенный педагогический инструмент профилактики травматизма и укрепления здоровья школьников на этапе перехода от младшего к подростковому возрасту. Она способствует комплексному развитию здоровьесберегающих компетенций, сочетанию когнитивного, деятельностного и ценностно-мотивационного компонентов образовательного процесса.

Список литературы

1. Безопасность жизнедеятельности: современные вызовы, наука, образование, практика: Материалы XIII Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием, Южно-Сахалинск, 07-08 декабря 2023 года. – Южно-Сахалинск: Сахалинский государственный университет, 2024. – 276 с. – ISBN 978-5-88811-668-5. – EDN IVNDZZ.

2. Дьячкова Т. В. Формирование культуры безопасности при изучении предмета «Основы безопасности и защита Родины» (ОБЗР) / Т. В. Дьячкова, И. А. Берсенева // Актуальные вопросы современной науки и образования. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2025. – С. 113-122. – EDN FRHIGD.

3. Садыгова М. А. к. Здоровый образ жизни глазами школьников / М. А. к. Садыгова, С. А. к. Аназарова // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2013. – Т. 3, № 2. – С. 295. – EDN PVWEFH.

4. Ахапкин А. Л. Дневник самоконтроля в процессе физического воспитания сельского школьника / А. Л. Ахапкин, Я. А. Бадаев // Актуальные вопросы общества, науки и образования: сборник статей XV Международной научно-практической конференции, Пенза, 20 августа 2024 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. – С. 154-156. – EDN HLIHAG.

© Забусов Д.К.

УДК 37.035.6

**ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ОСНОВ
ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ПОСРЕДСТВОМ
ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ВСЕРОССИЙСКОЙ ВОЕННО-
ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ИГРЫ «ЗАРНИЦА» В ПРЕПОДАВАНИЕ
ДИСЦИПЛИНЫ «ОСНОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ И ЗАЩИТЫ РОДИНЫ»**

Вашило Александр Дмитриевич
студент

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»

Научный руководитель: **Новосельцева Анна Петровна**

кандидат географических наук, доцент

кафедра начальной военной подготовки

и безопасности жизнедеятельности ГБОУ ВО «Ставропольский

государственный педагогический институт»

Аннотация: В статье представлена экспериментальная работа по формированию основ военно-патриотического воспитания обучающихся старших классов через внедрение элементов Всероссийской военно-патриотической игры «Зарница» в преподавание дисциплины «Основы безопасности и защиты Родины» (ОБЗР).

Описывается цель и этапы педагогического эксперимента, проведённого на базе общеобразовательной организации. В ходе исследования разработана и апробирована методическая модель интеграции игровых модулей «Зарницы» в учебный процесс: определены оптимальные формы сочетания традиционных уроков ОБЗР с практико-ориентированными игровыми заданиями, адаптированными под возрастные особенности старшеклассников.

Ключевые слова: военно-патриотическое воспитание, обучающиеся старшего школьного возраста, Всероссийская военно-патриотическая игра «Зарница», основы безопасности и защиты Родины, экспериментальная работа, патриотизм.

**EXPERIMENTAL WORK ON THE FORMATION OF THE FOUNDATIONS
OF MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION THROUGH
THE INTRODUCTION OF ELEMENTS OF THE ALL-RUSSIAN
MILITARY-PATRIOTIC GAME «ZARNITSA» IN THE TEACHING
OF THE DISCIPLINE «BASES OF SECURITY AND PROTECTION
OF THE MOTHERLAND»**

Vashchilo Alexander Dmitrievich

Scientific adviser: **Novoseltseva Anna Petrovna**

Abstract: The article presents an experimental work on the formation of the foundations of military-patriotic education of senior students through the introduction of elements of the All-Russian military-patriotic game «Zarnitsa» into the teaching of the discipline «Fundamentals of Security and Defense of the Motherland» (FSDM).

The article describes the purpose, objectives, and stages of a pedagogical experiment conducted at a general education organization. During the study, a methodological model for integrating the game modules of «Zarnitsa» into the educational process was developed and tested: optimal forms of combining traditional FSDM lessons with practice-oriented game tasks adapted to the age characteristics of senior students were identified.

Key words: military-patriotic education, senior school students, All-Russian military-patriotic game Zarnitsa, fundamentals of security and defense of the Motherland, experimental work, patriotism.

Актуальность: Актуальность данной темы обусловлена необходимостью усиления военно-патриотического воспитания молодёжи в современных условиях, когда особенно важно формировать у старшеклассников гражданскую ответственность и готовность к защите Отечества. Интеграция элементов игры «Зарница» в преподавание дисциплины «Основы безопасности и защиты Родины» позволяет сделать обучение более практико-ориентированным и эмоционально вовлечённым, повышая интерес учащихся к патриотическим ценностям.

Цель: изучение эффективности внедрения элементов всероссийской военно-патриотической игры «Зарница» в процесс преподавания дисциплины «Основы безопасности и защиты Родины» с целью формирования основ военно-патриотического воспитания у обучающихся старшего школьного возраста.

Использование содержания всероссийской военно-патриотической игры «Зарница 2.0» в рамках уроков «Основ безопасности и защиты Родины» стало возможным 1 сентября 2024 года. Предмет «ОБЗР» объединил в себе содержание предмета «Основы безопасности жизнедеятельности» и модуля «Основы военной подготовки».

Проанализировав изменения федеральных образовательных программ основного общего и среднего общего образования, а также последующие изменения в тематическом планировании преподавателя-организатора ОБЗР, представленные на рисунке 2, можно сделать вывод, что элементы подготовки к ВВПИ «Зарница 2.0» могут быть использованы на уроках как средство военного обучения, а также средством формирования военно-патриотического воспитания обучающихся старшего школьного возраста.

Использование «Зарницы» в ОБЗР поддерживает требования ФГОС к формированию гражданской идентичности и готовности к защите Отечества, а также программу патриотического воспитания, реализуемую Министерством просвещения и «Движением Первых».

Интеграция элементов «Зарницы» в уроки ОБЗР существенно повышает уровень патриотизма обучающихся старшего школьного возраста за счёт создания глубокой личностной связи между учебными знаниями и реальными патриотическими ценностями. Не менее важным аспектом является форменная одежда, знаки отличия, условные звания, благодаря которым обучающимся проще ассоциировать себя с военнослужащими, защищающими наше Отечество.

В таблице 1 приведена часть тематического планирования уроков ОБЗР, преподавателя-организатора ОБЗР МБОУ СОШ №26 г. Ставрополя за 2025-2026 учебный год и элементы «Зарницы», которые использовались на этих уроках.

Таблица 1

Использование элементов ВВПИ «Зарница» на уроках ОБЗР

Тема урока	Элемент зарницы
Строевые приемы и движения без оружия	Основы строевой подготовки
Основные виды тактических действий войск	Лазертаг
Требования безопасности при обращении с оружием и боеприпасами	Состязание штурмовиков, состязание саперов
Виды, назначение и тактико-технические характеристики современного стрелкового оружия	Состязание штурмовиков, огневая подготовка
Беспилотные летательные аппараты (БПЛА) – эффективное средство вооруженной борьбы	Состязание операторов БПЛА
Предназначение, общее устройство и тактико-технические характеристики переносных радиостанций	Состязание связистов
Свойства местности и их применение в военном деле	Состязание командиров Состязание саперов
Фортификационное оборудование позиции отделения.	Состязание командиров Состязание саперов
Оружие массового поражения	Состязание по РХБЗ
Первая помощь на поле боя	Командное состязание по тактической медицине
Особенности прохождения военной службы по призыву и по контракту.	Состязание командиров [1]

В таблице 1 приведены основные элементы ВВПИ «Зарница», которые могут быть использованы на уроках ОБЗР.

Эксперимент по внедрению содержания ВВПИ «Зарница 2.0» в образовательный процесс предмета ОБЗР был проведен на базе МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №26 г. Ставрополя» и длился 4 календарных месяца. В состав контрольной группы (КГ), занимающейся по классической репродуктивной методике, вошли 26 обучающихся 10 «А» класса. В состав экспериментальной группы (ЭГ), занимающейся по методике с внедрением содержания ВВПИ «Зарница 2.0» вошли 27 обучающихся 10 «Б» класса. Результаты данного эксперимента приведены на рисунке 1

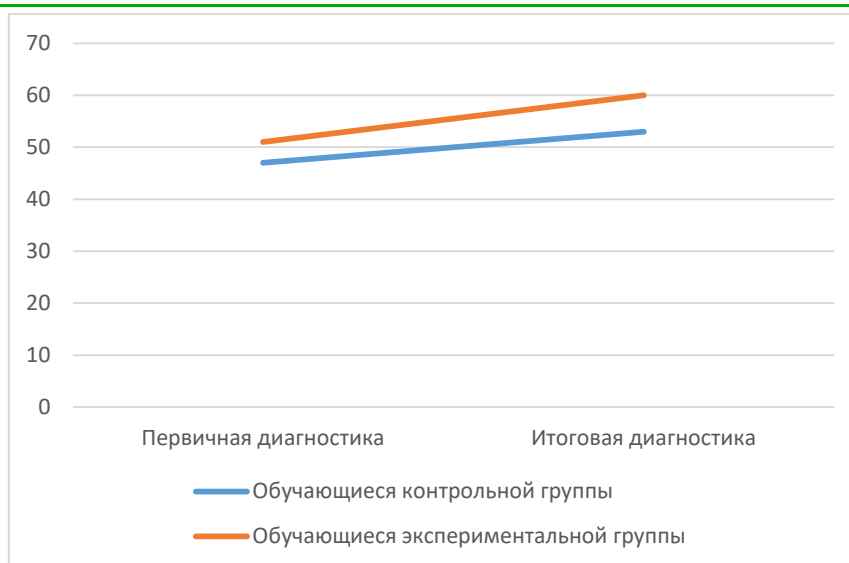

Рис. 1. Результаты первичной и итоговой диагностик уровня патриотизма в контрольной и экспериментальной группах

На рисунке 1 наглядно отображен прирост уровня патриотизма в ЭГ на 19% по сравнению с КГ, где результат составил 13%. Данные результаты позволяют сделать вывод о том, что разработанная методика показала большую эффективность в сравнении с классической репродуктивной моделью. **Заключение.** Сочетание игровых методик «Зарницы» с уроками ОБЗР позволяет сформировать у старшеклассников целостное патриотическое сознание. Оно опирается на живой опыт, эмоциональные переживания и практические навыки. В результате у обучающихся развивается глубокая внутренняя мотивация к служению Отечеству, осознание своей роли в судьбе страны и готовность вносить вклад в её безопасность и процветание.

Список литературы

1. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 9 октября 2024 г. №704 «О внесении изменений в некоторые приказы Министерства просвещения Российской Федерации, касающиеся федеральных образовательных программ начального общего образования, основного общего образования и среднего общего образования» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1311283806> (дата обращения 22.04.2026).

© Вацило А.Д.

**КОРРЕКЦИЯ ДИСГРАФИИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ
ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА**

Аландаренко Полина Александровна
студент

Научный руководитель: **Маслова Ирина Александровна**
старший преподаватель кафедры психологии
и коррекционной педагогики
ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет»

Аннотация: В статье рассматриваются нейропсихологические и лингвистические основания письма как сложной многоуровневой функциональной системы. Освещены психофизиологические механизмы письменной речи, этапы её становления и операции, выделяемые в рамках деятельностного подхода. Проанализированы современные подходы к определению, причинам и классификациям дисграфии у младших школьников. Описаны характерные особенности устной и письменной речи детей с нарушениями письма, включая специфические ошибки и сопутствующую неречевую симптоматику. Обозначены перспективы применения технологий искусственного интеллекта для автоматизированной диагностики, дифференциации типов дисграфии и разработки персонализированных программ коррекции.

Ключевые слова: письмо, письменная речь, дисграфия, искусственный интеллект, младшие школьники.

**NEUROPSYCHOLOGICAL AND LINGUISTIC BASES
OF WRITING AND WRITTEN SPEECH DISORDERS
IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN**

Alandarenko Polina Alexandrovna
Scientific adviser: **Maslova Irina Alexandrovna**

Abstract: The article examines the neuropsychological and linguistic foundations of writing as a complex, multi-level functional system. It highlights the psychophysiological mechanisms of written speech, the stages of its development, and the operations identified within the activity-based approach. Modern approaches to the definition, causes, and classifications of dysgraphia in primary school children are analyzed. Characteristic features of the oral and written speech of children with writing disorders are described, including specific errors and accompanying non-speech symptomatology. The prospects for applying artificial intelligence technologies for automated diagnosis, differentiation of dysgraphia types, and development of personalized correction programs are outlined.

Key words: writing, written language, dysgraphia, artificial intelligence, elementary school students.

Нейропсихологические и лингвистические основания письма и нарушений письменной речи у младших школьников

Письменная речь — одна из сложнейших форм высшей психической деятельности. В нейропсихологии и логопедии письмо трактуется как многоуровневый процесс с участием речедвигательного, речеслухового, зрительного и двигательного анализаторов, обеспечивающих переходы от артикулемы к фонеме, графеме и кинеме [2, с. 45]. А. Н. Корнев подчёркивает, что письменная речь формируется только при целенаправленном обучении, опираясь на высокий уровень устной речи, зрелость фонематического восприятия и языкового сознания [9, с. 78].

По А. Р. Лурии, письмо обладает собственной психологической и сенсомоторной основой, включающей артикуляцию, слуховой анализ, зрительную память, зрительно-моторную координацию и лингвистические навыки [10, с. 112]. В деятельностном подходе А. Н. Леонтьева выделяются три операции: символическое обозначение фонем, моделирование звуковой структуры слова графическими знаками и графо-моторные действия. Фонематическое восприятие вызревает поэтапно — от дофонематической стадии до полной зрелости [6, с. 56].

При письме активируются лобные, височные, затылочные и теменные зоны коры; в нижнетеменной извилине расположен центр праксиса [12, с. 134-167]. С позиций динамической локализации функций мозг работает как система трёх блоков (подкоркового, блока приёма/переработки информации

и блока программирования/контроля), чьё взаимодействие обеспечивает сложные формы речевой деятельности [5, с. 23; 8, с. 89].

Е. В. Гурьянов разграничивает сенсомоторный и психолого-лингвистический уровни письма и выделяет четыре стадии его освоения: ориентировочную, аналитическую, аналитико-синтетическую и синтетическую [2, с. 67]. Письменная речь даёт возможность осознанного отбора содержания и многократного восприятия информации; её особенности проявляются на уровнях графического кода, языковой организации и устойчивых конструкций [8, с. 123; 7, с. 33].

Дисграфия: определения, причины и классификации

Дисграфия — частичное нарушение письма, проявляющееся в стойких повторяющихся ошибках из-за несформированности высших психических функций [4, с. 12; 1, с. 45]. Среди причин И. Н. Садовникова указывает задержку формирования функциональных систем, органические нарушения устной речи, трудности латерализации, несформированность схемы тела, пространственно-временные и аффективные расстройства [10, с. 67]. А. Н. Корнев связывает патогенез с задержкой, неравномерностью и парциальным недоразвитием психических функций [3, с. 125].

С психофизиологических позиций О. А. Токарева выделяет акустическую (недоразвитие фонематического слуха), моторную (патологическая инертность двигательных стереотипов) и оптическую (недоразвитие зрительных систем) дисграфии [11, с. 78]. М. Е. Хватцев дополнительно описал формы, связанные с акустической агнозией, расстройствами устной речи, нарушением ритма, моторной и сенсорной афазией [1, с. 12]. А. Н. Корнев с клинико-психологических позиций выделяет дисфонологические дисграфии, дисграфию из-за нарушения языкового анализа и синтеза, диспрактическую [3, с. 148].

Наиболее признана классификация кафедры логопедии РГПУ им. А. И. Герцена, включающая пять видов [1, с. 56]:

1. Артикуляторно-акустическая — замены и пропуски букв, отражающие дефекты произношения.

2. Акустическая (нарушение фонемного распознавания) — замены букв для фонетически близких звуков при правильном произношении.

3. На почве нарушения языкового анализа и синтеза — искажения звуко-буквенной структуры, слитное/раздельное написание.

4. Грамматическая — ошибки в морфологии и синтаксисе из-за недоразвития лексико-грамматического строя.

5. Оптическая — замены графически сходных букв, зеркальное письмо, пропуски элементов вследствие незрелости зрительного гнозиса и пространственных представлений.

Особенности речи детей с дисграфией

Дисграфия часто сопровождается неврозоподобными и психоорганическими расстройствами, когнитивными трудностями, эмоционально-волевой незрелостью, низкой работоспособностью [3, с. 172]. Устная речь на бытовом уровне может не иметь грубых дефектов, ограничиваясь фонетическими недостатками, смазанностью артикуляции и расстройствами голоса [13, с. 34]. Фонематический слух страдает прежде всего при серийном предъявлении стимулов [1, с. 34]. Словарь беден, отмечаются аграмматизмы, бедность синтаксических конструкций, ошибки в падежных формах и предлогах [13, с. 67].

В письменных работах типичны пропуски, перестановки, смешения букв по акустико-артикуляционному и кинестетическому сходству, орфографические ошибки из-за недостаточности звуко-буквенного анализа и морфологических обобщений [13, с. 40]. Дети не умеют самостоятельно организовывать деятельность, у них снижены самоконтроль и темп работы [4, с. 34]. Эти трудности создают предпосылки для применения технологий искусственного интеллекта, способных в реальном времени анализировать текст, подсвечивать ошибки и подбирать индивидуальные упражнения, адаптируя сложность под успехи ребёнка.

Таким образом, письмо — сложная функциональная система, и любое парциальное отставание её компонентов ведёт к дисграфии, требующей комплексной нейропсихологической и логопедической коррекции. Современные алгоритмы машинного обучения способны автоматически выявлять паттерны ошибок, дифференцировать типы дисграфии и помогать в разработке персонализированных программ. Нейросети обрабатывают массивы данных и формируют прогноз ведущего механизма нарушения, объективизируя диагностику и открывая новые перспективы в инклюзивном образовании, дополняя, а не заменяя специалиста.

Список литературы

1. Волкова Л. С., Шаховская С. Н. Логопедия: Учебник для студентов дефектол. фак. пед. вузов. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1998. — 680 с.

2. Гурьянов Е.В. Психология обучения письму. Формирование графических навыков письма / Е. В. Гурьянов. – М. : Учпедгиз, 1959– 264 с.
3. Корнев А. Н. Нарушения чтения и письма у детей: учебно-методическое / А. Н. Корнев. – СПб. : МиМ, 1997 – 286 с.
4. Лалаева Р. И. Нарушения письменной речи. Дисграфия // Методическое наследие. Логопедия. Книга IV. — М., 1989. — С. 304.
5. Левина Р. Е. О генезисе нарушений письма у детей с общим недоразвитием речи / Р. Е. Левина // Вопросы логопедии. — М. : Просвещение, 1959 — С. 207
6. Леонтьев А. Н. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания/ А.Н. Леонтьев – Краснодар., 2010 – 600с.
7. Лукашенко М. Л., Дисграфия: исправление ошибок при письме. Практическая методика устранения недостатков правописания у школьников младших классов / М. Л. Лукашенко, Н. Г. Свободина. — М. : Эксмо, 2004 — 126 с.
8. Лурия А. Р. Основы нейропсихологии / А. Р. Лурия. — М.: Издательский центр «Академия», 2003 — С. 132 — 384 с.
9. Лурия А. Р. Очерки психофизиологического письма. Письмо и речь / А. Р. Лурия. – М. : ИЦ «Академия», 2002 – 77 с
10. Садовникова И. Н. Нарушения письменной речи у младших школьников: методическое пособие для логопедов. — М.: ВЛАДОС, 1997. — 276 с.
11. Токарева О. А. Расстройства чтения и письма (дислексии и дисграфии)// Хрестоматия по логопедии / Под ред. Л. С. Волковой и В. И. Селиверстова. — Москва: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2007. — Т. 2. — С. 456-469.
12. Цветкова Л. С. Нейропсихология счета, письма и чтения: нарушение и восстановление / Л. С. Цветкова. — М. : Юристь, 2005,— С. 132 — 175
13. Ястребова А.В. Преодоление общего недоразвития речи у учащихся начальных классов общеобразовательных учреждений / А. В. Ястребова. – М. : АРКТИ, 1999 – 120 с.

© Аландаренко П.А., 2026

**ФОРМИРОВАНИЕ ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ РЕЧИ
У ДОШКОЛЬНИКОВ С ДИЗАРТРИЕЙ ПОСРЕДСТВОМ
ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА**

Коваль Анна Николаевна

студент

Научный руководитель: **Маслова Ирина Александровна**

старший преподаватель кафедры психологии

и коррекционной педагогики

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный

педагогический университет»

Аннотация: в статье рассматривается проблема формирования грамматического строя речи у старших дошкольников с дизартрией. Обосновывается возможность использования технологий искусственного интеллекта (автоматический анализ ошибок, персонализация заданий) для повышения эффективности логопедической работы. Представлены результаты экспериментального исследования на базе детского сада № 6 г. Армавира (6 детей с ОНР 3 уровня и дизартрией). На констатирующем этапе выявлены средний (4 ребёнка) и низкий (2 ребёнка) уровни сформированности грамматического строя. После формирующего эксперимента (комплекс игр и упражнений) достигнута положительная динамика: трое детей перешли на высокий уровень, двое – с низкого на средний. Результаты подтверждают эффективность предложенной коррекционной работы.

Ключевые слова: дизартрия, дошкольники, грамматический строй речи, общее недоразвитие речи (ОНР), словоизменение, словообразование, аграмматизмы, искусственный интеллект (ИИ), логопедическая коррекция, нейросетевые модели.

**FORMATION OF GRAMMATICAL STRUCTURE
OF SPEECH PRESCHOOLERS WITH DYSARTHRIA
USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES**

Koval Anna Nikolaevna

Scientific adviser: **Maslova Irina Alexandrovna**

Abstract: the article examines the problem of the formation of the grammatical structure of speech in older preschoolers with dysarthria. The possibility of using artificial intelligence technologies (automatic error analysis, personalization of tasks) to increase the efficiency of speech therapy work is justified. The results of an experimental study based on kindergarten No. 6 in Armavir (6 children with ONR level 3 and dysarthria) are presented. At the ascertaining stage, the average (4 children) and low (2 children) levels of formation of the grammatical system were revealed. After the formative experiment (a set of games and exercises), positive dynamics was achieved: three children moved to a high level, two - from low to medium. The results confirm the effectiveness of the proposed corrective work.

Key words: dysarthria, preschoolers, grammatical structure of speech, general underdevelopment of speech (ONR), inflection, word formation, agrammatisms, artificial intelligence (AI), speech therapy, neural network models.

Современная логопедическая наука и практика подтверждают приоритетность развития грамматического строя речи у детей с дизартрией. По данным Л.А. Зайцевой, дизартрия составляет 60-70% всех случаев речевой патологии у дошкольников. Дизартрия – системное нарушение произносительной стороны речи вследствие органического поражения нервной системы, вызывающее вторичные аграмматизмы в словоизменении, словообразовании и согласовании [2]. Отмечается дефицит ранней диагностики и специализированных занятий по грамматике.

Внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ) открывает новые возможности в логопедии. ИИ позволяет автоматически анализировать речевые ошибки, выявлять скрытые паттерны аграмматизмов и создавать персонализированные коррекционные программы. Нейросетевые модели мгновенно распознают нарушения словоизменения, генерируют адаптивные упражнения и снижают психологический дискомфорт ребёнка.

Экспериментальная работа проведена на базе МАДОУ ДЕТСКИЙ САД № 6 г. Армавира (сентябрь 2025 – май 2026). Использована модернизированная

**НАУКА, ОБЩЕСТВО, ТЕХНОЛОГИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

методика Е.В. Мазановой [3]. Участники: 6 детей старшего дошкольного возраста (5 мальчиков, 1 девочка) с заключением ПМПК – ОНР (3 уровень) и неврологическим заключением «дизартрия».

Цель исследования: выявить особенности грамматического строя речи у детей с дизартрией и провести коррекционную работу.

Задачи: подбор диагностики, изучение исходного состояния, проведение коррекции, оценка эффективности.

Этапы: констатирующий, формирующий, контрольный эксперименты.

Результаты констатирующего этапа (табл. 1) показали, что у Давида Р., Максима К., Данила С., Натана Ч. – средний уровень (отклонения от нормы, затруднения в словоизменении и согласовании). У Егора М. и Екатерины В. – низкий уровень (нарушения образования форм числа, падежей, уменьшительно-ласкательной лексики, предложно-падежных конструкций).

Таблица 1

**Сводные результаты экспериментальной группы
констатирующего этапа исследования**

№ п/п	№ задания Имя учащегося	№ 1, балл	№ 2, балл	№ 3, балл	№ 4, балл	№ 5, балл	№ 6, балл	№ 7, балл	№ 8, балл	Общая сумма, балл	Уровень развития
1.	Давид Р.	8	4	4	6	6	10	20	6	64	Средний
2.	Максим К.	4	10	6	2	4	5	20	12	63	Средний
3.	Екатерина В.	6	8	4	0	0	10	15	3	46	Низкий
4.	Данил С.	6	6	8	2	4	5	20	5	56	Средний
5.	Егор М.	2	4	2	2	2	5	15	2	34	Низкий
6.	Натан Ч.	6	6	10	8	4	10	20	9	73	Средний

Характерные ошибки: «пять ключов» (согласование числит.), «синий полотенце» (согласование прил.), смешение предлогов, «ухи», «листы» (форма числа), «куклочка», «столчик» (уменьшит. форма).

Формирующий эксперимент (октябрь 2025 – апрель 2026) включал комплекс игр и упражнений, составленный на основе методик Л.В. Лопатиной,

М.М. Алексеевой, В.И. Яшиной [1; 4], А.Г. Арушановой и программы Н.В. Нищевой. Занятия проводились в групповой и индивидуальной формах.

Контрольный этап показал положительную динамику (табл. 2). Давид Р., Натан Ч., Максим К. перешли на высокий уровень; Екатерина В. и Егор М. – с низкого на средний; Даниил С. остался на среднем, но улучшил результат.

Таблица 2

**Развитие грамматического строя речи у детей старшего дошкольного
возраста с дизартрией**

№ п/	№ задания Имя учащегося	№ 1, балл	№ 2, балл	№ 3, балл	№ 4, балл	№ 5, балл	№ 6, балл	№ 7, балл	№ 8, балл	Общая сумма, балл	Уровень развития
1.	Давид Р.	8	4	4	6	6	10	20	6	64	Средний
2.	Максим К.	4	10	6	2	4	5	20	12	63	Средний
3.	Екатерина В.	6	8	4	0	0	10	15	3	46	Низкий
4.	Даниил С.	6	6	8	2	4	5	20	5	56	Средний
5.	Егор М.	2	4	2	2	2	5	15	2	34	Низкий
6.	Натан Ч.	6	6	10	8	4	10	20	9	73	Средний

Таким образом, грамматические навыки детей с дизартрией качественно и количественно улучшились, что подтверждает эффективность предложенной коррекционной работы (включая элементы технологий ИИ).

Список литературы

1. Алексеева, М. М. Методика развития речи и обучения родному языку дошкольников / М. М. Алексеева, В. И. Яшина. – М. : Академия, 2000. – 400 с.

2. Зайцева, Л. А. Нарушения произносительной стороны речи и их коррекция : учеб.-метод. пособие / Л. А. Зайцева, И. С. Зайцев, С. Ф. Левяш, И. Н. Ясова. – Мн. : БГПУ им. М. Танка, 2001. – 74 с.
3. Мазанова, Е. В. Обследование речи детей 5–6 лет с ОНР / Е. В. Мазанова. – М. : Гном, 2020. – 64 с.
4. Яшина, В. И. Теория и методика развития речи детей / В. И. Яшина, М. М. Алексеева. – М. : Академия, 2013. – 448 с.

© Коваль А.Н., 2026

**СЕКЦИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

УДК 159.99

DOI 10.46916/27042026-2-978-5-00276-066-4

ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ СЕМЕЙНОЙ СТРУКТУРЫ

Целищева Ксения Владимировна

магистрант

Научный руководитель: **Токарь Оксана Владимировна**

к.п.н., доцент

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова»

Аннотация: Статья посвящена комплексному анализу детско-родительских отношений как системообразующего элемента семьи. В работе, опирающейся на системный подход и теорию привязанности Дж. Боулби, раскрываются функции данной подсистемы: установление иерархии и границ, формирование эмоциональной атмосферы, передача семейных ценностей и моделей поведения. Отдельно исследуются особенности и риски дисфункций в семьях с детьми с интеллектуальной недостаточностью, где нарушения в детско-родительской подсистеме могут приводить к порочному кругу взаимного усиления стресса и дестабилизации семьи. В заключение обосновывается потребность в комплексной коррекции и внешней поддержке для нормализации внутрисемейных отношений и гармоничного развития ребенка.

Ключевые слова: детско-родительские отношения, семейная структура, интеллектуальная недостаточность, системный подход, типы привязанности.

CHILDISH-PARENTAL RELATIONS AS A SYSTEM-FORMING ELEMENT OF THE FAMILY STRUCTURE

Tselishcheva Ksenia Vladimirovna

Scientific adviser: **Tokar Oksana Vladimirovna**

Abstract: The article is devoted to a comprehensive analysis of parent-child relationships as a system-forming element of the family. Based on a systemic

approach and Bowlby's theory of attachment, the article explores the functions of this subsystem, including the establishment of hierarchy and boundaries, the formation of an emotional atmosphere, and the transmission of family values and behavioral patterns. Additionally, the article examines the specific features and risks of dysfunction in families with children with intellectual disabilities, where disturbances in the parent-child subsystem can lead to a vicious cycle of increased stress and family instability. In conclusion, the need for comprehensive correction and external support is substantiated in order to normalize intrafamily relations and ensure the child's harmonious development.

Key words: parent-child relationships, family structure, intellectual disability, systemic approach, and types of attachment.

Семья представляет собой сложную открытую систему, где каждый элемент взаимосвязан с другими и влияет на общее функционирование. Среди подсистем семьи детско-родительские отношения занимают особое место: они не только определяют развитие ребенка, но и трансформируют самих родителей, задавая вектор эволюции семейной системы в целом.

В системном подходе к семье под системообразующим элементом понимают отношения, которые задают основные правила взаимодействия, определяют границы и роли, влияют на эмоциональную атмосферу, транслируют ценности и традиции, обеспечивают преемственность поколений. Детско-родительские отношения отвечают всем этим критериям [1].

С появлением ребенка в семье перераспределяются роли: родители берут на себя функции заботы, воспитания, защиты. Это создает устойчивую иерархию: взрослые — ответственные, дети — зависимые. От того, как эта иерархия выстраивается, зависит стабильность всей системы:

- четкие границы и распределение обязанностей способствуют здоровой структуре;
- размытые границы (например, когда ребенок играет роль «взрослого» для родителей) ведут к дисфункциям.

Качество привязанности между ребенком и родителями (по теории Дж. Боулби) становится моделью для всех будущих отношений:

- надежная привязанность формирует у ребенка доверие к миру и способность строить здоровые связи;

– ненадежные типы привязанности (тревожная, избегающая) могут приводить к проблемам в общении, самооценке, адаптации.

Родители передают детям семейные ценности: нормы поведения; культурные традиции; моральные установки; модели разрешения конфликтов. Это создает преемственность поколений и поддерживает целостность семьи как системы [2].

Детско-родительские отношения определяют, насколько семья открыта или закрыта для внешнего влияния: гиперопека и жесткий контроль создают закрытую систему, где ребенок не учится самостоятельности; чрезмерная свобода может привести к размыванию границ и потере чувства защищенности.

Отношения между родителями часто трансформируются после рождения ребенка: появляются новые темы для обсуждения (воспитание, образование); могут возникать конфликты из-за разных подходов к воспитанию; совместное преодоление трудностей укрепляет супружескую связь.

Семья развивается через этапы жизненного цикла (рождение детей, их взросление, уход из дома). На каждом этапе детско-родительские отношения меняются:

- в раннем возрасте — акцент на заботе и безопасности;
- в дошкольном — на социализации и развитии навыков;
- в школьном — на поддержке учебной мотивации;
- в подростковом — на постепенном предоставлении автономии.

Теоретико-методологические основания: в рамках системного подхода (М. Боуэн, С. Минухин) детско-родительские отношения рассматриваются как:

- динамическая подсистема — постоянно изменяющаяся в соответствии с возрастными задачами развития;
- регулятор границ — определяющая степень автономии и сплочённости членов семьи;
- транслятор паттернов — передающая межпоколенные сценарии взаимодействия.

Психоаналитическая традиция (З. Фрейд, Д. Винникотт) подчеркивает роль ранних отношений в формировании: базовой привязанности; структуры Я-концепции; механизмов психологической защиты [3].

Теория привязанности Дж. Боулби акцентирует внимание на:

- качестве первичной привязанности как основе психического здоровья;

– функции родителя как «надежной базы» для исследования мира.

Выделяют три ключевых компонента в структуре детско-родительских отношений:

2) Эмоциональный — характер эмоциональной связи:

- принятие/отвержение;
- эмпатия/эмоциональная холодность;
- стабильность/непоследовательность в проявлении чувств.

3) Когнитивный — представления родителей о:

- возрастных особенностях ребенка;
- целях воспитания;
- собственных родительских функциях.

4) Поведенческий — конкретные стратегии взаимодействия:

- стиль воспитания (авторитарный, демократический, либеральный);
- методы дисциплины;
- способы поощрения и наказания.

Каждая семья по-своему переживает появление ребенка с интеллектуальной недостаточностью. На то, как родители справляются с этой ситуацией, влияют самые разные обстоятельства: их личные качества, представления о будущем ребенка, способность принимать жизненные испытания, особенности других детей в семье и многое другое.

Тем не менее, вне зависимости от различий в воспитании, достатке или культурных традициях, многие родители проходят через схожие этапы. Первым из них становится шок и боль от услышанного диагноза — будь то «когнитивный дефицит» или «интеллектуальная недостаточность».

Постепенно, опираясь на поддержку специалистов и создавая собственные планы помощи ребенку, родители учатся жить в новых условиях. Но даже после адаптации их восприятие и отношение к малышу нередко остается особенным, отличающимся от типичного родительского отношения.

Многие исследователи (Н. М. Анисимова, Т. Г. Богданова, Н. Б. Лурье, С. Я. Рубинштейн, М. М. Семаго, В. В. Ткачева, Л. М. Шипицына и др.) отмечают, что родители детей с интеллектуальной недостаточностью сталкиваются с целым рядом непростых испытаний. Им приходится преодолевать трудности не только в собственной адаптации и сохранении гармонии в браке, но и в воспитании других детей [4].

Влияние диагноза ребенка распространяется на многие стороны жизни семьи: на эмоциональное состояние родителей, их материальное благополучие и отношения с обществом.

Каждый родитель переживает новость о диагнозе по-своему: глубина и форма переживаний могут сильно различаться. Но есть и то, что объединяет многих: на первых порах почти неизбежно приходят мысли о несправедливости и чувство вины.

Реакция родителей на диагноз ребенка зависит от множества факторов: причин возникновения нарушения, степени его тяжести, конкретных проявлений, индивидуальных особенностей самого ребёнка и членов семьи. Все это делает реакцию сложной и неоднозначной.

Одной из форм реагирования на ситуацию становится кризис девиации — состояние, при котором привычные правила и модели поведения перестают работать. Он возникает после постановки диагноза, когда родители испытывают сильный стресс из-за столкновения с неизвестным. В этот период они активно ищут помощь: стараются узнать больше о состоянии ребенка, получить необходимые знания и наладить связь со специалистами, с которыми раньше не сталкивались.

Принять новую реальность и научиться жить в роли родителя ребенка с особенностями развития непросто. Родители сталкиваются с хроническим напряжением: потребности ребенка требуют от них гораздо больше времени и внимания, чем обычно, и привычный образ жизни приходится менять.

Функции детско-родительских отношений в семейной системе:

Социализирующая — передача социальных норм, ценностей, моделей поведения.

Защитная — создание психологически безопасного пространства для развития.

Развивающая — стимулирование когнитивного, эмоционального и социального роста.

Регулятивная — установление границ и правил, формирующих самоконтроль.

Поддерживающая — обеспечение эмоциональной поддержки в кризисных ситуациях.

Рассмотрим динамику отношений в онтогенезе — на каждом этапе развития ребенка детско-родительские отношения перестраиваются:

*НАУКА, ОБЩЕСТВО, ТЕХНОЛОГИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ*

– Ранний возраст (0-3 года) — формирование базовой привязанности, сепарации-индивидуации.

– Дошкольный возраст (3-6 лет) — развитие автономии при сохранении эмоциональной близости.

– Младший школьный возраст (7-11 лет) — переопределение ролей в контексте школьной социализации.

– Подростковый возраст (12-18 лет) — баланс автономии и привязанности, перестройка иерархии.

Нарушения в детско-родительской подсистеме ведут к дестабилизации всей семьи:

Гиперопека — подавление автономии, формирование зависимой личности.

Эмоциональное отвержение — риск нарушений привязанности, низкой самооценки.

Непоследовательность воспитания — тревожность, проблемы саморегуляции.

Ролевая инверсия (ребенок как «родитель» для родителя) — нарушение границ и функций [5].

Для анализа детско-родительских отношений применяются:

- проективные техники (рисунок семьи, сказки);
- опросники (ОРО, АСВ);
- наблюдение за взаимодействием в естественных условиях;
- генограмма — для выявления межпоколенных паттернов.

Коррекционная работа включает:

- психообразование родителей о возрастных задачах и особенностях развития познавательных процессов;
- тренинг коммуникативных навыков;
- семейную психотерапию для перестройки дисфункциональных паттернов;
- игровую и развивающую терапию для детей.

Детско-родительские отношения — это не просто взаимодействие двух индивидов, а ключевой механизм саморегуляции семейной системы. Их качество определяет: психическое здоровье ребенка; удовлетворенность родителей; адаптивность семьи к изменениям.

Системный взгляд позволяет:

- видеть взаимосвязь микро- и макродинамики семьи;
- предотвращать трансляцию дисфункциональных сценариев;
- создавать условия для гармоничного развития всех членов семьи.

Практический вывод: оптимизация детско-родительских отношений требует не только работы с конкретными проблемами, но и системного переосмысления семейных ролей, границ и способов взаимодействия [6].

Чтобы детско-родительские связи укрепляли семейную систему, важно:

Соблюдать баланс контроля и автономии: давать ребенку свободу в рамках безопасных границ.

Формировать надежную привязанность через чуткость и последовательность.

Создавать традиции совместного времяпрепровождения (семейные ужины, праздники, игры).

Обсуждать правила и ожидания открыто, учитывая возраст ребенка.

Работать с конфликтами конструктивно: учить выражать эмоции словами, искать компромиссы.

Поддерживать супружескую подсистему: здоровые отношения между родителями — основа для благополучия детей.

При необходимости обращаться к семейному психологу для коррекции дисфункций.

Детско-родительские отношения действительно являются системообразующим элементом семейной структуры. Они задают тон взаимодействию всех членов семьи, транслируют ценности, регулируют границы и обеспечивают преемственность поколений. Гармоничные отношения в этой сфере создают устойчивую, адаптивную семейную систему, способную справляться с вызовами и поддерживать благополучие каждого её участника. Инвестируя в качество детско-родительского взаимодействия, семья закладывает фундамент для своего долгосрочного здоровья и развития. А нарушения в детско-родительской подсистеме в семьях с детьми с интеллектуальной недостаточностью создают порочный круг: стресс и неадекватное отношение родителей ухудшают состояние ребенка, что, в свою очередь, усиливает напряжение в семье. Прерывание этого цикла возможно только через системную поддержку и коррекцию как внутрисемейных отношений, так и внешних условий.

Список литературы

1. Основы специальной психологии: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. / Л.В. Кузнецова, Л.И. Переслени, Л.И. Солнцева и др.; Под ред. Л.В. Кузнецовой. М.: Академия, 2003. 480 с.
2. Архиреева Т.В. Методика измерения родительских установок и реакций. // Вопросы психологии. 2002. – № 5. С. 14-15.
3. Варга А.Я. О двух подходах к изучению родительского поведения. / Психолого-педагогические проблемы деятельности и общения школьников. - М.: Просвещение, 1985. 180 с.
4. Левченко И.Ю. Патопсихология: Теория и практика: Учеб. пособие для студ. вузов. М.: Академия, 2000. 230 с.
5. Воспитание и обучение детей с ограниченными возможностями здоровья: проблемы, пути их решения. Материалы научно-практической конференции. — Ярославль, 1998. 246 с.
6. Калюжин Г.А., Дерюгина М.П. От колыбели до школы. Петрозаводск: Карелия, 1993. 414 с.

© Целищева К.В.

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ
И ВОВЛЕЧЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ КЛИЕНТСКОГО
СЕРВИСА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Никулина Полина Владимировна

магистрант

Научный руководитель: **Андруник Андрей Петрович**

д.п.н., профессор

ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

Аннотация: В статье представлен теоретический анализ двух ключевых психологических феноменов современной организационной психологии – эмоционального выгорания и вовлеченности персонала. Рассмотрены основные подходы к определению сущности, структуры и детерминант выгорания и вовлеченности. Особое внимание уделено анализу взаимосвязи этих конструктов в контексте модели «требования – ресурсы работы». Выгорание и вовлеченность не являются простыми противоположностями одного континуума, а представляют собой взаимосвязанные, но относительно самостоятельные психологические образования, соотношение которых определяется балансом профессиональных требований и ресурсов, а также личностными и организационными факторами.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, вовлеченность персонала, профессиональный стресс, модель «требования – ресурсы работы», эмоциональное истощение, деперсонализация, организационная психология.

**THE RELATIONSHIP BETWEEN EMOTIONAL BURNOUT
AND EMPLOYEE ENGAGEMENT: THEORETICAL ANALYSIS**

Nikulina Polina Vladimirovna

Scientific adviser: **Andrunik Andrey Petrovich**

Abstract: The article presents a theoretical analysis of two key psychological phenomena in modern organizational psychology – emotional burnout and employee engagement. The main approaches to defining the essence, structure, and

determinants of burnout and engagement are examined. Special attention is paid to analyzing the relationship between these constructs within the framework of the Job Demands-Resources model. Burnout and engagement are not simple opposites of a single continuum but represent interrelated yet relatively independent psychological phenomena, the correlation of which is determined by the balance of professional demands and resources, as well as personal and organizational factors.

Key words: emotional burnout, employee engagement, occupational stress, Job Demands-Resources model, emotional exhaustion, depersonalization, organizational psychology.

Современные исследования в области психологии труда все чаще обращаются к феномену эмоционального выгорания, который представляет собой сложный многомерный синдром, развивающийся на фоне хронического профессионального стресса и включающий в себя эмоциональное истощение, деперсонализацию и редукцию личных достижений. Первоначально этот термин ввел Х. Фрейденбергер для описания состояния представителей «помогающих» профессий, однако впоследствии выяснилось, что выгоранию подвержены специалисты самых разных сфер деятельности, особенно те, чья работа связана с интенсивным межличностным взаимодействием. Наиболее признанной в мировой науке является трехфакторная модель К. Маслач и С. Джексона, в рамках которой центральным компонентом выступает эмоциональное истощение – чувство опустошенности и усталости, вызванное высокими нагрузками [1, с. 105]. Второй компонент – деперсонализация – проявляется в циничном, безразличном отношении к коллегам, клиентам или партнерам, а третий – редукция личных достижений – выражается в падении чувства компетентности и обесценивании результатов своего труда. Наряду с западными подходами, в отечественной психологии значительное распространение получила динамическая концепция В.В. Бойко, который рассматривает выгорание как выработанный личностью механизм психологической защиты, проходящий в своем развитии три последовательные фазы: напряжение, резистенция и истощение [2, с. 112]. Каждая из этих фаз характеризуется специфическими симптомами – от тревоги и неудовлетворенности собой на первом этапе до эмоциональной отстраненности и психосоматических нарушений на завершающем. Важно различать эмоциональное выгорание и профессиональный стресс: если стресс может быть

ситуативным и обратимым, то выгорание представляет собой устойчивый синдром, который возникает при длительном воздействии стрессоров, с которыми человек не может успешно справиться. Выгорание является своего рода конечной точкой в континууме профессионального стресса, когда ресурсы организма и личности оказываются полностью исчерпаны. Факторы, способствующие развитию выгорания, традиционно делят на организационные (условия труда, характер взаимодействия с руководством, ролевая неопределенность, недостаток поддержки) и личностные (тип личности, уровень нейротизма, стиль совладающего поведения). В частности, высокий уровень выгорания среди сотрудников сферы услуг связан с высокой эмоциональной нагрузкой, ненормированным графиком и нечеткостью должностных функций. Особую уязвимость в этом плане демонстрируют HR-специалисты, чья работа предполагает постоянное интенсивное общение и эмоциональное сопровождение персонала, что подтверждают исследования Т.В. Суваловой и О.С. Сувалова [3, с. 27]. Среди личностных детерминант особую роль играет ощущение бессмысленности выполняемой работы: когда профессиональная деятельность перестает соответствовать внутренним ценностям, риск выгорания резко возрастает. В то же время наличие таких ресурсов, как оптимизм, жизнестойкость и развитые навыки саморегуляции, выступает в роли буфера, смягчающего воздействие стрессоров. Последствия выгорания носят системный характер: на индивидуальном уровне это ухудшение физического и психического здоровья, развитие депрессии и тревожных расстройств, а на организационном – снижение производительности, рост текучести кадров и ухудшение социально-психологического климата [4, с. 428].

В противовес изучению негативных аспектов профессиональной деятельности, в последние десятилетия активно развивается направление, связанное с исследованием вовлеченности персонала – позитивного, реализующего себя состояния, характеризующегося энергичностью, преданностью и поглощенностью работой. Наиболее известная операционализация этого конструкта предложена В. Шауфели и его коллегами, которые определяют вовлеченность как устойчивое аффективно-мотивационное состояние, противоположное выгоранию, но не сводимое к его отсутствию. Энергичность проявляется в высоком уровне психической и физической активности, готовности вкладывать усилия и настойчивости перед

лицом трудностей; преданность выражается в чувстве значимости, энтузиазме и вдохновении; а поглощенность представляет собой состояние полной концентрации, когда время на работе пролетает незаметно [5, с. 156]. Важно подчеркнуть, что вовлеченность не тождественна таким понятиям, как удовлетворенность трудом или лояльность: удовлетворенность отражает скорее эмоциональную оценку условий труда, тогда как вовлеченность предполагает активное включение и готовность прилагать усилия сверх нормативных требований. Детерминанты вовлеченности также подразделяются на организационные и личностные. Ключевым организационным фактором выступает наличие у сотрудника ресурсов для работы – автономии, обратной связи, разнообразия задач, а также возможности для профессионального роста. Существенную роль играет стиль руководства: трансформационный стиль, ориентированный на вдохновение и индивидуальный подход, положительно влияет на все компоненты вовлеченности, тогда как авторитарный стиль, напротив, снижает энергичность и преданность. Среди личностных предикторов чаще всего называют оптимизм, самоэффективность и внутренний локус контроля: люди с высокой жизнестойкостью воспринимают стрессовые ситуации как вызов и сохраняют вовлеченность даже в неблагоприятных организационных условиях. Кроме того, переживание осмысленности работы является фундаментальным условием полноценной профессиональной жизни: когда деятельность соответствует личным ценностям, вовлеченность возрастает, а при утрате смысла быстро наступает опустошение. Вовлеченность тесно связана с субъективным благополучием и рассматривается в современной позитивной психологии как один из ключевых показателей процветания человека [6, с. 254].

Проблема соотношения эмоционального выгорания и вовлеченности долгое время решалась в рамках представления о том, что это противоположные полюсы одного континуума: высокий уровень вовлеченности автоматически означает отсутствие выгорания, и наоборот [1, с. 106]. Однако эмпирические данные последних лет свидетельствуют о более сложной картине. Наиболее влиятельной теоретической моделью, объясняющей взаимосвязь этих феноменов, стала модель «требования – ресурсы работы», разработанная А. Баккером и Е. Демероути. Согласно этой модели, любые профессиональные условия делятся на требования работы (аспекты, требующие усилий) и ресурсы работы (аспекты, помогающие

достигать целей и стимулирующие рост). Дисбаланс в сторону высоких требований и низких ресурсов запускает процесс выгорания через истощение энергетических ресурсов, тогда как высокие ресурсы в сочетании с умеренными или высокими требованиями способствуют развитию вовлеченности, действуя как мотивационный процесс. Таким образом, выгорание и вовлеченность рассматриваются как независимые результаты двух параллельных процессов: энергетического (истощение – энергичность) и мотивационного (цинизм – преданность). Это позволяет объяснить, почему у одного и того же сотрудника могут одновременно присутствовать признаки выгорания (например, эмоциональное истощение) и вовлеченности (например, поглощенность), если требования высоки, но и ресурсы достаточны. Корреляция между общими показателями выгорания и вовлеченности колеблется от -0,40 до -0,70 в зависимости от выборки, однако на уровне отдельных компонентов связи различаются: эмоциональное истощение и энергичность коррелируют наиболее сильно, тогда как редукция личных достижений и профессиональная эффективность – слабее. Снижение вовлеченности часто является первым сигналом надвигающегося выгорания, опережая появление классических симптомов [5, с. 187]. В ряде исследований показано, что высокая вовлеченность может выполнять защитную функцию на ранних этапах развития выгорания, но при длительном воздействии стрессоров ее ресурс истощается, и выгорание начинает доминировать. Возможны различные типы соотношения этих состояний: идеальное (высокая вовлеченность при низком выгорании), кризисное (истощение при сохранении поглощенности), апатичное (низкие показатели по обоим конструктам) и деструктивное (высокое выгорание при низкой вовлеченности). Каждое из этих состояний требует различных управленческих интервенций. Важным аспектом является также разграничение вовлеченности и трудоголизма: вовлеченный сотрудник испытывает радость от работы и способен восстанавливаться, тогда как трудоголик действует из внутреннего принуждения и часто жертвует здоровьем, что в итоге ведет к выгоранию. С позиции практического управления персоналом понимание сложной взаимосвязи выгорания и вовлеченности позволяет разрабатывать интегративные программы, направленные не только на профилактику истощения, но и на активное формирование позитивного отношения к труду. В этом контексте особое значение приобретает диагностика обоих конструктов с помощью валидных

методик, таких как опросник МВІ (адаптация Н.Е. Водопьяновой), методика В.В. Бойко, Утрехтская шкала вовлеченности UWES и опросник Gallup Q12. При этом важно правильно интерпретировать результаты диагностики по методике Бойко, что подробно анализирует Е.И. Рассказова, выделяя ключевые показатели каждой фазы и их диагностические критерии [7, с. 58]. Регулярный мониторинг позволяет выявлять группы риска и своевременно принимать меры – от обучения навыкам саморегуляции до изменения организационных условий. В русле интегративного подхода важно учитывать, что эффективная психологическая профилактика девиантного поведения в организации, включая синдром эмоционального выгорания, предполагает не только снижение профессиональных требований, но и целенаправленное развитие личностных ресурсов сотрудников, что подробно обосновано в концепции А.П. Андруника [8, с. 124]. Кроме того, как подчеркивают А.П. Андруник, М.Н. Руденко и А.Е. Суглобов, внедрение инновационных технологий управления персоналом, ориентированных на кадровую безопасность, позволяет своевременно диагностировать начальные признаки истощения и вовлеченности, а также формировать поддерживающую организационную среду, снижающую риски деперсонализации и текучести кадров [9, с. 276]. Таким образом, теоретический анализ показывает, что эмоциональное выгорание и вовлеченность представляют собой взаимосвязанные, но относительно самостоятельные психологические феномены, характер их соотношения определяется балансом требований и ресурсов, личностными особенностями сотрудников и стилем управления, а эффективное управление профессиональным благополучием требует интегративного подхода, учитывающего оба конструкта и их динамику во времени.

Список литературы

1. Maslach C., Leiter M. P. Understanding the burnout experience: recent research and its implications for psychiatry // World Psychiatry. 2016. Vol. 15(2). P. 103-111.
2. Бойко В. В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. Санкт-Петербург : Питер, 2016. 278 с.
3. Сувалова Т. В., Сувалов О. С. Эмоциональное выгорание HR-специалистов // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2022. Т. 11, № 2. С. 25-29.

4. Костина Т.М., Филимонова Е.А. Профессиональный стресс и его влияние на эффективность деятельности предприятия // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2022. — № 10 (часть 3). — С. 426-432.
5. Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. 3-е изд. Санкт-Петербург : Питер, 2017. 336 с.
6. Diener E., Oishi S., Tay L. Advances in subjective well-being research // Nature Human Behaviour. 2018. Vol. 2. P. 253-260.
7. Рассказова Е. И. Методика диагностики уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко: анализ и интерпретация данных // Психологическая диагностика. 2018. № 2. С. 45-62.
8. Андруник А.П. Концепция психологической профилактики девиантного поведения человека в организации: Монография (серия «Поведенческая психология») / А.П. Андруник. – Пермь: «Астер Диджитал», 2020. 439 с.
9. Андруник А.П. Кадровая безопасность: инновационные технологии управления персоналом : учебное пособие / А. П. Андруник, М. Н. Руденко, А. Е. Суглобов. – 4-е изд. – Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2024. 508 с.

© Никулина П.В., 2026

**ВЗАИМОСВЯЗЬ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ
РОДИТЕЛЕЙ И ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ РЕГУЛЯЦИИ
МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ**

Кравченко Дарья Андреевна
студент

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

Аннотация: Рассмотрены результаты эмпирического исследования взаимосвязи стрессоустойчивости родителей и особенностей эмоциональной регуляции детей младшего школьного возраста. Выборку составили 40 полных семей (N=80 человек: 40 родителей и 40 детей в возрасте 7-10 лет). Применялись методики: Шкала стрессоустойчивости Коннор–Девидсона (CD-RISC), Опросник совладания со стрессом COPE (для родителей), Шкала стрессоустойчивости для детей (CSRS) и Тест школьной тревожности Филлипса (для детей). С помощью множественного регрессионного анализа установлено, что ключевыми предикторами эмоционального благополучия ребёнка (низкой тревожности и высокой стрессоустойчивости) выступают стрессоустойчивость родителей ($\beta = 0,41$; $p < 0,001$) и их продуктивные копинг-стратегии (планирование, положительная переоценка) ($\beta = 0,35$; $p < 0,01$). Доказано, что родительские стратегии совладания объясняют до 47% дисперсии эмоциональной регуляции детей, подтверждая гипотезу о трансляции способов совладания от родителей к детям.

Ключевые слова: стрессоустойчивость, эмоциональная регуляция, младшие школьники, копинг-стратегии родителей, детская тревожность, регрессионный анализ, семейная психология.

**RELATIONSHIP BETWEEN PARENTAL
STRESS RESISTANCE AND EMOTIONAL
REGULATION OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN**

Kravchenko Daria Andreevna

Abstract: The article presents the results of an empirical study aimed at identifying the relationship between parental stress resistance and the characteristics of emotional regulation in children of primary school age. The sample consisted of 40 families (N=80 persons: 40 parents and 40 children aged 7-10 years). The following instruments were used: Connor–Davidson Resilience Scale (CD-RISC), COPE Inventory (for parents), Children's Stress Resistance Scale (CSRS), and Phillips School Anxiety Test (for children). Multiple regression analysis revealed that the key predictors of a child's emotional well-being (low anxiety and high stress resistance) are parental stress resistance ($\beta = 0.41$; $p < 0.001$) and productive coping strategies (planning, positive reappraisal) ($\beta = 0.35$; $p < 0.01$). It was demonstrated that parental coping strategies account for up to 47% of the variance in children's emotional regulation, confirming the hypothesis of the transmission of coping styles from parents to children.

Key words: stress resistance, emotional regulation, primary schoolchildren, parental coping strategies, child anxiety, regression analysis, family psychology.

Введение

Современная семья функционирует в условиях высокой социальной и экономической турбулентности: нестабильность рынка труда, рост информационных нагрузок и повышение уровня тревожности среди взрослого населения создают устойчивый стрессовый фон [1; 5]. В этих условиях особую уязвимость проявляют дети, находящиеся на этапе активного формирования эмоционально-волевой сферы. Младший школьный возраст (7-10 лет) является критическим периодом перехода от внешней, эмоционально-практической регуляции к произвольному контролю поведения [2; 6].

Согласно исследованиям Дж. Гросса [7], К. Дитэр-Деккарда [9], а также отечественных авторов (А.С. Спиваковская, О.А. Карабанова), семья выступает основным институтом, транслирующим модели эмоционального реагирования. Дети перенимают способы совладания со стрессом через наблюдение за родительским поведением и через качество детско-родительских отношений. Низкая стрессоустойчивость родителей, как показывают исследования, коррелирует с повышенной импульсивностью, тревожностью и трудностями школьной адаптации у детей [3; 4].

В то же время в российской психологии недостаточно работ, изучающих именно предиктивную способность родительских копинг-стратегий в

отношении эмоциональной регуляции детей младшего школьного возраста с применением регрессионного моделирования. Большинство исследований ограничивается констатацией наличия корреляционных связей, не выявляя иерархию факторов.

Цель настоящего исследования – выявить и проанализировать роль стрессоустойчивости родителей и их копинг-стратегий как факторов, предсказывающих уровень эмоциональной регуляции (тревожности и стрессоустойчивости) у детей младшего школьного возраста.

Гипотезы исследования:

1. Высокий уровень стрессоустойчивости родителей и использование ими продуктивных копинг-стратегий (планирование решения, положительная переоценка) выступают позитивными предикторами, связанными с высокой стрессоустойчивостью и низкой тревожностью у детей.

2. Деструктивные родительские стратегии (избегание, конфронтация) выступают негативными предикторами, связанными с повышенной тревожностью у детей.

3. Личностный фактор (стрессоустойчивость родителя) обладает большей предиктивной способностью по сравнению с ситуативными копинг-стратегиями.

Организация и методы исследования

Исследование проводилось в период с сентября 2025 по январь 2026 года на базе общеобразовательных школ г. Симферополя.

Характеристика выборки. В исследовании приняли участие 40 полных семей ($N = 80$ человек), имеющих детей младшего школьного возраста. Критерии включения: наличие ребёнка в возрасте от 7 до 10 лет; информированное согласие обоих родителей и ребёнка. Средний возраст родителей – 35,7 лет ($SD = 5,4$). Распределение по полу детей: 52,5% мальчиков, 47,5% девочек.

Методики исследования. Для решения поставленных задач был подобран комплекс психодиагностических методик:

1. Шкала стрессоустойчивости Коннор-Девидсона (CD-RISC) (для родителей). Методика разработана К.М. Connor и J.R.T. Davidson (2003) и адаптирована на русскоязычной выборке. Содержит 25 утверждений,

оцениваемых по 5-балльной шкале Ликерта. Позволяет оценить общую способность справляться со стрессом, а также такие компоненты, как личностная компетентность, доверие к инстинктам, позитивное принятие изменений, контроль и духовная поддержка.

2. Опросник совладания со стрессом COPE (для родителей, адаптация Т.О. Гордеевой, Е.Н. Осина и др.). Методика диагностирует доминирующие копинг-стратегии личности. Включает 60 пунктов, объединённых в 15 шкал, которые в свою очередь группируются в продуктивные, непродуктивные и социально-ориентированные стратегии.

3. Шкала стрессоустойчивости для детей (CSRS) (для детей). Детский вариант опросника, адаптированный для младшего школьного возраста. Состоит из 20 утверждений, позволяющих оценить восприятие ребёнком собственной способности совладать с трудными ситуациями в школе и дома.

4. Тест школьной тревожности Филлипса (для детей). Стандартизированная методика, выявляющая уровень и характер тревожности, связанной со школой. Содержит 58 вопросов и позволяет оценить общую тревожность, а также восемь факторов тревожности (переживание социального стресса, фрустрация потребности в достижении успеха, страх самовыражения и др.).

Процедура исследования. Сбор данных осуществлялся индивидуально. Родители заполняли бланки отдельно от детей в присутствии психолога-исследователя. Время заполнения составляло 40-50 минут для родителей и 30-40 минут для детей. Детям при необходимости зачитывались вопросы вслух без интерпретации содержания.

Методы математико-статистической обработки. Обработка данных проводилась в программе SPSS Statistics 26.0. Использовались методы описательной статистики, корреляционный анализ Пирсона, множественный регрессионный анализ (метод принудительного включения предикторов).

Результаты и их обсуждение

На первом этапе был проведён корреляционный анализ для выявления связей между родительскими и детскими показателями. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Корреляции между показателями родителей и детей (N=80)

Показатели родителей	Показатели детей	Коэффициент корреляции (r)
CD-RISC (общий балл)	CSRS (стрессоустойчивость ребенка)	0,53***
CD-RISC (общий балл)	Общая тревожность в школе (Филлипс)	-0,48***
COPE: Планирование	CSRS (стрессоустойчивость ребенка)	0,41***
COPE: Положительная переоценка	CSRS (стрессоустойчивость ребенка)	0,44***
COPE: Избегание	Общая тревожность в школе (Филлипс)	0,39***
COPE: Конфронтация	Фрустрация потребности в достижении успеха	0,32**
COPE: Поиск соц. поддержки	CSRS (стрессоустойчивость ребенка)	0,18
Примечание: *** $p \leq 0,001$; ** $p \leq 0,01$.*		

Как видно из таблицы 1, обнаружены значимые корреляции. Стрессоустойчивость родителей (CD-RISC) имеет сильную положительную связь со стрессоустойчивостью детей ($r = 0,53$) и отрицательную – с детской тревожностью ($r = -0,48$). Продуктивные копинг-стратегии родителей (планирование, положительная переоценка) положительно связаны с детской стрессоустойчивостью, тогда как избегание родителей коррелирует с высокой тревожностью у детей.

Для определения предикторов был проведён множественный регрессионный анализ. В качестве зависимой переменной выступил интегральный показатель эмоционального благополучия ребёнка (фактор, объединивший низкую тревожность и высокий CSRS). В модель были включены следующие предикторы: стрессоустойчивость родителя (CD-RISC), продуктивный копинг (сумма шкал «Планирование» и «Положительная переоценка»), копинг «Избегание» и копинг «Конфронтация». Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты множественного регрессионного анализа (зависимая переменная — эмоциональное благополучие ребенка)

Предикторы	Бета (β)	t	Значимость (p)
(Константа)		2,45	0,016
Стрессоустойчивость родителя (CD-RISC)	0,41	4,12	<0,001
Продуктивный копинг (COPE: планирование + переоценка)	0,35	3,28	0,002
Копинг «Избегание» (COPE)	-0,18	-1,92	0,058
Копинг «Конфронтация» (COPE)	-0,09	-0,95	0,345
R^2 (скорректированный) = 0,47; $F = 15,62$; $p < 0,001$			

Построенная регрессионная модель является статистически значимой ($F = 15,62$; $p < 0,001$) и объясняет 47% дисперсии эмоционального благополучия ребёнка. Это высокий показатель, подтверждающий, что родительские характеристики выступают мощным фактором развития эмоциональной сферы ребёнка.

Анализ коэффициентов (β) позволяет выделить наиболее значимые предикторы:

1. Стрессоустойчивость родителя ($\beta = 0,41$; $p < 0,001$) – самый сильный предиктор. Чем выше способность родителя противостоять стрессу, тем выше эмоциональная стабильность ребёнка. Это согласуется с теорией социального научения А. Бандуры: родитель демонстрирует устойчивый образец поведения.

2. Продуктивный копинг ($\beta = 0,35$; $p = 0,002$) – второй по силе фактор. Родители, которые в трудностях склонны искать решения и находить плюсы, транслируют ребёнку конструктивные модели совладания.

3. Интересно, что «Избегание» не достигло статистической значимости в модели ($p = 0,058$), хотя корреляционный анализ показывал его связь с тревожностью. Это может говорить о том, что негативный эффект избегания нивелируется при высоком общем уровне стрессоустойчивости родителя.

Полученные данные имеют высокую практическую значимость. Они показывают, что коррекция эмоциональных нарушений у младших школьников должна включать работу не только с ребёнком, но и с родителями, а именно – развитие их стрессоустойчивости и обучение продуктивным копинг-стратегиям.

Полученные результаты согласуются с выводами, представленными в работах Е.А. Skinner и М.Ж. Zimmer-Gembeck [10], которые подчёркивают роль семейного контекста в развитии копинг-стратегий у детей. Родитель, демонстрирующий устойчивость перед лицом трудностей, не только снижает общий уровень тревожной напряжённости в семье, но и предоставляет ребёнку модель для подражания, что особенно важно в младшем школьном возрасте, когда произвольная регуляция ещё только формируется. Важно отметить, что продуктивные копинг-стратегии, такие как планирование и позитивная переоценка, способствуют развитию у ребёнка чувства контролируемости ситуации и веры в собственные силы, что в свою очередь снижает школьную тревожность и повышает адаптационные возможности.

Практическое применение полученных данных видится в создании комплексных программ психолого-педагогического сопровождения семей, направленных на гармонизацию детско-родительских отношений через повышение стрессоустойчивости взрослых. Тренинги, обучающие родителей эффективным способам совладания со стрессом, могут стать важным компонентом профилактики эмоциональных нарушений у детей младшего школьного возраста. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы школьными психологами при консультировании родителей по вопросам адаптации ребёнка к учебной деятельности.

Выводы

1. Эмпирически доказано, что стрессоустойчивость родителей и их копинг-стратегии являются значимыми предикторами эмоциональной регуляции младших школьников. Модель объясняет 47% дисперсии зависимой переменной.

2. Определяющая роль принадлежит общей стрессоустойчивости личности родителя ($\beta=0,41$; $p<0,001$). Вклад ситуативных копинг-стратегий также значим, но несколько ниже ($\beta=0,35$; $p<0,01$).

3. Деструктивные стратегии (избегание) демонстрируют связь с детской тревожностью на корреляционном уровне, однако в регрессионной модели уступают место более сильным факторам.

4. Результаты обосновывают необходимость внедрения в практику психологического сопровождения семьи программ, направленных на повышение родительской стрессоустойчивости и формирование у них навыков конструктивного совладания со стрессом.

Перспективы дальнейших исследований связаны с изучением динамики диадического копинга на протяжении жизненного цикла семьи, анализом особенностей совместного совладания в парах, переживающих ненормативные кризисы, а также разработкой и валидизацией тренинговых программ, направленных на формирование конструктивных стратегий диадического совладания у супругов.

Список литературы

1. Киселева М. Г., Комиссаренко А. О., Виноградова В. Д. Связь стилей родительского воспитания с учебной мотивацией и эмоциональным состоянием подростков в условиях цифровизации // *Theoretical and Experimental Psychology*. — 2024. — Т. 17, № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svyaz-stiley-roditelskogo-vozpitaniya-s-uchebnoy-motivatsiey-i-emotsionalnym-sostoyaniem-podrostkov-v-usloviyah-tsifrovizatsii>
2. Демидова Л. И. Исследование связи саморегуляции и механизмов психологических защит у детей школьного возраста // *Современные проблемы науки и образования*. — 2020. — № 6. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-svyazi-samoregulyatsii-i-mehanizmov-psihologicheskikh-zaschit-u-detey-shkolnogo-vozrasta>
3. Ералы М. Роль семейного воспитания в процессе социально-психологической адаптации детей // *Вестник Казахского национального женского педагогического университета*. — 2019. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-semeynogo-vozpitaniya-v-protssesse-sotsialno-psihologicheskoy-adaptatsii-detey>
4. Арзикулов А. Ш., Абдумухтарова М. К. Психоэмоциональный портрет школьников с нарушением адаптации // *Вестник науки и образования*. — 2022. — № 10. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihoemotsionalnyy-portret-shkolnikov-s-narusheniem-adaptatsii>
5. Спиридонова Е. В. Теоретические аспекты формирования эмпатии у младших школьников // *Педагогика и психология образования*. — 2020. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-formirovaniya-empatii-u-mladshih-shkolnikov>
6. Идрисова А. Особенности проявления самостоятельности младших школьников в городской среде // *Вестник науки*. — 2024. — № 4. — URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-proyavleniya-samostoyatelnosti-mladshih-shkolnikov-v-gorodskoy-srede>

7. Gross J. J. Emotion regulation: Current status and future prospects // *Psychological Inquiry*. — 2015. — Vol. 26, № 1. — P. 1–26.

8. Masten A. S. Resilience in developing systems: Progress and promise // *Development and Psychopathology*. — 2014. — Vol. 26, № 4. — P. 1415–1434.

9. Deater-Deckard K. Parenting stress and child adjustment // *Current Directions in Psychological Science*. — 2004. — Vol. 13, № 4. — P. 143–146.

10. Skinner E. A., Zimmer-Gembeck M. J. The development of coping // *Annual Review of Psychology*. — 2016. — Vol. 67. — P. 119–144.

© Кравченко Д.А.

**ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФАКТОР
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СОТРУДНИКОВ
СИЛОВЫХ СТРУКТУР**

Сапарова Адель Салаватовна
студент

Научный руководитель: **Сагайдак Варвара Александровна**
к.с.н., доцент

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

Аннотация: В статье рассматривается влияние компонентов эмоционального интеллекта на формирование синдрома профессионального выгорания у сотрудников силовых ведомств. На основе эмпирического исследования выявлены значимые корреляционные связи между способностью к саморегуляции эмоций и уровнем эмоционального истощения. Полученные данные могут быть использованы при разработке программ психологической поддержки личного состава силовых структур.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, профессиональное выгорание, силовые структуры, эмоциональное истощение, саморегуляция, стрессоустойчивость.

**EMOTIONAL INTELLIGENCE AS A FACTOR OF PROFESSIONAL
BURNOUT AMONG LAW ENFORCEMENT OFFICERS**

Saparova Adele Salavatovna
Scientific adviser: **Sagaidak Varvara Aleksandrovna**

Abstract: This article examines the influence of emotional intelligence components on the development of burnout in law enforcement personnel. Based on empirical research, significant correlations were identified between the ability to self-regulate emotions and the level of emotional exhaustion. The findings can be used in developing psychological support programs for personnel.

Key words: emotional intelligence, burnout, law enforcement, emotional exhaustion, self-regulation, stress resilience.

Профессиональная деятельность сотрудников силовых ведомств традиционно характеризуется высоким уровнем психофизиологического напряжения, нерегламентированным рабочим графиком и постоянным контактом с экстремальными ситуациями. В таких условиях закономерным следствием хронического стресса становится синдром профессионального выгорания, который не только снижает эффективность служебных задач, но и в том числе приводит сотрудников к постепенной деформации личностных качеств [1, с. 45]. В последние годы исследователи всё чаще обращают внимание на индивидуальные психологические ресурсы, способные компенсировать негативное воздействие стрессогенных факторов. Одной из ключевых детерминант, определяющих адаптационные возможности личности в условиях службы, признаётся эмоциональный интеллект, что обуславливает актуальность данной работы [2, с. 112]. Практическая значимость исследования заключается в обосновании необходимости интеграции диагностики эмоционального интеллекта в систему профессионального отбора и в программы психологического сопровождения сотрудников.

Под эмоциональным интеллектом в современной отечественной и зарубежной психологии понимается способность осознавать, дифференцировать и управлять собственными аффективными состояниями, а также точно распознавать эмоциональные проявления окружающих [3, с. 89]. В контексте оперативно-служебной деятельности данные навыки выступают не просто вспомогательным инструментом межличностной коммуникации, но и внутренним механизмом профилактики дезадаптивных реакций.

В исследовании приняли участие 74 сотрудника правоохранительных органов в возрасте от 24 до 51 года. Стаж службы респондентов – от 2 до 21 года.

Цель исследования – выявление взаимосвязи между уровнем эмоционального интеллекта и выраженностью профессионального выгорания у сотрудников силовых структур.

Гипотеза исследования: существует взаимосвязь между показателями развития компонентов эмоционального интеллекта и выраженностью синдрома профессионального выгорания у сотрудников силовых структур.

Для измерения уровня эмоционального интеллекта применялась методика Д.В. Люсина «ЭмИн» [4, с. 15]. Диагностика профессионального выгорания осуществлялась с помощью опросника К. Маслач, С. Джексон (МБИ) [6, с. 210].

Первичный анализ результатов показал, что 62% респондентов демонстрируют средние значения по шкалам эмоционального интеллекта, при этом 28% имеют показатели ниже среднего, что свидетельствует о недостаточной развитости навыков осознания и регуляции аффективных состояний.

По данным опросника МВИ, у 41% сотрудников зафиксирован умеренный уровень эмоционального истощения, у 18% высокий. Деперсонализация выражена в средней степени у 54% участников, тогда как редукция личных достижений наблюдается преимущественно на низком уровне (67%).

Корреляционный анализ позволил выявить статистически значимые отрицательные связи между общим показателем эмоционального интеллекта и шкалами выгорания (табл. 1).

Таблица 1

**Корреляции эмоционального интеллекта и компонентов
профессионального выгорания**

	Эмоциональное истощение	Деперсонализация	Редукция достижения
ВЭИ	-0,410**	-0,351**	-0,192
МЭИ	-0,386**	-0,319**	-0,171
ПЭ	-0,342**	-0,280*	-0,142
УЭ	-0,525**	-0,443**	-0,210

Из представленных данных можем отметить, что наиболее сильная обратная зависимость прослеживается между шкалой управления эмоциями (УЭ) и эмоциональным истощением ($r = -0,520$; $p \leq 0,01$). Это указывает на то, что сотрудники, испытывающие трудности с конструктивным проживанием негативных аффектов и переключением внимания, значительно быстрее накапливают психофизиологическую усталость. Внутриличностный эмоциональный интеллект (ВЭИ) также демонстрирует выраженную связь с истощением, поскольку данная шкала напрямую отражает способность к самоконтролю в стрессовых условиях. При этом связи с редукцией личных достижений статистически не значимы, что позволяет предположить: данный компонент выгорания в силовых структурах формируется под влиянием иных факторов, возможно, организационных или связанных с системой материальной и нематериальной мотивации.

Анализируя результаты исследования, следует отметить специфику служебной культуры. Работа в силовых ведомствах предполагает высокую степень эмоциональной сдержанности, что в долгосрочной перспективе часто приводит к подавлению аффектов и их последующей соматизации. Сотрудники, не владеющие навыками саморегуляции, вынуждены тратить дополнительные когнитивные ресурсы на поддержание внешнего спокойствия, что постепенно истощает психоэнергетический потенциал [7, с. 312]. Развитие эмоционального интеллекта в данном контексте должно смещаться от простого информирования о стрессе к формированию конкретных поведенческих навыков, например, техникам когнитивной переоценки, дыхательным практикам быстрого восстановления и тренировке эмпатической точности без эмоционального слияния с пострадавшими или нарушителями.

Таким образом, проведённое исследование позволило подтвердить гипотезу о существовании взаимосвязи между показателями эмоционального интеллекта и выраженностью синдрома профессионального выгорания. Наибольшее значение имеет компонент «Управление эмоциями», который является одним из ключевых ресурсов противостояния эмоциональному истощению. Регулярные тренинги, направленные на развитие навыков саморегуляции, способны могут снизить риски дезадаптации сотрудников силовых коллективов [7, с. 142]. Данные меры являются основой профилактики профессионального выгорания и эффективной профессиональной деятельности в силовых структурах.

Список литературы

1. Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб.: Питер, 2022. – 312 с.
2. Андреева И. Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии / И. Н. Андреева. – Новополоцк : ПГУ, 2011. – 388 с.
3. Голман Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2022. – 416 с.
4. Люсин Д. В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн // Психологическая диагностика. – 2006. – № 4. – С. 3-22.

5. Маслач К., Джексон С. Опросник профессионального выгорания (адаптация Н. Е. Водопьяновой) // Психодиагностика в медицине. – СПб.: НИПНИ им. В. М. Бехтерева, 2007. – С. 45-58.

6. Бойко В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2004. – 474 с.

7. Водопьянова Н. Е. Профилактика и коррекция синдрома выгорания: методология, теория, практика. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2011. – 160 с.

© Сапарова А.С., 2026

**СЕКЦИЯ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**НОВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ: КАК ЦЕННОСТИ И ОЖИДАНИЯ
МОЛОДЕЖИ ФОРМИРУЮТ РЫНОК ТРУДА**

Карданова Карина Аслановна

Кабардова Карина Арсеновна

магистранты

Научный руководитель: **Макоева Залина Ауесовна**

к.с.н., доцент

ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова»

Аннотация: Рассматривается влияние поколения Z на рынок труда, его ценности и ожидания. Выделяются ключевые вызовы для работодателей и новые тенденции занятости. Подчеркивается необходимость адаптации компаний к изменениям.

Ключевые слова: поколение Z, рынок труда, ценности, гибкая занятость, работодатель.

**NEW PRIORITIES: HOW THE VALUES AND EXPECTATIONS
OF YOUNG PEOPLE SHAPE THE LABOR MARKET**

Kardanova Karina Aslanovna

Kabardova Karina Arsenovna

Scientific adviser: **Makoeva Zalina Auesovna**

Abstract. The article explores the impact of Generation Z on the labor market, its values, and expectations. Key challenges for employers and emerging employment trends are identified. The need for organizational adaptation is emphasized.

Key words: Generation Z, labor market, values, flexible work, employer.

Наблюдается существенная трансформация на современном рынке труда, связанная с процессом смены поколений. Поколение Z, включающее специалистов, родившихся после 1995 года, активно вытесняет миллениалов и уже занимает значительную долю вакансий. Прогнозируется, что в скором

времени представители этого поколения станут ключевым фактором экономического развития. Тем не менее, их система ценностей, профессиональные ожидания и подход к трудовой деятельности демонстрируют существенные отличия от взглядов предшествующих поколений [5].

Молодое поколение, руководствуясь своими ценностями и ожиданиями, оказывает значительное воздействие на структуру рынка труда. Это влияние проявляется в формировании новых тенденций, касающихся способов трудоустройства, траекторий карьерного роста и стратегий привлечения персонала со стороны работодателей. Указанные трансформации обусловлены процессами цифровизации, социально-экономическими сдвигами и специфическими потребностями современной молодежи [5].

Работодатели сегодня стоят перед лицом тройки основополагающих трудностей, диктующих необходимость инновационных стратегий. Прежде всего, это касается уровня оплаты труда. Рост цен и нехватка квалифицированных специалистов приводят к ужесточению запросов со стороны претендентов, для которых заработок выступает значимым индикатором признания их профессиональных усилий [3].

Актуальна также проблема неопределенного имиджа компаний в глазах потенциальных сотрудников. Зачастую кандидаты воспринимают бренд работодателя лишь через призму основных условий — вознаграждения и комфортной рабочей среды [4]. Идея идеального места работы для многих остается туманной, а репутация организации как привлекательного работодателя зачастую абстрактна.

Одной из главных проблем является соперничество с фриланс-сектором. Новое поколение специалистов стремится не только к защищенности, но и к самостоятельности в принятии решений, а также к пространствам для личностного и творческого развития. Такие приоритеты нередко оказываются более заманчивыми, чем традиционный карьерный путь в офисе [2].

Молодое поколение со своими уникальными ценностями и ожиданиями оказывает значительное воздействие на динамику рынка труда. Это влияние проявляется в формировании инновационных подходов к трудоустройству, переосмыслении карьерных траекторий и трансформации моделей взаимодействия между работниками и работодателями.

Чтобы оставаться конкурентоспособными, работодателям необходимо укреплять бренд компании, предлагать больше возможностей для роста и учитывать меняющиеся запросы новых поколений [4].

Ключевые ценности молодёжи на рынке труда. Баланс между работой и личной жизнью. Стремление к гармонии между профессиональной деятельностью и личной жизнью становится одним из ключевых ориентиров. Молодые специалисты ценят возможность гибкого графика, удалённой работы или гибридного формата.

Найти золотую середину между работой и отдыхом. Сегодня для многих, особенно для молодых специалистов, очень важно, чтобы работа не поглощала всю жизнь. Они хотят успевать и в карьере, и в личных делах. Поэтому им так нравится, когда есть возможность работать по гибкому графику, из дома или чередовать офис с удаленкой.

Стабильность и устойчивость организации. Если раньше безусловной ценностью был доход, то сейчас растёт значимость стабильности и устойчивости компании на рынке.

Сопричастность к бренду или общественно значимому делу. Молодёжь ищет компании, которые разделяют её ценности и позволяют вносить вклад в значимые проекты [4].

Прозрачность условий труда и системы вознаграждения. Молодые специалисты ценят понятные и прозрачные условия трудоустройства, включая зарплату, перспективы профессионального и личного роста, мотивирующие системы вознаграждения.

Трансформация рынка труда под влиянием нового поколения специалистов, новые модели трудоустройства. Работодатели активно внедряют гибкие условия труда, предлагая молодым профессионалам варианты с частичной занятостью, сменным графиком или возможностью работать дистанционно [2].

Инвестиции в будущих сотрудников. Компании стремятся формировать кадровый резерв заранее, налаживая партнерские отношения с учебными заведениями и предлагая практические программы обучения, стажировки и участие в реальных проектах.

Эволюция системы поощрений. Молодые специалисты ориентируются не только на надежность и предсказуемость, но и на автономию в принятии решений, возможности для самовыражения и творческого развития. Эти

аспекты часто оказываются более привлекательными, чем традиционный карьерный путь в офисе [5].

Расширение спектра востребованных компетенций. Помимо специализированных знаний, работодатели высоко оценивают у молодых сотрудников навыки командной работы, способность быстро адаптироваться к изменениям, эффективное общение, высокую скорость обучения и готовность брать на себя ответственность.

Борьба за перспективных кандидатов. В условиях, когда спрос на квалифицированных специалистов превышает предложение, компании вынуждены активно конкурировать за привлечение и удержание молодых талантов, корректируя свои стратегии мотивации и условия труда в соответствии с их ожиданиями [3].

Государство, разрабатывая программы поддержки занятости, ориентируется на интересы и стремления молодежи. Яркий пример – «Долгосрочная программа содействия занятости молодежи до 2030 года», которая предусматривает профориентацию, профессиональное обучение, создание качественных рабочих мест, а также поддержку молодежного бизнеса и самозанятости [1].

Таким образом, меняющиеся ценности и ожидания молодых людей обязывают рынок труда и работодателей быть более гибкими, приспосабливаться к современным условиям и учитывать стремление молодежи к профессиональному росту, гармонии и самовыражению.

Список литературы

1. Документы Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс] // Правительство России. – Режим доступа: URL: <http://government.ru/docs/all/138196/> (дата обращения 19.04.2026).

2. Зумеры в деле: как меняется рынок труда для молодежи и что это значит для бизнеса [Электронный ресурс] // Финансовый университет при Правительстве РФ. – Режим доступа: URL: <https://www.fa.ru/university/structure/university/uso/press-service/press-releases/zumery-v-dele-kak-menyaetsya-rynok-truda-dlya-molodyezhi-i-chto-eto-znachit-dlya-biznesa> (дата обращения 20.04.2026).

3. Как молодежь выбирает работу: итоги масштабного исследования [Электронный ресурс] // РБК. – Режим доступа: URL: <https://companies.rbc.ru/news/BvBlASIRFR/kak-molodezh-vyibiraet-rabotu-itogi-masshtabnogo-issledovaniya/> (дата обращения 19.04.2026).

4. Молодежь на рынке труда: курс на ценностную профориентацию [Электронный ресурс] // Фонд Росконгресс. – Режим доступа: URL: <https://roscongress.ru/materials/molodezh-na-rynke-truda-kurs-na-tsennostnuyu-proforientatsiyu/> (дата обращения 15.04.2026).

5. Ценности и предпочтения молодежи на российском рынке труда [Электронный ресурс] / И. В. Калашникова, Г. Г. Медведева, М. А. Сигитова, К. В. Филиппова. – 2022. – Режим доступа: URL: <https://hh.ru/article/33108> (дата обращения 15.04.2026).

© Карданова К.А., Кабардова К.А., 2026

ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Скибина Кристина Юровна

студент

Научный руководитель: **Макоева Залина Ауесовна**

к.с.н., доцент

ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова»

Аннотация: В статье рассматривается феномен глобализации и его противоречивое влияние на культурную идентичность различных народов. Анализируются основные механизмы воздействия глобализационных процессов на традиционные культурные ценности, язык, искусство и повседневные практики, исследуются стратегии сохранения и адаптации культурной идентичности в условиях глобализации, включая процессы гибридизации и возрождения национальных культурных кодов.

Ключевые слова: глобализация, культурная идентичность, массовая культура, традиции, культурное многообразие, гибридизация, национальные ценности, унификация, культурные коды.

THE PROBLEM OF CULTURAL IDENTITY IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Skibina Kristina Yurovna

Scientific adviser: **Makoeva Zalina Auesovna**

Abstract: The article examines the phenomenon of globalization and its contradictory impact on the cultural identity of various nations. It analyzes the main mechanisms of the impact of globalization processes on traditional cultural values, language, art, and every day practices, and explores strategies for preserving and adapting cultural identity in the context of globalization, including the processes of hybridization and the revival of national cultural codes.

Key words: globalization, cultural identity, mass culture, traditions, cultural diversity, hybridization, national values, unification, cultural codes.

Одним из наиболее явных последствий культурной глобализации является перестройка идентичностей. Размывая фундаментальные ценности этнокультурной самобытности, глобализация формирует однородное рационально-прагматичное пространство, в котором исчезает сакральное измерение культуры. Это, в свою очередь, стимулирует рост движений, направленных на защиту этнокультурной идентичности.

Часто культурная глобализация ассоциируется с разрушением культурных идентичностей под натиском распространяющейся западной потребительской культуры. Такую точку зрения разделяют как некоторые исследователи, так и антиглобалисты, видящие в ней проявление западного культурного империализма, способного навязать свои культурные продукты всему миру. Однако, по мнению Д. Томлинсона, культурная идентичность, при правильном её понимании, является скорее продуктом глобализации, чем её жертвой [1, с. 402-414].

Аргументация в пользу разрушительного влияния глобализации на идентичность строится на идее о существовании до эпохи глобализации прочных связей между географическим положением и культурным опытом. Эти связи определяли «культурную идентичность» индивида и общины, представляя собой нечто присущее, унаследованное, связанное с историей и местом. Идентичность, подобно языку, выступала как коллективное достояние. Однако, как оказалось, идентичность уязвима и требует защиты. Глобализация, смешивая культуры, разрушая локальные сообщества и поощряя рыночную унификацию культурного опыта, стирает различия, составляющие основу идентичности. Хотя утрата культурных отличий считается общим следствием глобализации, одни культуры переносят этот процесс лучше, другие – хуже.

В исследовательской литературе можно встретить иную точку зрения, согласно которой идентичность не является жертвой глобализации. М. Кастельс, например, утверждает, что мир формируется одновременным развитием глобализации и идентичности. По его мнению, сопротивление глобализации проявляется в «мощной демонстрации коллективной идентичности... проявляющейся в культурном своеобразии и контроле народа над своей жизнью и окружающей средой». Здесь идентичность предстает не как

уязвимый объект, а как сила, противостоящая центробежным тенденциям капиталистической глобализации [2, с. 2].

Сила идентичности, подкрепляемая ростом социальных движений (феминистских, религиозных, этнических, национальных), противостоит глобализации. Глобализация, движимая капиталистической экспансией и масс-медиа, сталкивается с «локализирующими» силами, такими как движения за культурную идентичность и локальные потребительские предпочтения.

Культурная идентичность не является уязвимой перед глобализацией, а представляет собой важное измерение современной институционализированной социальной жизни. Национальная идентичность, в частности, конструируется и поддерживается государственными институтами.

Глобализация ослабляет способность государств поддерживать эксклюзивность идентичности и управлять экономикой. Многоэтничность и миграция затрудняют формирование последовательной национальной идентичности в XXI веке.

Существуют разные взгляды на взаимосвязь глобализации и идентичности. Дж. Томлинсон считает, что глобализация порождает новые идентичности, видя в них автономный культурный процесс, направленный против глобализации. М. Кастельс не видит прямой связи, рассматривая глобализацию как проявление модерна, который предшествует формированию идентичности.

Принято считать, что формирование идентичности является общей чертой человеческого опыта. Кастельс принимает эту точку зрения, когда пишет: «Идентичность – это источник смысла и опыта для людей» [3, с. 6]. Но хотя верно то, что конструирование смысла через культурные практики – это человеческая универсалия, из этого не следует, что она обязательно предполагает конструирование идентичности. Эта этноцентрическая позиция недавно подвергалась критике со стороны как антропологов, так и культурологов. Например, Д. Морли, комментируя проведенное Р. Раузом исследование миграции мексиканских рабочих в США, отмечает, что эти люди «уезжали из мира, в котором... идентичность не была востребована, в мир, где их вынуждали принять определенную форму индивидуальности и идентичности как члена коллектива или «сообщества»... что совершенно не соответствовало их пониманию своего положения и потребностей» [4, с. 43].

*НАУКА, ОБЩЕСТВО, ТЕХНОЛОГИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ*

Различное понимание идентичности ставит под сомнение утверждение, что глобализация ее разрушает. Глобализация – это сложный, многомерный процесс, охватывающий экономику, коммуникации, политику и культуру, а не только распространение западных СМИ и капитализма. Она предполагает распространение институциональных особенностей модерна – обособления и институционализации социальных и культурных практик, таких как организация пространства (государство, урбанизм) и управление производством/потреблением (индустриализация, капитализм).

Модерн также институционализирует культурные практики, обеспечивающие привязанность к территории или сообществу, – это и есть «культурная идентичность» (гендерная, классовая, религиозная, расовая, этническая, национальная). Глобализация, распространяя западные институты, порождает новые формы идентичности. Этот процесс, схожий с «культурным империализмом», происходит в рамках «глобальной модернити».

«Глобальная модернити» характеризуется «детерриториализацией» – ослаблением связи социальных процессов с географией и их превращением в потоки культурного опыта. Арджун Аппадурай описывает это как «глобальный культурный поток», разделенный на пять сфер: этносфера, техносфера, финансфера, медиасфера и идеосфера. Эти сферы формируют «воображаемые миры», где преобладают символические обмены. Ключевым является не стирание локальных черт, а «отрыв» культурного опыта от его традиционного местоположения, что проявляется во все более глубоком влиянии глобализационных процессов на локальные пространства.

Глобализация оказывает сложное и противоречивое влияние на культурную идентичность: она может как разрушать традиционные формы, так и способствовать появлению новых, гибридных идентичностей. Важно осознанно подходить к сохранению и развитию культурных кодов в условиях глобализации.

Список литературы

1. Tomlinson J. The Politics of Proximity// Information, Communication and Society. 2000. No. 3 (3). Pp. 402-414.
2. Castells M. The Power of Identity, Volume II. The Information Age: Economy, Society and Culture. Oxford, 1997. P. 2.

3. Castells M. The Power of Identity, Volume II. II The Information Age: Economy, Society and Culture. Oxford, 1997. P. 6.
4. Morley D. Native Territories: Media, Mobility and Identity. London, 2000. P. 43.

© Скибина К.Ю., 2026

**СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ДЕТЬМИ, ПЕРЕЖИВШИМИ
ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

Штымова Ларина Заурбиевна

магистрант

Научный руководитель: **Макоева Залина Ауесовна**

к.с.н., доцент

ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова»

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы социальной работы с детьми, пережившими домашнее насилие. Анализируются основные формы насилия, их последствия для психоэмоционального и социального развития ребенка. Особое внимание уделяется современным подходам к оказанию социальной помощи, а также перспективам развития системы поддержки детей в условиях трансформации общества.

Ключевые слова: домашнее насилие, дети, социальная работа, социальная помощь, реабилитация, защита прав ребенка.

**SOCIAL WORK WITH CHILDREN WHO HAVE EXPERIENCED
DOMESTIC VIOLENCE: PROBLEMS AND PROSPECTS
IN MODERN SOCIETY**

Shtymova Larina Zaurbievna

Scientific adviser: **Makoeva Zalina Auesovna**

Abstract: The article examines current issues of social work with children who have experienced domestic violence. The main forms of violence and their impact on the psychological and social development of children are analyzed. Special attention is paid to modern approaches to social support and the prospects for improving assistance systems in contemporary society.

Key words: domestic violence, children, social work, social support, rehabilitation, child protection.

Насилие в семье является одной из самых серьезных и болезненных проблем современного общества и оказывает разрушительное воздействие на развитие личности, особенно когда речь идет о детях. Дети, сталкивающиеся с насилием в семье, испытывают не только физические переживания, но и глубокие психологические травмы, которые могут повлиять на их дальнейшую жизнь, социализацию и психоэмоциональное состояние. В этом контексте социальная работа приобретает особое значение и становится важным инструментом защиты прав и реабилитации пострадавших детей.

Домашнее насилие в отношении детей проявляется в различных формах, включая физическое, психологическое и сексуальное насилие, а также пренебрежение основными потребностями ребенка. Каждая из этих форм оставляет неизгладимый след в психике и поведении ребенка.

Физическое насилие приводит не только к травмам, но и к формированию у ребенка чувства тревоги, страха, агрессии или, наоборот, безразличия. Психологическое насилие (оскорбления, унижения, угрозы) разрушает самооценку, способствует развитию тревожных расстройств, депрессии, затрудняет установление доверительных отношений с окружающими.

Сексуальное насилие наносит тяжелые травмы и часто приводит к посттравматическому стрессовому расстройству, проблемам с самоидентификацией и социализацией. Пренебрежение (игнорирование потребностей в еде, одежде, медицинском обслуживании и образовании) создает у ребенка ощущение собственной ненужности и отверженности [4, с. 288].

Организация эффективной социальной работы с детьми, подвергшимися домашнему насилию, сталкивается с рядом систематических и практических трудностей, которые значительно снижают эффективность мер поддержки и реабилитации. Дети часто скрывают происходящее из-за страха перед агрессорами, чувства вины, стыда или сильной эмоциональной привязанности к своим родителям. Признаки насилия не всегда очевидны для окружающих, а учителя, медицинские работники и соседи недостаточно квалифицированы и мотивированы, чтобы распознавать предупреждающие знаки, что приводит к задержкам в принятии мер и усугублению детской травмы.

Недостаточная межотраслевая координация является серьезным препятствием, а эффективная поддержка требует хорошо скоординированного взаимодействия между органами опеки, социальной защиты,

правоохранительными органами, образовательными и медицинскими учреждениями. На практике взаимодействие между этими структурами часто формализовано, забюрократизировано и неэффективно, что затрудняет обмен информацией, задерживает принятие решений и снижает качество медицинской помощи. Кроме того, в системе социальной защиты ощущается нехватка квалифицированных специалистов, обладающих необходимыми знаниями и навыками для преодоления детского посттравматического стресса. Социальные работники и психологи часто перегружены работой, не имеют доступа к современным методам реабилитации и не проходят регулярного повышения квалификации [1, с. 112-120].

Стигматизация и недоверие со стороны общества остаются важными факторами: Семьи, в которых имеет место насилие, часто скрывают проблемы, опасаясь упреков, потери репутации или изъятия детей из семьи. Это создает дополнительные барьеры для обращения за помощью и усложняет работу специалистов. В результате дети остаются без необходимой поддержки, а их права на защиту и безопасное развитие нарушаются. Преодоление этих проблем требует комплексного подхода: развития систем раннего выявления, укрепления межведомственного сотрудничества, повышения профессионального уровня специалистов и формирования в обществе нетерпимости ко всем формам насилия в отношении детей.

На фоне социальных преобразований и растущего интереса к вопросам защиты детей появились новые и более эффективные подходы к социальной работе с детьми, пострадавшими от домашнего насилия. Одним из ключевых направлений является создание междисциплинарной команды, в которую входят социальные работники, психологи, юристы, врачи и педагоги. Такой комплексный подход позволяет оказывать всестороннюю поддержку детям и их семьям, оперативно реагировать на кризисные ситуации и предоставлять индивидуальные реабилитационные услуги, учитывающие все аспекты жизни пострадавшего [3, с. 284].

Кризисные центры и приюты, предоставляющие временное безопасное жилье детям и матерям играют важную роль в современной системе поддержки, где создаются условия для стабилизации эмоционального состояния, оказания срочной психологической и юридической помощи и разработки дальнейших планов действий. При этом акцент делается на профилактическую работу. Для родителей, учителей и самих детей проводятся

образовательные мероприятия, направленные на формирование нетерпимости к насилию в обществе, обучение навыкам ненасильственного общения и раннего распознавания опасных ситуаций [5, с. 160].

Перспективы развития систем поддержки связаны с внедрением современных технологий. Удаленная психологическая поддержка, предоставляющая цифровую платформу для поддержки и возможность сообщить им об этом, становится все более популярной, и это особенно важно для жителей отдаленных районов. Кроме того, программы реабилитации, которые должны быть индивидуализированы, как правило, учитывают возрастные и психологические особенности ребенка, степень травмы и социальный контекст. В будущем ожидается межведомственное сотрудничество для дальнейшего укрепления экспертного состава, для продолжения работы системы образования, для развития и защиты прав детей, для усиления роли государственных органов в этом. Все они вместе, все дети чувствуют себя защищенными, гармонично развиваются, имеют возможность построить общество с прочным фундаментом для его становления.

Социальная работа с детьми, пережившими домашнее насилие, — это сложный и многогранный процесс, требующий профессионализма, эмпатии и системного подхода. Решение существующих проблем возможно только при условии консолидации усилий государства, общества и специалистов. Перспективы развития системы поддержки связаны с укреплением межведомственного взаимодействия, повышением квалификации кадров и развитием профилактической работы. Только так можно обеспечить эффективную защиту прав ребёнка и создать условия для его гармоничного развития в современном обществе.

Список литературы

1. Лотова И.П. Диагностика жестокого обращения с детьми как начальный этап формирования ответственного родительства // Учёные записки ЗабГУ 2016. Том 11. № 2. С. 112-120.
2. Платонова, Н. М. Насилие в семье: особенности социальной реабилитации детей / Н. М. Платонова, Е. И. Холостова // *Отечественный журнал социальной работы*. — 2022. — № 2. — С. 45-53.

*НАУКА, ОБЩЕСТВО, ТЕХНОЛОГИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ*

3. Холостова, Е. И. Социальная работа с дезадаптированными детьми: учебное пособие. — М.: *Дашков и К°*, 2020. — 284 с.

4. Хилажева Г.Ф. Насилие в семье как социальная проблема современного общества // Социс. — 2015. — 288 с. №8

5. Цымбал Е.И. Жестокое обращение с детьми: причины, проявления, последствия. URL: <http://medznate.ru/docs/index-64573.html> (дата обращения 19.04.2026) 2023. — 160 с.

© Штымова Л.З., 2026

**ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ИНСТИТУТА БРАКА В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАУКИ,
ОБЩЕСТВА И ТЕХНОЛОГИЙ**

Эржибова Аделина Артуровна
студент

Научный руководитель: **Макоева Залина Ауесовна**
к.соц.н., доцент
КБГУ им. Х.М. Бербекова

Аннотация: Статья рассматривает проблему популяризации института брака среди молодёжи в условиях технологического развития и трансформации ценностей. Анализируется влияние социокультурных, психологических и технологических факторов на брачные установки молодого поколения. Раскрываются ключевые препятствия – прагматизация отношений, изменение гендерных ролей и влияние цифровых коммуникаций. Предлагаются пути интеграции науки, социальных инициатив и технологий для популяризации брака.

Ключевые слова: институт брака, молодёжь, брачные установки, популяризация брака, психологическая готовность к семейной жизни, цифровизация, социальные технологии, государственная поддержка семей, социокультурные факторы, трансформация семейных ценностей, взаимодействие науки, общества и технологий.

**POPULARIZATION OF THE INSTITUTION OF MARRIAGE AMONG
YOUNG PEOPLE: PROBLEMS AND PROSPECTS OF INTERACTION
BETWEEN SCIENCE, SOCIETY AND TECHNOLOGY**

Erzhibova Adelina Arturovna
Scientific adviser: **Makoeva Zalina Auesovna**

Abstract: The article examines the problem of popularizing the institution of marriage among young people in the context of technological development and value transformation. The influence of socio-cultural, psychological and technological

factors on the marriage attitudes of the younger generation is analyzed. The key obstacles are revealed - the pragmatization of relationships, changing gender roles and the impact of digital communications. It suggests ways to integrate science, social initiatives, and technology to promote marriage.

Key words: institution of marriage, youth, marriage attitudes, popularization of marriage, psychological readiness for family life, digitalization, social technologies, state support for families, socio-cultural factors, transformation of family values, interaction of science, society and technology.

В современном мире институт брака претерпевает значительные трансформации, что особенно заметно в молодёжной среде. Глобализация, цифровизация и изменение ценностных ориентиров оказывают существенное влияние на восприятие брака молодыми людьми. Актуальность темы обусловлена необходимостью поиска эффективных механизмов популяризации брака как социального института, способствующего стабильности общества. Взаимодействие науки, общества и технологий может стать ключом к решению этой задачи, однако требует глубокого анализа существующих проблем и перспектив.

Социологические исследования последних лет показывают, что отношение молодёжи к браку становится всё более прагматичным. Если ранее брак воспринимался, прежде всего, как сакральный союз или способ продолжения рода, то сегодня молодые люди акцентируют внимание на его социально-экономических аспектах. По данным опросов, значительная часть молодёжи откладывает вступление в брак ради получения образования, построения карьеры и достижения финансовой независимости [1]. Это связано с ростом уровня индивидуализма и изменением гендерных ролей в обществе. Молодые люди стремятся к равноправным партнёрским отношениям, что не всегда сочетается с традиционными моделями семьи.

Культурно-исторический контекст также играет важную роль в формировании брачных установок. В России, как и во многих других странах, институт брака прошёл долгий путь эволюции – от строго регламентированных союзов, основанных на экономических и социальных соображениях, до более свободных форм партнёрства. Современные молодые люди наследуют этот опыт, но интерпретируют его через призму собственных ценностей. Историческая память о традиционных семейных моделях сохраняется, однако

она часто вступает в противоречие с новыми жизненными стратегиями, ориентированными на личную реализацию и автономию [2, с. 36].

Психологическая готовность молодёжи к семейной жизни – ещё один важный аспект проблемы. Исследования в области психологии семьи показывают, что многие молодые люди испытывают трудности в выстраивании долгосрочных отношений из-за недостатка навыков коммуникации и эмоциональной регуляции. Отсутствие чётких моделей поведения в кризисных ситуациях, а также страх перед ответственностью могут препятствовать созданию семьи. При этом молодёжь всё чаще обращается к психологической помощи и просветительским ресурсам, что свидетельствует о растущем интересе к вопросам межличностных отношений и семейной психологии [3].

Технологии оказывают двойственное влияние на популяризацию брака. С одной стороны, цифровые платформы предоставляют широкие возможности для знакомства и общения: онлайн-сервисы знакомств, социальные сети и мессенджеры позволяют молодым людям находить партнёров, разделяющих их интересы и ценности. С другой стороны, виртуальное общение может создавать иллюзию близости, затрудняя переход к реальным отношениям. Кроме того, распространение контента, пропагандирующего альтернативные формы партнёрства (например, гражданский брак или сознательное одиночество), формирует у молодёжи представление о браке как о необязательном элементе жизни [4, с. 124].

Наука предлагает различные подходы к популяризации института брака. Социология, психология, педагогика и другие дисциплины разрабатывают программы, направленные на формирование у молодёжи позитивного отношения к семье. Например, внедрение в образовательных учреждениях курсов по психологии семейных отношений и основам семейной экономики может повысить осведомлённость молодых людей о преимуществах брака и помочь им подготовиться к семейной жизни. Важную роль играют также исследования, выявляющие факторы, влияющие на стабильность брака, такие как уровень доверия между партнёрами, распределение обязанностей и способы разрешения конфликтов [5, с. 204].

Общество, в свою очередь, может способствовать популяризации брака через поддержку семейных ценностей на уровне государственной политики и общественного дискурса. Меры социальной поддержки семей (материнский капитал, льготные ипотечные программы, субсидии на жильё) уже доказали

свою эффективность в России. Однако для достижения устойчивого эффекта необходимо дополнить их просветительскими кампаниями, демонстрирующими преимущества брака и семейной жизни. Важно, чтобы такие кампании были ориентированы именно на молодёжь и использовали понятные ей каналы коммуникации – например, социальные сети, видеоблоги и подкасты [1].

Перспективы взаимодействия науки, общества и технологий в популяризации брака связаны с интеграцией этих сфер. Например, разработка мобильных приложений и онлайн-платформ, сочетающих функции знакомств, психологического консультирования и обучения основам семейной жизни, может стать эффективным инструментом работы с молодёжью. Такие ресурсы могли бы предоставлять персонализированные рекомендации, основанные на научных данных, и помогать молодым людям преодолевать страхи и сомнения, связанные с браком. Кроме того, использование технологий больших данных и искусственного интеллекта позволит анализировать тенденции в брачном поведении молодёжи и адаптировать просветительские программы под актуальные потребности [6, с. 89].

Тем не менее, реализация этих перспектив сталкивается с рядом проблем. Во-первых, существует риск чрезмерной коммерциализации брачных отношений, когда технологии превращаются в инструмент извлечения прибыли, а не в средство поддержки семьи. Во-вторых, не все молодые люди имеют равный доступ к цифровым ресурсам, что может усилить социальное неравенство. В-третьих, популяризация брака не должна приводить к давлению на молодёжь: важно сохранять баланс между пропагандой семейных ценностей и уважением к личному выбору каждого человека.

Таким образом, популяризация института брака в молодёжной среде требует комплексного подхода, объединяющего научные исследования, социальную политику и технологические инновации. Успех этой задачи зависит от способности общества учитывать современные реалии и предлагать молодёжи гибкие, адаптированные к её потребностям модели семейных отношений. Только так можно обеспечить устойчивое развитие института брака в условиях быстро меняющегося мира.

Список литературы

1. Росстат. Демографический ежегодник России 2023: статистический сборник. — М., 2023. — Текст: электронный // URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Demogr_ejegod_2023.pdf
2. Фомина О. Е. Семейведение. Практический курс: учебник для вузов / О. Е. Фомина. — Москва: Издательство Юрайт, 2026. — 95 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-19036-6. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/589666> (дата обращения 16.04.2026).
3. Уварова Л. Н., Ягафарова Р. Р. Психология семейных отношений // E-Scio. 2021. №6 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-semeynyh-otnosheniy> (дата обращения 17.04.2026).
4. Основы психологии семьи и семейного консультирования: учебник для вузов / под общей редакцией Н. Н. Посысоева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2026. — 266 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-08198-5. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/585223> (дата обращения 15.04.2026).
5. Колесникова Г. И. Социология и психология семьи: учебник для вузов / Г. И. Колесникова. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2026. — 271 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-12133-9. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/584448> (дата обращения 17.04.2026).
6. Современные образовательные технологии: учебник для вузов / под редакцией Е. Н. Ашаниной, О. В. Васиной, С. П. Ежова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2026. — 165 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-06194-9. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/585852> (дата обращения 16.04.2026).

© Эржибова А.А., 2026

**СЕКЦИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ТИПОЛОГИЗАЦИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ
КАК ОСНОВА МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ
РЕОРГАНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ)**

Саматова Тамара Борисовна

доцент

Нестерова Ольга Валентиновна

доцент

ФГБОУ ВО «Ухтинский государственный технический университет»

Аннотация: В статье обосновывается необходимость типологизации муниципальных образований как первого и ключевого этапа сценарного моделирования пространственной реорганизации региона. На примере Республики Коми предложена и апробирована авторская методика типологизации на основе демографических, экономических, пространственно-сетевых и инфраструктурных критериев. Выделено пять типов территорий: роста, стабилизации, управляемого сжатия, высокого инфраструктурного бремени и особого статуса. Показано, что типологизация позволяет перейти от универсальных решений к адресной, территориально дифференцированной политике, формируя основу для оценки инфраструктурной эффективности, определения конфигурации опорного каркаса и разработки сценариев пространственного развития.

Ключевые слова: пространственное развитие, муниципальные образования, типологизация, Республика Коми, сценарное моделирование, управляемое сжатие, депопуляция.

**TYPOLGY OF MUNICIPALITIES AS A BASIS FOR SPATIAL
REORGANIZATION MODELING
(ON THE EXAMPLE OF THE KOMI REPUBLIC)**

Samatova Tamara Borisovna

Nesterova Olga Valentinovna

Abstract: The article substantiates the need for typology of municipalities as the first and key stage of scenario modeling of spatial reorganization of the region. Based on the example of the Komi Republic, the author's methodology of typology based on demographic, economic, spatial-network, and infrastructure criteria is proposed and tested. Five types of territories are identified: growth, stabilization, controlled contraction, high infrastructure burden, and special status. It has been shown that typification allows for a transition from universal solutions to targeted, territorially differentiated policies, forming the basis for assessing infrastructure efficiency, determining the configuration of the support framework, and developing scenarios for spatial development.

Key words: spatial development, municipalities, typology, Komi Republic, scenario modeling, controlled compression, depopulation.

Введение. В современных условиях повышения пространственной дифференциации применение универсальных подходов к развитию территорий не обеспечивает достижение требуемого результата. Особую остроту эта проблема приобретает в северных регионах России, которые имеют экстремальные природно-климатические условия, высокую стоимость инфраструктурного обеспечения и устойчивую депопуляцию. Республика Коми занимает обширную территорию на северо-востоке Европейской части России и является показательным примером региона, столкнувшегося с необходимостью пересмотра принципов пространственной организации. На 1 января 2025 года численность населения республики составила 714,8 тыс. человек, сократившись за предшествующий год на 5,8 тыс. человек (0,8%) [1]. По консервативному прогнозу, к 2028 году ожидается дальнейшее снижение до 689,5 тыс. человек. При этом 41,6% городского населения сосредоточено в столице республики Сыктывкаре, а ещё 28,6% – в Ухте и Воркуте. Остальная часть территории, в целом, характеризуется экстремально низкой плотностью населения.

В этих условиях возникает объективная потребность в аналитическом инструменте, который позволит дифференцировать муниципальные образования по их действительной траектории развития и в соответствии с этим вырабатывать адресные меры пространственной политики. Целью настоящей статьи является разработка и апробация методики типологизации муниципальных образований Республики Коми на основе формирования таких

групп критериев, которые отражают демографическую, экономическую, пространственно-сетевую и инфраструктурную динамику.

Методологическое основание типологизации. Разрабатываемая типологизация рассматривается как первый и обязательный этап алгоритма сценарного моделирования пространственной реорганизации региона [2]. Её основной функцией является создание эмпирически обоснованной классификации территорий, которая обеспечивает дифференциацию подходов к пространственной политике в зависимости от реальной траектории развития каждого муниципалитета; выявление территорий, находящихся в зоне демографического и инфраструктурного риска; формирование базы для последующей оценки инфраструктурной эффективности и конфигурации опорного каркаса. Необходимо отметить, что без предварительной типологизации меры пространственной реорганизации могут быть избыточно универсальными и неэффективными или политически уязвимыми.

В типологизации предлагается выделить четыре группы критериев, каждая из которых отражает определённый срез пространственной динамики:

1-я группа критериев обозначена как «Демографическая динамика». К данной группе относятся следующие показатели: среднегодовой темп убыли (прироста) постоянного населения; соотношение естественной и миграционной убыли; доля населения старше и моложе трудоспособного возраста; коэффициент миграционного сальдо. Эта группа критериев позволяет определить, является ли депопуляция в муниципалитете необратимой (структурной), циклической (связанной с временными экономическими шоками) или относительной.

Во 2-й группе критериев – «Экономическая специализация и бюджетная самодостаточность» – проводится анализ структуры экономики (градообразующие предприятия, доля бюджетного сектора, малого бизнеса); динамики налоговых поступлений в местный бюджет на душу населения; доля межбюджетных трансфертов в доходах муниципалитета; наличие и состояние градообразующих предприятий. При этом, важно различать муниципалитеты, в которых экономика сохраняет потенциал саморазвития, и территории, где экономическая база разрушена безвозвратно.

В 3-ей группе критериев – «Пространственно-сетевые характеристики» – проводится оценка положения муниципального образования в региональной системе расселения путём расчёта удалённости от населённых пунктов первого

и второго порядка (в часах транспортной доступности); наличие и состояние транспортных связей (круглогодичные дороги, сезонность, железнодорожное сообщение); роль муниципалитета в опорном каркасе (ядро, точка роста, периферия, тупиковая зона). В оценке данной группы показателей особое внимание уделяется «замкнутым» муниципалитетам, не имеющим круглогодичного наземного сообщения с региональным центром.

Оценка 4-й группы критериев – «Инфраструктурная нагрузка» – является предварительной и проводится по трём показателям: количество объектов социальной инфраструктуры на 1000 жителей; доля объектов с износом более 60%; среднегодовые расходы на содержание инфраструктуры в расчёте на одного жителя (в сопоставлении со среднерегionalным уровнем).

На основе сочетания указанных критериев предлагается выделять пять основных типов муниципальных образований (таблица 1).

Таблица 1

Типология МО по характеру пространственной динамики

Тип территории	Демографическая динамика	Экономическая база	Положение в опорном каркасе	Рекомендуемая политика
Тип 1. Территории роста	Стабильный или растущий тренд, положительное миграционное сальдо	Диверсифицированная, растущий налоговый потенциал	Ядро первого или второго порядка	Ресурсная концентрация, развитие транспортных связей
Тип 2. Территории стабилизации	Медленная депопуляция (<0,5% в год) или стабилизация	Монопрофильная, но с долгосрочным горизонтом работы	Локальный центр, узловой транспортный пункт	Поддержание инфраструктуры, межмуниципальная кооперация
Тип 3. Территории управляемого сжатия	Устойчивая депопуляция (0,5–2% в год), миграционная убыль	Деградирует, занятость сокращается	Периферия с сохранением транспортной доступности	Добровольная консолидация, мобильные социальные услуги

*НАУКА, ОБЩЕСТВО, ТЕХНОЛОГИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ*

Продолжение таблицы 1

Тип 4. Территории высокого инфраструкту рного бремени	Катастрофическая депопуляция (>2% в год), естествен- ная убыль	Практически от- сутствует, бюд- жет на 80–90% дотационный	Экстремальная удалённость, отсутствие круглогодич- ного сообще- ния	Организованное переселение, минимальный инфраструктур- ный минимум
Тип 5. Территории особого статуса	Показатели могут быть неблагопри- ятными	Выполнение стратегических функций	Специфическое	Статусная под- держка, субси- дирование из федерального бюджета

Апробация типологизации МО на примере Республики Коми. Для апробации предложенной типологизации были использованы данные официальной статистики МО Республики Коми за 2019-2024 годы [3], а также на открытые источники, характеризующие социально-экономическое развитие по трём муниципальным образованиям: МО «Воркута» [4], МО «Инта» [5] и муниципальному району «Княжпогостский» [6]. Выбор этих объектов обусловлен их показательностью для разных типов пространственной динамики. МО «Воркута» является классическим примером территории, развитие которой связано, в основном, национальной безопасностью и геополитическим позиционированием. Формально демографические показатели городского округа соответствуют территории высокого инфраструктурного бремени. Так, численность населения сократилась с 74 756 человек на 1 января 2019 года до 67 547 человек на 1 января 2024 года, то есть на 9,0% за пять лет; уровень естественной убыли достаточно высок – 154 человека в 2023 году. Инфраструктурная нагрузка остаётся достаточно высокой: жилищный фонд практически не обновляется (в 2024 году введено 0 кв. м жилья), а число мест в дошкольных учреждениях сократилось на 32,3%. При этом показатели экономической активности Воркуты остаются относительно высокими: объём отгруженных товаров собственного производства в 2024 году составил 58,9 млрд рублей, а оборот розничной торговли достиг 10,1 млрд рублей. Среднемесячная заработная плата выросла до 121 203 рублей в 2024 году. Воркута продолжает выполнять ключевые стратегические функции как арктический форпост России. Согласно официальным данным, инвестиции

в развитие угольной отрасли в Воркуте растут. Так, АО «ВоркутаУголь» за последние 3,5 года увеличила инвестиции в развитие города в 25 раз. Мастерплан развития Воркуты включает проекты на сумму примерно 257 млрд руб., ключевыми из которых являются увеличение добычи угля и строительство Воркутинского химического комплекса [7]. Кроме того, в городе реализуется проект по производству угольных брикетов из отходов углепереработки. Таким образом, несмотря на негативные демографические тренды, МО «Воркута» должен быть отнесен к 5 типу – «Территории особого статуса» с соответствующей политикой субсидирования инфраструктуры из федерального бюджета и сохранения критически важных объектов даже при низкой экономической эффективности.

МО «Инта» представляет собой классический случай моногорода. Градообразующее предприятие АО «Интауголь» официально прекратило свою деятельность в 2023 году, когда его признали банкротом. Ещё в 2020 году совет директоров принял решение о закрытии предприятия и сокращении 1 200 человек, т.е. почти каждого двадцатого жителя города. В результате численность населения муниципального округа сократилась с 28 977 человек на 1 января 2017 года до 20 870 человек на 1 января 2024 года – почти на 28% за семь лет. Естественная убыль в 2021 году достигла 363 человек (–14 промилле), в 2022 году – 269 человек (–12,6 промилле). Миграционный отток также остаётся значительным: в 2017 году миграционная убыль составила 663 человека, в последующие годы она колебалась от 7 до 604 человек. Экономическая база города практически разрушена. Объём отгруженных товаров собственного производства сократился с 4,64 млрд рублей в 2017 году до 2,48 млрд рублей в 2020 году, после чего частично восстановился до 6,73 млрд рублей в 2024 году. Однако этот рост, вероятно, связан с инфляционными факторами, а не с реальным экономическим оживлением. Оборот розничной торговли вырос с 477,7 млн рублей в 2017 году до 2,73 млрд рублей в 2024 году, что также может отражать как инфляционные процессы, так и изменение структуры учёта. Количество хозяйствующих субъектов сократилось с 193 в 2019 году до 158 в 2024 году, причём удельный вес убыточных организаций в 2022 году достиг 34,9%, хотя к 2024 году снизился до 23,4%. Среднесписочная численность работников организаций муниципальной формы собственности сократилась с 2 223 человек в 2017 году до 1 395 человек в 2024 году (на 37%). При этом среднемесячная заработная плата выросла с 35

752 рублей до 68 681 рубля, что объясняется как инфляцией, так и изменением структуры занятости. Инфраструктурная нагрузка остаётся крайне высокой: число мест в дошкольных учреждениях сократилось с 2 194 в 2017 году до 1 003 в 2024 году (на 54%), что соответствует динамике сокращения детского населения, однако расходы на содержание инфраструктуры в расчёте на одного жителя, значительно превышают среднерегionalные показатели. Таким образом, МО «Инта» должна быть отнесена к 3 типу типологизации – «Территории управляемого сжатия». Рекомендуемая политика может включать: добровольную консолидацию населения, перевод социальных услуг в мобильные и кластерные форматы, а также консервацию избыточного жилья. При этом следует учитывать, что полная ликвидация города была бы социально неприемлемой, а предложения о создании в Инте территории опережающего развития требуют тщательной оценки экономической целесообразности.

Княжпогостский район демонстрирует ярко выраженную внутримunicipальную неоднородность, что делает его особенно показательным для апробации многоуровневой типологизации. По данным на 1 января 2024 года, численность населения района составила 14 981 человек, сократившись с 19 453 человек в 2017 году на 23%. Естественная убыль в 2022 году достигла 140 человек (-9,1 промилле), а миграционная убыль составила 106 человек. Необходимо отметить, что центр района – город Емва (численность населения на 2024 год – около 11 тыс. человек) – характеризуется относительно стабильной демографической ситуацией, диверсифицированной экономикой (лесопромышленный комплекс, железнодорожный узел) и положением локального центра. Т.е. г. Емва может быть отнесён ко 2 типу – «Территории стабилизации». В то же время периферийные сельские поселения района (например, отдалённые посёлки в верховьях Вымь) демонстрируют признаки депрессии: численность населения сокращается более чем на 2% в год, экономическая база отсутствует, а транспортная доступность ограничена сезонными дорогами. Этот пример показывает, что типологизация муниципальных образований должна проводиться не только на уровне МО, но и на уровне отдельных поселений, особенно в районах с высокой внутренней дифференциацией.

Таким образом, предложенная типологизация создаёт основу для перехода от универсальных решений к адресной, территориально дифференцированной политике. Её результаты определяют логику всех дальнейших этапов

сценарного моделирования. На этапе оценки инфраструктуры типологизация позволяет установить дифференцированные пороговые значения. Для территорий роста и стабилизации (типы 1 и 2) требования к инфраструктурной эффективности могут быть более жёсткими (полное соответствие нормативам), тогда как для территорий управляемого сжатия и высокого инфраструктурного бремени (типы 3 и 4) допустимы мобильные формы обслуживания, подвоз и временные нормативы.

При формировании опорного каркаса типология уточняет иерархию центров. Территории роста входят в ядра первого и второго порядка (Сыктывкарская агломерация, Ухта), территории стабилизации – в точки роста (Емва, Микунь, Объячево), территории управляемого сжатия – в периферию (Инта, периферийные посёлки городских округов Воркута и Усинск), а территории высокого инфраструктурного бремени исключаются из опорного каркаса (но не лишаются минимального аварийно-спасательного и навигационного обеспечения).

В сценарном моделировании типология позволяет для каждого типа муниципалитета применять разные меры в рамках одного сценария. Например, в адаптивном сценарии для территорий 3 типа предусматривается добровольное переселение, для 2 типа осуществление межмуниципальной кооперации, а для 5 типа – сохранение статусной поддержки. Наконец, при проведении оценки эффективности интегральные показатели (бюджетная эффективность, социальная доступность, пространственная связанность) могут рассчитываться отдельно по каждому типу, что позволяет избежать «средней температуры по больнице».

Необходимо отметить, что при использовании предложенной типологизации следует учитывать некоторые ограничения. Во-первых, внутримunicipальная неоднородность требует проведения типологизации не только на уровне МО, но и на уровне отдельных поселений. Как показал пример Княжпогостского района, центр и периферия одного муниципального образования могут относиться к разным типам. Во-вторых, тип муниципалитета не является раз и навсегда заданным. Результаты типологизации должны пересматриваться с периодичностью 3-5 лет. В-третьих, указанные диапазоны темпов депопуляции являются ориентировочными и должны калиброваться с учётом региональной специфики (северные регионы, как правило, имеют более высокие «фоновые» темпы убыли).

Заключение. Типологизация муниципальных образований представляет собой первый и обязательный этап сценарного моделирования пространственной реорганизации региона. На примере Республики Коми показано, что предложенная четырёхкритериальная типология позволяет выделить пять типов территорий: роста, стабилизации, управляемого сжатия, высокого инфраструктурного бремени и особого статуса, каждый из которых требует специфического набора мер пространственной политики. Эмпирическая апробация на данных по муниципальным округам «Воркута», «Инта» и Княжпогостскому району подтвердила валидность предложенных критериев и выявила ключевые особенности пространственной динамики в северном регионе. Без этой аналитической основы любые меры по оптимизации инфраструктуры будут либо неэффективными (если применять их ко всем территориям одинаково), либо социально взрывоопасными (если они будут восприняты как произвольное «урезание» полномочий и услуг). Предложенная типологизация может быть адаптирована для других регионов России с учётом их специфики и использована в качестве инструмента обоснования государственной региональной политики.

Список литературы

1. В Коми сократилась численность населения [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.komi.kp.ru/online/news/6285665/> (дата обращения 15.03.2026).
2. Белоусова Е.А., Кайбичева Е.И. Пространственная типология муниципальных образований в условиях трансформации системы местного самоуправления // Проблемы развития территории. Т. 29. № 4. С. 33–49. DOI: 10.15838/ptd.2025.4.138.3.
3. БД ПМО Республики Коми. Основные показатели социально-экономического положения муниципальных образований [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/scripts/db_inet2/passport/munr.aspx?base=munst87.
4. Стратегия социально-экономического развития городского округа «Воркута» на период до 2035 года. – URL: https://vorkuta-r11.gosweb.gosuslugi.ru/ofitsialno/dokumenty/dokumenty-all_7.html (дата обращения 16.03.2026).
5. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования городского округа «Инта» на период до 2035 года. –

URL: <https://adminta.ru/upload/iblock/579/579af59667b17c68dc1211617703274f.pdf> (дата обращения 20.03.2026).

6. Княжпогостский район Коми стал муниципальным округом. – URL: <https://komiiinform.ru/news/264915> (дата обращения 22.03.2026).

7. Мастер-план Воркуты предусматривает реализацию инвестпроектов на 257 миллиардов рублей. – URL: <https://www.bnkomi.ru/data/news/187560/> (дата обращения 16.03.2026).

© Саматова Т.Б., Нестерова О.В.

**РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМОВ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ГОРОДА МАКЕЕВКА (ДОНЕЦКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА)**

Падун Ирина Сергеевна

магистрант

Научный руководитель: **Котов Евгений Валериевич**

к.э.н., доцент кафедры теории управления

и государственного администрирования

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и

государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Аннотация: В статье рассматривается вопрос развития механизмов муниципального управления на примере города Макеевка в контексте интеграции новых субъектов Российской Федерации в российское правовое и социально-экономическое пространство. Анализируются ключевые направления совершенствования системы муниципального управления.

Ключевые слова: муниципальное управление, местное самоуправление, органы местного самоуправления, интеграция, переходный период, цифровизация, новые субъекты Российской Федерации.

**DEVELOPMENT OF MUNICIPAL GOVERNANCE MECHANISMS
IN THE CITY OF MAKEYEVKA (DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC)**

Padun Irina Sergeevna

Scientific adviser: **Kotov Evgeny Valerievich**

Abstract: The article addresses the development of municipal governance mechanisms using the example of the city of Makeyevka, in the context of integrating new constituent entities of the Russian Federation into the Russian legal and socio-economic space. The key directions for improving the municipal governance system are analysed.

Key words: municipal governance, local self-government, local government bodies, integration, transition period, digitalization, new constituent entities of the Russian Federation.

Муниципальное управление представляет собой систему реализации интересов населения через деятельность органов местного самоуправления [1]. Оно включает планирование, реализацию и контроль программ, направленных на повышение качества жизни населения. Важнейшей задачей является создание условий для участия граждан в процессе принятия решений и обеспечение эффективного использования ресурсов [4].

Развитие механизмов муниципального управления следует рассматривать как динамичный процесс, ориентированный на адаптацию к изменяющимся условиям. В этом контексте особое значение приобретает цифровизация управления, внедрение электронных платформ взаимодействия с населением и использование аналитических инструментов для повышения обоснованности управленческих решений [2].

В современных условиях особую актуальность приобретает развитие муниципального управления в новых субъектах Российской Федерации. Донецкая Народная Республика, в частности город Макеевка, представляет собой пример функционирования системы управления в условиях политической трансформации и социально-экономической нестабильности [3].

Актуальность развития механизмов муниципального управления обусловлена необходимостью адаптации к российскому правовому полю, формирования устойчивых институтов управления и обеспечения прав населения в переходный период. Муниципальное управление выполняет ключевую функцию реализации государственной политики на местном уровне и выступает инструментом социально-экономического развития территории [1].

Объектом исследования является муниципальное управление в условиях интеграции новых субъектов в состав Российской Федерации, а предметом — механизмы муниципального управления на примере города Макеевка.

Развитие муниципального управления охватывает организационные, правовые, финансовые и социальные аспекты. Эффективность системы во многом определяется наличием гибких и современных механизмов, обеспечивающих управление в различных сферах. Муниципальное управление выступает связующим звеном между государством и населением, обеспечивая согласование общественных и государственных интересов [1].

В условиях интеграции Макеевки в правовое пространство Российской Федерации развитие механизмов управления требует проведения комплексных преобразований. В их числе — институциональные, нормативные, кадровые и

технологические изменения, направленные на обеспечение соответствия федеральным стандартам [3].

Одним из приоритетных направлений является институциональное переустройство системы местного самоуправления. Это включает формирование эффективной организационной структуры, разграничение полномочий между органами власти и создание специализированных подразделений по ключевым направлениям муниципальной политики [3].

Необходимым условием является также обновление нормативной базы. Устав города и иные муниципальные правовые акты должны быть приведены в соответствие с действующим законодательством Российской Федерации. Требуется системная ревизия нормативных документов и разработка новых регламентов, обеспечивающих эффективное функционирование органов власти [1].

Важным направлением является развитие механизмов участия населения в управлении. Это предполагает внедрение инструментов общественных обсуждений, создание консультативных органов и использование цифровых платформ для взаимодействия с гражданами. Особое значение имеет инициативное бюджетирование как форма прямого участия населения в распределении финансовых ресурсов [4].

Цифровизация муниципального управления выступает ключевым фактором его модернизации. Внедрение информационных систем обеспечивает автоматизацию процессов, повышение прозрачности и интеграцию с федеральными цифровыми платформами. Официальные интернет-ресурсы органов власти должны выполнять функции полноценного инструмента взаимодействия с населением [2].

Финансовая устойчивость муниципального управления обеспечивается за счёт совершенствования бюджетного процесса, внедрения программно-целевого подхода и повышения прозрачности использования бюджетных средств. Важным направлением является также эффективное управление муниципальной собственностью.

Стратегическое планирование должно стать основой долгосрочного развития территории. Разработка и реализация стратегии социально-экономического развития предполагает определение приоритетных направлений и создание механизмов контроля их достижения [5].

Развитие кадрового потенциала органов местного самоуправления требует системного подхода, включающего повышение квалификации сотрудников и привлечение молодых специалистов. Важную роль играет сотрудничество с образовательными учреждениями [3].

Дополнительным фактором повышения эффективности управления является развитие межмуниципального и межрегионального взаимодействия, позволяющего обмениваться опытом и внедрять лучшие практики [3].

Важным аспектом развития муниципального управления в Макеевке выступает необходимость учёта историко-культурных особенностей территории. Город обладает богатым промышленным наследием и сложившейся социальной структурой, которые необходимо принимать во внимание при формировании управленческих решений. Сохранение культурной идентичности в процессе интеграции, поддержка местных традиций и развитие культурно-досуговой инфраструктуры выступают значимыми факторами социальной стабильности и способствуют формированию позитивного имиджа территории, что в долгосрочной перспективе повышает её инвестиционную привлекательность [4] [5].

Особого внимания требует решение инфраструктурных задач, накопившихся в результате длительного периода нестабильности. Первоочередными направлениями здесь являются восстановление и модернизация жилищно-коммунального хозяйства, транспортной сети, объектов социальной сферы (образовательных и медицинских учреждений), а также обеспечение экологической безопасности. Комплексный подход к развитию инфраструктуры не только улучшает качество жизни населения, но и создаёт благоприятные условия для привлечения инвестиций, развития предпринимательства и реализации крупных социально-экономических проектов на территории города.

Таким образом, развитие механизмов муниципального управления города Макеевка представляет собой сложный и многоэтапный процесс, направленный на формирование эффективной, устойчивой и адаптивной системы управления. Его реализация обеспечивает соответствие современным требованиям и создаёт основу для долгосрочного социально-экономического развития территории.

Список литературы

1. Акулов А. О. Терминологические аспекты категорий «муниципальное управление» и «местное самоуправление» в теории и практике территориального управления / А. О. Акулов. – Текст : электронный // CyberLeninka. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/terminologicheskie-aspekty-kategoriy-munitsipalnoe-upravlenie-i-mestnoe-samoupravlenie-v-teorii-i-praktike-territorialnogo> (дата обращения 13.04.2026).
2. Стырин Е. М. Государственные цифровые платформы: от концепта к реализации / Е. М. Стырин, Н. Е. Дмитриева, Л. Х. Синятуллина // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2019. – № 4. – С. 31-60.
3. Novoselov A. S. Modern Approaches and Directions for Developing an Institutional System of Regional and Municipal Management / A. S. Novoselov // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2024. – Т. 17, № 12. – С. 2394-2401.
4. Никовская Л. И. Новые институты и механизмы взаимодействия власти и общества в условиях сетевизации публичной политики на местном уровне (по результатам социологического исследования) / Л. И. Никовская // Местное право. – 2023. – № 4. – С. 21-31.
5. Пивоварова О. В. Управление стратегическим планированием муниципальных образований: инструменты и факторы оптимизации / О. В. Пивоварова, Р. В. Ревунов // Вестник Академии знаний. – 2025. – № 3. – С. 330-333.

© Падун И.С.

**НЕРАВНОМЕРНОЕ РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ
ИНФРАСТРУКТУРЫ КАК ФАКТОР НАРУШЕНИЯ ЕДИНСТВА
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА**

Еремин Кирилл Андреевич
аспирант

Научный руководитель: **Серебрякова Татьяна Юрьевна**
д.э.н., профессор
Чебоксарский кооперативный институт (филиал) РУК

Аннотация: В статье рассматривается неравномерное развитие транспортно-логистической инфраструктуры как один из ключевых факторов нарушения единства экономического пространства. Обосновано, что различия в уровне транспортной обеспеченности регионов, пропускной способности магистралей, развитии логистических центров и складской инфраструктуры приводят к росту транспортных издержек, снижению интенсивности межрегиональных хозяйственных связей и усилению территориальной дифференциации. Показано, что недостаточная связанность транспортной сети ограничивает доступ отдельных территорий к рынкам сбыта, инвестиционным ресурсам и производственным цепочкам. Сделан вывод о необходимости комплексного развития транспортно-логистической инфраструктуры как важнейшего условия укрепления экономической интеграции регионов и обеспечения целостности национального экономического пространства.

Ключевые слова: транспортно-логистическая инфраструктура, экономическое пространство, единство экономического пространства, региональная дифференциация, межрегиональные связи, транспортная доступность, логистические издержки, инфраструктурное развитие

**UNEVEN DEVELOPMENT OF TRANSPORT AND LOGISTICS
INFRASTRUCTURE AS A FACTOR IN THE DISRUPTION
OF THE UNITY OF THE ECONOMIC SPACE**

Eremin Kirill Andreevich

Postgraduate Student

Scientific advisor: **Serebryakova Tatyana Yuryevna**

Doctor of Economic Sciences, Professor
Cheboksary Cooperative Institute (branch)
of the Russian University of Cooperation

Abstract: The article examines the uneven development of transport and logistics infrastructure as one of the key factors disrupting the unity of the economic space. It substantiates that differences in the level of transport provision of regions, the capacity of main transport routes, and the development of logistics centers and warehouse infrastructure lead to increasing transport costs, reduced intensity of interregional economic relations, and stronger territorial differentiation. It is shown that insufficient connectivity of the transport network limits the access of certain territories to sales markets, investment resources, and production chains. The article concludes that comprehensive development of transport and logistics infrastructure is an essential condition for strengthening the economic integration of regions and ensuring the integrity of the national economic space.

Key words: transport and logistics infrastructure, economic space, unity of economic space, regional differentiation, interregional relations, transport accessibility, logistics costs, infrastructure development

В современных условиях устойчивое развитие национальной экономики во многом определяется уровнем развития транспортно-логистической инфраструктуры, обеспечивающей движение товаров, ресурсов и хозяйственных связей между регионами. В российской правовой системе единство экономического пространства закреплено на конституционном уровне: статья 8 Конституции РФ прямо гарантирует единство экономического пространства и свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств [1]. Актуальность темы обусловлена тем, что транспортно-логистическая инфраструктура выступает важнейшей основой функционирования единого экономического пространства, поскольку способствует сокращению издержек обращения, повышению транспортной доступности территорий и укреплению

межрегионального взаимодействия. Для иллюстрации неравномерности развития транспортно-логистической инфраструктуры в пределах одного субъекта Российской Федерации целесообразно сопоставить Казань и Набережные Челны. Такой выбор показателен, поскольку оба города являются крупными экономическими центрами Республики Татарстан, однако их транспортно-логистические функции, масштаб инфраструктуры и степень включенности в межрегиональные и международные потоки различаются. Казань выступает столицей республики с населением 1 329,825 тыс. человек на 1 января 2025 года, тогда как в Набережных Челнах проживает 548 221 человек. Уже сама разница в демографическом и административном весе формирует неодинаковые условия для концентрации транспортных узлов, инвестиций и логистических сервисов. [2]

Более наглядно результаты сравнения выбранных показателей можно представить в табличном виде: [3]

Таблица 1

**Сравнительная характеристика транспортно-логистической
инфраструктуры Казани и Набережных Челнов**

Критерий сравнения	Казань	Набережные Челны
Статус города	Столица Республики Татарстан, крупнейший административный, экономический и транспортный центр региона	Крупный промышленный центр Республики Татарстан, второй по значению город республики
Численность населения	1 329 825 человек на 1 января 2025 г.	548 221 человек
Внутригородской общественный транспорт	Автобусы, трамваи, троллейбусы, метро	Автобусы, трамваи
Наличие метрополитена	Есть, действует 1 линия и 11 станций	Отсутствует
Железнодорожная инфраструктура	Крупный железнодорожный узел, обеспечивающий межрегиональные пассажирские и грузовые перевозки	Железнодорожная станция «Набережные Челны», станция Круглое Поле, ориентированность на грузовые и промышленные перевозки

*НАУКА, ОБЩЕСТВО, ТЕХНОЛОГИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ*

Продолжение таблицы 1

Воздушный транспорт	Международный аэропорт Казань, крупный региональный авиаузел	Аэропорт Бегишево, обслуживающий Набережные Челны и близлежащие территории
Пассажиропоток аэропорта	Более 5,3 млн пассажиров в 2025 г.	651,51 тыс. пассажиров в 2025 г.
Водный транспорт	Имеется речной порт, обеспечивающий пассажирские и грузовые перевозки	Имеется речной порт, значимый прежде всего для грузовой логистики
Автомобильная инфраструктура	Развитая сеть магистралей, высокая транспортная связанность с основными направлениями республики и страны	Связь с федеральной трассой М-7, важное положение для промышленной и грузовой логистики
Логистическая специализация	Многофункциональный транспортно-логистический центр: пассажирские, грузовые, межрегиональные и международные потоки	Преимущественно промышленно-логистический центр, ориентированный на обслуживание производственных предприятий и грузопотоков
Уровень мультимодальности	Высокий: сочетаются авиационный, железнодорожный, автомобильный, городской и речной транспорт	Средний: присутствуют основные виды транспорта, но мультимодальная интеграция выражена слабее
Экономическое значение инфраструктуры	Обеспечивает высокую мобильность населения, доступ к рынкам, инвестициям и межрегиональным связям	Поддерживает промышленное производство и грузооборот, но в меньшей степени обеспечивает универсальную экономическую связанность

Таким образом, сравнение Казани и Набережных Челнов показывает, что неравномерность развития транспортно-логистической инфраструктуры даже в пределах одного региона приводит к различной степени включенности городов в межрегиональные хозяйственные связи, что подтверждает ее роль как фактора нарушения единства экономического пространства.

Для уменьшения инфраструктурных диспропорций в системе «Казань — Набережные Челны» можно выделить несколько ключевых направлений развития. Прежде всего, следует укреплять мультимодальный потенциал Набережных Челнов через более глубокое объединение автомобильного, железнодорожного, авиационного и речного транспорта в рамках единой логистической системы. Кроме того, необходимо совершенствовать подъездную и распределительную инфраструктуру в зоне аэропорта Бегишево, промышленного пояса и речного порта, что позволит снизить затраты на этапе «последней мили». Не менее важным представляется расширение цифровых логистических решений, обеспечивающих согласование грузопотоков между промышленными предприятиями Закамья и транспортными узлами республики. Наряду с этим особое внимание следует уделять развитию не только столичного транспортного узла, но и городов второго уровня, выполняющих опорные функции. Такой подход позволит перейти от жестко централизованной модели к более сбалансированной системе распределенной связанности. В результате реализация указанных мер будет способствовать выравниванию транспортной доступности и усилению единства экономического пространства Республики Татарстан. [4]

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г. // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/c07038c724cae52fe849aad193a0eac08bda5f93/ (дата обращения: 21.04.2026).
2. Показатели социально-экономического развития г. Казани// Официальный портал Мэрии Казани. URL: <https://kzn.ru/meriya/ispolnitelnyy-komitet/komitet-ekonomicheskogo-razvitiya/pokazateli-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-g-kazani/> (дата обращения: 21.04.2026).

*НАУКА, ОБЩЕСТВО, ТЕХНОЛОГИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ*

3. Проблемы транспорта // Официальный сайт города Набережные Челны. URL: <https://nabchelny.ru/page/267> (дата обращения: 21.04.2026).

4. Дорожно-транспортная инфраструктура // Официальный сайт Республики Татарстан. URL: <https://tatarstan.ru/index.htm/news/2489241.htm> (дата обращения: 21.04.2026).

© Еремин К.А.

**СЕКЦИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКОВЫХ СТРАТЕГИЙ
В ПРЕСТИЖНОЙ И ТОВАРНОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ АВТОМОБИЛЬНЫХ БРЕНДОВ
И РЕКЛАМЫ БЫТОВОЙ ХИМИИ)**

Звездаков Дмитрий Васильевич

студент 1 курса бакалавриата очной формы обучения
по направлению подготовки «Бизнес-информатика»

РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: **Зенина Людмила Владимировна**

к.п.н., доцент

РЭУ им. Г.В. Плеханова

Аннотация: В статье представлен сравнительный анализ языковых стратегий в англоязычной рекламе товаров класса «люкс» и товаров повседневного спроса. Материалом исследования послужили рекламные тексты автомобильных брендов и продукции бытовой химии. В работе рассматриваются лексические, синтаксические и прагматические особенности рекламного дискурса в зависимости от типа продукта. Установлено, что реклама премиального сегмента характеризуется использованием абстрактной лексики, сложных синтаксических конструкций и имиджевых стратегий воздействия, в то время как реклама товаров массового потребления ориентирована на конкретность, простоту синтаксиса, использование императивных форм и псевдидиалоговых структур. Результаты исследования позволяют выявить закономерности функционирования языковых средств в зависимости от коммуникативных задач рекламного сообщения.

Ключевые слова: рекламный дискурс, англоязычная реклама, языковые стратегии, лексика, синтаксис, прагматика, товары класса «люкс», товары повседневного спроса.

**COMPARATIVE ANALYSIS OF LINGUISTIC STRATEGIES IN PRESTIGE
AND MASS-MARKET ENGLISH-LANGUAGE ADVERTISING
(BASED ON MATERIALS FROM AUTOMOTIVE BRANDS
AND HOUSEHOLD CLEANING PRODUCT ADVERTISING)**

Zvezdakov Dmitry Vasilievich

Scientific adviser: **Zenina Lyudmila Vladimirovna**

Abstract: The article presents a comparative analysis of linguistic strategies in English-language advertising of luxury goods and everyday consumer products. The research material includes advertising texts of automobile brands and household cleaning products. The study examines lexical, syntactic, and pragmatic features of advertising discourse depending on the product type. It is established that luxury advertising is characterized by the use of abstract vocabulary, complex syntactic constructions, and image-oriented persuasive strategies, whereas mass-market advertising focuses on concreteness, simplicity of syntax, imperative forms, and pseudo-dialogue structures. The results of the study make it possible to identify patterns in the functioning of linguistic means depending on the communicative objectives of advertising messages.

Key words: advertising discourse, English-language advertising, linguistic strategies, vocabulary, syntax, pragmatics, luxury goods, everyday consumer goods.

В современном мире реклама выступает не только инструментом продвижения товаров и услуг, но и отражением языковых предпочтений и ценностных ориентиров целевой аудитории. Рекламные тексты активно используют гиперболу и выразительные средства для усиления воздействия на аудиторию [1, с. 75].

Особый интерес представляет тот факт, что в рамках одной языковой системы — английского языка — формируются принципиально различные рекламные стратегии в зависимости от категории товара и его позиционирования.

Одной из ключевых характеристик рекламы товаров премиального сегмента является использование лексики высокого регистра, ориентированной на создание абстрактного ценностного пространства. В текстах подобного типа широко представлены существительные с обобщённым и символическим значением, такие как *legacy, craftsmanship, perfection, engineering, freedom, heritage*. Данные единицы не описывают конкретные свойства продукта, а

формируют его концептуальный образ, связанный с идеями традиции, совершенства и исключительности.

Так, слоган компании Mercedes-Benz — “The best or nothing” — представляет собой предельно лаконичную конструкцию, в которой отсутствует конкретизация характеристик товара, однако создаётся установка на абсолютное превосходство. Аналогичным образом в рекламном сообщении Land Rover — “Above and Beyond” — реализуется стратегия абстрактной обобщённой метафоры превосходства. Использование пространственной метафоры (above) в сочетании с усилительным элементом (beyond) формирует представление о выходе за пределы стандартных возможностей, что способствует закреплению ассоциаций с исключительностью и превосходством продукта.

Синтаксическая организация престижной рекламы характеризуется усложнённостью и развёрнутостью конструкций. В рекламных текстах данного типа нередко используются придаточные предложения, элементы инверсии и синтаксические модели, предполагающие более высокую когнитивную нагрузку на адресата.

Показателен пример из рекламы BMW: “Only those who dare to drive the future can truly define it.” Данная конструкция включает придаточное предложение (who dare to drive the future) и инверсию, усиливающую экспрессивность высказывания.

Престижная реклама ориентирована преимущественно на апелляцию к эмоционально-ценностной сфере адресата. В центре внимания оказываются не функциональные характеристики продукта, а ассоциативные поля, связанные со статусом, самореализацией и принадлежностью к определённой социальной группе.

Ярким примером является слоган Audi — “Vorsprung durch Technik”. Использование немецкого языка в англоязычном рекламном пространстве выступает маркером аутентичности и технологической традиции, а также выполняет функцию символического разграничения аудитории, предполагая определённый уровень культурной компетенции.

В рекламе товаров повседневного спроса доминирует конкретная, предметно ориентированная лексика, непосредственно связанная с функциями

продукта. Наиболее частотными являются слова, обозначающие типичные проблемы и результаты их устранения: *stain, grease, dirt, germs, power, result*.

Существенную роль играют количественные показатели, придающие высказыванию вид объективной и проверяемой информации. Например: “Removes 99% of stains even in cold water” (Tide) и “Kills 99.9% of germs” (Lysol). Использование числовых данных усиливает доверие к сообщению и формирует ощущение научной обоснованности [2, с. 156].

Синтаксической доминантой товарной рекламы являются глаголы действия и императивные формы, составляющие значительную долю высказываний (до 60-70%). Наиболее частотными являются глаголы *remove, kill, clean, spray, try, save*, непосредственно побуждающие адресата к действию.

Примером служит слоган Mr. Clean: “Clean your whole house in half the time.” Императивная форма (*clean*) задаёт чёткую инструкцию, а дополнительная информация усиливает прагматический эффект. Аналогично в рекламе Cillit Bang: “Bang! And the dirt is gone.” — краткая, динамичная структура акцентирует мгновенный результат действия.

Ещё одной характерной особенностью является использование псевдиологических форм, создающих эффект непосредственного общения с адресатом [3, с. 45]. В рекламных текстах активно применяются вопросы, восклицательные предложения и обращение на *you*.

Например, в рекламе Fairy: “Tough on grease, gentle on your hands. Sounds impossible? Try it.” Здесь реализуется модель диалога, в которой предполагаемое сомнение адресата сразу же снимается предложением действия.

Сопоставление двух типов рекламного дискурса позволяет сделать вывод о том, что различия между ними носят системный характер и проявляются на всех уровнях языковой организации — лексическом, синтаксическом и прагматическом. Престижная реклама ориентирована на формирование образа «кем быть», тогда как товарная реклама акцентирует внимание на результате «что получить» и способах его достижения.

Список литературы

1. Тюрина С.Ю. О понятиях рекламный дискурс и рекламный текст // Вестник Ивановского государственного энергетического университета – 2009. С. 75-77.

2. Smirnova U. V. Advertising discourse: persuasion, manipulation or repression / U. V. Smirnova // *Время и культура в лингвистике и литературоведении.* – Р. 154-159. – EDN NDDDFM.

3. Ефименко Т.Н. Рекламный дискурс: функциональные и прагматические особенности англоязычного рекламного дискурса // *Традиции и инновации в лингвистике и литературоведении.* – 2018. С. 37-47.

© Звездаков Д.В.

**ВИРТУАЛЬНОЕ И РЕАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ.
АКТУАЛЬНОСТЬ РАССУЖДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ
РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ТРАДИЦИИ**

Масалова Таисия Сергеевна
студент

ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»

Научный руководитель: **Самарина Виктория Брониславовна**
преподаватель литературы и русского языка
кафедра общегуманитарных дисциплин
ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»

Аннотация: В статье исследуются фундаментальные различия между виртуальным и реальным общением через призму русской литературной классики. Анализируются параллели между экзистенциальными кризисами героев XIX–XX веков и коммуникативными вызовами цифровой эпохи. На примерах из произведений А.П. Чехова, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, И.А. Гончарова, И.С. Тургенева, М.Ю. Лермонтова, А.С. Пушкина и И. А. Бунина раскрываются темы одиночества в эпоху гиперсвязности, утраты подтекста в цифровой коммуникации, фрагментации внимания и кризиса доверия. Автор приходит к выводу, что классическая литература сохраняет свою актуальность как напоминание о полноте человеческого общения, которая утрачивается в цифровой среде.

Ключевые слова: виртуальное общение, реальное общение, русская литература, цифровое одиночество, невербальная коммуникация, подтекст, А.П. Чехов, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой.

**VIRTUAL VS REAL COMMUNICATION: REFLECTIONS
IN THE CONTEXT OF THE RUSSIAN LITERARY TRADITION**

Masalova Taisiya Sergeevna
Scientific supervisor: **Samarina Victoria Bronislavovna**

Abstract: The article explores the fundamental differences between virtual and real communication through the prism of Russian literary classics. The parallels between the existential crises of the heroes of the 19th-20th centuries and the communicative challenges of the digital age are analyzed. Using examples from the works of Chekhov, Dostoevsky, Tolstoy, Goncharov, Turgenev, Lermontov, Pushkin and Bunin, the themes of loneliness in the era of hyperconnection, loss of subtext in digital communication, fragmentation of attention and crisis of trust are revealed. The author comes to the conclusion that classical literature remains relevant as a reminder of the fullness of human communication, which is being lost in the digital environment.

Key words: virtual communication, real communication, Russian literature, digital loneliness, non-verbal communication, subtext, A.P. Chekhov, F.M. Dostoevsky, L.N. Tolstoy.

«Диалог глухих»: от чеховской сцены до чата в мессенджере

Явление, которое литературовед А.П. Скафтымов назвал «диалогом глухих» при анализе пьес Чехова, сегодня стало повседневной нормой [13]. Герои «Вишнёвого сада» говорят друг мимо друга, будучи погружёнными в свои внутренние монологи. Современный цифровой диалог, лишённый интонации и контекста, усугубляет эту разобщённость.

Лопухин: «Надо окончательно решить — время не ждёт. Вопрос ведь совсем пустой. Согласны вы отдать землю под дачи или нет? Ответьте одно слово: да или нет? Только одно слово!» [20]

Любовь Андреевна: «Кто это здесь курит отвратительные сигары... (Садится)» [20].

Гаев: «Вот железную дорогу построили, и стало удобно. (Садится) ...желтого в середину! Мне бы сначала пойти в дом, сыграть одну партию...» [20]

У Чехова этот диалог — признак глубокого социального кризиса, разрыва между людьми, которые формально находятся в одном пространстве, но внутренне бесконечно далеки друг от друга. В цифровом общении такая «глухота» стала технической нормой: мы отвечаем, не слыша интонаций, не видя жестов, часто — спустя часы, когда контекст уже утрачен. Исследователи отмечают, что в текстовой коммуникации вероятность неверной интерпретации

эмоционального состояния собеседника достигает 56%, тогда как при личном общении этот показатель не превышает 20% [7].

Тургенев в «Отцах и детях» фиксирует тот же разрыв поколений через неспособность слышать:

Базаров: «Природа не храм, а мастерская, и человек в ней работник» [18].

Кирсанов: «Вы всё отрицаете... Да ведь надобно же и строить» [18].

Базаров: «Это уж не наше дело... Сперва нужно место расчистить» [18].

Их спор — это не диалог, а столкновение монологов, где каждый говорит на своём языке. Сегодня такой «разговор глухих» легко возникает в комментариях под постами или в политических чатах, где отсутствует живая реакция собеседника, смягчающая конфликт. Цифровая среда, лишённая невербальных сигналов, провоцирует эскалацию конфликтов, которые в личном общении могли бы быть разрешены гораздо мягче.

Подтекст и невербалика: утраченное искусство понимания

Русская литература всегда виртуозно работала с подтекстом. У Чехова пауза часто значила больше, чем реплика. У Бунина в «Лёгком дыхании» трагедия Оли Мещерской раскрывается через намёки, а не через прямое описание. Эта традиция восходит к глубокому пониманию того, что человек выражает себя не только словами, но и всем своим существом.

Вспомним сцену из «Анны Карениной» Толстого, где невербальный сигнал становится роковым: «Глаза Степана Аркадьича весело заблестели, и он задумался, улыбаясь» [15].

Здесь состояние героя передано через телесные ощущения («глаза блестели»), а не через слова. Толстой, как никто другой, умел показывать внутреннюю жизнь человека через внешние, едва уловимые проявления. В цифровом общении такой пласт информации безвозвратно теряется. Смайлик не передаст той гаммы отчаяния, которую великий писатель описывает через физиологию. Мы обнаружили, что студенты как раз являются проводниками новых социальных норм, готовности и реализации обращения за психологической помощью [9].

Даже в любовной переписке XIX века, как у Татьяны Лариной, текст был насыщен подтекстом:

Я к вам пишу — чего же боле?

Что я могу ещё сказать?

Теперь, я знаю, в вашей воле

Меня презрением наказать [12].

Каждая строчка здесь — намёк, ожидание, вопрос. За этими словами стоит целая гамма чувств: робость, надежда, страх, достоинство. Современное сообщение «Привет, как дела?» в мессенджере стерильно лишено такого подтекста, если не подкреплено голосом или видео. И даже видеозвонок, как показывают исследования, не компенсирует эту потерю полностью из-за эффекта «цифрового искажения» [14].

Одиночество в толпе: от «лишнего человека» до пользователя соцсетей

Проблема экзистенциального одиночества — сквозная для русской литературы. Герой Лермонтова Печорин констатирует: «Что ж? умереть так умереть! потеря для мира небольшая; да и мне самому порядочно уж скучно. Я — как человек, зевающий на бале, который не едет спать только потому, что еще нет его кареты. Но карета готова... прощайте!..» [8].

Это состояние духовной апатии, внутренней пустоты при внешней включённости в светскую жизнь удивительно созвучно «цифровому одиночеству» — когда при сотнях друзей в соцсетях человек чувствует глубокую внутреннюю пустоту. Исследования показали, что изоляцию чувствовали те, кто посещал социальные сети свыше 58 раз в неделю, по сравнению с теми, чей показатель составил менее 9 раз в неделю [11]. Достоевский в «Бесах» тонко подмечает парадокс человеческих отношений: «Но взаимное уединение чрезвычайно иногда вредит истинной дружбе» [5].

Эта формула, пусть и сказанная по другому поводу, удивительно точно описывает парадокс цифровой социализации. Сегодня мы всё чаще наблюдаем не просто одиночество, а именно взаимное уединение: люди, технически связанные сетью, находятся в постоянном, но поверхностном контакте, который создаёт лишь иллюзию близости. Реального же присутствия друг для друга, глубины и подлинного интереса — «истинной дружбы» в высоком смысле слова — в таком общении не возникает. Техническая связанность не преодолевает экзистенциального разрыва, а может и усугублять его. Социологи называют это «парадоксом гиперсвязанности»: чем больше времени мы проводим в цифровом общении, тем острее можем чувствовать одиночество [2].

Как показывают замеры ВЦИОМ, даже в эпоху роста виртуальных контактов круг доверительного общения россиян остаётся стабильно узким: в 2024 году 73% граждан считали, что в общении с людьми нужно соблюдать

осторожность, а 56% были убеждены, что окружающие думают только о себе. В таких условиях доверие консервируется в самом ближайшем кругу [3].

Фрагментация внимания: от Обломова к клиповому сознанию

Русская литература — школа медленного, внимательного погружения. Чтение романа «Война и мир» требует терпения, готовности следить за развитием характеров на протяжении сотен страниц, удерживать в памяти множество сюжетных линий. Этот навык «глубокого чтения» тесно связан со способностью к глубокому общению.

Контраст с цифровой коммуникацией разителен. По данным журнала «Университетская книга», в среднем россияне проводят в интернете 4 часа 21 минуту в день [10]. Такое общение фрагментирует внимание, воспитывает клиповое сознание и снижает способность к эмпатии.

Герой Гончарова Обломов — антипод цифровой активности, но его проблема тоже в ускользающем внимании: «Мысль гуляла вольной птицей по лицу, порхала в глазах, садилась на полуотворенные губы, пряталась в складках лба, потом совсем пропадала» [4].

Сегодня «мысль-птица» — это наше внимание, перескакивающее с уведомления на уведомление, с одного диалога на другой. Мы, как Обломов, «о чём-то думаем», но не можем сосредоточиться на глубоком диалоге. Исследования когнитивных психологов показывают, что многозадачность в цифровой среде снижает продуктивность на 40% и увеличивает количество ошибок [19]. Более того, она истощает наши эмоциональные ресурсы, оставляя меньше энергии для настоящего, глубокого общения.

Доверие и предательство: цена цифровой откровенности

В романе Достоевского «Идиот» один из героев, Ипполит Тереньев, переспрашивает князя Мышкина: «Правда, князь, что вы раз говорили, что мир спасет „красота“?» [6]. Сам Мышкин в ходе романа не произносит этой фразы как прямой сентенции, однако именно с его образом и системой ценностей связывается в романе идея о спасительной силе внутренней, духовной красоты.

Но в эпоху цифровых масок, тщательно отредактированных фотографий и кураторских личных брендов эта красота становится искусственной, симулированной. Мы показываем миру не то, что мы есть, а то, чем хотим казаться.

В «Крейцеровой сонате» Толстого герой, Василий Позднышев, с горечью говорит о лицемерии светского общения: «Они говорят..., и все лгут...» [17].

Цифровое общение, где можно редактировать сообщения, выбирать лучшие ракурсы, откладывать ответ, чтобы сформулировать его идеально, создаёт идеализированные образы, далёкие от реальности. Доверие, которое в литературе рождалось через совместное страдание (как у Раскольникова и Сони Мармеладовой), в цифровой среде затруднено отсутствием подлинной уязвимости. Мы не готовы показывать свою слабость, несовершенство, «неотредактированную» версию себя — а именно это и создаёт основу для настоящей близости.

Литература как напоминание о человеческой мере

Русская классика оставляет нам завет, который Л.Н. Толстой в «Войне и мире» формулирует от лица автора-повествователя: «И нет величия там, где нет простоты, добра и правды» [16].

В эпоху цифровых симулякров, виртуальных масок и бесконечных уведомлений эта формула звучит особенно остро. Виртуальное общение даёт скорость, охват, эффективность, но оно бедно теми измерениями, которые делают нас человеческими:

- совместным молчанием — тем, что у Чехова значило больше слов;
- тактильностью — как рукопожатие князя Андрея и Пьера, которое говорит о доверии больше любых заверений;
- спонтанностью реакции — как смех Наташи Ростовской, который невозможно отрепетировать;
- способностью прощать невербально — как взгляд Сони Мармеладовой, обращённый к Раскольникову.

Цифровую коммуникацию следует использовать осознанно, не позволяя ей подменять собой ту единственную реальность, в которой только и возможно подлинное понимание. Иван Бунин писал в «Тёмных аллеях»: «Всё проходит, мой друг, — забормотал он. — Любовь, молодость — всё, всё. История пошлая, обыкновенная. С годами всё проходит. Как это сказано в книге Иова? «Как о воде протекшей будешь вспоминать» [1].

В цифровом мире мы часто довольствуемся симуляцией разделённости, забывая, что настоящее общение, как и настоящая любовь, требует полного присутствия не только ума, но и сердца, тела, души. Русская литература напоминает нам об этой полноте, утрата которой в эпоху цифровой гиперсвязности становится главным вызовом для человечества.

Список литературы

1. Бунин И.А. Тёмные аллеи // Собрание сочинений в 9 томах. Т. 7. М.: Художественная литература, 1966. URL: <https://ilibrary.ru/text/1844/index.html> (дата обращения: 10.02.2026). Текст: электронный.
2. Уварова Л.Н., Каримов Д.А. Цифровая социализация: психологические особенности формирования личности в интернет-среде // Мир педагогики и психологии международный научно-практический журнал. 2025. № 05 (106). URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/tsifrovaya-sotsializatsiya-psikhologicheskie-osobennosti-formirovaniya-lichnosti-v-internet-srede.html> (дата обращения 12.02.2026). Текст: электронный.
3. ВЦИОМ Доверие в России: мониторинг 2024. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/doverie-v-rossii-monitoring> (дата обращения 10.02.2026). Текст: электронный.
4. Гончаров И.А. Обломов // Собрание сочинений в 8 томах. Т. 4. М.: Художественная литература, 1979. URL: <https://ilibrary.ru/text/475/index.html> (дата обращения 09.02.2026). Текст: электронный.
5. Достоевский Ф.М. \ Бесы \ 1974. URL: <https://ilibrary.ru/text/1544/p.1/index.html> (дата обращения 10.02.2026). Текст: электронный.
6. Достоевский Ф.М. Идиот // Полное собрание сочинений в 30 томах. Т. 8. Л.: Наука, 1973. URL: <http://feb-web.ru/feb Достоев/texts/ps0/ps8/ps8-001.htm> (дата обращения 12.02.2026). Текст: электронный.
7. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности // Вопросы психологии. 2023. № 2. С. 45-58. URL: <https://www.universalinternetlibrary.ru/book/43788/ogl.shtml> (дата обращения 10.02.2026). Текст: электронный.
8. Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени // Собрание сочинений в 4 томах. Т. 4. М.: Художественная литература, 1976. URL: <https://ilibrary.ru/text/12/p.1/index.html> (дата обращения 10.02.2026). Текст: электронный.
9. Цветкова Л.А. Психологическая служба: сохранение ментального здоровья молодежи в эпоху резких социальных изменений // Психологическая

газета. 2024. 15 марта. URL: <https://psy.su/feed/10118/> (дата обращения 10.02.2026). Текст: электронный.

10. Журнал «Университетская книга» \Россияне ежедневно проводят в интернете до 8,5 часов. URL: \ <https://www.unkniga.ru/news/rossiiane-ezhednevno-provodiati-v-internete-do-85-chasov.html> (дата обращения 12.02.2026). Текст: электронный.

11. Naked Science //Активность в соцсетях связали с чувством изоляции\\ URL: <https://naked-science.ru/article/psy/aktivnost-v-socsetyah-svyazali-s-чувством-изоляции> (дата обращения 29.03.2026). Текст: электронный

12. Пушкин А.С. Евгений Онегин // Полное собрание сочинений в 10 томах. Т. 5. М.: Наука, 1964. URL: <https://traumlibrary.ru/book/pushkin-pss10-05/pushkin-pss10-05.html> (дата обращения 10.02.2026). Текст: электронный.

13. Скафтымов А.П. Нравственные искания русских писателей: Статьи и исследования о русских классиках. М.: Художественная литература, 1972. URL: <http://elibrary.sgu.ru/djvu/books/306.pdf> (дата обращения 19.02.2026). Текст:электронный.

14. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Цифровая социализация и психология общения // Вопросы психологии. 2023. № 4. С. 15–29. URL:https://psyjournals.ru/journals/sps/archive/2023_n3/Soldatova_Rasskazova (дата обращения 11.02.2026). Текст: электронный.

15. Толстой Л.Н. Анна Каренина // Собрание сочинений в 22 томах. Т. 9. М.: Художественная литература, 1982. URL: <https://ilibrary.ru/text/1099/index.html> (дата обращения 19.02.2026). Текст: электронный.

16. Толстой Л.Н. Война и мир // Собрание сочинений в 22 томах. Т. 4–7. М.: Художественная литература, 1979. URL: <https://ilibrary.ru/text/11/index.html> (дата обращения 08.02.2026). Текст: электронный.

17. Толстой Л.Н. Крейцерова соната // Собрание сочинений в 22 томах. Т. 12. М.: Художественная литература, 1982. URL: <https://ilibrary.ru/text/1009/p.1/index.html> (дата обращения 11.02.2026). Текст: электронный.

18. Тургенев И.С. Отцы и дети // Собрание сочинений в 12 томах. Т. 3. М.: Художественная литература, 1975. URL: <https://ilibrary.ru/text/96/p.1/index.html> (дата обращения 09.02.2026). Текст: электронный.

*НАУКА, ОБЩЕСТВО, ТЕХНОЛОГИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ*

19. Иллюзия продуктивности: какие последствия ждут многозадачников // РБК образование. 2025. 1 декабря. URL: <https://www.rbc.ru/education/01/12/2025/690cabad9a7947307f30ae03> (дата обращения 09.02.2026). Текст: электронный.

20. Чехов А.П. Вишнёвый сад // Полное собрание сочинений и писем в 30 томах. Т. 13. М.: Наука, 1978. С. 195–254. URL: <https://ilibrary.ru/text/472/index.html> (дата обращения 19.02.2026). Текст: электронный.

© Масалова Т.С., 2026

**СЕКЦИЯ
ФИЛОСОФСКИЕ
НАУКИ**

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИИ ОТКРЫТИЯ ТОЧЕК РИТЕЙЛА В СЕГМЕНТЕ МОБИЛЬНОЙ ТЕХНИКИ

Кульсинбаев Артур Иршатович

магистрант

Научный руководитель: **Сулейманова Римма Рифхатовна**

кандидат философских наук, доцент

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

г. Уфа, Республика Башкортостан

Аннотация: В данной статье рассматривается комплексный подход к открытию и стратегическому развитию розничных точек продаж в высококонкурентном сегменте мобильной техники. Анализируются ключевые этапы: от выбора локации и разработки концепции до операционного управления. Основное внимание уделяется необходимости глубокой интеграции современных онлайн- и офлайн-маркетинговых инструментов для создания единого бесшовного клиентского опыта. Обосновывается переход от мультиканальной модели к омниканальной (phygital) модели как ключевому фактору конкурентоспособности. Предложены конкретные инструменты цифрового маркетинга (SMM, таргетинг, SEO), интерактивного мерчандайзинга и CRM-систем для привлечения, удержания клиентов и повышения ключевых бизнес-показателей (конверсия, средний чек, LTV).

Ключевые слова: розничная торговля, ритейл, мобильная техника, маркетинговая стратегия, омниканальность, phygital, цифровой маркетинг, клиентский опыт, мерчандайзинг, CRM-система, точки продаж.

CONTEMPORARY RETAIL OUTLET STRATEGY IN THE MOBILE DEVICE SEGMENT

Kulsinbaev Artur Irshatovich

Scientific adviser: **Suleimanova Rimma Rifkhatovna**

Abstract: This article examines a comprehensive approach to opening and strategically developing retail outlets in the highly competitive mobile device

segment. Key stages are analyzed, from location selection and concept development to operational management. A primary focus is on the need for deep integration of modern online and offline marketing tools to create a unified, seamless customer experience. The transition from a multichannel model to an omnichannel (phygital) model is substantiated as a key factor in competitiveness. Specific digital marketing tools (SMM, targeting, SEO), interactive merchandising, and CRM systems are proposed for attracting and retaining customers and improving key business metrics (conversion, average order value, LTV).

Key words: retail, mobile technology, marketing strategy, omnichannel, phygital, digital marketing, customer experience, merchandising, CRM system, point of sale.

Рынок мобильной техники и аксессуаров является одним из самых динамичных и конкурентных секторов розничной торговли. Высокая скорость технологического обновления, короткий жизненный цикл продуктов и доминирование крупных федеральных сетей и маркетплейсов создают серьезные вызовы для новых и действующих игроков. В этих условиях традиционные подходы к открытию и управлению физическими точками продаж теряют свою эффективность. Потребитель сегодня существует в едином информационном пространстве: он ищет информацию в интернете, читает отзывы, сравнивает цены онлайн, но зачастую предпочитает получить финальную консультацию и совершить покупку офлайн, чтобы лично оценить устройство [1, с. 75].

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью разработки и адаптации маркетинговых стратегий, которые бы отвечали на этот запрос современного «гибридного» потребителя. Простое присутствие в офлайн уже не гарантирует успеха. Необходимо создавать синергию между физическим и цифровым мирами, формируя единую, комфортную и персонализированную среду для клиента.

Целью настоящей статьи является систематизация и анализ стратегий открытия и развития розничных точек в сегменте мобильной техники с акцентом на интеграцию современных маркетинговых инструментов в рамках омниканальной модели. Открытие и развитие розничных точек в сегменте мобильной техники требует комплексного подхода, учитывающего высокую конкуренцию, динамику рынка и потребности целевой аудитории. Стратегии

могут включать выбор формата бизнеса, локацию, ассортимент, партнёрства, маркетинговые и технологические решения. Обозначим основные этапы.

Этап 1. Стратегическое планирование и открытие точки. Успех розничной точки закладывается задолго до ее фактического открытия. На данном этапе ключевую роль играет глубокий аналитический подход.

1.1. Анализ рынка и выбор локации.

Выбор местоположения остается одним из фундаментальных факторов успеха в ритейле. Для магазина мобильной техники оптимальными являются локации с высоким пешеходным трафиком (foot traffic):

- торгово-развлекательные центры (ТРЦ) дают гарантированный поток целевой аудитории, синергия с другими магазинами;
- центральные торговые улицы (стрит-ритейл) отличаются высокой видимостью, возможностью привлечения спонтанных покупателей;
- транспортные узлы: вокзалы, станции метро являются местом, где люди проводят время в ожидании.

Выбор локации должен подкрепляться анализом конкурентной среды (наличие прямых конкурентов в радиусе 500 м), демографическим анализом района и оценкой потенциального спроса. Необходимо ответить на вопрос: «Кто наш целевой клиент в данной конкретной точке и каковы его потребности?» [2, с. 112].

1.2. Разработка концепции и позиционирования.

На перенасыщенном рынке необходимо четко определить свою нишу и уникальное торговое предложение (УТП). Выделим возможные концепции:

- монобрендовый салон как магазин, который специализируется на реализации продукции конкретного бренда; такой формат позволяет сосредоточиться на продвижении одной торговой марки и её товаров, а также обеспечивает единый стиль обслуживания клиентов; создает имидж экспертности; фокус на продукции одного производителя (например, Apple, Samsung, Xiaomi);
- мультибрендовый гипермаркет как формат розничной торговли, где в одном пространстве представлены товары нескольких брендов разных категорий; такой подход позволяет охватить широкую аудиторию, предлагая широкий ассортимент, ценовую конкуренцию разнообразие стилей, ценовых категорий и функциональных решений;

– магазин-сервис как формат, который совмещает продажу товаров и оказание услуг, также делает акцент на дополнительных услугах: ремонте, настройках, trade-in, страховании техники; ключевая особенность – двойная ценность для клиента, когда покупатель получает не только товар, но и помощь в его использовании, настройке или обслуживании;

– дискаунтер или магазин уцененной техники как формат розничной торговли, ориентированный на продажу товаров по ценам ниже среднерыночных за счёт минимизации издержек, что привлекает ценочувствительную аудиторию.

Позиционирование определяет все дальнейшие шаги: от дизайна интерьера и выкладки товара до стиля общения консультантов.

Этап 2. Интеграция маркетинговых инструментов в рамках омниканальной модели. Ключевая идея омниканальности заключается в том, чтобы создать для клиента бесшовный опыт взаимодействия с брендом через все возможные каналы, стерев границы между онлайн и офлайн (таблица 1).

Таблица 1

Сравнение мультиканальной и омниканальной моделей маркетинга

Параметр	Мультиканальная модель	Омниканальная модель (Phygital)
Фокус	Наличие в разных каналах (сайт, соцсети, магазин)	Клиент и его опыт
Взаимодействие каналов	Каналы существуют параллельно, слабо связаны	Каналы полностью интегрированы
Данные о клиенте	Разрозненные данные по каждому каналу	Единый профиль клиента на 360°, данные из всех каналов объединяются в CRM
Клиентский путь	Прерывистый. Клиент начинает путь в одном канале и заканчивает в нем же	Бесшовный. Клиент может начать поиск на сайте, продолжить в мобильном приложении и завершить покупку в магазине

2.1. Цифровые инструменты для привлечения трафика в офлайн-точку.

Задача цифрового маркетинга – не просто продать онлайн, а привести заинтересованного клиента в физический магазин. Локальное SEO (Local SEO) – оптимизация карточек компании в Яндекс.Картах и Google Maps. При запросе

«купить смартфон рядом» ваша точка должна быть в топе выдачи с актуальными часами работы, фото и отзывами.

Таргетированная реклама в социальных сетях – настройка рекламных кампаний (ВКонтакте, Telegram Ads) с использованием геотаргетинга – показ рекламы пользователям, которые живут, работают или прямо сейчас находятся в радиусе 1-2 км от магазина.

Контекстная реклама – использование гео-модификаторов в Яндекс.Директ (например, «ремонт iPhone в ТЦ).

Контент-маркетинг – создание полезного контента (видеообзоры новинок, статьи о настройке телефона), который повышает экспертность бренда и привлекает аудиторию, с обязательным призывом посетить магазин для «тест-драйва» устройства.

2.2. Современный мерчандайзинг и организация пространства.

Физический магазин должен предлагать то, что не может дать интернет – эмоции и тактильный опыт.

Открытая выкладка – все устройства должны быть включены, подключены к интернету и доступны для тестирования.

Зонирование пространства – создание тематических зон – «гейминг-зона» с мощными смартфонами, «фото-зона» с камерофонами, зона аксессуаров, сервисная стойка.

Интерактивные элементы – использование QR-кодов на ценниках, ведущих на страницу товара с подробными характеристиками и отзывами; сенсорные панели для сравнения моделей.

Атмосфера – управление освещением, музыкой и аромамаркетингом для создания комфортной среды, располагающей к покупке [3, с. 205].

Этап 3. Удержание клиентов и анализ эффективности. Удержание клиентов важнее и выгоднее привлечения, потому что привлечение нового клиента обходится в несколько раз дороже, чем удержание существующего; лояльные клиенты рекомендуют бренд; снижается риск ухода к конкурентам, формируется клиентская приверженность.

3.1. CRM-система и программы лояльности.

CRM (Customer Relationship Management) – это ядро современного ритейла. Она позволяет:

– собирать единую базу клиентов: все данные о покупках (онлайн и офлайн), днях рождения, предпочтениях хранятся в одном месте;

**НАУКА, ОБЩЕСТВО, ТЕХНОЛОГИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

– сегментировать аудиторию: выделять группы клиентов (например, «владельцы Apple», «любители игр», «постоянные клиенты») для персонализированных предложений;

– автоматизировать коммуникацию: настраивать автоматические email- и push-рассылки (например, напоминание о необходимости купить защитное стекло через 6 месяцев после покупки телефона).

Современные программы лояльности должны быть цифровыми (в виде мобильного приложения), предлагать не просто скидки, а персонализированные бонусы, кэшбэк, ранний доступ к новинкам и эксклюзивные предложения [4, с. 140].

3.2. Ключевые метрики эффективности (KPI). Для оценки эффективности работы точки и маркетинговых кампаний необходимо отслеживать комплексные показатели (таблица 2).

Таблица 2

Интегрированная система KPI для омниканального ритейла

Метрика	Описание	Канал измерения
Foot traffic	Количество посетителей, вошедших в магазин.	Офлайн (счетчики на входе)
Конверсия (CR)	Процент посетителей, совершивших покупку ($CR = (\text{Кол-во чеков} / \text{Foot traffic}) * 100\%$ $100\%CR = (\text{Кол-во чеков} / \text{Foot traffic}) * 100\%$)	Офлайн
Средний чек (AOV)	Средняя сумма покупки ($AOV = \text{Выручка} / \text{Кол-во чеков}$ $AOV = \text{Выручка} / \text{Кол-во чеков}$)	Офлайн / Онлайн
ROPO-эффект (Research Online, Purchase Offline)	Отслеживание, какая доля офлайн-покупок была совершена после взаимодействия с онлайн-рекламой (например, через промокоды)	Интегрированная
Стоимость привлечения клиента (CAC)	Сумма всех маркетинговых затрат, деленная на количество привлеченных клиентов	Интегрированная
Пожизненная ценность клиента (LTV)	Прогнозируемая прибыль, которую принесет клиент за все время взаимодействия с компанией	Интегрированная (CRM)

Регулярный анализ этих метрик позволяет своевременно корректировать маркетинговую стратегию, оптимизировать ассортимент и улучшать качество обслуживания [5, с. 98].

Таким образом, успешное открытие и развитие розничной точки в сегменте мобильной техники в современных условиях невозможно без глубокой интеграции онлайн- и офлайн-технологий. Стратегия должна строиться вокруг клиента и его пути, который больше не является линейным. Переход к омниканальной модели, где физический магазин становится центром клиентского опыта (экспертные консультации, сервис, эмоции), а цифровые каналы работают на привлечение трафика и поддержание долгосрочных отношений, является единственно верным путем к устойчивому росту.

Ключевыми факторами успеха становятся: тщательное стратегическое планирование, создание уникальной концепции, использование геолокационных цифровых инструментов, организация интерактивного торгового пространства и внедрение CRM-системы для построения персонализированных коммуникаций. Только такой комплексный, клиентоориентированный подход позволяет не просто выживать, но и преуспевать на высококонкурентном рынке ритейла мобильной электроники.

Список литературы

1. Котлер Ф. Маркетинг 4.0: разворот от традиционного к цифровому / Ф. Котлер, Х. Картаджайя, А. Сетиаван. – М.: Эксмо, 2019. – 224 с.
2. Леви М. Основы розничной торговли / М. Леви, Б. А. Вейтц. – 5-е изд. – СПб.: Питер, 2018. – 688 с.
3. Рамачандран В. Мозг рассказывает. Что делает нас людьми. – М.: Карьера Пресс, 2014. – 422 с.
4. Феррелл О. С. Маркетинговая стратегия / О. С. Феррелл, М. Хартлайн. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 336 с.
5. Ян В. Веб-аналитика 2.0 на практике. Тонкости и лучшие методики / В. Ян, А. Кошик. – М.: Диалектика, 2020. – 528 с.

© Кульсинбаев А.И., 2026

СЕКЦИЯ ИНФОРМАТИКА

**СОЗДАНИЕ САЙТОВ ВОСТРЕБОВАННЫХ УСЛУГ
ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА ХИБИНСКОГО КРАЯ**

Волкова Мария Юрьевна

преподаватель

Сергеева Евгения Сергеевна

преподаватель

филиал федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Мурманский арктический университет»

Аннотация: Одно из направлений выхода на новый уровень Кольского края – туристская деятельность. Развитие региона сегодня напрямую зависит от работы производств, одним из которых является компания «ФосАгро». Составляющая задача программы КФ АО «Апатит» – совершенствование туризма. Компания является партнером филиала МАУ в г. Кировске, вкладывая ресурсы в специальности IT-направления и гостинично-туристского профиля. В статье дано описание проектов сайтов востребованных услуг для развития туризма Хибинского края, предложенных студентами под руководством преподавателей.

Ключевые слова: туризм, туристские услуги, сайт, веб-дизайн, программное обеспечение.

**CREATION OF WEBSITES FOR IN-DEMAND SERVICES
FOR THE DEVELOPMENT OF TOURISM IN THE Khibiny REGION**

Volkova Maria Yuryevna

Sergeeva Evgeniya Sergeevna

Abstract: One of the directions for reaching a new level in the Kola region is tourism. The development of the region today directly depends on the work of industries, one of which is the company «PhosAgro». A component task of the KFA JSC «Apatit» program is the improvement of tourism. The company is a partner of the MAU branch in Kirovsk, investing resources in IT specialties and hotel-tourism

profiles. The article provides a description of website projects for in-demand services aimed at the development of tourism in the Khibiny region, proposed by students under the guidance of their supervisors.

Key words: tourism, tourist services, website, web design, software.

В связи со стремительным развитием туризма в Мурманской области, являющейся на сегодня одной из развитых экономических зон в нашей стране, возникла необходимость появления сайтов различных направлений туристской деятельности. Этому способствуют образовательные организации, такие как Мурманский арктический университет [3]. В филиале МАУ в г. Кировске преподаватели IT-дисциплин, работая в рамках учебной практики со своими студентами, активно разрабатывают идеи для создания рекламных сайтов. В особенности это актуально для Кировско-Апатитской агломерации, партнёром которой является градообразующая компания «ФосАгро». КФ АО «Апатит» вкладывает в развитие туризма колоссальные средства, включая сотрудничество с филиалом.

Задача работы по созданию сайтов: разработка их веб-дизайна. Краткое описание согласительного порядка между заказчиком проекта и его исполнителем оформляется в форме брифа. В нем проанализировано назначение сайта, выявлена целевая аудитория, проведен анализ сайтов потенциальных конкурентов, определены структура и функционал. Концепция дизайна сайтов разработана авторски, каждый проект стилистически оригинален, созданы логотипы и макеты. С целью визуальной коммуникации задействованы следующие виды графики: растровая, векторная и 3D-графика [1].

При разработке веб-страниц использованы различные технологии: HTML (HyperText Markup Language) задает структуру страниц; CSS (Cascading Style Sheets) отвечает за оформление и стилизацию; JavaScript добавляет интерактивные элементы и динамичное поведение; серверные языки программирования (PHP, Python) обрабатывают данные на сервере; базы данных (MySQL, PostgreSQL) необходимы для хранения и управления данными [2].

Программное обеспечение, используемое при разработке сайтов следующее: Figma (для создания макетов дизайна страниц); Adobe PhotoShop

(для создания элементов растровой графики); Visual Studio Code (для верстки страниц); Blender (для создания элементов трехмерной графики).

Основная идея разработки эксклюзивных туристических продуктов для холодного региона основана на современных практиках, таких как подледный дайвинг в арктических водах, создание интерактивных океанариумов с демонстрацией локальной морской фауны и организованные каякинг-экспедиции по ледовым фьордам. Сайты ориентированы на разнообразную целевую аудиторию, включая молодых туристов со средним доходом, заинтересованных в активном морском отдыхе, а также пожилых людей, стремящихся к новым впечатлениям для поддержания здоровья. Особое внимание уделяется интеграции морских элементов для повышения вовлеченности пользователей. Из экстремальных видов спорта студенты выбрали для работы каякинг. Благодаря сайту «Водные небосводы» сторонники активного отдыха на воде смогут организовать свой досуг на каяке. Озеро Имандра Мурманской области включает более сотни необитаемых островов. Чтобы исследовать самые интересные локации, оценить простор и масштабы водоёма, совершить прогулки, можно использовать каяки. Это легкий и манёвренный транспорт, который за счет простоты в управлении прекрасно подходит для новичков. Каякинг – это способ провести время с пользой для души и здоровья. А также это экологический туризм: продвижение идеи охраны природы, привлечение внимания к сохранению экосистемы северного края. Создание удобного и визуально привлекательного продукта послужит основой для будущих проектов, что поможет студентам стать более компетентными специалистами в области веб-дизайна и разработки.

Создание океанариума на севере, который будет не только домом для морских обитателей, – это замечательная идея. Учитывая, что город Кировск сегодня является одним из ключевых горнолыжных курортов страны, в проект стоит включить строительство океанариума, способного привлечь туристов. Океанариум может стать как достопримечательностью города, так и важным научно-исследовательским центром. Поэтому сайт «Кировский океанариум» включает все необходимые разделы, где пользователь может записаться на экскурсию, ознакомиться с мониторингом развития экосистемы, увидеть обитателей не только морских простор, но и озера Имандра, Умбозера и других водоёмов Мурманской области. Особенно интересно увидеть рыб, которых не встретишь в средней и южной полосе.

Для привлечения туристов должны быть развиты и те услуги, которые необходимы для удовлетворения естественных потребностей человека по уходу за собой. Поэтому студенты разработали сайт барбершопа, который будет способствовать увеличению узнаваемости бренда и привлекать клиентов. Для этого они изучили целевую аудиторию и конкурентов в сфере барбершоп-услуг, разработали логичную структуру сайта с выделением ключевых услуг, создали удобный и интуитивно понятный пользовательский интерфейс, а также включили демонстрацию портфолио работ мастеров и информацию о команде. Целевая аудитория сайта состоит из мужчин, стремящихся выглядеть стильно и ухоженно; тех, кто ценит профессионализм и высокое качество обслуживания; клиентов, ищущих не только стрижку, но и полный спектр услуг по уходу за волосами и бородой; а также тех, кто готов вложить средства в свой имидж и уверенность.

В условиях роста интереса к здоровому образу жизни и физической активности создание удобного и функционального сайта для фитнес-клуба становится особенно актуальным. Это особенно актуально для туристов, которые приезжают на север отдохнуть и не хотят пропускать занятия в спортзале. Разработка дизайн-концепции, интерфейса пользователя и верстка страниц сайта фитнес-клуба обусловлена ключевыми причинами, подтверждающими востребованность такой платформы: рост спроса на фитнес – здоровый образ жизни и спорт – становятся трендом, увеличивая потребность в удобных сервисах; конкурентное преимущество – сайт выделяет клуб среди других, демонстрируя залы, тренеров и программы; онлайн-запись и оплата – клиенты ценят возможность бронировать тренировки и покупать абонементы онлайн; маркетинг и продажи – сайт помогает продвигать услуги через SEO, акции и отзывы, увеличивая конверсию; вовлечение аудитории – чат, блог и обратная связь улучшают коммуникацию и доверие клиентов; мобильность – адаптивный дизайн позволяет пользователям удобно работать с сайтом со смартфонов. Сайт фитнес-клуба – это не просто визитка, а важный бизнес-инструмент, который помогает привлекать клиентов, повышать их лояльность и оптимизировать работу клуба.

Современный человек привык, что услуги салонов красоты можно найти через сообщества в социальных сетях. Специализированных сайтов в этой области не так много, поэтому сайт салона должен быть особенно привлекательным. Поэтому студентка нашего филиала по желанию заказчика

создала сайт маникюрного салона. Нейл-студия предоставляет услуги по уходу за ногтями рук и ног, что широко представлено на рынке. Поэтому сайт оформлен ярко. Дизайн макетов гармоничный, инфографика визуально привлекательна. Такой дизайн выделяет веб-сайт и привлекает клиентов.

Студентами были созданы сайты по культурным интересам, например, для онлайн-продажи антикварных книг. Рост интереса к редким изданиям и коллекционным экземплярам сегодня наблюдается не только среди букинистов, но и обычных ценителей старины. Работа над проектом сайта по продаже и обмену антикварных книг позволяет сохранить культурное наследие и сделать такие издания доступными для широкой аудитории, упростив процесс их поиска, покупки и обмена. Книгам Кольского полуострова отведен целый раздел сайта. Автоматизация процессов поиска и сделок сокращает временные затраты пользователей, а продуманный интерфейс делает работу с ресурсом комфортной даже для неподготовленной аудитории.

Также разработан сайт музыкальных инструментов: свободное от туристического отдыха время можно провести в поиске нужного звукоизвлекающего устройства. Стоит уточнить, что выбор тематики сайта по продаже e-commerce музыкальных инструментов не случаен. Это личный интерес студентки, так как она получает дополнительное музыкальное образование и желает внести вклад в развитие музыкальной культуры.

Естественно, важнейшим аспектом хорошего отдыха является высокая оценка качества проживания и питания. Разработанный студентом сайт для одной из гостиниц – пример современного веб-дизайна, являющийся отличной рекламой. Веб-сайт гостиницы – это ее визитная карточка и официальный источник информации, через который можно привлечь потенциальных клиентов. Благодаря внедрению удобного для пользователя механизма бронирования номеров гости делают это непосредственно на веб-сайте. Автор, создавая сайт, старался внести все необходимые вкладки для удобства использования.

По желанию заказчика один из студентов разработал сайт еды на вынос. Онлайн-покупка готовых блюд – это незаменимая услуга для туриста, особенно если время у него расписано поминутно в плотном графике отдыха, а необходим быстрый перекус. Сайт отвечает всем функциональным требованиям для доставки: удобный онлайн-заказ роллов, пиццы и других

блюдов, предоставленная информация о составе продуктов и акциях, знакомство пользователей с философией бренда и стандартами качества.

Работа над данными проектами не только соответствует современным трендам цифровизации рынка туризма, но и демонстрирует, как учебные задачи могут трансформироваться в практически значимые решения. Полученные навыки проектирования интерфейсов и анализа пользовательского опыта станут для студентов основой дальнейшего профессионального роста в сфере веб-дизайна и разработки.

Сайты, разработанные студентами, станут ценным ресурсом для развития туризма в Хибинах, что расширит возможности отдыха на просторах нашей необъятной страны. Такие сайты обеспечивают динамичность представления услуг. Сегодня уже есть популярные виды отдыха и спорта, которые востребованы. Особенно популярны такие направления, как сапбординг (SUP) и пешие походы на снегоступах в лесной и горной зонах. В Хибинском крае интернет-продукты для них разработаны недостаточно. Таким образом, в перспективе работу над проектом по созданию сайтов актуальных креативных услуг для развития туризма северного края необходимо продолжать.

Список литературы

1. Веб-разработка : учебник для среднего профессионального образования / под общей редакцией О. В. Ратановой, Н. А. Ребус, А. Ю. Анисимова. — Москва: Издательство Юрайт, 2026. — 211 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-21227-3. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/590627> (дата обращения 16.04.2026).

2. Диков А. В. Клиентские технологии веб-дизайна. HTML5 и CSS3 / А. В. Диков. — 2-е изд., стер. — Санкт-Петербург : Лань, 2023. — 188 с. — ISBN 978-5-507-46740-2. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/318443> (дата обращения 03.11.2024). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

3. Филиал ФГАОУ ВО «Мурманский арктический университет» в г. Кировске Мурманской области [сайт]. — URL: <https://kf.mauniver.ru/>

© Волкова М.Ю., Сергеева Е.С.

**АВТОМАТИЗАЦИЯ СОСТАВЛЕНИЯ ГЛОССАРИЯ ДЛЯ ПЕРЕВОДА
ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОРПУСНЫХ
МЕТОДОВ И PYTHON**

Куряков Данила Алексеевич
Молдабеков Дамир Дмитриевич
студенты группы 25Л(б)ПП-2(а)

Юсупова Олеся Владимировна
старший преподаватель кафедры математических методов
и моделей в экономике
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет
имени В.А. Бондаренко»

Аннотация: В статье рассмотрен процесс создания автоматизированного инструмента для формирования двуязычных глоссариев в помощь техническому переводчику. На основе методов корпусной лингвистики и библиотек Python (NLTK, spaCy, scikit-learn) описывается конвейер обработки текста: от очистки и лемматизации до выделения ключевых терминов с использованием метрик TF-IDF и n-грамм. Представлен программный код, позволяющий специалистам с базовыми навыками воспроизвести решение. Акцент сделан на практической значимости глоссариев для обеспечения единообразия терминологии.

Ключевые слова: автоматизированный глоссарий, технический перевод, корпусная лингвистика, Python, NLTK, spaCy, scikit-learn, TF-IDF, n-граммы, извлечение терминологии.

**AUTOMATION OF GLOSSARY COMPILATION FOR TRANSLATING
TECHNICAL TEXTS USING CORPUS METHODS AND PYTHON**

Kuryakov Danila Alekseevich
Moldabekov Damir Dmitrievich
Yusupova Olesya Vladimirovna

Abstract: The article examines the process of developing an automated tool for generating bilingual glossaries to assist technical translators. Based on corpus linguistics methods and Python libraries (NLTK, spaCy, scikit-learn), the paper describes a text processing pipeline ranging from cleaning and lemmatization to key term extraction using TF-IDF metrics and n-grams. The software code is provided, enabling specialists with basic skills to replicate the solution. Emphasis is placed on the practical significance of glossaries for ensuring terminological consistency.

Key words: automated glossary, technical translation, corpus linguistics, Python, NLTK, spaCy, scikit-learn, TF-IDF, n-grams, term extraction.

Технический перевод сталкивается с отсутствием единообразия терминологии. Автоматизированный глоссарий – это двуязычный список специальных терминов, создаваемый в виде программного приложения. Цель работы: разработать инструмент на Python для выделения терминов из текста и их перевода с использованием корпусной лингвистики.

Предлагаемый подход к созданию глоссария базируется на классическом конвейере корпусного анализа и включает следующие этапы:

1. Сбор и предварительная обработка корпуса: Очистка текста от шума, приведение к единому регистру.

2. Токенизация и лемматизация: Разбиение текста на предложения и слова (токены) с последующим приведением слов к их словарной форме (лемме). Это необходимо для группировки словоформ.

3. Выделение кандидатов в термины: Использование статистических методов, таких как анализ n-грамм (словосочетаний) и вычисление TF-IDF (Term Frequency-Inverse Document Frequency). Частотность и «специфичность» словосочетания для данного корпуса являются сильными индикаторами его терминологичности.

4. Фильтрация и пост-обработка: Удаление стоп-слов (предлогов, союзов и т.д.) и общеупотребительной лексики.

5. Двуязычное сопоставление: Поиск соответствий для выделенных терминов. Это может быть реализовано либо через анализ параллельного корпуса на языке перевода, либо через обращение к API словарей (например, Skyeng Dictionary API).

Для реализации на Python потребуются следующие библиотеки:

1. Nltk (Natural Language Toolkit): для токенизации, работы со стоп-словами.
2. Spacy и модель ru_core_news_sm / en_core_web_sm: для быстрой и точной лемматизации.
3. sklearn.feature_extraction.text.TfidfVectorizer: для вычисления TF-IDF и выделения n-грамм.
4. requests: для обращения к внешним API переводчиков.

Рассмотрим основные этапы создания автоматизированного глоссария.

Шаг 1. Импорт и загрузка моделей

```
python
import re, nltk, spacy
from sklearn.feature_extraction.text import TfidfVectorizer
from nltk.corpus import stopwords
nltk.download('stopwords')
nlp_ru = spacy.load("ru_core_news_sm")
stop_words = set(stopwords.words('russian'))
```

Шаг 2. Функция лемматизации

```
python
def lemmatize(text):
    text = re.sub(r'^а-яА-ЯёЁ\s', "", text.lower())
    doc = nlp_ru(text)
    return ' '.join([token.lemma_ for token in doc if token.text not in stop_words
and len(token.text) > 2])
```

Объяснение: очистка от спецсимволов, приведение к нижнему регистру, удаление стоп-слов и коротких слов, лемматизация.

Шаг 3. Извлечение терминов через TF-IDF

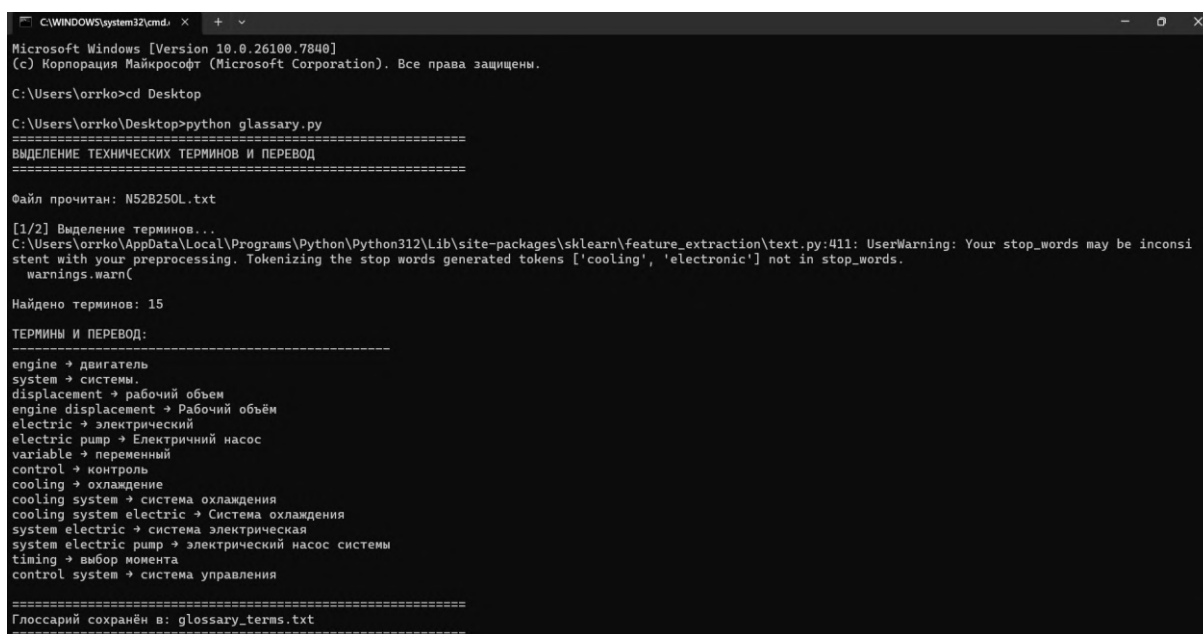
```
python
def extract_terms(docs, top_n=20):
    lemmas = [lemmatize(doc) for doc in docs]
    vec = TfidfVectorizer(ngram_range=(1,3), max_features=top_n)
    vec.fit(lemmas)
    return vec.get_feature_names_out()
```

Объяснение: ngram_range=(1,3) позволяет находить одиночные слова и словосочетания до трёх слов. TF-IDF отбирает наиболее специфичные термины.

Шаг 4. Перевод (концептуально)

Перевод выполняется через API Skyeng или аналоги. Для каждого термина отправляется запрос, возвращается английский эквивалент. Это автоматизирует создание двуязычного глоссария.

Разработанный прототип демонстрирует эффективность предложенного подхода. На вход подается корпус технических текстов на исходном языке, а на выходе формируется список кандидатов в термины с вариантами перевода. Пример работы программы представлен на рисунке 1.


```
Microsoft Windows [Version 10.0.26100.7840]
(c) Корпорация Майкрософт (Microsoft Corporation). Все права защищены.

C:\Users\orrrko>cd Desktop

C:\Users\orrrko\Desktop>python glassary.py
=====
ВЫДЕЛЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ И ПЕРЕВОД
=====

Файл прочитан: N52B250L.txt

[1/2] Выделение терминов...
C:\Users\orrrko\AppData\Local\Programs\Python\Python312\Lib\site-packages\sklearn\feature_extraction\text.py:411: UserWarning: Your stop_words may be inconsi
sistent with your preprocessing. Tokenizing the stop words generated tokens ['cooling', 'electronic'] not in stop_words.
  warnings.warn(

Найдено терминов: 15

ТЕРМИНЫ И ПЕРЕВОД:
=====
engine → двигатель
system → системы
displacement → рабочий объем
engine displacement → Рабочий объём
electric → электрический
electric pump → Электрический насос
variable → переменный
control → контроль
cooling → охлаждение
cooling system → система охлаждения
cooling system electric → Система охлаждения
system electric → система электрическая
system electric pump → электрический насос системы
timing → выбор момента
control system → система управления
=====
Глоссарий сохранён в: glossary_terms.txt
=====
```

Рис. 1. Пример работы программы

Результаты тестирования разработанного программного средства показали:

1. лемматизация объединяет словоформы («сервера», «серверов» → «сервер»), повышая точность;
2. биграммы и триграммы фиксируют составные термины («межсетевой экран»), которые при разделении теряют смысл;
3. TF-IDF эффективен для первичного отбора при наличии репрезентативного корпуса;
4. автоматический перевод через API ускоряет работу, но требует финальной проверки специалистом из-за возможных ошибок в узкоспециальных терминах.

В результате выполненной работы представлен практический пример использования языка Python и методов корпусной лингвистики для автоматизации составления глоссариев. Разработанный инструмент позволяет переводчику быстро проанализировать исходные материалы, выделить ключевую терминологию и получить базовые варианты перевода. Это не только ускоряет предпереводческий анализ, но и способствует повышению качества и согласованности итогового текста. Предложенный код является модульным и может быть легко расширен, например путем добавления более сложных алгоритмов извлечения терминов или интеграции с базами переводческой памяти. Дальнейшее развитие работы видится в создании пользовательского интерфейса и разработке системы учета контекста для более точного выбора варианта перевода многозначных терминов.

Список литературы

1. Ладушина, М.И. Как язык Python помогает лексикографам // *Journal of Applied Linguistics and Lexicography*. 2022. Т. 4. № 2. С. 107-121.
2. Skydict: Асинхронная библиотека для работы с Dictionary API Skyeng [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pypi.org/project/skydict/> (дата обращения 22.03.2026).
3. Лабораторные работы по NLP. Ульяновский государственный технический университет. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://git.is.ulstu.ru/> (дата обращения 22.03.2026).
4. Калинина, С. В. Пользовательский глоссарий в системе машинного перевода: возможности и перспективы / С. В. Калинина // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. – 2025. – Т. 215. – С. 228-236.
5. Безруков, А. Н. Перевод с помощью компьютера: учебное пособие / А. Н. Безруков, Ю. Н. Зиятдинова; Казанский национальный исследовательский технический университет. – Казань: Астор и Я, 2019. – 83 с.

© Куряков Д.А., Молдабеков Д.Д., Юсупова О.В., 2026

**РАЗРАБОТКА ВЕБ-ПРИЛОЖЕНИЯ
ДЛЯ ИНТЕРНЕТ-ПРОВАЙДЕРА «ТЕЛЕКОМ»**

**Азимханова Арайлым Жарылкасынқызы
Жубаныш Нурталап Ерланулы
Орынкулов Рахман Женисулы**
студенты 4 курса

Научный руководитель: **Кулмагамбетова Жумажан Калдыгуловна**
к.т.н., доцент
АРУ имени К. Жубанова

Аннотация: Рассмотрена разработка веб-приложения для интернет-провайдера «ТЕЛЕКОМ», направленного на автоматизацию обслуживания пользователей и повышение качества цифровых сервисов. Предложено решение на основе клиент-серверной архитектуры с использованием React и Firebase. Описаны основные функции: регистрация и аутентификация пользователей, личный кабинет, выбор тарифных планов, модуль Smart Speed Test и система рекомендаций с применением искусственного интеллекта. Отмечена практическая значимость модели для интернет-провайдеров и образовательного процесса при обучении веб-разработке.

Ключевые слова: веб-приложение, интернет-провайдер, React, Firebase, пользовательский интерфейс, Smart Speed Test, искусственный интеллект, UX/UI.

**DEVELOPMENT OF A WEB APPLICATION
FOR THE TELECOM INTERNET PROVIDER**

**Azimkhanova Arailym Zharylkassynkyzy
Zhubanysh Nurtalap Erlanuly
Orynkulov Rakhman Zhenisuly**

Scientific adviser: **Kulmagambetova Zhumazhan Kaldygulovna**

Abstract: The paper considers the development of a web application for the «TELECOM» internet provider aimed at automating user service and improving the quality of digital services. A solution based on a client–server architecture using React and Firebase is proposed. The main functions are described, including user registration and authentication, a personal account dashboard, tariff plan selection, a Smart Speed Test module, and an AI-based recommendation system. The practical significance of the proposed model for internet providers and its application in the educational process of teaching web development are highlighted.

Key words: web application, internet provider, React, Firebase, user interface, Smart Speed Test, artificial intelligence, UX/UI.

В условиях цифровизации общества интернет играет ключевую роль в обеспечении доступа к информации, онлайн-сервисам и образовательным ресурсам. Современные интернет-провайдеры предоставляют пользователям широкий спектр услуг, включая подключение к сети, выбор тарифных планов, управление услугами и техническую поддержку.

Однако цифровые сервисы самообслуживания остаются недостаточно удобными и функциональными. Наблюдается сложная многоэтапная авторизация, отсутствие инструментов анализа качества интернет-соединения и неудобство выбора тарифных планов. Это снижает качество пользовательского опыта и увеличивает нагрузку на службу поддержки.

В связи с этим актуальной становится задача разработки современного веб-приложения для интернет-провайдера «ТЕЛЕКОМ», направленного на автоматизацию обслуживания клиентов и повышение качества цифровых сервисов. В работе рассматривается концептуальная модель приложения на базе React и Firebase.

Постановка задачи

Основной задачей исследования является разработка веб-приложения для интернет-провайдера «ТЕЛЕКОМ», которое обеспечит:

- упрощение процесса авторизации;
- удобный пользовательский интерфейс;
- доступ к информации о тарифах;
- анализ качества интернет-соединения;
- персонализированные рекомендации [3].

Анализ существующих решений

Существующие сервисы интернет-провайдеров имеют ряд ограничений, влияющих на пользовательский опыт. К основным недостаткам можно отнести сложную процедуру авторизации, ограниченные возможности анализа качества интернет-соединения и недостаточную адаптивность интерфейса. Данные проблемы наглядно представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Анализ трех ключевых проблем

Недостатки:

- длительное время авторизации;
- отсутствие интеллектуальных рекомендаций;
- ограниченный функционал анализа сети.

Таблица 1

Сравнительный анализ существующих решений и предлагаемой системы

Функция	Провайдер А	Провайдер В	Предлагаемое
Время авторизации	2-3 мин	1.5 мин	3 сек
Speed Test	Нет	Базовый	Smart
ИИ-рекомендации	Нет	Нет	Есть
Адаптивный интерфейс	Частично	Нет	Полный
Реальное время данных	Нет	Нет	Firestore

Технологическая реализация

В образовательном процессе при обучении веб-разработке. Разрабатываемое веб-приложение основано на клиент-серверной архитектуре.

Используемые технологии:

- React — для клиентской части;
- Firebase — облачная платформа;
- Firebase Authentication — аутентификация пользователей;
- Firestore — база данных в реальном времени;
- Cloud Functions — серверная логика.

Это обеспечивает:

- высокую скорость работы;
- масштабируемость;
- безопасность данных.

Практическая значимость

Разработанное веб-приложение может быть использовано:

- в деятельности интернет-провайдеров;
- для автоматизации обслуживания клиентов;
- для снижения нагрузки на техническую поддержку [4].

Заключение

Таким образом, предложенная модель веб-приложения для интернет-провайдера «ТЕЛЕКОМ» представляет собой актуальное и эффективное решение, направленное на повышение качества цифровых сервисов и улучшение пользовательского опыта. Реализованные функции, включая упрощение авторизации, личный кабинет, выбор тарифных планов и модуль Smart Speed Test, позволяют клиентам самостоятельно управлять подключением и оценивать качество интернет-соединения. Использование React и Firebase обеспечивает надежность, гибкость и масштабируемость системы, а также создает потенциал для дальнейшего внедрения интеллектуальных рекомендаций на базе искусственного интеллекта. Разработанное решение может быть применено в деятельности интернет-провайдеров и использовано в образовательном процессе при обучении веб-разработке.

Список литературы

1. Бычков Е. Д., Коваленко О. Н. Искусственный интеллект в системах связи : учеб. пособие. Омск : ОмГУПС, 2024. 87 с.
2. Дронов В. Л. React 19. Разработка веб-приложений на JavaScript. СПб. : БХВ-Петербург, 2025. 448 с.
3. Russell S., Norvig P. Artificial Intelligence: A Modern Approach. 4th ed. Pearson, 2021. 1136 p.
4. Kurose J. F., Ross K. W. Computer Networking: A Top-Down Approach. 8th ed. Pearson, 2021. 864 p.

© Азимханова А.Ж., Жубаныш Н.Е., Орынкулов Р.Ж., 2026

**СЕКЦИЯ
ТЕХНИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

АНАЛИЗ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОГНОЗОВ

Куслин Сергей Сергеевич

соискатель,
начальник отдела Центра прогнозирования
развития науки, техники и технологий
ФГУП «ВНИИ «Центр»

Аннотация: В статье проведен анализ существующих методических подходов к оценке качества результатов научно-технологического прогнозирования. На основе проведенного анализа определена проблема оценки качества научно-технологических прогнозов, обусловленная их сложной структурой, и предложен механизм ее решения.

Ключевые слова: качество прогноза, верификация, показатель качества, модель, методический подход.

ANALYSIS OF METHODS FOR ASSESSING THE QUALITY OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL FORECASTS

Kuslin Sergey Sergeevich

Abstract: This article analyzes existing methodological approaches to assessing the quality of scientific and technological forecasting results. Based on this analysis, the problem of assessing the quality of scientific and technological forecasts, due to their complex structure, is identified and a solution is proposed.

Key words: forecast quality, verification, quality indicator, model, methodological approach.

Введение

Научно-технологическое прогнозирование является важным инструментом определения долгосрочных приоритетов государственной политики и стратегического планирования. Качество таких прогнозов напрямую влияет на эффективность управленческих решений, однако

методология их объективной оценки остается недостаточно изученной и требует проведения дополнительного анализа.

Анализ существующих методов оценки качества научно-технологических прогнозов

В работе [1], посвященной терминологии общих понятий прогностики, а также объекту и аппарату прогнозирования, определены 3 этапа разработки прогнозов: прогнозная ретроспекция, прогнозный диагноз и проспекция – этап прогнозирования, на котором по результатам диагноза разрабатываются прогнозы объекта прогнозирования и прогнозного фона, производятся верификация и синтез прогнозов. При этом под верификацией понимается оценка достоверности и точности или обоснованности прогноза, то есть оценка качества прогноза по одному или двум показателям.

Результаты анализа методов верификации на предмет их применимости в качестве методического подхода оценки качества научно-технологических прогнозов представлены в таблице 1.

Таблица 1

Преимущества и недостатки методов верификации

№ п/п	Наименование метода верификации	Преимущества метода	Недостатки метода
1	Прямая верификация	Высокая точность верификации	Дополнительные финансовые и временные затраты на разработку прогноза альтернативным методом
2	Косвенная верификация	Не требует дополнительных финансовых затрат; Минимальные временные затраты.	Отсутствие альтернативных прогнозов по всем областям, направлениям и поднаправлениям рубрикаторов развития науки технологий и техники; Нет уверенности в том, что при разработке альтернативных прогнозов применялись методы прогнозирования, которые в полной мере соответствовали целям и задачам прогноза

*НАУКА, ОБЩЕСТВО, ТЕХНОЛОГИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ*

Продолжение таблицы 1

3	Инверсная верификация	<p>Не требует дополнительных финансовых затрат;</p> <p>Позволит выявить объекты прогнозирования (области, направления и поднаправления рубрикаторов развития науки технологий и техники), чьи прогнозные значения соответствовали фактическим в ретроспективном периоде, а также недостатки в использованном методе прогнозирования</p>	Дополнительные временные затраты
4	Консеквентная верификация	<p>Не требует дополнительных финансовых затрат;</p> <p>Минимальные временные затраты.</p>	<p>Ошибки, совершенные в процессе разработки предыдущих прогнозов, лягут в основу разрабатываемого прогноза;</p> <p>Отсутствует возможность для выявления источников ошибок прогноза;</p> <p>В прогнозе не будут учтены новые тенденции развития науки, техники и технологий, которые не отражены в ранее полученных прогнозах, так как они отсутствовали на момент их составления</p>
5	Верификация повторным опросом	<p>Позволит исключить из прогноза необоснованную информацию;</p> <p>Исключает возможность лоббирования экспертами своих личных интересов.</p>	Значительные временные затраты

*НАУКА, ОБЩЕСТВО, ТЕХНОЛОГИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ*

Продолжение таблицы 1

6	Верификация компетентным экспертом	Высокая точность прогноза; Наиболее опробованный метод.	Применение данного метода становится невозможным для ряда объектов прогнозирования (области, направления и поднаправления рубрикаторов развития науки технологий и техники), по которым отсутствует наиболее компетентный эксперт; Допускается возможность лоббирования компетентными экспертами своих личных интересов
7	Верификация оппонентом	Позволит исключить из материалов прогноза необоснованную информацию	Большие временные затраты, так как в основу прогноза ложится информация полученная от большого количества опрошенных экспертов, а также ввиду большого количества объектов прогнозирования, данный процесс будет требовать
8	Верификация учетом ошибок	Непрерывный сбор и анализ регулярных ошибок прогноза позволит исключить их возникновение при разработке прогноза на очередной программный период	Увеличение объема работ и затрат на прогноз из-за выполнения работ по непрерывному выявлению и учету регулярных ошибок прогноза

В работе [2] предложен метод оценки качества прогноза, называемого «опросная модель», основанного на использовании специально составленного ряда вопросов. Данный методический подход был призван отказаться от изначального установления границ того, что входит в оценку прогноза, а что нет. В конструкции модели сделана попытка максимально повысить вероятность учета всех соображений, имеющих отношение к делу, и она построена таким образом, чтобы помочь лицу, принимающему решения, оценить качество прогнозов. Данная модель оценки качества научно-технологических прогнозов базируется на одном показателе качества – достоверности. Ее структура (порядок задаваемых вопросов) и результаты, ожидаемые при ее применении, представлены на рисунке 1.

*НАУКА, ОБЩЕСТВО, ТЕХНОЛОГИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ*

В работе [3] предложена технологическая схема разработки экспертного прогноза (рисунок 2), на одном из этапов которой применяется априорный метод оценки качества, осуществляемый в две стадии (рисунок 3). В результате анализа априорного метода оценки качества экспертных прогнозов установлено, что данный метод основан на применении двух показателей качества: полноты и обоснованности. Задачей апостериорной оценки качества экспертного прогноза (этапа 11 технологической схемы разработки экспертного прогноза) является определение точности.

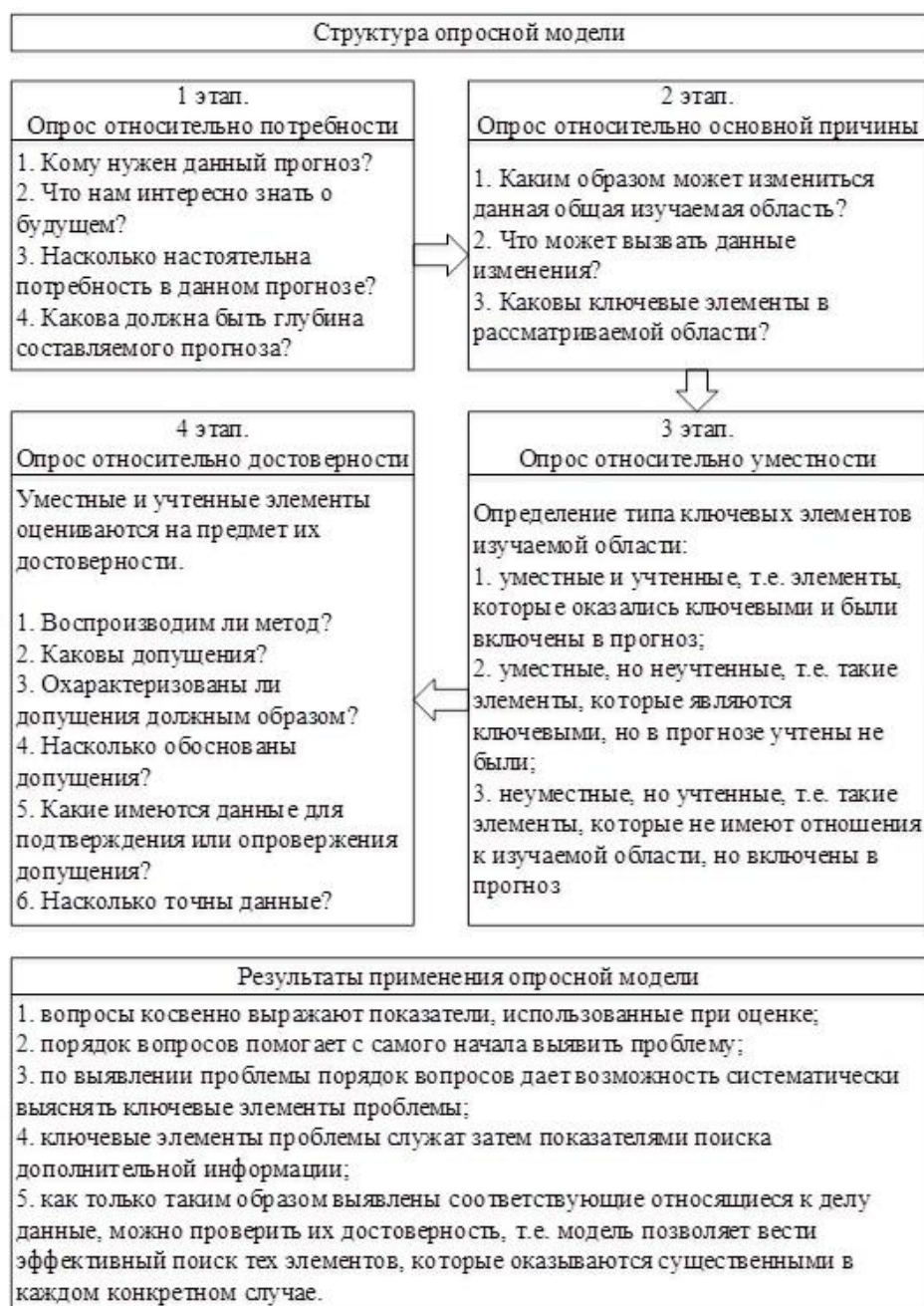

Рис. 1. Структура опросной модели и результаты ее применения

**НАУКА, ОБЩЕСТВО, ТЕХНОЛОГИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

Рис. 2. Технологическая схема разработки экспертного прогноза

<p>Первая стадия - до получения оценок экспертов. Необходимо оценить качество единичного экспертного прогноза, исходя из следующих параметров:</p>
<ul style="list-style-type: none"> – своевременность разработки прогноза; – степень четкости и ясности задания на прогноз; – оценка качества по полноте и надежности; – обоснованность постулатов и допущений, лежащих в основе прогноза, а также процедур получения экспертной оценки и методов ее обработки; – уровень компетентности специалистов, участвующих в разработке прогноза; – уровень намеренного искажения экспертами своих оценок в связи с личными интересами; – степень восприимчивости эксперта к влиянию факторов престижного характера; – уровень организационного, экономического и правового механизма стимулирования участников разработки прогнозов.
<p>Вторая стадия этапа – после получения оценок экспертов. Тогда о качестве экспертного прогноза можно судить по:</p>
<ul style="list-style-type: none"> – виду оценок экспертов (если эксперты могут его выбирать); – динамике изменения оценок, если экспертиза проводится в несколько туров; – месту расположения оценки на шкале с ограничениями, данной экспертом; – взаиморасположению различных частей одной и той же оценки или различных простейших видов экспертных оценок.

Рис. 3. Порядок проведения априорной оценки качества экспертного прогноза

Результаты анализа существующих методов оценки качества научно-технологических прогнозов представлены на рисунке 4.

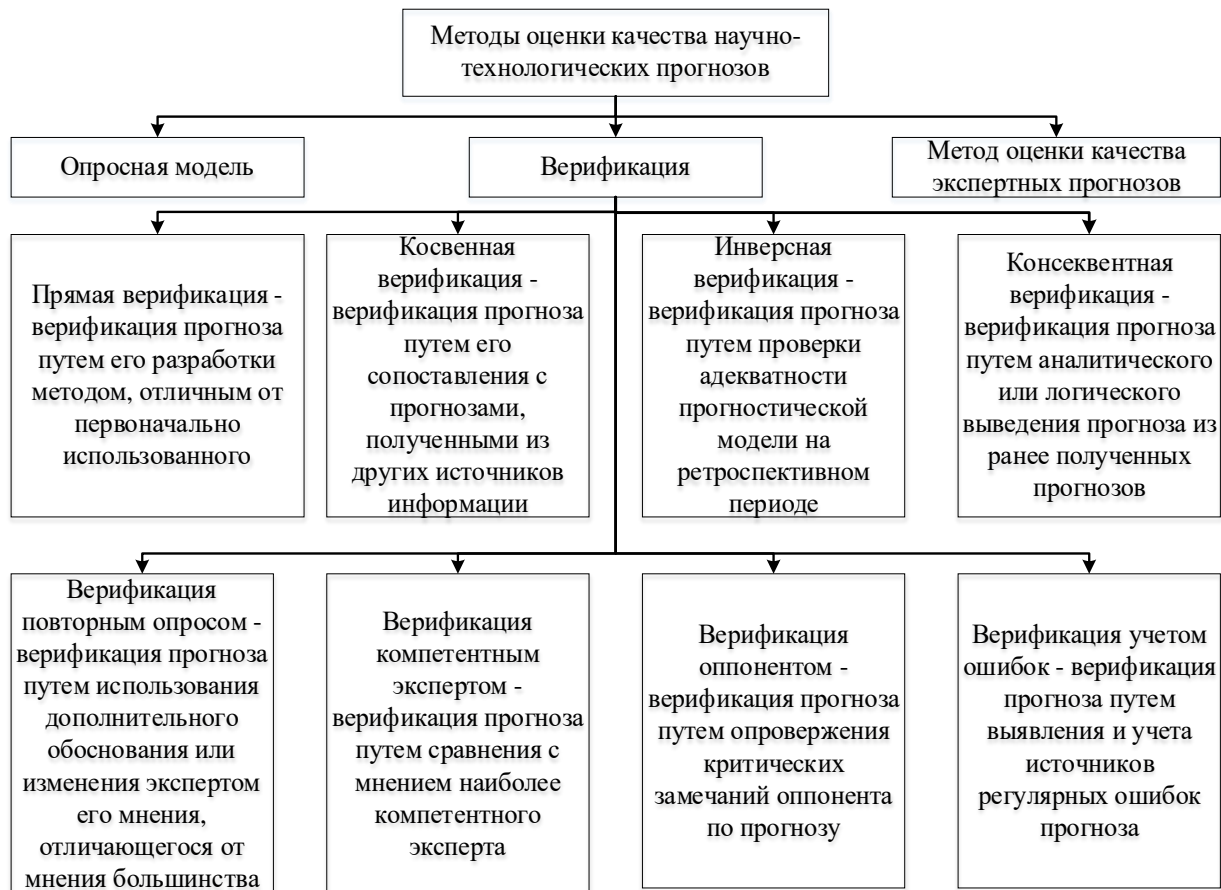

Рис. 4. Методы оценки качества научно-технологических прогнозов

Проведенный анализ существующих методов оценки качества научно-технологических прогнозов показывает, что их основная проблема заключается в использовании от одного до трех показателей качества. В качестве механизма нивелирования данного недостатка предлагается разработка метода оценки качества научно-технологических прогнозов, базирующегося на применении более широкого спектра показателей, включающего точность, достоверность, информативность, полноту, полезность и обоснованность.

Список литературы

1. Прогностика. Терминология, вып. 92. М., «Наука», 1978. С. 12.

*НАУКА, ОБЩЕСТВО, ТЕХНОЛОГИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ*

2. Мартино Дж. Технологическое прогнозирование / Пер. с англ. А.Г. Кругликов, Л.Л. Любимов, А.Н. Никольская. – М.: Прогресс, 1977. – 591 с.

3. Сидельников Ю.В. Системный анализ технологии экспертного прогнозирования. М.: МАИ. 2007. – 453 с.

© Куслин С.С.

**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА
НЕФТЯНЫХ И ГАЗОВЫХ СКВАЖИН НА ОСНОВЕ
СУПЕРВАЙЗЕРСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ**

**Иванов Виталий Геннадьевич
Иванов Иван Геннадьевич
Ткаченко Даниил Евгеньевич
Пристансков Максим Алексеевич**
студенты

Научный руководитель: **Онофриенко Сергей Александрович**
старший преподаватель
Южно-Российский государственный политехнический
университет (НПИ) имени М.И. Платова

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы повышения эффективности строительства нефтяных и газовых скважин за счёт применения системы бурового супервайзинга. Проанализированы основные факторы, влияющие на эффективность буровых работ, включая технологические, организационные и управленческие аспекты. Особое внимание уделено роли супервайзера в контроле параметров бурения, предупреждении осложнений и координации работы подрядных организаций. Показано, что внедрение супервайзерского сопровождения способствует снижению аварийности, оптимизации технологических процессов и повышению качества строительства скважин.

Ключевые слова: буровой супервайзинг, эффективность бурения, строительство скважин, контроль параметров, промышленная безопасность, ГНВП.

**INCREASING THE EFFICIENCY OF OIL AND GAS WELL
CONSTRUCTION BASED ON SUPERVISORY SUPPORT**

**Ivanov Vitaly Gennadievich
Ivanov Ivan Gennadievich
Tkachenko Daniil Evgenievich
Pristanskov Maxim Alekseevich**

Scientific supervisor: **Onofrienko Sergey Alexandrovich**

Abstract: This article examines ways to improve the efficiency of oil and gas well construction through the use of a drilling supervision system. The main factors influencing drilling efficiency are analyzed, including technological, organizational, and managerial aspects. Particular attention is paid to the supervisor's role in monitoring drilling parameters, preventing complications, and coordinating the work of contractors. It is shown that the implementation of supervisory support helps reduce accidents, optimize technological processes, and improve the quality of well construction.

Key words: drilling supervision, drilling efficiency, well construction, parameter control, industrial safety, gas well drilling.

Введение.

В современных условиях развития нефтегазовой отрасли строительство скважин становится всё более сложным и капиталоемким процессом. Это связано с увеличением глубин бурения, освоением трудноизвлекаемых запасов, а также применением наклонно-направленного и горизонтального бурения. Усложнение геолого-технических условий неизбежно приводит к росту технологических рисков, увеличению продолжительности буровых работ и затрат на их выполнение [1, с. 9-15].

Снижение эффективности строительства скважин чаще всего обусловлено отклонениями от проектных решений, недостаточным контролем технологических параметров, несогласованностью действий подрядчиков и возникновением осложнений в процессе бурения. Особую проблему представляют газонефтеводопроявления, приводящие к простоям, дополнительным затратам и ухудшению технико-экономических показателей [1, с. 145-152].

В этих условиях важным инструментом повышения эффективности становится буровой супервайзинг, обеспечивающий комплексный контроль процесса строительства скважины, координацию действий участников работ и оперативное принятие технических решений. Применение супервайзерского сопровождения позволяет не только повысить уровень промышленной безопасности, но и существенно улучшить показатели бурения.

Роль супервайзинга в повышении эффективности бурения.

Буровой супервайзинг представляет собой систему инженерного сопровождения строительства скважин, направленную на контроль соблюдения

проектных решений и оптимизацию технологических процессов. Основные функции супервайзера включают анализ параметров бурения, координацию работы подрядчиков и предупреждение осложнений [1, с. 75-80].

Эффективность буровых работ во многом зависит от своевременного выявления отклонений от нормального режима. Супервайзер осуществляет постоянный контроль технологических параметров и оценивает их изменение в процессе бурения. Это позволяет оперативно корректировать режимы и предотвращать развитие осложнений [1, с. 110-115].

Кроме того, наличие супервайзерского контроля способствует повышению дисциплины выполнения работ и снижению количества технологических нарушений, что положительно сказывается на сроках строительства скважин и уровне затрат [2, с. 56-59].

Контроль параметров бурения и предупреждение осложнений.

Одним из ключевых факторов повышения эффективности является контроль технологических параметров бурения. К ним относятся давление, расход и уровень бурового раствора, механическая скорость проходки, газосодержание и другие показатели.

Изменение этих параметров позволяет выявлять ранние признаки осложнений. Например, снижение уровня раствора может свидетельствовать о поглощении, а увеличение газосодержания — о возможном проявлении пластовых флюидов [1, с. 181-184].

В системе супервайзинга анализ параметров осуществляется в непрерывном режиме. Сопоставление фактических данных с проектными значениями позволяет своевременно выявлять отклонения и принимать меры по их устранению. Это снижает вероятность аварий и способствует повышению эффективности бурения [1, с. 133-138].

Пример повышения эффективности на месторождении Западной Сибири.

Практическая эффективность супервайзинга подтверждается опытом его применения на месторождениях со сложными геолого-техническими условиями. В качестве примера можно рассмотреть одно из месторождений Западной Сибири, где при строительстве скважин наблюдались осложнения, связанные с поглощениями бурового раствора и проявлениями пластовых флюидов [3, с. 821-822].

До внедрения супервайзерского сопровождения отмечались частые отклонения от проектных режимов бурения и значительные простои, связанные с ликвидацией осложнений. Это приводило к увеличению сроков строительства скважин и росту затрат.

Внедрение супервайзинга позволило организовать постоянный контроль параметров бурения и повысить согласованность действий подрядных организаций. Своевременное выявление признаков осложнений и оперативная корректировка технологических режимов способствовали снижению количества внеплановых остановок.

Дополнительно был усилен контроль состояния противовыбросового оборудования и подготовки персонала, что позволило снизить риск возникновения аварийных ситуаций [1, с.280-283].

В результате применения супервайзерского сопровождения удалось сократить сроки бурения, уменьшить количество осложнений и повысить качество строительства скважин. Данный пример показывает, что супервайзинг является эффективным инструментом повышения технико-экономических показателей буровых работ [3, с. 821-822].

Выводы и рекомендации.

Проведённый анализ факторов, влияющих на эффективность строительства нефтяных и газовых скважин, а также рассмотрение практического опыта применения супервайзерского сопровождения на месторождении со сложными геолого-техническими условиями позволяют сделать следующие выводы.

Применение системы бурового супервайзинга при строительстве скважин обеспечивает:

1. Повышение управляемости бурового процесса за счёт постоянного контроля технологических параметров и оперативного принятия решений без отклонения от проектных показателей.

2. Снижение количества осложнений (поглощения, газонефтеводопроявления, отклонения траектории) благодаря раннему выявлению признаков их возникновения и своевременной корректировке технологических режимов.

3. Сокращение непроизводительных простоев за счёт координации действий буровых и сервисных подрядчиков, а также повышения дисциплины выполнения работ.

4. Оптимизацию технологических параметров бурения, включая режимы циркуляции, нагрузку на долото и плотность бурового раствора, что способствует увеличению механической скорости проходки.

5. Снижение аварийности за счёт усиленного контроля состояния противовыбросового оборудования и соблюдения требований промышленной и противofонтанной безопасности.

6. Повышение качества строительства скважин за счёт соблюдения проектных решений и уменьшения количества отклонений от заданных параметров.

7. Снижение затрат на строительство скважин за счёт уменьшения количества внеплановых работ, связанных с ликвидацией осложнений и аварий.

8. Формирование базы производственных данных, позволяющей использовать накопленный опыт для повышения эффективности бурения на последующих объектах.

На основании полученных результатов рекомендуется:

- применять супервайзерское сопровождение на всех этапах строительства скважин, особенно в сложных геолого-технических условиях;
- обеспечить непрерывный контроль технологических параметров бурения с использованием современных средств мониторинга;
- повышать уровень подготовки персонала и регулярно проводить обучение по вопросам промышленной и противofонтанной безопасности;
- внедрять регламентированные процедуры анализа данных бурения и использовать их для корректировки технологических решений;
- усиливать контроль состояния противовыбросового оборудования и своевременным проведением его испытаний;
- использовать результаты супервайзерского контроля при планировании и проектировании последующих скважин.

Таким образом, внедрение системы бурового супервайзинга является эффективным инструментом повышения технико-экономических показателей строительства нефтяных и газовых скважин и позволяет обеспечить более стабильное и безопасное ведение буровых работ.

Список литературы

1. Кульчицкий В.В. Супервайзинг строительства нефтяных и газовых скважин. — М.: Вече, 2019. — 368 с.

2. Кульчицкий В.В. и др. Методическое и информационное обеспечение бурового супервайзера. — М.: РГУ нефти и газа, 2009. — 253 с.

3. Титов В. А. Роль и значение супервайзинга эксплуатационного и разведочного бурения на нефтяных и газовых месторождениях / В. А. Титов, Д. Н. Петров // Проблемы геологии и освоения недр : Труды XXII Международного симпозиума имени академика М.А. Усова студентов и молодых ученых, посвященного 155-летию со дня рождения академика В.А. Обручева, 135-летию со дня рождения академика М.А. Усова, основателей Сибирской горно-геологической школы, и 110-летию первого выпуска горных инженеров в Сибири, Томск, 02–07 апреля 2018 года / Томский политехнический университет. Том 2. – Томск: Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2018. – С. 821-822.

© Иванов В.Г., Иванов И.Г.,
Ткаченко Д.Е., Пристансков М.А.

СЕКЦИЯ АРХИТЕКТУРА

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В АРХИТЕКТУРЕ:
РОЛЬ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В РАЗВИТИИ
КОНЦЕПЦИИ «УМНОГО ГОРОДА» (SMART CITY)**

Шаповалова Юлия Викторовна

студент

Научный руководитель: **Демидова Евгения Владимировна**

доцент

кафедра английского языка и профессиональной коммуникации
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматривается, как англоязычная терминология повлияла на формирование парадигмы Smart City. Автор показывает, что заимствование таких понятий меняет не только профессиональный словарь, но и сам способ архитектурного мышления. Архитектор все чаще работает уже не столько с материальной формой города, сколько с его цифровыми оболочками, алгоритмами и программируемыми сценариями функционирования. Выявляется двойственность процесса: англицизмы служат универсальным кодом глобальной коммуникации, но одновременно порождают семантический шум и подмену смыслов в отечественной практике. Делается вывод о превращении языка в инструмент легитимизации технологической экспансии в ткань города и смене профессиональной идентичности зодчего, становящегося скорее data-дизайнером, чем строителем.

Ключевые слова: Smart City, архитектурная семантика, умный город, цифровая морфология, data-driven design, урбанистическая терминология, технологический детерминизм, языковая интеграция.

**MODERN TRENDS IN ARCHITECTURE: THE ROLE
OF ENGLISH-LANGUAGE TERMINOLOGY IN THE DEVELOPMENT
OF THE «SMART CITY» CONCEPT**

Shapovalova Yulia Viktorovna

Scientific adviser: **Demidova Evgeniya Vladimirovna**

Abstract: The article examines how English-language terminology influenced the formation of the Smart City paradigm. The author shows that borrowing such concepts changes not only the professional vocabulary, but also the very way of architectural thinking. The architect is increasingly working not so much with the material form of the city as with its digital shells, algorithms and programmable scenarios of functioning. The duality of the process is revealed: Anglicisms serve as a universal code of global communication, but at the same time generate semantic noise and substitution of meanings in domestic practice. The author concludes that language has become a tool for legitimizing technological expansion into the fabric of the city and changing the professional identity of the architect, who becomes a data designer rather than a builder.

Key words: Smart City, architectural semantics, smart city, digital morphology, data-driven design, urban terminology, technological determinism, language integration.

Введение

Едва ли сегодня можно попасть на архитектурную конференцию или урбанистический форум, не услышав там выражение *Smart City*. Оно звучит почти автоматически как пароль для входа в профессиональный разговор. Но за этой привычной формулой скрывается не очередная технологическая мода, а заметный сдвиг в самом понимании архитектуры. Речь уже идет не только о датчиках, камерах и цифровых сервисах. Меняется способ мыслить город.

И здесь особенно важен не столько инженерный инструментарий, сколько язык, которым новая реальность описывается. Архитектор все реже говорит о тектонике стены, масштабе площади или пластике фасада. Вместо этого в профессиональную речь входят *IoT*, *Big Data*, *resilience*, *digital twin*. На первый взгляд это лишь обновление словаря. На деле — перестройка самой логики проектирования. Как отмечают исследователи, многие из таких терминов трудно перевести на русский язык без потери оттенков смысла [1]. Именно эта частичная непереводаемость и придает им вес: иностранное слово начинает восприниматься как знак экспертности, технологического превосходства и принадлежности к глобальной повестке.

Попытки подобрать русские замены обычно выглядят тяжеловесно. Достаточно сопоставить короткое *Smart* и громоздкое описание вроде «высокотехнологичная территория с интеграцией физических и цифровых

систем». Во втором случае термин почти сразу теряет энергию. А ведь английское *smart* обозначает не только «умный». В зависимости от контекста, оно может означать ловкость, изящество, оперативность, техническую отточенность. Поэтому *Smart City* — это не просто город, насыщенный вычислительными устройствами. Скорее, это среда, которая должна быстро реагировать на изменения, подстраиваться под них и управлять ими [2, с. 126].

Отсюда и главный вопрос. Англоязычная терминология в сфере «умного города» действительно помогает точнее описывать новую городскую реальность или она все чаще работает как декоративная оболочка, за которой прячется смысловая пустота? Этот вопрос важен не только для теории. От ответа зависит, кем остается архитектор: автором пространственной среды или оператором цифровых сценариев.

Когда в профессиональном обсуждении звучит *Smart City*, российская градостроительная практика автоматически включается в международную систему координат. В этом есть практический расчет. Именно такой язык читается инвесторами, консалтинговыми структурами, разработчиками цифровых платформ и международными экспертными сообществами. Термин начинает играть роль пропуска в глобальный разговор, где ориентиром служат отчеты McKinsey, стандарты ISO 37120 и кейсы крупных технологических агломераций [3].

Но у этого процесса есть и обратная сторона. Само понятие *Smart City* долгое время оставалось расплывчатым. Его использовали как обобщающее название для очень разных инициатив — от транспортной аналитики до систем видеонаблюдения [4]. Такая неопределенность не ослабила термин, а, наоборот, сделала его удобным. Под него легко подводятся разнородные практики. В результате рядом оказываются и велосипедная инфраструктура, и платформы городского мониторинга, и сервисы распознавания лиц [5]. Слово объединяет слишком многое, а потому начинает размывать границы явления.

Особенно заметно это в профессиональном инструментарии. Например, *BIM* и *digital twin* принято описывать как технологические нововведения, упрощающие проектирование и эксплуатацию объекта. Формально так и есть. Но фактически они меняют положение самого проектировщика. Раньше архитектор имел дело с чертежом — условной моделью будущего пространства. Теперь в центре внимания оказывается цифровой двойник: система, которая не просто отображает объект, но и получает данные,

фиксирует изменения, прогнозирует режимы работы и влияет на дальнейшие решения [6]. И тут происходит важный поворот. Пространство перестает быть только результатом замысла. Оно становится управляемой средой, встроенной в постоянный обмен данными.

А это меняет и саму цель проектирования. Не человек формирует пространство под собственный образ жизни, а пространство постепенно начинает направлять человека, подталкивая его к нужным моделям поведения. Так классическая витрувианская связка — польза, прочность, красота — вытесняется другой логикой — данные, скорость, эффективность. Сдвиг кажется техническим, но последствия у него мировоззренческие.

В публичных обсуждениях *Smart City* часто связывают с человекоцентричностью. Звучит это убедительно, хотя при ближайшем рассмотрении картина выглядит сложнее. Технологическая среда собирает, сортирует и интерпретирует прежде всего данные, а не человеческие переживания. Системы *IoT* работают не потому, что им нужен человек как таковой, а потому, что он производит поток цифровых следов [7, с. 22]. Городская среда в таком случае становится интерфейсом извлечения информации.

Умный дом «знает» поведение жильца, но знание здесь не имеет ничего общего с эмпатией. Оно нужно для предсказания, классификации и оптимизации. Архитектор, который проектирует такой объект, уже не ограничивается формой, функцией и композиционным решением. Ему приходится мыслить через сценарии использования, поведенческие паттерны, цифровые реакции системы. И, пожалуй, именно в этот момент архитектурное мышление входит в новое состояние: работа с массой и пустотой уступает место работе с потоками данных и управляемыми интерфейсами.

В российской практике англоязычные термины нередко живут собственной жизнью. Их охотно используют в рекламе, презентациях и конкурсных концепциях, но далеко не всегда наполняют тем содержанием, которое стоит за ними в исходном контексте. Назвать жилой комплекс с видеодомофоном и камерами «smart-кварталом» несложно. Формально основания для этого вроде бы есть. Но фактически перед нами часто оказывается не новое качество городской среды, а терминологическая имитация.

Настоящая «умность» предполагает не набор отдельных устройств, а другую организацию городской системы: открытые API, доступ к муниципальным данным, возможность для разных сервисов взаимодействовать друг с другом, более горизонтальную модель управления [8]. Без этого *smart-лексика* превращается в риторический фасад. Она производит впечатление современности, но не гарантирует реальной трансформации ни городской среды, ни отношений внутри нее.

Отдельный пласт проблемы связан с экологической повесткой. Здесь англоязычные термины тоже меняют восприятие. Скажем, *sustainable architecture* в английском контексте несет идею баланса, адаптивности, длительной жизнеспособности системы. Русское выражение «устойчивая архитектура» звучит заметно суше и часто вызывает ассоциации скорее со стабильностью, чем с гибкостью. Разница вроде бы языковая, но она влияет на проектное мышление.

На практике ситуация еще сложнее. Требования по энергоэффективности, ориентированные на LEED или BREEAM, переносятся в проекты с оглядкой на зарубежные модели [9, с. 115]. Но местные строительные нормы, климат, логика эксплуатации зданий и экономические ограничения не всегда совпадают с теми условиями, в которых эти стандарты формировались. Из-за этого появляется разрыв между словарем и реальностью. Проект описывается как будто в лондонской или амстердамской логике, а реализуется в совершенно иной среде — с другим климатическим режимом, иной плотностью городской ткани и другими практиками повседневной жизни. И здесь англицизм уже не проясняет ситуацию, а скорее запутывает ее.

Похожая история наблюдается и с термином *resilience*. Обычно его передают словами «устойчивость», «жизнестойкость» или «упругость среды». Но ни один из вариантов не схватывает смысл полностью. В архитектурном и урбанистическом контексте речь идет о способности пространства проходить через стресс, не разрушаясь окончательно, а перестраиваясь и возвращаясь к функционированию [10, с. 34]. Для городов постсоветского типа такая идея особенно важна: они живут в условиях постоянных перегрузок, бюджетных дефицитов, инфраструктурного износа и социальных колебаний.

Но термин до сих пор остается во многом внешним по отношению к отечественной нормативной культуре. Архитектор может интуитивно понимать, что среда должна быть гибкой и адаптивной. Однако перевести эту

интуицию на язык техрегламента, проектного задания или градостроительного норматива значительно труднее. В результате слово присутствует в академическом и экспертном обороте, но слабо проникает в реальную практику принятия решений.

Таким образом, англоязычная терминология в архитектуре «умного города» работает сразу в нескольких режимах. Она ускоряет профессиональную коммуникацию, связывает локальную практику с международной дискуссией, дает названия для явлений, которые еще недавно просто не имели устоявшегося описания. Без понятий *Smart City*, *BIM*, *IoT* или *digital twin* действительно трудно говорить о тех изменениях, которые происходят в архитектуре сегодня [11, с. 552].

Но одновременно этот язык производит и побочные эффекты. Он создает престижную оболочку, маскирует смысловые провалы, облегчает заимствование без глубокого понимания и иногда подменяет реальную проектную работу словесной демонстрацией технологичности. И тогда термин становится не инструментом анализа, а средством легитимации.

Россия, судя по всему, пока находится именно в этой промежуточной фазе: терминология уже усвоена, а институциональные и социальные основания, которые должны стоять за ней, — лишь частично. Поэтому для архитектора особенно важна профессиональная дистанция по отношению к языку цифровой урбанистики. Нельзя безоговорочно доверять слову только потому, что оно звучит современно и международно. Нужно каждый раз проверять, что именно за ним стоит: новая проектная логика, маркетинговая упаковка или попытка встроить город в очередную технологическую схему.

Иначе можно получить множество цифровых двойников, платформ и интерфейсов, но так и не приблизиться к главному. К городу, который не только считает, измеряет и предсказывает, но и остается пригодным для человеческой жизни.

Список литературы

1. Никушина А. Н. Концепция «умный» город: теоретические постулаты и особенности реализации / А. Н. Никушина, А. Д. Сарафанов, А. С. Анастасова, А. С. Павлова // Гуманитарные научные исследования. – 2016. – № 10. – URL: <https://human.snauka.ru/2016/10/16797> (дата обращения 20.03.2026). – Текст : электронный.

2. Ганин О. Б. «Умный город»: перспективы и тенденции развития / О. Б. Ганин, И. О. Ганин // ARS ADMINISTRANDI. – 2014. – № 1. – С. 124-135.
3. ISO 37120:2018. Sustainable cities and communities – Indicators for city services and quality of life. – Geneva : ISO, 2018. – Текст : непосредственный.
4. Феномен Smart City: от истоков к современным вызовам // РБК Тренды. – 2020. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/sharing/5fc625769a79471899ba9ad2> (дата обращения 20.03.2026). – Текст : электронный.
5. Умный город (Smart City) // TAdviser. – 2025. – URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Умные_города_\(Smart_cities\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Умные_города_(Smart_cities)) (дата обращения 20.03.2026). – Текст : электронный.
6. Умный город – интеграция технологий в градостроительство // ArchShapka. – URL: <https://archshapka.ru/blog/tpost/tzimfd7fa1-umnii-gorod-kak-arhitektori-stanovyatsya> (дата обращения 20.03.2026). – Текст : электронный.
7. Куприяновский В. П. Умные города: модели, инструменты, рэнкинги и стандарты / В. П. Куприяновский [и др.] // International Journal of Open Information Technologies. – 2016. – Т. 4, № 3. – С. 19-34.
8. Камолов С. Г. Цифровое государственное управление : учебник для вузов / С. Г. Камолов, Н. Д. Александров // Образовательная платформа Юрайт. – 2022. – URL: <https://urait.ru/book/cifrovое-gosudarstvennoe-upravlenie-588737> (дата обращения 20.03.2026). – Текст : электронный.
9. Рудь Е. В. Инвестиционные проекты как фактор развития экономической сферы «умного города» (на примере г. Москвы) / Е. В. Рудь, К. А. Якушова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 5. – С. 112-118.
10. Совместное исследование ФИПС и Dentons. Патентный ландшафт в сфере «Умный город». – Москва : ФИПС, 2019. – 158 с. – Текст : непосредственный.
11. Попов Е. В. Аудит инновационных проектов «умных городов» / Е. В. Попов, К. А. Семячков, Д. Н. Борисов // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2019. – Т. 14, № 4. – С. 547-562.

© Шаповалова Ю.В.

**СЕКЦИЯ
МЕДИЦИНСКИЕ
НАУКИ**

**ГЛОССОДИАГНОСТИКА В ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ:
ОТ КЛИНИЧЕСКОГО ОСМОТРА К АЛГОРИТМАМ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА**

**Бурлицкая Арина Геннадьевна
Книжникова Анастасия Евгеньевна
Куранов Дмитрий Сергеевич**
студенты

Научный руководитель: **Антонян Виталина Викторовна**
д.м.н., доцент, заведующий кафедрой пропедевтики
внутренних болезней
ФГБОУ ВО «Астраханский ГМУ» Минздрава России

Аннотация: В статье рассматривается диагностическое значение осмотра языка как неотъемлемого компонента физикального обследования в терапевтической практике. Представлены современные данные об изменениях цвета, формы, размеров, влажности, характера налёта и структуры языка при заболеваниях желудочно-кишечного тракта, системы крови, сердечно-сосудистой и эндокринной систем. Отдельно описаны диагностически значимые варианты макроглоссии и микроглоссии, а также лекарственно-индуцированные изменения окраски слизистой оболочки языка. Освещены перспективы использования искусственного интеллекта в глоссодиагностике, в том числе на примере платформы глубокого обучения TonguExpert, позволяющей стандартизировать оценку фенотипов языка с высокой точностью. Обосновывается необходимость систематического описания состояния языка в медицинской документации как простого, неинвазивного и высокоинформативного скринингового метода.

Ключевые слова: язык, глоссодиагностика, макроглоссия, лекарственные изменения языка, искусственный интеллект, TonguExpert, физикальное обследование, пропедевтика внутренних болезней.

**GLOSSODIAGNOSTICS IN THERAPEUTIC PRACTICE:
FROM CLINICAL EXAMINATION
TO ARTIFICIAL INTELLIGENCE ALGORITHMS**

Burlitskaya Arina Gennadyevna

Knizhnikova Anastasia Evgenievna

Kuranov Dmitry Sergeevich

Scientific adviser: **Antonyan Vitalina Viktorovna**

Abstract: The article discusses the diagnostic value of tongue examination as an integral component of physical examination in therapeutic practice. Current data on changes in the color, shape, size, moisture, coating pattern, and structure of the tongue in diseases of the gastrointestinal tract, blood system, cardiovascular and endocrine systems are presented. Diagnostically significant variants of macroglossia and microglossia, as well as drug-induced discoloration of the tongue mucosa, are separately described. The prospects of using artificial intelligence in glossodiagnostics are highlighted, including the example of the deep learning platform TonguExpert, which allows standardized assessment of tongue phenotypes with high accuracy. The necessity of systematic description of the tongue condition in medical records as a simple, non-invasive, and highly informative screening method is substantiated

Key words: tongue, glossodiagnostics, macroglossia, drug-induced tongue changes, artificial intelligence, TonguExpert, physical examination, internal medicine propaedeutics.

Осмотр языка является одним из наиболее древних методов диагностики, восходящим к трудам Гиппократов и врачей Древнего Китая и Индии. Несмотря на стремительное развитие лабораторных и инструментальных технологий, этот метод не утратил своего значения в современной клинической практике. Язык, будучи высокоvascularизированным и иннервируемым органом с высокой регенераторной способностью эпителия (обновление каждые трое суток), быстро реагирует на изменения гомеостаза, нарушения метаболизма и системные воспалительные процессы [1].

Цель настоящей работы — систематизировать данные о диагностическом значении различных изменений языка и определить место глоссодиагностики в структуре современного физикального обследования.

Слизистая оболочка языка в норме имеет бледно-розовую окраску, увлажнена, сосочковый аппарат хорошо выражен. Нитевидные сосочки,

наиболее многочисленные, обеспечивают механическую функцию и тактильную чувствительность. Грибовидные и желобоватые сосочки содержат вкусовые луковицы и терморцепторы. У здорового человека допустимо наличие небольшого количества прозрачного или белесоватого налета, особенно у корня языка, который легко удаляется. Любое отклонение от этой картины требует целенаправленного диагностического поиска.

Изменения языка при патологии внутренних органов:

1. Цветовые изменения слизистой оболочки.

Цвет языка является одним из наиболее информативных признаков. Бледность слизистой оболочки наблюдается при анемиях различного генеза, хронической кровопотере, а также при выраженной интоксикации [2]. Стойкая гиперемия и ярко-малиновая окраска, получившая название «малиновый язык», классически ассоциируется со скарлатиной, но также встречается при дефиците витамина В12 («гунтеровский глоссит») и фолиевой кислоты [3]. Цианотичный оттенок языка является периферическим маркером гипоксемии и венозного застоя, что наблюдается при хронической сердечной недостаточности и декомпенсированном легочном сердце [4]. Желтушное прокрашивание слизистой оболочки, особенно выраженное в области уздечки языка, является ранним признаком гипербилирубинемии любой этиологии (гемолитической, паренхиматозной или механической) [5]. Появление темно-вишневого оттенка характерно для эритремии и хронической гипоксии.

2. Характер налета на языке.

Качество и локализация налета имеют самостоятельное диагностическое значение. Белый плотный налет, особенно выраженный в средней и задней третях языка, является отражением эндогенной интоксикации и часто наблюдается при запорах, хронических воспалительных заболеваниях кишечника, а также при почечной и печеночной недостаточности. Желтый налет типичен для патологии гепатобилиарной системы (дискинезия желчевыводящих путей, холецистит) и заболеваний поджелудочной железы [7]. Коричневый или черный («волосатый») язык может быть следствием бактериальной пролиферации на фоне иммуносупрессии, длительной антибиотикотерапии или тяжелой интоксикации [8].

3. Структурные изменения и деформации.

Изменение рельефа поверхности языка не менее значимо. «Географический язык» (десквамативный глоссит), характеризующийся

чередованием участков слущивания эпителия и гипертрофии сосочков, часто ассоциирован с экссудативными диатезами, глистными инвазиями, гастроэзофагеальной рефлюксной болезнью и аутоиммунными процессами [6, 9]. Сглаженность сосочков («полированный», «лакированный» язык) свидетельствует о трофических нарушениях и атрофии слизистой, что характерно для дефицита железа, витаминов группы В и хронических энтеритов с синдромом мальабсорбции [2, 8]. Отпечатки зубов на боковых поверхностях языка являются признаком его отека и часто выявляются при гипотиреозе (микседема), амилоидозе, а также при синдроме мальабсорбции с гипопротеинемией [6]. Сухость языка, особенно в сочетании с трещинами, наблюдается при эксикозе (диабетическая кетоацидотическая кома, кишечные инфекции), а также при лихорадочных состояниях [4].

4. Диагностическое значение изменений размеров языка.

Наряду с цветом и рельефом, оценка размеров языка имеет самостоятельную диагностическую ценность. Макроглоссия (увеличение языка) может быть врожденной (например, при синдроме Дауна, болезни Гиршпрунга) и приобретенной. Приобретенное увеличение наблюдается при:

- эндокринной патологии: гипотиреоз (микседема), акромегалия (язык становится толстым, с отпечатками зубов по краям);
- инфильтративных процессах: амилоидоз (язык плотный, увеличен, малоподвижный), саркоидоз;
- гемодинамических нарушениях: декомпенсированная сердечная недостаточность (за счет венозного застоя и отека);
- новообразованиях: лимфангиома, гемангиома (часто с детства) [6, 8].

Микроглоссия (уменьшение языка) встречается реже и обычно является следствием атрофии мышечной ткани при системной склеродермии, длительном голодании или после лучевой терапии. Резкое уменьшение подвижности и «сморщивание» языка может наблюдаться при дерматомиозите.

5. Лекарственно-индуцированные изменения окраски языка.

Приём некоторых лекарственных препаратов может вызывать характерные, но обратимые изменения цвета языка, которые важно отличать от симптомов органического заболевания:

- чёрное «волосатое» окрашивание — длительный приём антибиотиков широкого спектра (особенно тетрациклинов, клиндамицина),

висмутсодержащих препаратов (висмута трикалия дицитрат), антисептиков (хлоргексидин), кортикостероидов в ингаляциях;

- жёлто-коричневый налёт — препараты железа (сиропы, таблетки), сердечные гликозиды (дигоксин), некоторые антималярийные средства;
- красное или малиновое окрашивание — длительное использование глюкокортикоидов, психотропных средств (фенотиазины), а также химиотерапевтических препаратов (метотрексат);
- белесоватая или молочная окраска — ингаляционные бронходилататоры (после ингаляции), суспензии и сиропы на основе гидроксида алюминия (антациды);
- синевато-чёрная пигментация — препараты золота (при ревматоидном артрите), гидроксихлорохин, миноциклин (чаще на кончике и по бокам) [8].

Но в отличие от органических поражений, лекарственные изменения обычно исчезают в течение 1-2 недель после отмены препарата и не сопровождаются болезненностью или изъязвлениями (если нет токсической реакции).

6. Язык как индикатор системных заболеваний.

Помимо патологии пищеварительной системы, изменения языка коррелируют с широким спектром системных заболеваний. При сахарном диабете характерны сухость, склонность к кандидозной инфекции («творожистый» налет) и гипертрофия грибовидных сосочков. При хронической почечной недостаточности язык становится сухим, обложенным грязно-коричневым налетом, а в терминальной стадии приобретает характерный запах аммиака («уремический запах» изо рта). У пациентов с системной склеродермией наблюдается укорочение уздечки языка и его уплотнение, что затрудняет высывание. При болезни Бехтерева (анкилозирующем спондилоартрите) может отмечаться ограничение подвижности языка и изменение его формы.

Перспективы применения искусственного интеллекта в глоссодиагностике.

В последние годы активно разрабатываются системы автоматизированного анализа изображений языка на основе сверточных нейронных сетей (CNN). Такие алгоритмы уже способны с точностью до 85-95% дифференцировать цветовые оттенки языка (бледный, красный, синюшный, желтушный) при стандартизированном освещении; выявлять микродефекты рельефа

(географический язык, трещины, атрофию сосочков) с разрешением, превышающим возможности невооруженного глаза; сопоставлять фенотип языка с вероятным диагнозом (например, сахарный диабет 2 типа, анемия, *Helicobacter pylori*-ассоциированный гастрит) на основе обученных баз данных [1, 6].

Конкретным примером успешного применения искусственного интеллекта в данной области является платформа TonguExpert. Этот инструмент, основанный на технологиях глубокого обучения, был протестирован на массиве данных, включающем 5992 изображения языка. Алгоритм способен анализировать изображение и выделять 773 различных фенотипа, что значительно превышает возможности традиционного осмотра [10, 11]. Эффективность TonguExpert подтверждается высокими показателями точности: алгоритм достигает значения ROC-AUC в диапазоне 0.89-0.99 при классификации цвета языка, 0.97 — для трещин и 0.88 — для отпечатков зубов. Данный пример наглядно демонстрирует потенциал ИИ в стандартизации и повышении точности глоссодиагностики.

В Китае и Южной Корее уже внедрены мобильные приложения для скрининга, где фотография языка с камеры смартфона анализируется удалённым ИИ-сервером, выдавая предварительные рекомендации. В перспективе — интеграция таких модулей в электронные медицинские карты для динамического мониторинга. Однако остаются ограничения: влияние условий съёмки (освещение, цветокоррекция), индивидуальные анатомические вариации и недостаток стандартизированных многоцентровых баз данных.

В настоящее время происходит возрождение интереса к глоссодиагностике, но уже на качественно новом уровне. Разрабатываются алгоритмы автоматизированного анализа изображений языка с применением методов глубокого обучения и компьютерного зрения, позволяющие стандартизировать оценку цвета и текстуры. Исследования микробиома налета языка выявили корреляции между видовым составом микроорганизмов и такими метаболическими заболеваниями, как стеатоз печени и сахарный диабет 2 типа.

С практической точки зрения осмотр языка должен быть стандартизирован: проводиться при естественном освещении, натощак или не ранее чем через два часа после приема пищи и без предварительной чистки языка. Полученные данные должны фиксироваться в истории болезни

с описанием цвета, влажности, характера налета (цвет, толщина, локализация, легкость удаления) и состояния сосочков.

Осмотр языка представляет собой высокоинформативный, неинвазивный и доступный метод первичной диагностики, который органично дополняет современные лабораторно-инструментальные исследования. Систематическая оценка состояния языка позволяет не только заподозрить патологию на доклинической стадии, но и оценить эффективность проводимого лечения и динамику заболевания. Внедрение стандартизированного протокола осмотра языка в повседневную терапевтическую практику следует рассматривать как резерв повышения качества диагностического процесса.

Список литературы

1. Зыкеева С. К., Билисбаева М. О. Изменения слизистой оболочки полости рта при различных заболеваниях у детей и подростков // Вестник КазНМУ. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmeneniya-slizistoy-obolochki-polosti-rta-pri-razlichnyh-zabolevaniyah-u-detey-i-podrostkov>.

2. Комарова, Д. А. Использование искусственного интеллекта для диагностики заболеваний / Д. А. Комарова, К. В. Самусенко // Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты : Сборник трудов V Юбилейной Международной научно-практической конференции, Брянск, 25 ноября 2022 года. – Брянск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Брянский государственный инженерно-технологический университет», 2023. – С. 483-487. – EDN RSHEZE.

3. Луцкая И. К. Симптоматические и самостоятельные заболевания языка // Медицинские новости. 2015. №3 (246). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simptomaticheskie-i-samostoyatelnye-zabolevaniya-yazyka> (дата обращения 19.04.2026).

4. Максименко П. Т., Скрипникова Т. П., Хмиль Т. А. Номенклатура, клиническая классификация болезней, изменений слизистой оболочки полости рта, губ и языка // Український стоматологічний альманах. 2008. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nomenklatura-klinicheskaya-klassifikatsiya-bolezney-izmeneniy-slizistoy-obolochki-polosti-rta-gub-i-yazyka> (дата обращения 19.04.2026).

5. Мартынова Е.А., Макеева И.М., Рожнова Е.В. Полость рта как локальная экологическая система // Стоматология. – 2008. – N 3. С. 68-75.

6. Нагорная Н. В., Дудчак А. П., Четверик Н. А., Усенко Н. А. Язык как зеркало здоровья // ЗР. 2012. №2 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-kak-zerkalo-zdorovya>.

7. Фабрикант М.Б. Полость рта как источник и сигнализатор ранней диагностики общих заболеваний // Медицина неотложных состояний. — 2006. — № 1(2). — urgent.mif-ua.com.

8. Цепов Л. М., Цепова Е. Л. Поражение слизистой оболочки рта и языка у лиц с патологией желудочно-кишечного тракта // Вестник Смоленской государственной медицинской академии. 2011. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/porazhenie-slizistoy-obolochki-rta-i-yazyka-u-lits-s-patologiy-zheludochno-kishechnogo-trakta>.

9. He C, Liao Q, Fu P, Li J, Zhao X, Zhang Q, Gui Q. Microbiological characteristics of different tongue coatings in adults. *BMC Microbiol.* 2022 Sep 9;22(1):214. doi: 10.1186/s12866-022-02626-7. PMID: 36085010; PMCID: PMC9461261.

10. Liu Q, Li Y, Yang P, et al. A survey of artificial intelligence in tongue image for disease diagnosis and syndrome differentiation. *DIGITAL HEALTH.* 2023;9. doi:10.1177/20552076231191044

11. Wang L, Tang K, Wang Y, Zhang P, Li S. Advancements in Artificial Intelligence-Driven Diagnostic Models for Traditional Chinese Medicine. *Am J Chin Med.* 2025;53(3):647-673. doi:10.1142/S0192415X25500259. PMID: 40374369.

© Бурлицкая А.Г., Книжникова А.Е., Куранов Д.С.

СОВРЕМЕННЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА ПАТОГЕНЕЗ И КЛАССИФИКАЦИЮ ЭПИЛЕПТИЧЕСКИХ ПРИСТУПОВ

Герасимов Илья Игоревич

студент 4 курса

лечебное дело

Научный руководитель **Стоянова Ольга Викторовна**

кандидат медицинских наук,

доцент кафедры неврологии и нейрохирургии

ФГБОУ ВО «КубГМУ» Минздрава России.

Аннотация: Эпилепсия – одно из наиболее распространённых неврологических заболеваний, имеющее в основе стойкую предрасположенность к возникновению эпилептических приступов, способных существенно влиять на когнитивные функции и поведенческие реакции. В настоящем исследовании мы сосредоточимся на изучении патофизиологических механизмов, лежащих в основе эпилептического процесса.

Ключевые слова: эпилепсия, эпилептические припадки, нейрофизиологические механизмы, гиперсинхронная активность нейронов, нейровоспаление.

MODERN VIEWS ON PATHOGENESIS AND CLASSIFICATION OF EPILEPTIC SEIZURES

Gerasimov Ilya Igorevich

Scientific adviser: **Stoyanova Olga Viktorovna**

Abstract: Epilepsy is one of the most common neurological diseases, characterized by a persistent predisposition to epileptic seizures, which can significantly affect cognitive functions and behavioral responses. In this study, we will focus on the pathophysiological mechanisms underlying the epileptic process.

Key words: epilepsy, epileptic seizures, neurophysiological mechanisms, hypersynchronous neuronal activity, neuroinflammation.

Введение. Эпилепсия относится к числу наиболее значимых заболеваний головного мозга, поражающих, по данным Всемирной организации здравоохранения, около 50 миллионов человек во всем мире. В России распространенность эпилепсии составляет примерно 3-4 случая на 1000 населения, при этом ежегодно регистрируется до 30 тысяч новых случаев [2]. Несмотря на значительные успехи в нейрофармакологии, около 30% пациентов страдают фармакорезистентными формами эпилепсии [3]. Это делает актуальным дальнейшее изучение патогенетических механизмов возникновения приступов и совершенствование их классификации, которая является основой для выбора терапии.

Цель исследования. На основе анализа современной отечественной и зарубежной литературы систематизировать актуальные данные о патогенезе эпилептических приступов и представить эволюцию классификационных подходов с акцентом на действующую классификацию ILAE 2017 года.

Материалы и методы. Литературные источники.

Результаты.

1. Современные взгляды на патогенез эпилептических приступов. Патогенез эпилепсии является многофакторным и включает несколько взаимосвязанных уровней.

1.1. Теория нейромедиаторного дисбаланса. Классическая концепция связывает возникновение приступа с преобладанием глутаматергической (возбуждающей) нейротрансмиссии над ГАМК-ергической (тормозной). В эксперименте показано, что блокада ГАМК-рецепторов (например, бикикуллином) индуцирует эпилептиформную активность, тогда как агонисты ГАМК (бензодиазепины) обладают противосудорожным действием [3]. Однако данная модель не объясняет всех форм эпилепсии, особенно генетически детерминированных.

1.2. Ионные каналопатии. Открытие мутаций в генах, кодирующих субъединицы ионных каналов (натриевых – SCN1A, SCN2A; калиевых – KCNQ2, KCNQ3; кальциевых – CACNA1A), стало прорывом в понимании наследственных форм эпилепсии [4]. Наиболее изученной является мутация гена SCN1A, вызывающая тяжелую миоклоническую эпилепсию раннего детского возраста (синдром Драве). Мутации в калиевых каналах KCNQ2/3 лежат в основе доброкачественных семейных неонатальных судорог [1].

1.3. Нейросетевая теория. Современные исследования с использованием функциональной МРТ и ЭЭГ высокого разрешения показывают, что эпилептический приступ – это не просто патологическая активность «очага», а вовлечение широких нейрональных сетей. Выделяют три типа сетей: генерализованные (таламокортикальные), фокальные (лимбические или кортикальные) и сети распространения [2]. Эта концепция объясняет, почему один и тот же генетический дефект может проявляться разными типами приступов, и наоборот – разные мутации ведут к исходной семиотике.

1.4. Роль нейровоспаления и глиии. В последние годы активно изучается роль микроглиального воспаления в эпилептогенезе. Активация микроглии и астроцитов приводит к высвобождению провоспалительных цитокинов (IL-1 β , TNF- α , IL-6), которые снижают порог судорожной готовности и способствуют хронизации процесса. Показано, что блокада IL-1-рецептора уменьшает частоту приступов в экспериментальных моделях, что открывает перспективы для противовоспалительной терапии.

1.5. Структурно-метаболические изменения. Инсульты, черепно-мозговые травмы, нейроинфекции и опухоли могут формировать структурный субстрат эпилепсии (например, гиппокампальный склероз, кортикальные дисплазии). Постинсультная эпилепсия развивается у 5-10% пациентов в течение первого года [3].

2. Эволюция классификации эпилептических приступов.

Классификации приступов имеют первостепенное значение для диагностики, выбора противосудорожного препарата и прогноза.

2.1. Классификация ILAE 1981 года. Первая, широко признанная классификация делила приступы на парциальные (простые, сложные, с вторичной генерализацией) и генерализованные (абсансы, миоклонические, клонические, тонические, тонико-клонические, атонические). Основным недостатком было смешение понятий «парциальный» и «фокальный», а также отсутствие категории «неизвестного начала».

2.2. Пересмотр ILAE 2010 года. Был введен термин «фокальный» вместо «парциальный». Упразднены категории «простые» и «сложные» парциальные приступы как недостаточно информативные для клинициста. Появилась категория «эпилептические спазмы».

Классификация ILAE 2017 уже внедрена в клиническую практику и используется при формулировке диагноза, хотя некоторые исследователи

критикуют её за излишнюю детализацию, требующую высокой квалификации врача-эпилептолога [1].

Обсуждение. Современные данные убедительно свидетельствуют, что эпилепсия – это не единая болезнь, а гетерогенная группа расстройств с различными патогенетическими механизмами. В клинической практике это означает, что «приступ» и «эпилепсия» требуют дифференцированного подхода к терапии. Например, при ионных каналопатиях (мутации SCN1A) противопоказаны натриевые блокаторы (фенитоин, карбамазепин), тогда как при фокальной эпилепсии гиппокамповального происхождения они являются препаратами выбора [5].

Что касается классификации, ILAE 2017 – важный шаг вперед, но она не лишена недостатков. В российской практике многие врачи продолжают использовать классификацию 1981 года как более привычную. Это создает проблемы в коммуникации и стандартизации диагностики [2]. Необходимо внедрение образовательных программ по новой классификации.

Заключение.

1. Современный патогенез эпилептических приступов рассматривается как многофакторный процесс, включающий нейромедиаторный дисбаланс, ионные каналопатии, нейросетевую дисфункцию, нейровоспаление и структурные изменения.

2. Действующая классификация ILAE 2017 года является клинически ориентированной, вводит категорию «приступы с неизвестным началом» и детализирует семиотику (моторные/немоторные феномены), что необходимо для выбора терапии.

3. Перспективными направлениями являются таргетная терапия генетически детерминированных каналопатий и разработка противовоспалительных стратегий для фармакорезистентных форм.

Список литературы

1. Фирсов К. В. Многолетний катамнез у пациентов с катастрофическими формами эпилепсии / К. В. Фирсов, А. С. Котов // Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. – 2019. – Т. 11, № 4. С. 77-81.

2. Алиханов А.А. Магнитно-резонансная томография с высоким разрешением в оценке эпилептогенных поражений мозга / А.А. Алиханов,

А.С. Петрухин, К.Ю. Мухин [и др.] // Русский журнал детской неврологии. – 2006. – №1. – Т.1. С.18-24.

3. Белоусова Е.Д., Заваденко Н.Н., Холин А.А., Шарков А.А. Новые международные классификации эпилепсий и эпилептических приступов (ILAE, 2017) // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. – 2017. – Т.117, №7. – С.99-106. – DOI: 10.17116/jnevro20171177199-106.

4. Афанасьева Г.А., Щетинин Е.В., Фисун А.В., Дмитриенко Е.А. О патогенезе эпилептических приступов (обзор) // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2023. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-patogeneze-epilepticheskikh-pristupov-obzor> (дата обращения 06.12.2025).

5. Мартынюк А.М., Сальникова А.А., Гуляева И.Л. Этиология, патогенез, механизм формирования, основные методы диагностики эпилепсии // World Science. – 2020. – №3(43). – С.94–101. – Режим доступа: <https://s.world-science.ru/pdf/2020/3/34094.pdf> (дата обращения 06.12.2025).

© Герасимов И.И.

**СЕКЦИЯ
БИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ЭЛЕКТРОФОРЕТИЧЕСКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
МОЛЕКУЛЯРНЫХ МАСС БЕЛКОВ ФЕРМЕНТНОГО ПРЕПАРАТА
ЛИПАЗЫ МЕТОДОМ SDS-PAGE**

Плахина Елена Андреевна

аспирант

ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный
университет имени М.В. Ломоносова»

Аннотация: В работе представлены результаты электрофоретического определения молекулярных масс белков коммерческого ферментного препарата липазы методом SDS-PAGE. Концентрацию белка оценивали методом Брэдфорда, которая составила 4000 мкг/мл. С использованием 12,5% разделяющего полиакриламидного геля и денатурирующих условий (SDS, β-меркаптоэтанол) проведено электрофоретическое разделение компонентов препарата. Построен калибровочный график на основе маркера молекулярных масс Dual Xtra (2-250 кДа). В исследуемом образце выявлены четыре основные белковые фракции с молекулярными массами 60, 41, 31 и 24 кДа. Полученные данные могут быть использованы для контроля качества и паспортизации ферментных препаратов липазы.

Ключевые слова: электрофорез, SDS-PAGE, липаза, молекулярная масса, метод Брэдфорда, полиакриламидный гель, денатурация белков.

**ELECTROPHORETIC DETERMINATION
MOLECULAR WEIGHTS OF PROTEINS OF THE LIPASE ENZYME
PREPARATION BY THE SDS-PAGE METHOD**

Plakhina Elena Andreevna

Abstract: The paper presents the results of electrophoretic determination of the molecular weights of proteins of a commercial lipase enzyme preparation by the SDS-PAGE method. The protein concentration was estimated by the Bradford method, which was 4000 micrograms/ml. Electrophoretic separation of the drug components was performed using 12.5% separating polyacrylamide gel and

denaturing conditions (SDS, β -mercaptoethanol). A calibration graph was constructed based on the Dual Xtra molecular weight marker (2-250 kDa). Four main protein fractions with molecular weights of 60, 41, 31, and 24 kDa were identified in the test sample. The data obtained can be used for quality control and certification of lipase enzyme preparations.

Key words: electrophoresis, SDS-PAGE, lipase, molecular weight, Bradford method, polyacrylamide gel, protein denaturation.

Электрофорез – метод разделения заряженных макромолекул в электрическом поле, основанный на различиях в скорости их миграции. Скорость движения белка определяется его зарядом, размером, формой, а также параметрами буферной системы (рН, ионная сила, вязкость) и характеристиками электрического поля [1, с. 23].

Белки являются амфотерными полиэлектролитами. Суммарный заряд белковой молекулы возникает за счёт диссоциации карбоксильных, amino-, имидазольных и других групп в боковых радикалах аминокислот, а также связывания ионов. Величина и знак заряда зависят от рН раствора и ионной силы. При рН, соответствующем изоэлектрической точке, суммарный заряд белка равен нулю, и электрофоретическое движение отсутствует [1, с. 37].

Додецилсульфат натрия (SDS) связывается с белками гидрофобными взаимодействиями в соотношении примерно 1,4 г SDS на 1 г белка, придавая всем полипептидным цепям одинаковое отрицательное отношение заряд/масса. β -меркаптоэтанол восстанавливает дисульфидные связи. В результате денатурации белки приобретают стержневидную форму, и разделение происходит исключительно по молекулярной массе. Этот метод, известный как SDS-PAGE, является стандартным для оценки субъединичного состава и чистоты белков [2, с. 370].

В связи с этим была поставлена цель работы – определение молекулярных масс основных белковых фракций коммерческого препарата липазы с использованием метода SDS-PAGE и количественное определение концентрации белка методом Брэдфорда.

В качестве объекта исследования использовали суспензию коммерческого ферментного препарата липазы.

Для внесения корректного объема пробы, не превышая максимально допустимой нагрузки на лунку (25 мкг белка), предварительно произвели определение концентрации белка по методу Брэдфорда. Данный метод количественного определения белка основан на механизме связывания анионной формы красителя Coomassie G-250 с белком, в результате которого цвет красителя из красновато-коричневого становится голубым. Связывание с белком осуществляется за счет электростатического взаимодействия сульфонильных групп красителя с аминокислотными остатками белка, преимущественно с аргининовым остатком и в меньшей степени с остатками гистидина, лизина, тирозина, триптофана и фенилаланина. Исходный кислый раствор Coomassie имеет максимум поглощения при длине волны 465 нм. После связывания с белком и изменения окраски максимум поглощения смещается к 595 нм [3, с. 17].

Согласно методу Брэдфорда, рассчитанному для микрообъемов, реакционная смесь общим объемом 2 мл состояла из 0,15 мл анализируемого белкового раствора и 1,5 мл реактива Брэдфорда, содержащего краситель Coomassie Blue G-250. Смесь тщательно перемешивали на вортексе (использовали центрифугу-вортекс Microspin FV-2400 (Biosan, Латвия)), после инкубации в течение 5 минут при комнатной температуре измеряли оптическую плотность раствора при длине волны 595 нм против холостой пробы, в которой анализируемый белковый раствор был заменен на воду.

Калибровочный график по Брэдфорду был построен по бычьему сывороточному альбумину (рис. 1).

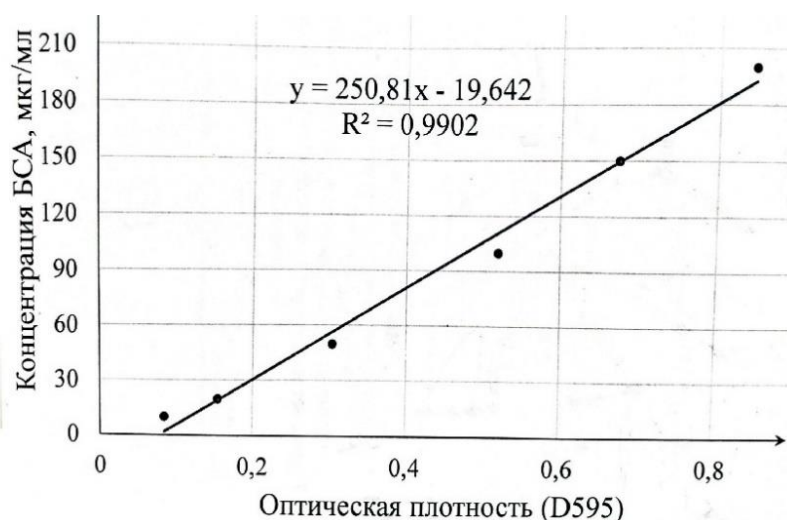

Рис. 1. Калибровочный график по методу Брэдфорда

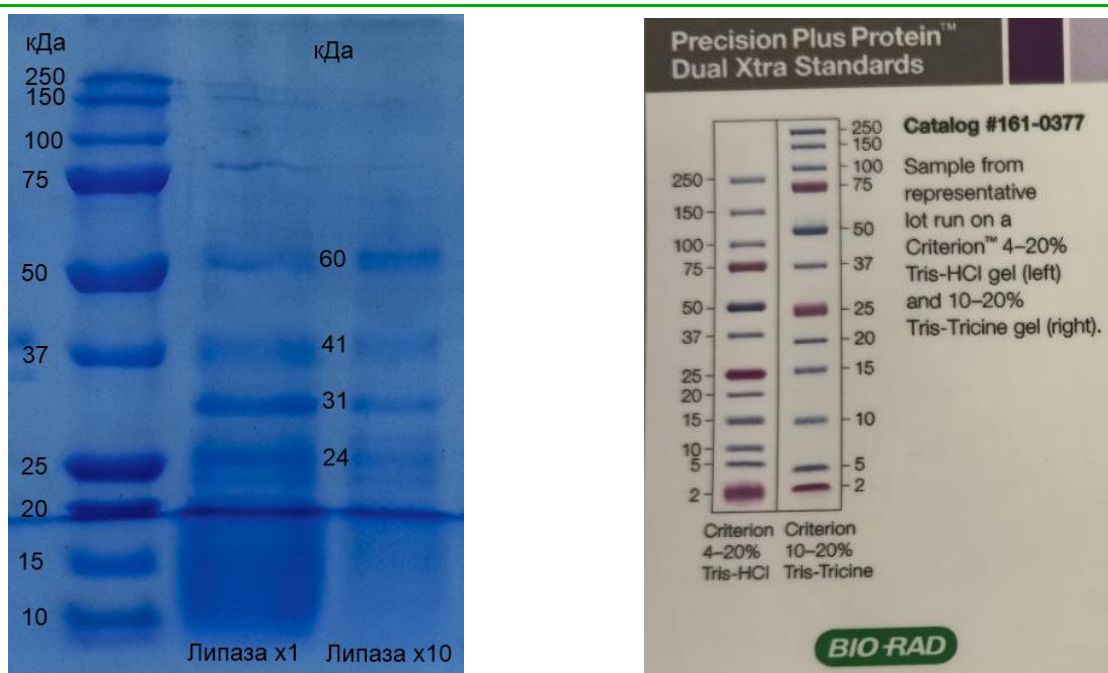
При разбавлении пробы в 1000 раз оптическая плотность составила 0,181. По уравнению, полученному методом калибровочного графика, рассчитали концентрацию белка в препарате, она составила 2576 мкг/мл.

Далее суспензию ферментного препарата смешали с LB, прокипятили смесь в твердотельном термостате в течение 5 мин, далее отделили осадок центрифугированием на скорости 13,4 тыс. об/мин в течение 1 минуты.

Затем осуществляли проведение электрофореза и окрашивание белков Coomassie G-250. Сначала удалили сэндвич-кассету с гелем из заливочной рамки, установили в камеру для электрофореза, залили во внешнюю и внутреннюю камеру электродный буфер, покрыв гель полностью. Извлекли гребенку и внесли образец в лунку дозатором, объем вносимой пробы составил 20 мкл. В качестве маркерной линейки использовали коммерческий маркер Dual Xtra, 2-250 кДа (BIORAD).

Камеру закрыли крышкой, подключили к источнику тока с напряжением 100В, продолжительность прогона составила около 10 минут, за это время пробы сконцентрировались на границе верхнего и нижнего геля. Напряжение увеличили до 200В и производили электрофорез до достижения красителем из маркера нижнего края геля. Отключили ток, открыли камеру и слили буфер, извлекли пластину с гелем, отделили гель от стекол и перенесли в пластиковый контейнер для дальнейшего окрашивания раствором Кумасси.

Первоначально, гель залили использованным отмывочным раствором для удаления SDS на 5 мин, слили отмывочный раствор и залили около 150 мл окрашивающего раствора Кумасси. Гель нагрели в микроволновой печи до кипения, далее выдерживали в течение 10 минут при комнатной температуре, постоянно перемешивания гель покачиванием вручную для более тщательного окрашивания. Далее аналогичным окрашиванию способом произвели отмывку геля от излишков красителя отмывочным раствором. Совершили 5 циклов отмывки. После промывки гель перенесли на белый фон и сфотографировали для дальнейшей обработки в графическом редакторе (рис. 2).

**Рис. 2. Фрагмент электрофореграммы (гель концентрацией 12,5%)
и схема маркерной линейки**

Ориентируясь на вид маркерной линейки, характерного для геля концентрацией 10-20%, на фрагменте электрофореграммы обозначили массы белков (кДа) линейки, образованной при фракционировании маркера в настоящем опыте. Далее измерили расстояние от линии старта до каждого из штрихов маркерной линейки, для этого использовали векторный графический редактор CorelDraw со встроенной функцией измерения расстояний (табл. 1).

Таблица 1

Расчеты для построения калибровочного графика

Масса белка, кДа	lg(Mr)	Расстояние миграции
250	2.39794	0
150	2.176091	9
100	2	23
75	1.875061	37
50	1.69897	73
37	1.568202	97
25	1.39794	138
20	1.30103	151
15	1.176091	171
10	1	189

Для более корректного определения массы фракционированных белков в пробе использовали метод построения калибровочного графика, отложив по оси абсцисс расстояния миграции белков, а по оси ординат значения десятичного логарифма из соответствующих масс белков маркерной линейки. Для полученной совокупности точек построили линию тренда и получили линейную математическую модель – калибровочное уравнение (рис. 3).

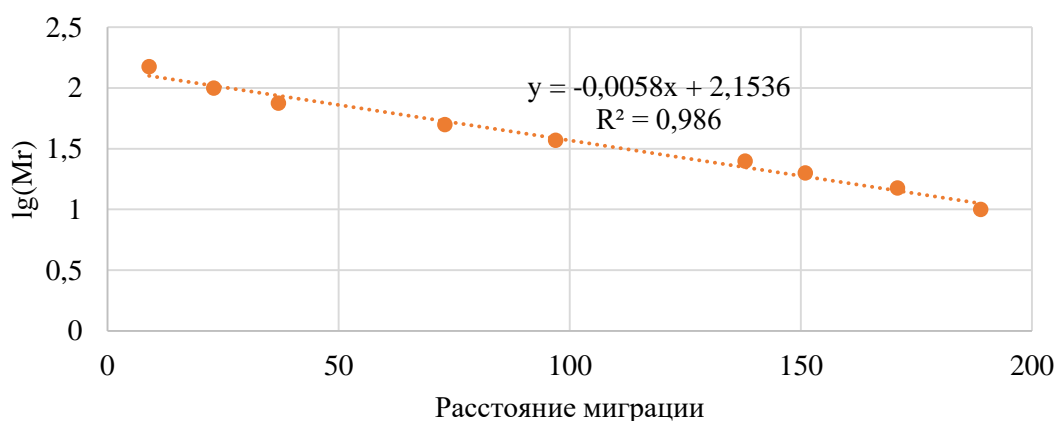

Рис. 3. Графическая зависимость расстояния миграции от десятичного логарифма молекулярной массы белка

Аналогичные измерения расстояний миграции произвели для пробы (ферментного препарата), значения расстояний миграции поставили вместо x в калибровочное уравнение и рассчитали численные значения десятичного логарифма молекулярной массы фракционированных белков. С помощью онлайн-калькулятора определили основание логарифма, то есть получили расчетные значения массы белков, фракционированных из ферментного комплекса с помощью электрофореза в денатурирующих условиях. Расчетные данные представлены в табл. 2.

Таблица 2

Расчет молекулярных масс фракций белков в анализируемом образце

Расстояние миграции	lg(Mr)	Масса белка, кДа
65	1.7766	60
94	1.6084	41
115	1.4866	31
132	1.388	24

Выявленные молекулярные массы (60, 41, 31 и 24 кДа) характерны для бактериальных липаз и сопутствующих белков. Белок массой 60 кДа может соответствовать димерной форме или основной субъединице, 41 и 31 кДа – продуктам частичного протеолиза или различным изоформам, 24 кДа – малой субъединице. Отсутствие дополнительных полос свидетельствует о достаточной чистоте коммерческого препарата для большинства биотехнологических задач.

По результатам данной работы были сделаны следующие выводы:

1. Метод Брэдфорда показал, что концентрация белка в коммерческом препарате липазы составляет 4000 мкг/мл, что соответствует паспортным данным и позволяет использовать препарат без дополнительного концентрирования.

2. Разработанная методика SDS-PAGE с 12,5% разделяющим гелем может быть рекомендована для рутинного контроля качества ферментных препаратов.

3. Впервые для данного образца липазы установлен субъединичный состав: четыре основных полипептида с молекулярными массами 60, 41, 31 и 24 кДа.

4. Полученные электрофореграммы и рассчитанные молекулярные массы могут служить контрольными параметрами для паспортизации ферментного препарата при его производстве и использовании в научных исследованиях.

Идентификация выявленных белковых полос методом иммуноблоттинга или масс-спектрометрии, а также оптимизация условий электрофореза для разделения белков с молекулярной массой менее 10 кДа являются перспективными для дальнейших исследований.

Список литературы

1. Westermeier R. Electrophoresis in Practice: A Guide to Methods and Applications. – 5th ed. – Wiley-VCH, 2016. – 480 p.

2. Schägger H., von Jagow G. Tricine-sodium dodecyl sulfate-polyacrylamide gel electrophoresis for the separation of proteins in the range from 1 to 100 kDa // Anal. Biochem. – 1987. – Vol. 166, No. 2. – P. 368–379.

3. Kruger N. J. The Bradford method for protein quantitation // The protein protocols handbook. – 2002. – P. 15-21.

© Плахина Е.А., 2026

**СЕКЦИЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ
НАУКИ**

**ВЛИЯНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НИЗКОТЕМПЕРАТУРНОЙ
ПЛАЗМЕННОЙ ОБРАБОТКИ НА СТРУКТУРУ
РАСТИТЕЛЬНОГО СЫРЬЯ**

Федотов Евгений Игоревич
магистрант
ФГБОУ ВО «КубГТУ»

Аннотация: Представлены результаты использования метода электроплазмолиза для повышения клеточной проницаемости растительного сырья. Данный метод показал эффективность обработки цветочного, листового и травянистого сырья для извлечения из них ценных компонентов. Благодаря его использованию сокращается время технологического процесса и повышается качество и количество извлекаемого продукта.

Ключевые слова: электроплазмолиз, качество, технология, экстракция, эфирное масло.

**THE EFFECT OF LOW-TEMPERATURE PLASMA TREATMENT
ON THE STRUCTURE OF PLANT MATERIAL**

Fedotov Evgeny Igorevich

Abstract: This paper presents the results of using the electroplasmolysis method to increase the cellular permeability of plant materials. This method has proven effective in processing floral, leaf, and herbaceous materials to extract valuable components from them. Its use reduces the duration of the processing time and improves both the quality and quantity of the extracted product.

Key words: electroplasmolysis, quality, technology, extraction, essential oil.

В процессах, связанных с извлечением ценных компонентов из растительного сырья, важным является разрушение полупроницаемых мембран клеток ткани. От степени их разрушения зависят скорость и глубина экстракции и энергетические затраты на сам процесс.

Для того чтобы повысить клеточную проницаемость сырья, прибегают к следующим способам: измельчение, влаготепловая обработка, обработка сырья ферментными препаратами, электроплазмолиз (ЭП). Электроплазмолиз отличается высокой скоростью обработки с малыми энергозатратами. Поэтому применение усовершенствованных методов ЭП может не только сократить время технологического процесса, но и улучшить качество и количество продукции.

Под действием электрического тока разрушаются плазматические оболочки клеток, за счет этого и повышается их проницаемость, это приводит к увеличению скорости и глубине процесса экстракции растительного сырья [1].

Электрический ток производит передвижение ионов, причем их свободному переносу препятствуют полупроницаемые оболочки клеток. Вследствие этого у полупроницаемых мембран имеют место изменение концентрации ионов, неравномерное распределение последних, что и является причиной электрического раздражения, которое сопровождается увеличением их проницаемости. Проходя через растительную ткань, электрический ток вызывает увеличение ее проницаемости, и по достижении определенного предела раздражения в клетке могут произойти необратимые изменения, приводящие к полной ее проницаемости.

При рассмотрении цветочного сырья на примере розы эфирное масло находится во внешних вместилищах и во внутренних, масло находится в клеточной структуре, отсюда его тяжело извлечь, предлагаемый способ предполагает разрушение клетки и извлечение эфирного масла. При разрушении эфиромасличного вместилища повышается выход эфирного масла.

Для рассмотрения процесса экстрагирования эфиромасличного сырья, предварительно обработанного низкотемпературной плазмой, будет рассмотрена физическая модель тела, состоящая из двух сред: внутриклеточной и межклеточной. Мембрана клетки, на которую воздействует обработка низкотемпературной плазмой, разделяет эти две среды. Влияние электропорации мембраны на общую проницаемость структуры вводится в модель через мембрану, представляя ее в виде полупроницаемой границы. Модель мембраны обладает собственной гидравлической проницаемостью, которая является функцией электропорации [2]. Межклеточное пространство состоит из образованной клеточной стенкой межклеточной жидкостью и также

обладает собственной гидравлической проницаемостью, изображенной на (рис. 1).

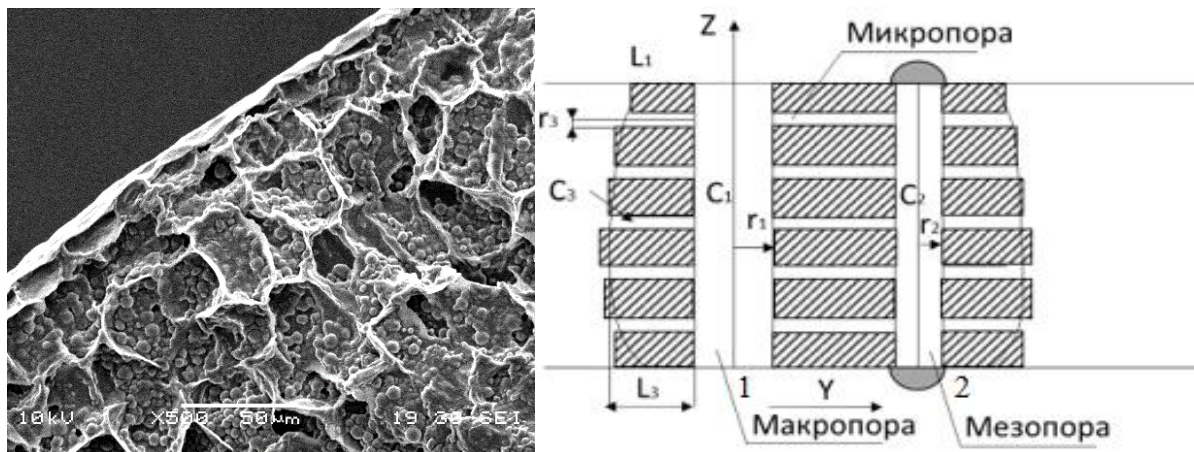

Рис. 1. Изображение на сканирующем микроскопе клеточной структуры эфирномасличного сыря при увеличении в 400 раз

При выполнении эксперимента также выдвигается гипотеза о возможности селективного воздействия низкотемпературной плазмы атмосферного давления на масляные глобулы и мембраны клеток [3].

До настоящего времени процесс экстракции предварительно подготовленного сыря осуществлялся без дополнительных стадий обработки: материал загружался в экстрактор в значительной степени увлажнённым.

В рамках исследования планируется анализировать подготовку сыря с использованием метода низкотемпературной плазменной обработки, что позволит снизить уровень остаточной влажности и сократить продолжительность экстракции. Исследование направлено на сравнительный анализ процессов экстракции в исходном варианте без дополнительной обработки сыря и с применением низкотемпературной плазменной обработки. Рассмотрим сырье на примере лавра при единоразовой обработке электроплазмой. Изменение оптической плотности раствора лавра после экстракции в разные промежутки времени. Анализ проводили на фотометре КФК-3. В качестве растворителя применяли дистиллированную воду при длине волны 440 нм, полученные результаты приведены в таблице 1.

Таблица 1

Изменение оптической плотности

Время, мин	Показатель оптической плотности раствора, D
15	1,254
35	1,298
50	1,302
65	1,820
80	2,225
95	2,369

Результаты проведенных исследований с использованием низкоплазменной температурной обработки показали, что скорость экстракции увеличивается при сокращении её времени, также увеличивается конечный выход экстрактивных веществ. Это доказывает, что использование сырья после предварительной обработки позитивно влияет на процесс экстракции.

Графическое изображение изменения оптической плотности от времени экстракции представлено на рис. 2.

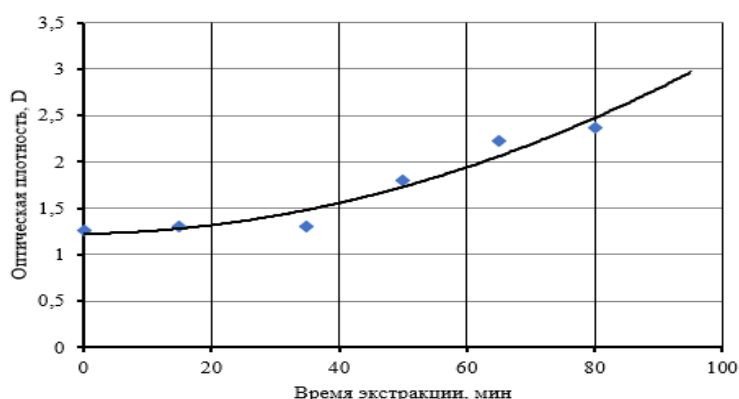

Рис. 2. Кривые экспериментальных исследований экстракции на примере лавра

На следующем этапе проводим исследования по влиянию многократного процесса электроплазмолиза сырья. Контролем является образец без предварительной обработки. Полученные результаты приведены в таблице 2.

Таблица 2

Влияние многократной обработки сырья на процесс экстракции

Время, мин	Показатель оптической плотности раствора, D			
	Контроль	1 Обработка	3 Обработки	5 Обработок
95	0,588	0,595	0,615	0,769

Исходя из данных, приведенных в таблице 2, можно сделать вывод, что при увеличении количества обработок сырья (в данном случае на примере лавра) показатель оптической плотности повышается, что означает, что выход экстрактивных веществ увеличивается.

Далее оценивали эффективность влияние процесса экстракции основных компонентов из цветочного сырья на примере лепестков розы.

В качестве растворителя применяют диэтиловый эфир температурой кипения от 34,5°C до 36,0°C.

Сырье для эксперимента – лепестки розы сорта Легрина урожай 2024 г.

Характеристика используемого сырья:

Массовая доля эфирного масла – 0,154%; сбор декантированного эфирного масла – 0,85 кг/га, содержание конкрета в сырье – 0,21%; сбор конкрета – 8,11 кг/га.; цветки светло-розовые; куст полусомкнутый, хорошо облиственный, высотой 110-130 см, диаметром 142 см; шипы крупные, крючковато-изогнутые, старые – серого цвета, молодые – от светло-зеленого до красно-бурого цвета.

Экстракцию цветочного сырья проводили на аппарате Соклет с использованием диэтилового эфира. Результаты приведены в таблице 3.

Таблица 3

**Изменение количества экстрактивных веществ в сырье, не подвергшегося
обработке и с применением электроплазмолиза**

Время экстракции, мин	Выход экстрактивных веществ, %	
	Без обработки	С обработкой
0	0,210	0,210
2	0,203	0,181
5	0,192	0,143
10	0,185	0,102
15	0,148	0,062
30	0,121	0,038
45	0,092	0,033
60	0,062	0,030
90	0,041	0,025

Исходя из полученных результатов, установлено, что скорость экстракции увеличивается, при этом увеличивается конечный выход

экстрактивных веществ, что доказывает, что использование низкотемпературной плазменной обработки сырья положительно влияет на процесс экстракции.

Графическое изображение процесса экстракции цветочного сырья представлено на рис. 3.

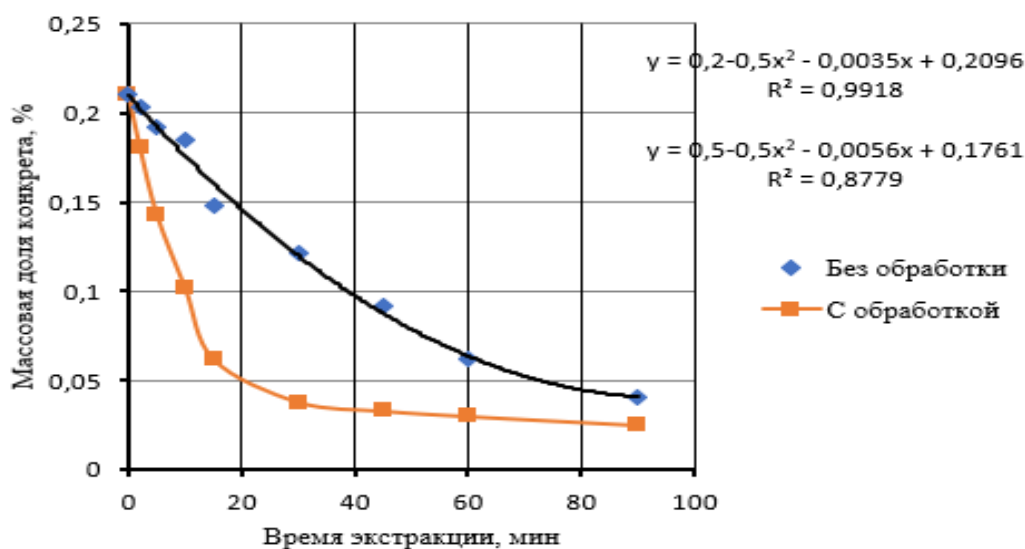

Рис. 3. Кривые экстрактивных веществ

Компонентный состав конкрета, полученного при экстракции сырья, без предварительной обработки и с ее использованием приведен в таблице 4.

Таблица 4

Компонентный состав конкрета розы

Компонент	Без обработки, %	С обработкой, %
Растительный воск	48,0	37,0
Абсолю:	52,0	63,0
– этанол	4,5	3,0
–цитронеллол	43	47
–Гераниол	19,5	20
–β–фенилэтанол	3,0	3,5
–гептадекан	2,5	3,3
–нонадекан	12,0	12,2
–генийкозан	6,0	5
–нерол	5,5	6

Рассмотрев компонентный состав конкрета розы, видно, что с использованием низкотемпературной плазменной обработки выход абсолютного масла повышается в сравнение к растительному воску, также увеличивает количество превалирующих спиртов, входящих в состав абсолютного масла.

Для наглядности были проведены микроскопические исследования на примере листков липы до и после обработки электроплазмой при одном проходе при обработке одного слоя, представлены на рис. 4.

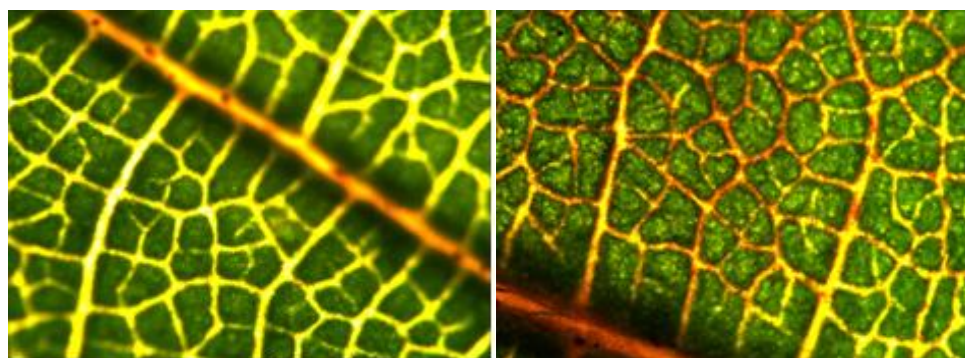

Рис. 4. Микроскопические исследования на примере листка липы

Как видно из рисунка 4, после использования процесса электроплазмоллиза, структура листка липы была нарушена. Мембрана клетки, на которую воздействует обработка низкотемпературной плазмой, стала более проницаема. Влияние электропорации мембраны на общую проницаемость структуры вводится в модель через мембрану, представляя ее в виде полупроницаемой границы. Мембрана обладает собственной гидравлической проницаемостью, которая является функцией электропорации. Межклеточное пространство состоит из образованной клеточной стенки, межклеточной жидкости и также обладает собственной гидравлической проницаемостью.

На основании проведенных исследований можно сделать вывод, что обработка сырья электроплазмой значительно увеличивает скорость экстракции и сокращает время, затраченное на нее. Глубина извлечения экстрактивных веществ благодаря низкоплазменной обработке также увеличивается. Использование такого метода подготовки сырья к экстракции не только увеличит скорость и количество извлекаемых экстрактивных веществ, но и существенно упростит производство и уменьшит его габариты.

Список литературы

1. Берзой С.Е., Ботошан Н.И., Болога М.К. Электроплазмолиз – состояние развития и некоторые перспективы // Электронная обработка материалов. 2000. № 5. С. 126–132. Технология натуральных эфирных масел и синтетических душистых веществ / И.И. Сидоров [и др.]. – М.: Легкая и пищевая промышленность, 1984. – 368 с.
2. Нобел П. Физиология растительной клетки. М.: Мир, 1973. 288 с.
3. Popova N., Paucenco A. The Effects of Electrical Pulses to the Structure of Cells Plant Materials. Abstracts 2nd International Conference on Nano technologies and Biomedical Engineering. Chişinău, Moldova, Chişinău, April, 18–20, 2013, 468-470.

© Федотов Е.И., 2026

**СЕКЦИЯ
ВЕТЕРИНАРНЫЕ
НАУКИ**

УДК 614.9:636.9

**ПРОФИЛАКТИКА АЛИМЕНТАРНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ
У ДЕКОРАТИВНЫХ ГРЫЗУНОВ: ЗООГИГИЕНИЧЕСКИЕ
КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА КОРМОВ**

Мартьянова Полина Николаевна

студент

Казанский государственный аграрный университет,
Институт «Казанская академия ветеринарной медицины
имени Н.Э. Баумана»

Научный руководитель: **Данилова Н.И.**
профессор института «Казанская академия ветеринарной
медицины имени Н.Э. Баумана» Казанского ГАУ

Аннотация: В статье рассмотрены зоогигиенические критерии оценки качества кормов для декоративных грызунов. Раскрыта роль видовых особенностей питания, органолептических, физико-химических и санитарных показателей корма в профилактике алиментарных заболеваний. Установлено, что несоответствие корма биологическим потребностям животных и нарушение условий хранения повышают риск обменных и пищеварительных расстройств. Показана необходимость систематического контроля качества кормов.

Ключевые слова: зоогигиена, декоративные грызуны, алиментарные заболевания, качество кормов, кормление, микотоксины, морские свинки, шиншиллы, профилактика.

**PREVENTION OF NUTRITIONAL DISEASES IN DECORATIVE
RODENTS: ZOOHYGIENIC CRITERIA FOR FEED QUALITY
ASSESSMENT**

Martyanova Polina Nikolaevna

Scientific adviser: **Danilova N.I.**

Abstract: The article discusses the zoohygienic criteria for assessing the quality of feed for decorative rodents. It reveals the role of species-specific nutritional

characteristics, organoleptic, physical-chemical, and sanitary indicators of feed in the prevention of alimentary diseases. It has been established that the mismatch between the feed and the biological needs of animals, as well as improper storage conditions, increase the risk of metabolic and digestive disorders. The article emphasizes the importance of systematic monitoring of feed quality.

Key words: zoohygiene, pet rodents, alimentary diseases, feed quality, feeding, mycotoxins, guinea pigs, chinchillas, prevention.

Введение

В последние годы декоративные грызуны занимают все более заметное место среди мелких домашних животных. При этом в структуре заболеваний данной группы значительная доля приходится не на инфекционную, а на алиментарную патологию, возникающую вследствие несбалансированного кормления, несоответствия рациона видовым особенностям, а также использования кормов неудовлетворительного качества [4; 6; 8].

Проблема профилактики алиментарных заболеваний у грызунов имеет выраженное зоогигиеническое значение. Корм в данном случае выступает не только как источник питательных веществ, но и как фактор риска, определяющий состояние обмена веществ, желудочно-кишечного тракта, зубочелюстной системы, печени и иммунобиологической резистентности животного [1; 2]. Особенно высока роль качества корма у морских свинок, дегу и шиншил, отличающихся повышенной чувствительностью к нарушениям структуры и химического состава рациона [4; 6; 8].

Цель исследования

Обобщить современные представления о зоогигиенических критериях оценки качества кормов для декоративных грызунов и определить их значение в профилактике алиментарных заболеваний.

Материалы и методы

Исследование выполнено в форме обзорно-аналитической работы. В качестве материалов использованы отечественные и зарубежные источники по зоогигиене, ветеринарной санитарии, биологии и клинической медицине декоративных грызунов, а также научные публикации, посвященные безопасности кормов и влиянию микотоксинов на организм животных [1-8].

Особенности питания декоративных грызунов

Профилактика алиментарных заболеваний у грызунов невозможна без учета биологических особенностей конкретного вида. Универсальные зерновые смеси, часто применяемые владельцами, не всегда соответствуют физиологическим потребностям животных и могут становиться причиной хронической алиментарной патологии [4; 6; 8].

Крысы являются всеядными животными, однако в условиях домашнего содержания у них нередко развивается ожирение при избыточном поступлении высококалорийных кормов, семян, сладких лакомств и продуктов со стола. Для данной группы важны умеренная энергетическая плотность рациона, достаточное количество клетчатки и ограничение избыточных жиров [4; 8].

Морские свинки не способны синтезировать витамин С, вследствие чего ежедневное поступление аскорбиновой кислоты с кормом является обязательным условием поддержания нормального обмена веществ. Дефицит витамина С может приводить к геморрагическому синдрому, нарушению роста, болезненности суставов и снижению общей резистентности организма [6; 8]. Кроме того, морские свинки нуждаются в постоянном доступе к качественному сену, которое обеспечивает нормальную моторику желудочно-кишечного тракта и физиологическое стирание зубов [5; 6].

Шиншиллы являются типичными травоядными животными, приспособленными к высоковолокнистому и сравнительно малокалорийному рациону. Избыток зерновых компонентов, жира и сочных сладких кормов у них нередко сопровождается энтеропатиями, ожирением и стоматологическими нарушениями [4; 5; 8].

Таким образом, важнейший критерий качества корма — это не только его санитарная безопасность, но и соответствие видовым потребностям животного.

Зоогигиенические критерии оценки качества кормов

1. Органолептические показатели

Первичная оценка качества кормов в практических условиях начинается с органолептического контроля. Доброкачественный корм должен иметь естественный цвет, характерный запах, однородную структуру и не содержать посторонних примесей. Недопустимы признаки плесневения, затхлости, прогоркания, увлажнения, слеживания и загрязнения [1; 2].

Особое внимание следует уделять сену и зерновым смесям. Сено должно быть сухим, чистым, без пыли и плесени. Зерновые смеси не должны содержать

поврежденные, потемневшие или слипшиеся частицы, а также следы жизнедеятельности насекомых [1; 2].

2. Физико-химические и питательные показатели

Одним из ведущих критериев оценки качества корма является его питательная полноценность. Для травоядных и растительноядных грызунов особое значение имеет достаточное содержание структурной клетчатки, необходимой для нормального пищеварения и профилактики стоматологических заболеваний [5; 6; 8]. При дефиците клетчатки нарушается моторика желудочно-кишечного тракта, снижается интенсивность стирания зубов, повышается риск энтеропатий и патологического роста зубов [5].

Не менее важен минеральный состав кормов. Нарушение соотношения кальция и фосфора, особенно в рационах молодняка и травоядных видов, может способствовать развитию остеодистрофических процессов, деформации костной ткани и стоматологических патологий [1; 4; 7]. Значение имеет и сохранность витаминов, поскольку их разрушение при длительном хранении корма существенно снижает профилактическую ценность даже правильно подобранного рациона [6; 8].

Качество жировой фракции корма также имеет большое значение. Окислительная порча жиров ухудшает вкусовые свойства корма, снижает его биологическую ценность и может вызывать токсическое воздействие на организм животного [1; 2]. Поэтому недопустимо использование кормов с прогорклым запахом, а также длительное хранение жиросодержащих смесей в тепле и на свету.

Микробиологическая и токсикологическая безопасность

Санитарная доброкачественность кормов предполагает отсутствие опасной бактериальной и грибковой контаминации. Для декоративных грызунов существенную угрозу представляют не только патогенные микроорганизмы, но и плесневые грибы, продуцирующие микотоксины [2; 3].

Микотоксины могут вызывать поражение печени, почек, иммунной системы, репродуктивных органов и желудочно-кишечного тракта. Для мелких животных риск возрастает вследствие небольшой массы тела и высокой интенсивности обмена веществ.

Даже при отсутствии ярко выраженных признаков порчи корм может представлять опасность, если он хранился в условиях повышенной влажности, в негерметичной таре или использовался после истечения срока годности [1-3].

Следовательно, санитарно-гигиеническая оценка корма должна включать не только его внешний осмотр, но и контроль условий хранения.

Условия хранения и маркировка

Важным элементом профилактики алиментарных заболеваний является правильное хранение кормов. Сухие корма и зерновые смеси необходимо хранить в чистой, сухой, защищенной от света таре, предотвращающей вторичное увлажнение и загрязнение [1; 2]. Нарушение этих требований способствует развитию плесени, окислительной порче жиров и потере витаминов.

С зоогигиенической точки зрения значима и полноценная маркировка продукта. На упаковке должны быть указаны производитель, состав, срок годности, условия хранения и видовая принадлежность корма. Использование корма без достоверной маркировки, а также кормов, реализуемых на развес без информации о происхождении, следует рассматривать как неблагоприятный фактор риска [1; 2].

Основные алиментарные нарушения, связанные с низким качеством кормов

Анализ литературных данных показывает, что наиболее распространенными последствиями использования недоброкачественных или несбалансированных кормов у декоративных грызунов являются:

- гиповитаминоз С у морских свинок [6; 8];
- ожирение при избытке калорийных и жировых компонентов у крыс и других видов [4; 8];
- энтеропатии и нарушение моторики кишечника при дефиците клетчатки у шиншилл, морских свинок и дегу [5; 6];
- стоматологические патологии при недостатке грубых кормов и неправильном минеральном составе рациона [5; 6];
- гепатопатии и общая интоксикация при использовании кормов с признаками плесневения и окислительной порчи [2; 3].

Следовательно, профилактика алиментарных заболеваний должна строиться на сочетании двух подходов: видоспецифического подбора рациона и строгой ветеринарно-санитарной оценки кормов.

Практические меры профилактики

На основании проведенного анализа можно выделить следующие профилактические меры:

1. Использование кормов, предназначенных для конкретного вида животного.
2. Обязательное включение качественного сена в рацион морских свинок, шиншиллы и дегу.
3. Ограничение зерновых, жировых и сладких компонентов у видов, склонных к ожирению и метаболическим нарушениям.
4. Контроль сроков годности, целостности упаковки и условий хранения кормов.
5. Исключение кормов с признаками плесени, увлажнения, прогоркания и загрязнения.
6. Регулярная оценка состояния животных: массы тела, аппетита, качества шерсти, состояния зубов и характера фекалий.
7. Проведение разъяснительной работы с владельцами по вопросам рационального кормления и хранения кормов.

Заключение

Качество кормов является одним из ключевых факторов профилактики алиментарных заболеваний у декоративных грызунов. Зоогигиеническая оценка кормов должна включать органолептические, физико-химические, микробиологические и токсикологические критерии, а также обязательный учет видовых особенностей питания. Наиболее значимыми практическими параметрами являются доброкачественность корма, достаточное содержание клетчатки, сохранность витаминов, отсутствие признаков порчи жиров, плесневого загрязнения и несоответствия минерального состава физиологическим потребностям животных.

Для морских свинок критическим фактором профилактики выступает ежедневное поступление витамина С, для шиншиллы — высокое содержание клетчатки и ограничение легкоусвояемых углеводов, для крыс — предупреждение перекорма высококалорийными смесями. Соблюдение перечисленных требований позволяет снизить риск большинства алиментарных болезней. Следовательно, систематический контроль качества кормов должен рассматриваться как обязательный элемент ветеринарно-профилактической работы с декоративными грызунами.

Список литературы

1. Голованова Е. И. Зоогигиена с основами ветеринарной санитарии : учебник / Е. И. Голованова. — Москва : ИНФРА-М, 2023. — 415 с.
2. Смирнов А. М. Ветеринарно-санитарная экспертиза кормов : учебное пособие / А. М. Смирнов, А. Ф. Кузнецов. — Санкт-Петербург : Лань, 2022. — 368 с.
3. Bryden W. L. Mycotoxin contamination of the feed supply chain: implications for animal productivity and feed security / W. L. Bryden // *Animal Feed Science and Technology*. — 2012. — Vol. 173, № 1–2. — P. 134–158.
4. Harkness J. E. Harkness and Wagner's Biology and Medicine of Rabbits and Rodents / J. E. Harkness, P. V. Turner, S. VandeWoude, C. L. Wheler. — 5th ed. — Ames : Wiley-Blackwell, 2010. — 472 p.
5. Jenkins J. R. Rabbit and Rodent Dentistry Handbook / J. R. Jenkins. — Ames : Wiley-Blackwell, 2008. — 168 p.
6. Meredith A. BSAVA Manual of Rodents and Ferrets / A. Meredith, B. Lord. — 2nd ed. — Quedgeley, Gloucester : BSAVA, 2014. — 352 p.
7. National Research Council. Nutrient Requirements of Laboratory Animals. — 4th rev. ed. — Washington, DC : National Academies Press, 1995. — 192 p.
8. Quesenberry K. E. Ferrets, Rabbits, and Rodents: Clinical Medicine and Surgery / K. E. Quesenberry, J. W. Carpenter. — 4th ed. — St. Louis : Elsevier, 2020. — 656 p.

© Мартыянова П.Н.

**СЕКЦИЯ
ХИМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

DOI 10.46916/27042026-1-978-5-00276-066-4

METHODS OF WASTEWATER TREATMENT AFTER WASHING OF LEAD OXIDE FROM CHLORIDE AND FLUORIDE IONS

Maltseva Elena Valerievna
student

Zabirova Alsu Rezyapovna
senior instructor

Department of foreign languages,
Ufa State Petroleum Technological University

Abstract: This article provides an overview of the main wastewater treatment methods used in practice after the washing of lead oxide. The main focus is on the removal of chloride ions and fluoride ions. The article also discusses the advantages and disadvantages of each method.

Key words: pyrometallurgical process, lead oxides, chloride ions, fluoride ions.

МЕТОДЫ ОЧИСТКИ СТОЧНЫХ ВОД ПОСЛЕ ПРОМЫВКИ ОКСИДА СВИНЦА ОТ ХЛОРИДНЫХ И ФТОРИДНЫХ ИОНОВ

Мальцева Елена Валериевна
студент

Забирова Алсу Резяповна
старший преподаватель

кафедра иностранных языков

Уфимский государственный нефтегазовый технологический университет

Аннотация: В данной статье представлен обзор основных методов очистки сточных вод, используемых на практике после промывки оксида свинца. Основное внимание уделяется удалению хлорид-ионов и фторид-ионов. В статье также обсуждаются преимущества и недостатки каждого метода.

Ключевые слова: пирометаллургический процесс, оксиды свинца, хлорид-ионы, фторид-ионы.

The development of civilization not only makes it possible to significantly improve the quality of people's lives. There is also a tangible downside to scientific and technological progress. As a result, mankind is facing technical problems that take many years and decades to successfully solve.

Such technological difficulties obviously include the problem of widespread pollution of surface water bodies. It is considered that one of the priority sources of negative impact on natural water bodies are industrial enterprises that dump various wastes into surface reservoirs. The operation of such enterprises is inevitably associated with the consumption of significant amounts of clean water [1; 8].

During production processes, wastewater is generated, often with a rather complex chemical composition, and industrial waste. The discharge of untreated and insufficiently treated wastewater into natural water bodies, as well as the open placement of various types of waste, leads to the migration and spread of toxic substances into the components of the natural environment [1; 7].

The development of the metallurgical industry is of great importance for the development of the domestic economy. Ferrous and non-ferrous metallurgy is also considered as a significant factor in surface water pollution [10].

Among the many components that are part of wastewater produced as a result of metallurgical production, special attention is paid to the so-called Welz oxide. This term is used to characterize the products of the Welz process, a pyrometallurgical process. The Welz process is widely used for processing zinc-containing secondary raw materials. Among other components, the composition of Welz oxide includes a variety of anions, including chlorides and fluorides [6].

A variety of cleaning methods are currently widely used to minimize the negative impact on the environment. There are advantages and disadvantages to each method. Underestimation of the latter can have various consequences, including economic ones.

In this paper, we have analyzed various methods of wastewater treatment after washing of lead oxide (i.e., lead-containing Welz oxide) from chloride and fluoride ions. Currently, various methods are used to achieve the elimination of dissolved halogen ions from the rinsing process. Obviously, the choice of a particular methodological approach is dictated by a number of conditions. The most significant conditions are [4]:

- The initial concentration of dissolved impurities.
- Water temperature.

- The level of acidity.

In some cases, it is not possible to clean the solution using one method. In such cases, it is customary to use a combination of several methods at once. Wastewater treatment after washing of lead oxide from chloride can be removed in several ways. These methods differ significantly from each other. The list of these methods is presented below [2]:

- Sorption
- Ion exchange
- Chemical precipitation
- The electrochemical method
- Biosorption.

The first method, sorption, involves the use of porous sorbent materials. An example of such sorbents is activated carbon. Such porous materials effectively retain chlorides on their surface. During sorption, water is passed through a layer of porous materials. Chloride ions are retained on the sorbent surface.

It is important to note that this method is quite affordable and relatively effective. However, it gives a complete cleanup. Its effectiveness is determined by the size of the pores, the duration of contact of the sorbents and the initial concentration of chlorides in the initial solution. However, the use of activated carbon as the cheapest sorbent is considered insufficiently effective. This is due to the fact that chlorides are highly soluble in water, but interact rather weakly with the carbon surface. Therefore, the sorption method has limited practical application [2].

The ion exchange method involves the replacement of chloride ions with special resins. The latter are less aggressive. As a result of using this method, a precipitate that is practically insoluble in water is also formed. However, ion exchange resins are also very expensive. Accordingly, the negative side of using this method is its high cost. This circumstance limits the expediency of its application on an industrial scale [5].

A fairly common method is the chemical precipitation method. This method consists in dissolving silver and/or mercury salts. In wastewater after washing of the lead oxide, these cations form practically water-insoluble compounds with chloride ions. As a result, the resulting sludge can be easily separated from the wastewater by flocculation and/or filtration. Lime and aluminate are used for precipitation. The level of purification by this method is considered extremely high and is approaching 100% [2].

Along with the advantages of this method, the negative aspects are also obvious. The fact is that the use of silver and/or mercury cations is a very expensive method. Accordingly, their use on an industrial scale is economically unprofitable. Along with the economic inexpediency, there are also environmental limitations: the cations listed above pose a certain danger to the environment. The potential danger of silver and/or mercury ions is manifested when the quality of the cleaning process is inadequate, when these components enter sewage systems.

Currently, the electrochemical method is quite widespread. The essence of the method is that the chlorine anions of the waters migrate into the anode field. This makes it possible to significantly reduce the concentration of chloride ions in the wastewater solution. The disadvantage of this method is its rather high energy consumption. Accordingly, the use of such a method is not considered cost-effective in all cases [8].

The biosorption method is relatively cheap and reduces the concentration of chlorides in the solution. The process itself is regulated by changing the acidity of the solution. The biosorption process can be most effectively observed at an optimal pH range of 7.0-7.5. In practice, this method has a relatively long duration, and therefore is not always considered effective for large volumes of wastewater [8; 10].

Generally similar methods are used to remove fluoride ions. However, there are some differences that highlight the difference between chloride and fluoride ions. Wastewater treatment after washing of lead oxide from fluoride ions can be removed in several ways. These methods differ significantly from each other.

The list of these methods is presented below [2]:

- Coagulation
- Deposition.
- The electrochemical method.

When using the first method, special reagents are used. These are coagulants based on aluminum and iron. During the interaction of coagulants with fluorine anions, fluoride complexes are formed, which are then easier to remove from the water. Titanium compounds can also be used as coagulants. However, in this case, the efficiency of the process is maximal in an acidic environment, at a pH from 3 to 5 [4; 5].

It is important to note that during the coagulation process, the removal of fluoride ions from solutions can significantly intensify as the pH of the medium changes towards an increase in acidity. At $\text{pH} < 5.0$, aluminum cations Al^{3+}

predominate in the solution. They interact quite effectively with fluoride ions. As a result, relatively insoluble AlF_3 compounds are formed. On the contrary, in a slightly alkaline medium at pH 7.5-8.0, the solution contains mainly $Al(OH)_4^-$ anions. This leads to electrostatic repulsion of fluorides. As a result, there is a noticeable decrease in cleaning efficiency [9].

The method of precipitation during purification from fluoride ions consists in precipitation in the form of poorly soluble basic salts or co-precipitation on active sediments of the corresponding hydroxides. It is important to note that this process is carried out mainly in an alkaline environment, at $pH > 9.5$. This circumstance significantly narrows the possibility of using coagulation and precipitation methods together [8].

The electrochemical method or electrolysis is currently becoming quite widespread. However, the high cost of the method limits its application. The electrolysis process uses ion-exchange membranes, which are initially resistant to the aggressiveness of wastewater. The effectiveness of the method seems to be quite high [9]. The widespread use of the electrochemical method is also hindered by the high cost of membranes, which are considered as consumables [10]. Accordingly, this method can only be used in conditions of a certain volume of wastewater.

Thus, the methods currently used for wastewater treatment after washing of lead oxide from chloride and fluoride ions are very diverse [1]. The methods we have considered have not only obvious advantages, but also significant limitations. The choice of each specific method is usually based primarily on a balance between the level of purification and the cost of the process. The third component is the potential danger of the method (or the components used) to the environment. More and more attention is currently being paid to this aspect [8].

References

1. Ветошкин А. Г. Основы инженерной защиты окружающей среды: учебное пособие. 2-е изд. – М. : Инфра-Инженерия, 2016. – 456 с.
2. ИТС 22-2016. Очистка выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух при производстве химической продукции. М.: ФГУП «НИИ «ВНИИГАЗ», 2016. 456 с. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200143294> (дата обращения 19.04.2026).

3. Данилов А. С., Лозовая А. С. Критериально-оценочный инструментарий для инвентаризации объектов накопленного вреда окружающей среде // Устойчивое развитие горных территорий. – 2024. – Т. 16. – № 3. – С. 861-872.
4. Ефремов И. В. Методы и технические средства защиты гидросферы: учебное пособие для вузов. – Оренбург : ОГУ, 2006. – 270 с
5. Ефремов И. В., Быкова Л. А., Горшенина Е. Л. Исследование процесса очистки сточных вод с использованием ионообменных смол: методические указания. – Оренбург : ОГУ, 2018. – 27 с.
6. Ильев П., Цолов Д., Георгиев Г. Purification of zinc containing Waelz oxides from chlorine and fluorine // Journal of Chemical Technology & Metallurgy. 2017. Vol. 52, № 2. P. 252-257. URL: https://journal.uctm.edu/node/j2017-2/13-16_116_P_Iliev_252_257.pdf (дата обращения 19.04.2026).[web:7]
7. Пашкевич М. А., Дука А. А. Оценка экологического состояния почвенно-растительного покрова, загрязненного угольной пылью // Горный журнал. – 2023. – № 9. – С. 68-74.
8. Родионов А. И., Кузнецов Ю. П., Соловьев Г. С. Защита биосферы от промышленных выбросов. Основы проектирования технологических процессов, – М.: Химия, Колос, 2007. – 392 с.
9. Тюменцева М. В. Очистка воды от фторид-иона // E-Scio. – 2023. – № 2 (77). – С. 1-16.
10. Яковлев С. В., Воронов Ю. В. Водоотведение и очистка сточных вод. – М.: АСВ, 2004. – 704 с.

© Maltseva E.V., Zabirowa A.R., 2026

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**НАУКА, ОБЩЕСТВО, ТЕХНОЛОГИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

Сборник статей

XVIII Международной научно-практической конференции,
состоявшейся 23 апреля 2026 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:

Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 27.04.2026.

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 16.1.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск,

ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ.35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы
«Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций

<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

3. в составе коллективных монографий

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://sciencen.org/>